

Странная история...

Дым Чары

ДЖИЛЛИАН

Эта история началась странно — с нелепого требования гадалки. И продолжилась точно так же — с появлением в жизни Арины жуткой напасти.

Часть первая. Глава 1

Арина сунула ноги в удобно разношенные босоножки и, взяв сумку, выпрямилась. Прислушалась к себе. Тряхнула сумку за потрёпанные ручки, хмыкнула: сколько раз мама ругалась, что для семнадцатилетней девицы эта старенькая сумка выглядит ужасающе!.. Зато крепкая...

Почему-то показалось — вес легковат. О чём забыла? Пришлось поставить сумку на трельяж и снова перебрать её содержимое: ножницы, складной нож, нарезанная бумага, ручки и обычные карандаши, бутылочка ПВА — всё это пряталось в одном пластиковом пакете. В отдельном пакетике — ремни от старых сумок и обрывки кожи. Во втором большом пакете — пробки от бутылок и пластиковые колечки от банок. Изолента. В третьем — тряпки и нитки, как шерстяные, так и хлопковые. Вязальные крючки к ним. И ключи, своим видом, точнее — количеством — вызывающие тревогу: маловато осталось. В отдельном мешочке незаконченное вязание, которым и предстоит заниматься почти весь день, — то есть настоящая работа. Вроде всё на месте.

В парке, где придётся сидеть несколько часов, надо набрать желудей и шишек, ну и — зелени, что под руку попадёт... О, зажигалку забыла!.. Арина оставила сумку и побежала в свою комнату цапнуть со стола газовую зажигалку. Вернувшись в прихожую, она с сомнением посмотрела в зеркало. Не выходила же из квартиры. Зачем смотреться в зеркало? Да и путь недолгий. Но почему-то вспомнилась примета: если вышла из дома, а потом, что-то забыв, вернулась — надо глянуть в зеркало, и тогда путь будет спокойный и без помех. Глянула.

— И неплохо бы забежать в парикмахерскую — чёлка отросла, — вполголоса сказала сама себе. — Но — неохота. Сама откромсаю.

— Ариша, ты с кем там? — спросила из своей комнаты мама, тоже торопливо одевавшаяся, спеша на работу.

— Сама с собой! — крикнула девушка. — Мам, я пошла! На обратном пути хлеб возьму! Что ещё взять?

— Отец придёт с полной сумкой — куда ещё что-то покупать! — напомнила мама, появляясь в прихожей. — Да и Витя обещал огурцов и яблок принести.

— Угу... Тогда я побежала. Счастливо.

— Беги-беги, — скороговоркой произнесла мама и закрыла за Ариной дверь.

Мама думала, что Арина бежит на работу. Не ахти какую, конечно, — помощницей продавца, но всё же. Арина же бегала в парк, где сидела на скамье в глухом углу.

Обман на обмане — и обманом погоняет. Невинный, нестрашный, правда, обман.

А всё началось с мамы же. В сентябре она приехала от тётки из деревни — обалдевшая до вытаращенных глаз, которые всё никак не хотели приходиться в норму, несмотря на то что вокруг мамы откровенно и густо благоухало валерьянкой. Вечером, во время ужина, мама объявила, что Арина после окончания школы никуда поступать не будет. Вот тут-то Арина и сама вытаращилась на неё. Как и отец, как и старший брат Витя. Только было подступили с расспросами, как мама выпалила:

— Гадалка деревенская сказала, что Арине поступать нельзя!

— В этом году? — недоумевал папа, привычно вникая в главное. — А потом как?

— Не знаю я-а! — возрыдала мама, и мужчины бросились утешать её, очумело

поглядывая на не менее ошалевшую Арину.

Когда месяц спустя мама «переболела» приездом из деревни и странным гаданием, семья снова подступила к ней, чтобы на успокоенную голову объяснилась. Мама сказала: гадалка — баба серьёзная, и все к ней прислушиваются, потому что сбывается... Всё. Дальше мама намертво замолчала. И лишь весной Арина догадалась спросить:

— Мам, поступать нельзя. А работать?

— Ой, не спросила! — ахнула мама.

Папа веско сказал:

— Про работу ничего не было сказано — значит, можно, доча. Ну, если хочешь...

— Хочу! — упрямо сказала Арина, которая ещё прошлым летом загадала стать самостоятельной — и никаких!

Немного успокоились на этом.

Все, кроме Арины. Она однажды «огляделась», то бишь присмотрелась к себе: что умеет делать, чтобы зарабатывать? Год надо просидеть без учёбы. А значит, надо найти такую работу, чтобы потом легко с ней распрощаться. Когда поступит... Чуть-чуть шила на швейной машине — про шитьё в ателье нечего думать, даже ремонт одежды отпадает. Чуть-чуть вязала спицами и крючком — мелочь всякую, а на большие вещи, весьма востребованные модницами, не решилась бы. Так что — мимо. Ну, кулинария получается. Но ведь в своей кухне! И без диплома — кто её и в какую кухню пустит?! Разве что в посудомойки или поломойки. Кстати, тоже идея. Но... В общем, надо ещё подумать и походить по адресам из объявлений из рубрики «Требуются». Город хоть и большой, но с работой в нём не очень.

Как-то с девчонками, после консультации к экзамену, сбегала в ближайший торговый центр — в кафешку, отметить сладким будущий экзамен. А потом решили погулять по всем этажам. Интересно же — столько всего заманчивого! Не купить — так хоть поглазеть!.. И, проходя мимо одного стеклянного павильона, Арина нечаянно услышала заинтересовавший её разговор. Открыв служебную, стеклянную же дверь, явно не продавщица, а хозяйка беседовала с ярко накрашенной девушкой. Беседовала недовольно и даже немного устало:

— Ну как я продам их? Ты же заламываешь такую сумму, что я себе за продажу оставить ничего не могу.

— Повысьте цену — ничего страшного! — высокомерно отвечала девица. — Купят — ещё как купят! По всему городу таких не найдут! Это эксклюзив! Ручная работа!

Ещё пара реплик — и девица с достоинством удалилась, из рук в руки получив неплохие, судя по толщине пачки, деньги.

Арина оглянулась: девчонки-одноклассницы намертво прилипли к прилавку с бижутерией — личное время у неё на разведку есть. Она обошла павильон и, незаметно, стоя у полок с безделушками, понаблюдала, как хозяйка осторожно расставила на боковой полке поразительно красивые сумочки — будто вязаные, но почему-то мягко сиявшие странными нитками. Когда хозяйка отошла, девушка встала к этой витрине. Да, связано крючком, да ещё украшено цветами, тоже вязаными, причём внутри каждого поблёскивали стразы или бисер. Но, ёлки-палки, как красиво! Что за материал?

— Скажите, пожалуйста, — несмело, понимая, что хозяйка сразу сообразит, что она не покупатель, и может огрызнуться, позвала Арина. — А из чего эти сумочки?

— Из лент, — устало ответила та. — Из обычных шёлковых лент. — И поставила перед сумочками ценники. Взглянула на Арину и слабо усмехнулась: — Хороши, да?

— Ага, — неловко пробормотала девушка, машинально отступая от витрины: что имела в виду хозяйка павильона? Хороши сумочки — или хороши заоблачные цены?

Хозяйка отошла, а Арина вдруг подняла бровь: цены ценами, но на витрине только эти сумочки с ценниками. Других нет, хотя по репликам той девушки ясно, что она не впервые приносит сюда рукоделие. Значит, она, девушка-вязальщица, права? И вещички раскупаются даже такими дорогими? Может, попробовать? Сумочки выглядят не такими уж сложными в исполнении...

Если бы Арина легкомысленно не решила, что сумочки вяжутся просто, никогда бы в жизни за них не взялась. С брата, который к своему компьютеру не подпускал, потребовала скопировать из интернета схемы простейших моделей крючком, а потом распечатать. Через неделю уставших до судорог пальцев, после проб и ошибок была готова одна сумочка, благо что дома нашлись и пара ленточных мотков, и бисер, и подходящий крючок. К выпускному Арина подкупила материала и успела навязать подарки для девчонок класса — чтобы наработать навык. Охи и ахи благодарных одноклассниц убедили, что, кажется, работа получилось.

Экзамены, между прочим, умудрилась довольно прилично сдать: как сама посмеивалась — ни одной двойки!

После выпускного она серьёзно засела за работу и с результатами пришла к той самой женщине, хозяйке торгового павильона. Дошла до её точки и вдруг засомневалась. Может, не стоит показывать? Посмеётся ещё... Но практическая мысль: «А куда девать сделанное, если уйдёшь и ничего не узнаешь? Подарить всем подряд?» заставила Арину всё же показать сумочки хозяйке. Та, наверное, не узнала девушку и сразу спросила, сколько она хочет за них. Арина помнила цены (на витрине сумочек не было!) и, будучи реалисткой, назвала треть от того, что видела ранее. Хозяйка забрала сумочки без лишних слов. А Арина на неопределённое время оказалась с деньгами. Что ж, минус одна проблема: на шее у родителей сидеть она точно не будет! А родителям сказала, что нашла место помощницы у одной продавщицы. Те скрывать не стали, что вздохнули с облегчением. Даже брат Витька уважительно хмыкнул. Чудо, да и только!

А ещё Арина ждала — с нетерпением, что же предстоит ей такое, что нельзя поступать. Ждала каждый день, что вот грянет нечто!.. Почему так неопределённо погадали? А вдруг её замуж потащат? Она всё фыркала на это: в «замуж» пока не хотелось, не чувствовала она себя готовой общаться с серьёзным мужчиной (а что муж должен быть серьёзным — твёрдо знала), вести хозяйство и думать о детях. И вообще... Попробуют только потащить! Она вознамерилась выйти замуж по любви и собиралась это намерение воплотить в жизнь, что бы там ни случилось.

Ничего не происходило до начала июля.

Она даже обиделась однажды, когда думала о странном гадании.

И только потом сообразила, что началось-то весной, а она пропустила все признаки странных событий...

А пока... Утешала лишь работа, которая нравилась, потому что ни одной одинаковой сумочки не связала, и придумывать что-то новенькое — это очень здорово.

Ну а потом началось такое... И Арина, потаращив глаза на то, что творилось вокруг неё и что вытворяла она сама (то есть её руки), пришла к выводу, что именно из-за этого ей и запретили учиться дальше.

...Пока шла вниз, размышляла о себе. Внешность у неё не слишком колоритная. Но,

наверное, пока колорит и не нужен. Ну, в таких условиях, когда не до себя. И раньше не заморачивалась, так почему сейчас должна? Ну, темноволосая. Ну, глаза не очень большие. Ну, положим, нос длинноватый. И рот такой же. Но ведь и лицо длинное, так что ничего излишне выдающегося. Хм. А хотелось бы что-то изменить во внешности, будь такая возможность? «Какие-то глупости думаются!» — вздохнула девушка.

Спустившись к лестничной площадке с почтовыми ящиками, она, затаив дыхание, проверила свой. Еженедельная городская газета в восемь страниц уже пряталась в ящике. Арина, раскрыв последний лист, быстро пробежала глазами колонку частных объявлений. Прислонившись к подоконнику, опустила газету и крепко задумалась. Что бы это значило? Да и... Правильно ли она поняла то объявление, которое её до сих пор интриговало и которое уже вторую неделю не появляется в газете?

Сунула газету в сумку и побежала дальше. А вот из подъезда, заранее напялив солнцезащитные очки, вышла очень осторожно и сразу заоглядывалась по сторонам... Сегодня вроде всё спокойно. Арина зашагала вдоль дома к дороге: до парка ещё доехать надо. Возле одного подъезда шаг замедлила. Болтали две местные жительницы — самые усердные собирательницы слухов и сплетней.

— ...И вот смотрю я, а на кустах висит штука такая! — ахала низенькая толстушка за шестьдесят, с короткими, крашенными в блёкло-рыжий цвет волосами и в веселеньком платье в мелкий жёлтый цветочек на коричневом фоне. — И чего только в неё не вплетено! Тряпки какие-то, верёвки, даже кружево! И клочья шерсти! Ну, думаю, это та ведьма, из первого подъезда которая, навешала тут! Потом посмотрела — ах, батюшки! И за домом на кустах такое же висит!

— Где? — в тон ей ахнула собеседница, высокая сутулая женщина в сиреновом спортивном костюме, и немедленно оглянулась на газонные кусты черноплодки. — Покажи, что ли!.. Чтоб не попасться той ведьме! И чего им, ведьмам, не хватает! Вешают и вешают! Всё бы им порчу навести на невинных людей! И чего они с этого имеют, а?

Арина и головы к ним не повернула. Прошла мимо, соображая: в следующий раз надо повесить свои странные «безделушки» так, чтобы их никто не заметил.

На своей остановке она садиться не любила: слишком много здесь знакомых и соседей, которым впустую болтать нравится. Поэтому привычно протопала мимо навеса и зашагала к следующей остановке. Утреннее солнце светило мощно — как выражался брательник. И через минуты пути девушка поняла, что вспоминает о следующей остановке с огромной любовью: тамошний навес был частью небольшого магазина, а значит, в его кирпичной тени и бетонной прохладе можно будет отдышаться.

Остановочный навес быстро приближался — Арина, не будучи слишком худосочной, уже смахивала пот со лба. А какой замечательный переход от жары — к чуть сыроватой (вчера дождь был) прохладе!.. Девушка с облегчением плюхнулась на широкую скамью — и мгновенно замерла, почуввав сбоку знакомый леденящий холод. Машинально облизала губы и, сняв чёрные очки, осторожно повернулась посмотреть.

Скамья упиралась в угол навеса. Там, в самом тёмном месте, ссутулившись, сидел мальчишка — наверное, класса из седьмого или восьмого: Арина привыкла определять возраст тех, кто младше, по школьным параметрам. Самый обыкновенный: темноволосый, с чуть острым, худеньким лицом, с которого угрюмо смотрели исподлобья небольшие тёмные глаза. И одет в обычные одёжки — в футболку и шорты. Один из сотен...

Пришлось с минуту смотреть в упор, благо пацан не поворачивался, чтобы увидеть: его

голова тонула в ядовито-дымчатом облаке, которое так стремительно шевелилось, словно его с бешеной скоростью размешивали ложкой. С таким девушка уже сталкивалась, но... Первое, что поняла ошеломлённая Арина: пацан чувствовал это облако. Нет, это — реакция на облако, тоже привычна. Правда, пацан морщился — следовательно, он чувствовал его болезненно, что уже плохо. А вот второе её поразило: время от времени он поднимал голову и смотрел на дорогу, на проносящиеся мимо машины и тормозящие на подходе к остановке автобусы и троллейбусы. Он сглатывал слюну, глядя на машины. И тогда (Арина глазам не поверила) дымчатое облако жадно тянулось к той, которую пацан провожал глазами, а тот, словно спохватившись, резко опускал голову, и облако (с разочарованием — для изумлённой Арины, чувствующей это) возвращалось на место, и пацан снова морщился — пока от головной боли, знала она.

Кажется, с этим бедолагой будет проще. Он сидит здесь явно довольно долго, а значит... Значит, будет сидеть ещё. Арина быстро поставила сумку на скамью, отогнула её края для удобства ниже, уселась боком — лицом к пацану — и раскрыла пакеты так, чтобы все вещички были под рукой.

Время от времени поглядывая на пацана, она видела, что он пытается набраться сил или решимости, чтобы скинуть облако на машины, но, морщась от отчаяния, снова возвращает его к себе. «Поговорить бы с ним! — думала Арина, глядя только на пацана и не глядя на собственные руки, которые выплетали невзвесть что, произвольно хватая из пакетов детали будущего оберега, как она называла эти самоделки. — Неужели он умеет им управлять? Но почему тогда он просто не сбросит его с себя? Или он может его сбросить, лишь передав облако кому-то? Но не хочет. Сильный...»

Появлялись люди, бежали за транспортом, выходили из троллейбусов и маршруток, переходили дорогу... Села отдышаться на скамью, между девушкой и мальчишкой, шустрая и крохотная бабулька с огромными пакетами. На Арину внимания не обратила, что-то доставая из своих сумок и шурша ими. Зато пацан покосился на бабульку, и девушка заторопилась с созданием оберега, испугавшись, что он сочтёт бабульку годной, чтобы избавиться от облака. Но пацан исподлобья бросил взгляд на ту и снова уставился на дорогу. Облако над его головой не шелохнулось. Значит, пацан просто посмотрел на ту, что присела рядом, а не на возможного носителя облака... А потом и бабулька подхватила со скамейки и побежала к подошедшему автобусу.

Руки Арины застыли на связанном, склеенном и скрученном обереге. Всё. Неизвестно возьмёт ли пацан довольно странную вещь, но на колени Арина ему вещичку бросит. Или ещё что-нибудь придумает, лишь бы он коснулся оберега руками. Бывает, что хватает и нескольких секунд, в которые человек касается оберега, — и дымчатое облако исчезает. А потом, глядишь, и поговорить с ним можно будет...

— Эй! Ты! — резко позвала Арина. — Лови!

Пацан, от неожиданности обернувшийся к ней на зов, поймал летящий к нему предмет, похожий на самодельный собачий ошейник с наляпанными на него нелепыми украшениями. Поймал и, обалдев при виде странной вещички, захлопал на неё глазами. Дымное облако над ним пропало через шесть секунд — Арина считала. Именно пропало — медленно истаивая в воздухе. И леденящий холод, тянувшийся от него, постепенно сошёл на нет. Чувствительно... И девушка расслабилась, в очередной раз убедившись, что всё делает правильно.

Ощутил пацан это не сразу, потому что всё ещё пялился на оберег. Но, едва понял, что

произошло, вскинул глаза уже на Арину.

— Ты!.. — начал он и, изо всех сил прижимая к себе оберег, вскочил со скамьи, чтобы приблизиться к Арине. Заглянул в её сумку, которая всё ещё была открыта, и сел рядом, испуганно и с надеждой глядя на девушку. — Ты умеешь?!

Девушка убрала сумку на другую сторону от себя, и пацан сел ещё ближе, уже встревоженно глядя на неё.

— Умею, только вижу плохо. Приходится долго смотреть, чтобы увидеть.

Для посторонних, которые могли бы слышать их, разговор, наверное, выглядел разговором двух сумасшедших.

Пацан, видимо, не знал, с чего начать, но продолжал смотреть с надеждой.

— А ты? — в свою очередь спросила Арина. — Ты давно с этой штукой... на голове которая была, ходишь?

Он отвернулся и безэмоционально сказал:

— Недавно.

Судя по паузе, говорить о дымчатом облаке ему не хотелось. Арина только открыла рот спросить, насколько недавно, как вдруг догадалась, почему он ответил коротко.

— Это не первая, — утвердительно сказала она. — Первую ты всё-таки... — И замолчала, сама отвернувшись к дороге, чтобы не смущать его.

— Видела, да? — всё так же не глядя, спросил он. — Ну да... Так и есть. Я же не знал, что так будет. Я видел... Когда думал о том, чтобы избавиться от этой дряни, передать её кому-то, она тут же тянулась туда... Я думал — она просто перепрыгнет с меня... И я попробовал. — Он прижал оберег к груди и сморщился, как от боли. — Попробовал направить... Это машина была, — шёпотом проговорил он... — Я же не знал, что так будет... В столб въехала... Легковушка. Один человек был... — Он содрогнулся, заново переживая тот случай.

Она не знала, что ответить на такую откровенность. Но внезапно вдруг кое-что сообразилось, и пришлось спросить:

— То есть ты избавился от первой дряни — и вторая сразу появилась?

— Ну... Не сразу. — Он поднял на неё глаза. — Я Костя. Костян. А ты?

— Арина.

— Арина... Как у Пушкина? — спросил он и тут же забыл о праздном вопросе, потому что его волновало другое. Он поднял оберег и умоляюще спросил: — Арина, а теперь эта дрянь ко мне больше не будет лезть? Ну скажи — не будет!

— Обычно больше не лезут, если оберег останется на руках, — ответила она — и проследила за его взглядом, застывшим на женщине, которая собиралась переходить дорогу. — Ты что?

— А ты не видишь? — хмуро откликнулся он. — На ней тоже...

— Ты так легко увидел, — уважительно сказала она. — У меня не получается... — И с печалью глянула вслед женщине. Хотелось бы помочь, но... Не приставать же с просьбой посидеть рядом, пока плетётся оберег. Ещё сочтут за дуру, как было разок, — и то ещё хорошо. Могут и грязью облить, наорать...

— Зато ты умеешь избавляться от этой дряни, — вздохнул он. — Смотри... У неё другая форма, к сердцу лезет...

От слов Костяна снова пахнуло могильным холодком, хотя девушка так и не успела разглядеть облако вокруг неизвестной женщины, разве что воздух возле неё знакомо

закривился, начиная образовывать дымные круги, как от сигареты.

— Не успею сплести, — прошептала Арина, глядя, как женщина неуверенно переходит дорогу.

— А почему готовых не носишь?

— Для каждого человека, попавшего в дымную ловушку, я плету другой оберег.

Костян посмотрел на свой оберег.

— То есть этот только для меня?

— Да. Это кожаный браслет, можешь носить на руке. Единственно... В каждом обереге есть ключ... Кстати, о птичках. Если у тебя дома есть ненужные маленькие ключи — любые! — тащи мне. У меня они улетают на раз. Почему они нужны в обереге — лучше не спрашивай. Я не знаю.

Они помолчали, глядя на людей, ожидающих транспорта на остановке напротив.

— И ты так ходишь и помогаешь, кому сможешь? — задумчиво спросил Костян.

— А куда деваться? — откликнулась Арина. — У нас в доме несколько человек есть... были... нет, есть с облаками. Я смотрела на них из окна и плела. Но один меня обозвал матерно и не взял, когда я подошла, а я испугалась и больше не подходила к ним. Обереги развесила под их окнами, но этого мало. Облака немного уменьшились, но я же вижу, как этим людям плохо...

Пацан внимательно посмотрел на неё, как будто попытался что-то прочитать по лицу, а потом, помявшись, неуверенно спросил:

— Если ты их сразу не видишь, то как?... Ну, не знаю, как сказать. Как ты их замечаешь?

— Сначала чувствую холод, — объяснила Арина, — а потом смотрю, откуда он идёт. Как с тобой сегодня.

— Я холода не чувствую... И как ты думаешь, что это вообще? Это было раньше или недавно появилось?

— Не знаю, — покачала головой Арина, ощущая беспомощность. — Я их этой весной чувствовала по холоду от людей, но только недавно увидела. Знаю только, что людям помочь можно, но что-то не хочется при этом чувствовать себя душой или психом. Да и не дают... помочь.

— И ты всё одинаково видишь?

Арина насторожилась. Костян смотрел на неё так, словно знал об облаках что-то большее, чем уже было сказано.

— А ты... — медленно начала она. — Видишь, что они разные? Кроме того, что они лезут... к сердцу?

— Я их дымчарами называю, — угрюмо сказал он. — Ну, типа, как волчара. Первый был просто как дым. А этот — второй, которого ты с меня шуганула, он был с зубами.

На Арину будто ведро со ледышками опрокинули. Пугает?! Или это... правда?

— Получается, ты видишь их более подробно?

— Лучше бы не видел, — буркнул он и дёрнул плечом. — В этом году... В мае у меня началось их видеть. И в первый раз... — Он остановился — то ли зевнуть от напряжения, то ли что другое, но челюсти сильно сжались. — Во дворе нашего дома было. Дымчара сожрал одного старика. Соседа. Тот дядька пожилой был. Любил посидеть на скамейке около подъезда. И этот дымчара подлетел сзади и его как будто обнял. Старик за сердце схватился и упал. Там тётка была, соседка наша, болтала с ним. Она скорую вызвала, но поздно. Я никому не говорил, что видел. Думал — может, показалось. А потом началось... И со мной

тоже.

Они снова помолчали, а потом Арина осторожно спросила:

— То есть ты знаешь, что даже твоя голова в дымчаре была?

— Знаю. — Он посидел, посмотрел на дорогу и спросил, совсем как взрослый: — И как теперь с этим жить? Я вижу дымчар на других, но помочь не могу. А уж на себе... А ты... можешь помочь, но тебе не верят. Как? Как жить, Арин?

Он сжал оберег сильно-сильно, а потом опомнился и расправил его.

— Надо же... Нитки, ключ на верёвочке, тряпки, ещё один ключ с колечком, ещё какая-то мелочь... Звенит... И это помогает от них... Всего лишь. Арина, а ты ведьма?

— Костян, я в этом году закончила школу, — пожалала она плечами. — Какая из меня ведьма? Только вот... Мне кажется, я знаю ещё одного человека, который видит дымчар.

— И что он говорит? — жадно спросил Костян. — Он кто? Взрослый?

Арина порылась в сумке и с самого дня вынула две газеты.

— Я его в лицо пока не видела. Или — её. Три недели назад прочитала объявление здесь, в этой газете. А в последних двух газетах объявлений не было. Посмотрела в старых газетах за этот год — объявления появились тоже в мае. А сейчас их нет. И я решила, что этот человек уже набрал себе... ну, этих... клиентов. И теперь его все знают. Знают, к кому обращаться, если что. А значит, объявлений больше не будет. Но, если честно, я не уверена, что догадалась правильно. Вот — прочитай! Как ты думаешь, я угадала?

— «Снимаю порчу с признаками головной боли и постоянной тревоги». — Костян прочитал вслух, снова уже шёпотом перечитал, а потом взглянул на Арину. — Если он или она этим занимается как работой, можно находить ему клиентов, а он пусть... По объявлениям всё равно меньше звонят. А если им платить нечем, пусть этот уходит, а ты поможешь. Ты же бесплатно помогаешь! Или научи меня... Взрослым больше верят. Или можно спросить у этого, как быть нам, которые могут помочь, но не... могут.

Они, как-то не сговариваясь (заметила Арина), мгновенно объединились в своём желании заниматься странным делом.

Немного подумав, девушка вздохнула.

— А если я неправильно поняла это объявление?

— Тут телефон есть, мобильный, — кивнул Костян на первую газету. — Можно позвонить и спросить. Только вопрос надо так придумать, чтобы он или она сразу поняли, о чём мы. А то решит — балуемся с объявлением.

— Ты всегда такой серьёзный? — не выдержала Арина. А потом вспомнила о его первом дымчаре и пожалела, что спросила. — Ладно. Проехали. Ты придумал вопрос?

— Ну, можно спросить, что делать, если видишь дым вокруг человека, — предложил пацан. — Только... Если бы меня так спросили, я бы отбой дал. Нет, нельзя начинать с «что делать». Ведь это его работа, а так — будто его спрашиваешь, как самому справиться. А фиг его знает, может, он какой-нибудь жмот и без денег отвечать не будет?

— Деньги, если что, у меня есть... Между прочим, этот, который объявление дал, может видеть дымчару не так, как мы, — напомнила Арина. — А если ему сказать, что у меня, возможно, порча? И пусть приедет ко мне домой — у меня сейчас дома никого нет. А там мы ему расскажем всё.

Почему-то она представляла себе подавшего объявление в газету могучим стариком, очень сильным колдуном. Он ходит в рубашке навыпуск, в холщовых штанах, на ногах сандалии, чуть ли не лапти. Волосы у него седые, верёвочкой завязанные на затылке в

«хвост». И глаза суровые и внимательные... Костян пожал плечами.

— Ну... Не знаю.

Они посидели ещё немного, глядя на проезжавшие машины, а потом Арина усмехнулась.

— Придумала! У моего младшего брата болит голова. — Она улыбнулась ему, и Костян усмехнулся. — И он утверждает, что видит какое-то дымное облако, из-за которого голова и болит. Врачи не знают, что с ним, а родители ругаются, как будто брат их обманывает. Как?

— Пойдёт для заманухи! — сказал Костян, надевая браслет на руку. — Тогда и о встрече с ним можно договориться, чтоб не дома.

Глава 2

Когда они повторили нужные фразы, чтобы Костян запомнил и подсказал, если Арина запнётся, решились позвонить. Мальчишка подсказывал цифры телефонного номера, а Арина набирала. Она так волновалась, ожидая услышать старческий голос, что чуть не прервала разговор в самом начале, когда после гудения хриловатый мужской — совсем молодой! — голос недовольно отозвался:

— Алло, слушаю!

— Здрасьте! — после секундной паузы выпалила Арина. — Это ваше объявление было в газете с рекламой?

— Девочка, а там рядом повзрослей никого нет? Родителей, например? — скептически поинтересовался голос.

И этот скепсис заставил Арину сосредоточиться и уже спокойней ответить.

— Проблема как раз в этом — в родителях! — с чуть наигранным жаром объяснила она, торопясь, что он не будет слушать дальше и отключится. — Мой младший брат ходит с головной болью и говорит, что у него над головой висит какой-то дым, что из-за этого дыма у него голова и болит. А наши родители ему не верят.

— Говорит... Значит, видит? — пробормотал голос, а потом чуть в сторону обеспокоенно проворчал: — Чёрт, не успеваю... Ребятки, может, завтра с утра встретимся? Поздно вечером я вас точно приглашать не хочу. Мало ли... А то мне сегодня как-то по времени неудобно... Или... Хотя...

Костян, слышавший разговор, тут же насупился. Но Арина почувствовала, что говоривший пойман в ловушку любопытства и очень заинтересован, но и в самом деле то ли опаздывает куда-то, то ли у него плотный график работы. Поэтому и растерялся, что же делать в первую очередь. И девушка взяла себя в руки. Она быстро прикинула, что можно сделать, и спросила:

— А где вы сейчас находитесь? Мы с братом можем приехать к вам сами. И по дороге туда, куда вам надо, поговорить.

Облегчение в голосе неизвестного подсказало, что она придумала удачно.

— Есть возможность подъехать к зданию детского театра? Это недалеко от залива. Там, чуть ниже по улице, есть пиццерия. Буду ждать вас на площадке с уличными столиками. Я сам там буду минут через двадцать.

— Знаем это место, — ответила Арина. — Нам оно подходит.

А когда тот отключился, поморщилась: забыла спросить, как они узнают друг друга! А потом сообразила: если неизвестный увидит их, он сразу догадается, что это они, звонившие. Ведь нечасто бывает, чтобы взрослая девушка с мальчишкой гуляли по городу вместе. Э-э... Взрослая? Для него? А если он будет искать именно девочку с мальчиком? Голос-то Арины по мобильнику он расслышал как детский. «Сами найдём! — обозлилась она. — Всё равно он приглядываться будет ко всем — вот и узнаем!»

Пока она размышляла, машинально глядя на свой мобильный, забыв, что хотела посмотреть время, Костян озабоченно рылся в карманах. Взглянул на неё.

— Арина, у меня денег только на проезд.

— Оставь себе. Не трать, — велела девушка. — Я немного зарабатываю вязанием, а родители эти деньги оставляют мне. Дело касается нас обоих, так что... Не скажу, что

богата, но пиццу мы с тобой возьмём. Я от всех этих волнений, честно говоря, здорово проголодалась.

— Троллейбус! — углядел транспорт Костян, и они побежали садиться.

Время дообеденное, так что троллейбус полупустой. Уселись подальше от скучающей кондукторши, на переднее сиденье, а поскольку ехать долго, Арина вытащила своё вязание. Ну, и заодно познакомились. Выяснилось, что Костян ходит в ту же школу, которую закончила Арина, только живёт на другой улице. Родители ничего не знают об умении сына видеть странное, потому что, будучи четырнадцатилетним, он умеет помалкивать. А ещё потому, что родители его, как он выразился, люди здравомыслящие. И уж точно довериться и рассказать им о чудных делах, видимых только ему, Костян не может. Посчитают за глупости и фантазии. Да и некогда обоим: работают на предприятии. Друг друга-то видят редко. И домой приходят только отдохнуть, почти не обращая внимания на сына. Учится средненько — и ладно. В школе классная пару раз за год упомянет его фамилию на родительском собрании — дома строгий разговор об оценках и поведении: «Сын, ты же умный человек!», а потом снова забыли о его существовании. Всё лето — полнейшая свобода: «Сын, мы тебе доверяем. Ты же умный человек!»

Арина чувствовала — Костян не жалуется. Да и сказал мельком, что друганов у него, вообще-то, много, особенно из дворовых ребят, а не только из одноклассников. Но и им — знал он — не всё расскажешь.

И девушка видела, как он счастлив сейчас. Ещё бы! Наконец-то есть, с кем поговорить о том страшном, чего не видит никто! И они проговорили столько, сколько можно было, пока ехали. А потом пересели на маршрутку, и тут Арина задумалась:

— Костян, а если он подойдёт и увидит, что над тобой дымного облака нет? — встревоженно спросила она. — И уйдёт? Решит, что мы дурачимся?

— Не уйдёт, — хмуро сказал мальчишка, и его острое лицо словно похудело ещё больше. — Он же слышал про дым. А значит, будет допытываться, откуда мы знаем. Ему просто придётся послушать нас.

— Ты сообразительный, — уважительно сказала Арина и заметила, как Костян вздохнул. В каком-то смысле она понимала его: только забрезжила надежда разобраться с собой и происходящим, как новая знакомая (на которую он возлагал такие надежды!) чуть не подставила ему, образно выражаясь, подножку — поделилась сомнениями.

Вышли на остановке и чуть не бегом помчались к пиццерии. По времени выходило, что приехали вовремя. Но, если тот «колдун» был «на деле», он ведь мог и опоздать?

За столиками народу маловато: время-то утреннее. И на летней площадке пиццерии точно нет молодого мужчины — везде либо мамы с детишками, либо юные парочки, либо редкие детские компании. Так что теперь уже Арина велела приунывшему Костяну не кукситься, а садиться за столик, от которого прекрасно виден вход на летнюю площадку с уличными столиками. К ним тут же поспешил официант. При виде него у девушки на сердце потеплело: как же хорошо не зависеть от родителей и иметь свои деньги!

Они ещё ждали заказа (Арина предусмотрительно заказала на троих), когда металлическую калитку на летнюю площадку торопливо прошёл то ли парень за двадцать, то ли молодой мужчина — девушка не сразу сообразила, как его про себя назвать.

Пока Костян оглядывался в ожидании официанта, Арина присмотрелась к этому незнакомцу и пришла к выводу, что он — тот самый, ожидаемый. Невысокий, с какими-то голодными сощуренными глазами на насупленном лице, выглядевшем странно осунувшимся

из-за небритости, но не той — модной, которой любил щеголять её старший брат, а явно потому, что не успевал побриться. Он оказался светло-русый, причём и его волосы, свисая на глаза чуть слипшимися прядями и торча отросшими концами, подсказывали, что он давно не был в парикмахерской. Одежда на нём не слишком бросалась в глаза: тенниска, джинсы и кроссовки. Неизвестный цепко оглядывал редких утренних посетителей пиццерии, медленно шагая между столиками, и Арина, дождавшись, когда его взгляд остановится на ней, подняла руку и встала. На мгновения он замер, а потом поспешил к ним. Арина негромко сказала:

— Костян. Он пришёл.

Мальчишка, ожидавший заказа, так круто обернулся, что чуть не свалился с хлипкого пластикового стула. Он тоже встал, пока парень (всё-таки парень! Ему чуть больше лет, чем её старшему брательнику! В общем, лет на шесть старше) приближался к ним, огляывая другие столики. Когда он оказался рядом, Арина заметила, что парень лишь ненамного выше её.

Одновременно подошёл официант с подносом и начал расставлять принесённый заказ. Оценив обстановку, парень сел за столик, пока не спрашивая ни о чём. В присутствии официанта помалкивали, но девушка успела заметить въедливый взгляд парня на Костяна. А на лице — постепенно проявлялись разочарование и безнадёга. Даже «мешки» под глазами, казалось, стали ещё более тёмными.

Когда официант ушёл, Арина представилась:

— Я Арина, а это Костя. Мы решили, что будет удобным заказать пиццу и для вас. Угощайтесь, пожалуйста.

— Вы из газеты? — хмуро спросил тот.

— Нет, — сказала девушка, пододвигая к нему чашку с кофе и тарелку с нарезанной пиццей. Костян церемониться не стал — сам всё к себе подтащил, неожиданно спокойно поглядывая на парня. — Мы сами по себе и друг с другом встретились полчаса назад. До сих пор мы друг друга не знали, хотя, как выяснилось, учились в одной школе.

— Зачем надо было врать о брате? — буркнул парень, не дотрагиваясь до угощения.

— Мы не врём, — вступил в разговор Костян и вдруг добавил: — Я и в самом деле вижу дымча... Дым. Последний столик около стены — видите? Там сидит женщина. Одна. У неё за спиной дым.

По спине Арины мурашки побежали: и здесь?! А парень немедленно встал со стула и, машинально поддерживая большую спортивную сумку, висевшую на его плече, шагнул от столика в сторону. Секунды спустя он подошёл к указанной женщине и, наклонившись над её столиком, спросил у неё о чём-то, а потом вернулся за стол с терпеливо ожидающими ребятами и повесил сумку на спинку стула. Пока он шёл, Костян с изумлением прошептал:

— Он снял с неё дымчару, Арина! Так легко! Но почему тогда он сам не увидел его?

— На площадке он искал нас — двоих, — тоже шёпотом напомнила она. — А та женщина сидит одна! И от калитки её за стеной не видно!

Парень наконец сел и махом выпил кофе.

— С самого утра во рту ничего...

Арина чуть было не спросила: «Как это — с утра, если утро — вот оно?», но догадалась, что его утро могло начаться и раньше. А тот впился в горячий кусок пиццы, с наслаждением подхватывая языком сползающую толстую сырную каплю, и пробормотал:

— Сергеем меня звать. Ну? Рассказывайте!

Они переглянулись и в два голоса, порой перебивая друг дружку, поведали о том, как сегодня встретились на остановке, а потом каждый отдельно — о своих мытарствах с

дымчарами. А он ел, присматриваясь к обоим всё так же цепко, как будто всё ещё не доверял. Во время Костянова рассказа Сергей остановил пробегающего мимо официанта и попросил принести ещё кофе — но на это раз очень сладкого. Арина про себя удивилась, но неуверенно подумала: «Он, наверное, очень устал. А сладкое быстро восстанавливает силы — мама говорила».

Когда оба выдохлись, Сергей доел пиццу и некоторое время молчал, глядя в сторону. Потом кивнул, словно отвечая на собственные мысли, и сказал:

— Насчёт объявления ты права, Арина. Мне хватило пяти газет — и клиент пошёл. Нет я не умею быстро уничтожать этот дым на людях. Или на дымчарах. Мне нравится твоё название, Костя. Быстро уничтожаю их только тогда, когда дымчара, скажем так, очень молод, как молод был тот, на которого ты мне сейчас показал. Я сам тоже заметил эту штуку нынешней весной. А давний дымчара или нет — сначала узнавал по звуку. Да, именно так. Ты, Арина, говоришь, сначала чувствуешь его — по холоду от человека. А я сначала слышал... Чтобы уничтожить сильных дымчар, требуется целый обряд. И тот срабатывает не сразу. Иной раз приходится работать с человеком очень долго, в несколько подходов. Костя, покажи браслет.

Мальчишка передал браслет Сергею. Тот внимательно осмотрел грубоватую на вид поделку, а потом поднял глаза на Арину.

— То есть ты смотришь на человека — и вот такое создаёшь?

— Ну... Да. И мы хотим знать, что делать дальше.

Костян быстро надел браслет на руку, словно боясь, что на его голову, останься он без защиты, вот-вот вновь упадёт дымчара.

Арина с новой тревогой взгляделась в Сергея. А если он скажет: «А что вы можете сделать? Какой помощи от вас ждать? Это, между прочим, опасно. И что скажут ваши родители?» Последнего она боялась больше всего. Неизвестно, как будет с родителями Костяна, но её родители точно сочтут глупостью её рассказ о дымчарах. Тогда ей и Костяну придётся самим искать пути, как помочь людям. Но ведь вместе с Костяном в паре они уже сильные помощники!..

Неужели этот Сергей не верит, что они могут серьёзно помочь ему?

— Добавлю ещё штрих в вашу картину с дымчарами. — Сергей облизал губы, снова потянувшись к почти опустевшей чашке. — Иногда они заполняют квартиры в домах.

— Что? — поразился Костян.

— На моё объявление откликаются разные люди. Но чаще они жалуются, что не могут жить в своих квартирах. Даже не так. Жили-жили — и вдруг не могут и секунды находиться в помещении, не то что там жить. Дымчары на них не виснут, зато жильцам таких квартир приходится буквально бродить в них, как в тумане. А если там у них ещё и старики есть... Смертей много. В основном все думают — смерти естественные. А где они естественные, если их дым убивает? С вашим потенциалом... — Он замолчал, будто сообразив что-то плохое. — Но я не знаю, можно ли вас...

— Можно, — мрачно сказал Костян. — Хотя бы летом. У меня каникулы, а родителям всё равно, где я. Главное — чтобы после десяти домой приходил. Если сомневаетесь, я скажу честно: буду ходить за вами, как привязанный. Знаете, как это жутко — видишь на человеке и не знаешь, что делать? Я не хочу так жить!

Арина решила промолчать насчёт гадания деревенской колдуньи и сказала:

— Я не работаю и не учусь. Мне хотелось бы помогать людям.

Сергей задумчиво уставился на неё и неожиданно сказал:

— По телефону я представлял тебя совсем девочкой.

— Мне осенью будет восемнадцать! — заносчиво ответила Арина.

Её немного обидела его реплика. Но спустя минуту девушка успокоилась: парень сидел, поставив локти на стол и уперев взгляд в пустую тарелку, которую вскоре забрал официант. Действие официанта словно разбудило Сергея. Он оплатил официанту заказ, несмотря на попытку девушки воспротивиться, взглянул на взволнованных Арину и Костяна и кивнул.

— Ладно. Я похожу с вами сегодня. Учтите. Не всегда это легко даётся — даже просто войти в квартиру, в которой поселился дымчара. Так что к вечеру вы решите, стоит ли ходить со мной дальше.

Вскочив с места, повеселевший Костян немедленно спросил:

— А можно, пока едем, поспрашивать? Почему вы решили, что мы из газеты?

— Давайте на «ты», — буркнул Сергей, разворачиваясь к металлической калитке. — Мне так удобней. В июне у меня было: позвонили по номеру, данному в газете, сказали — проблемы есть. А примчались две дамочки, стали вопросы задавать, запись вели. Дураком хотели в своей газете выставить. Шарлатан я — типа. Типа — головы людям морочу. Лёгких денежек мне захотелось с обманутых людей содрать...

Арина и Костян переглянулись как по команде, едва Сергей замолчал. А ведь и с ними могло такое произойти. Хочешь людям помочь, а кто-то «умный» всё перевернёт.

Уже на остановке Костян осторожно спросил:

— Сергей, а почему дымчары к людям лезут?

— Ответь мне, почему они в квартиры заселяются, — я тебе отвечу, почему на людей лезут, — без усмешки ответил тот.

— А как ты представляешься людям? — затаив дыхание, спросил Арина. — Они ведь спрашивают, кто ты?

— Идём, — кивнул Сергей на притормозившую маршрутку. И только в полупустой машине, когда они сели назад, чтобы оказаться друг против друга, объяснил: — Говорю, что экстрасенс, хотя на деле ни капли такого. Просто вижу — и просто умею немного. Правда, через какое-то время я стал гораздо чувствительней ко всем этим штукам, но настоящим экстрасенсом назвать себя не могу... Я ведь тоже ходить к людям начинал не с нуля. У нас контора, где работал, разорилась в феврале. Одно время был без работы. Пришёл как-то к другу, коллега он мой. Он позвонил, говорит, тяжело себя чувствует. А мы договорились на рыбалку съездить в одну деревню, к его тамошней родне. Ну и пришёл спросить, может, ему лекарств каких надо — он врача не вызвал, сказал — болячка странная, просто тяжело, как придавило. Ну, пришёл к нему. Зашёл, в прихожей слышу — шепчут что-то странное, да ещё быстро так. С минуту стоял, пытался разобрать, что шепчут. Да ещё как-то неудобно стало: друг позвал, а у него кто-то в гостях, кто не хочет какими-то... новостями?.. делиться. А как вошёл в его комнату — ёшкин кот! — мне аж поплохело, как увидел. Сразу не сообразил, в чём дело, конечно. Я ему говорю: «Ты, говорю! Больной! Курить-то зачем, раз чувствуешь себя плохо?!» А он мне — с ума сбрендил? Говорит — в жизни никогда не курил! А я всё смотрю — дым мотается так, будто... — Сергей задумался.

— Не надо, — тихо сказал Костян. — Знаем. И как вы справились?

— Уверен, что справился? — вздохнул Сергей, а Арина сжала кулачки: пусть бы справился — даже в первый раз! — Я ему велел переехать ко мне. Живу я один, квартиру мне родители оставили, а сами в деревню рванули — к материнной бабушке. Я младший.

Сёстры есть — замужем давно, а родители — пенсионеры, им-то в деревне в радость. Ну, перевёз его к себе — он сразу повеселел, на рыбалку начал собираться. Отправил одного, благо родичи могли там с ним порыбачить. А сам набрал всяких книг в библиотеке и начал у него в квартире смотреть, чем можно проклятие снять. Сначала-то я ведь на полном серьёзе думал, что это что-то типа проклятия или порчи. И его квартира моим полигоном стала. Для испытаний. Задело за живое: я вижу, он — нет. Если б не это, может, и не решился бы начать это дело... Дружок сначала чуть не каждый день приходил. Он-то думал, что за сутки оклемался у меня — теперь можно в свой дом вернуться. Пару раз пытался вернуться, а потом напрочь отказался, решил у меня пожить, пока я экспериментирую. Он мне поверил, что тут какая-нибудь зловредная старуха постаралась — типа, за что-то отомстила, ну и остался у меня, пока я изучал, как дом ему почистить. А я... Делать мне было нечего к тому времени. Работы нет — по специальности обещали взять в сентябре только. А тут хоть что-то заинтересовало.

— И получилось? — жадно спросил Костян. — Дом очистить?

— Месяц чистил — получилось. — Сергей привстал глянуть, где едут. — Соли извёл — целый пуд будет, — усмехнулся он. — Крапивы майской, сушёной, у своей бабули взял столько, что руки все в волдырях были — хотя всего-то в воде мочил, чтоб освежить. Ну и остального понемножку.

— И что дальше? — нетерпеливо спросил Костян, когда Сергей надолго замолк.

Арина с любопытством следила, как из насмешливого лицо Сергея снова становится усталым. Если он справился, в чём дело? Почему он сник от простого вопроса?

— Очистить одну квартиру оказалось нелегко, — наконец ответил тот. — И потратил я на неё месяц. Григорий — дружок мой и бывший коллега — сделал мне рекламу на этом деле. И привёл парочку клиентов с той же проблемой. Я-то думал — руку набил. А оказалось, надо начинать всё по новой. Каждый... дымчара требовал к себе, как говорится, эксклюзивного подхода. Ну, как у тебя, Арина, с браслетами. В конце концов, я сузил чистку дома до двух недель. А потом вдруг выяснил, что могу сделать это ещё быстрее — пошла работать интуиция, что надо делать и как. Но у этой интуиции свои заморочки. Не знаю, как у тебя, Арина, но моя интуиция требует с меня слишком много. Я начинаю что-то делать, видимо, вкладывая личную силу, а потом... — Он устало ссутулился. — Потом могу валяться выжатым до состояния тряпки.

До конца поездки сидели молча. Переваривали рассказ Сергея. В машине было спокойно из-за малого количества пассажиров, так что Арина попыталась примерить кое-что и на себя. Её интуиция не требовала от неё слишком многого — поначалу так решила. Но потом испугалась: а если лёгкость при создании оберегов происходит, из-за того что она может снимать дымчар только с человека? С дома-то никогда не пробовала. Да и не знала о том. И твёрдо решила сегодня же попробовать свои силы на «домашних» дымчарах. Судя по сосредоточенному лицу Костяна, он думал примерно о том же.

Когда вышли на нужной остановке, Сергей предупредил:

— Мы идём в квартиру, где две комнаты из трёх полны дымчар. Квартира пустая — хозяйева переехали на время к родственникам. Ключи мне оставили. Если они вдруг придут, представлю вас своими помощниками. Если вам не понравится то, что там будет, не возражаю, если уйдёте.

— Ни за что, — хмуро сказал Костян, торопливо поспешая за ним, вышагивающим размашисто. — Не знаю, что думает Арина, но я хочу ходить с тобой. Мне это нужно. А то

какой смысл, что я вижу их? Снять-то не могу.

— Посмотрим, — дипломатично сказала Арина, на которую Сергей тоже оглянулся вопросительно. — Пока мне только интересно, потому что я никогда не видела дымчар в домах. Сергей, а ты уже был в этом доме?

— Сегодня иду в третий раз, — отозвался парень. — В прошлый раз получилось немного убрать, но не скажу, что результат впечатляющий. Там работы ещё много. — И добавил тихо, словно размышляя про себя: — Как будто и не начинал.

Во дворе дома, куда они пришли, было спокойно и даже тихо. Северная сторона — темная, потому что солнца не видать. Сплошная тень. Обычный двор с зелёными газонами и широкими приподъездными площадками. Две мамы гуляли с колясками, кое-где бегали собачники со своими питомцами. На скамейках три старушки негромко что-то обсуждали, посмеиваясь. Детская площадка пустовала, разве что две кошки сидели на низких бортиках песочницы.

Время — десятый час. Наверное, и во дворе Арины сейчас та же картина.

По недавней привычке девушка шла, опустив глаза, чутко прислушиваясь к окружающему. Разок глянув на Костяна, она заметила его необычное, словно в одночасье повзрослевшее лицо, когда он цепко осматривал людей во дворе.

Дождаясь, пока Сергей приложит ключ к домофону, Костян вполголоса сказал:

— Здесь всё чисто. А какой этаж нам нужен?

— Второй.

К лифту подходить не стали, сразу заторопились к лестнице. Арина видела, как Костян рыскает глазами по всем уголкам и лестницы, и лестничных площадок. Что его так заинтересовало? Дым-то в квартире.

На втором этаже Сергей остановился перед металлической дверью и открыл её. Девушка вошла следом за ним, но дверь не закрылась. Обернувшись, Арина обнаружила, что Костян, придерживая дверь, смотрит на следующую лестницу наверх.

— Костян, ты что?

— А... Нет, ничего. — Пацан быстро заскочил в квартиру и закрыл за собой дверь. Ещё и дверную ручку дёрнул, проверяя, заперто ли.

Квартира оказалась самой обыкновенной планировки. Из прихожей сразу направо — кухня и удобства. Дальше справа по коридору — двери в жилые комнаты. Напротив входной двери — кладовка. Слева — дверь в третью жилую комнату. Все закрыты.

— Ну что? — сказал Сергей, снимая с плеча свою сумку. — Посмотрим ваши таланты? Три двери. В которых комнатах дымчары?

Арина сбросила босоножки на пристенную обувную полочку и пошла было вперёд. Резко остановилась напротив первой же двери и попятилась. Такого холода она от людей с дымчарами никогда не ощущала. Обняв ладонями плечи, она постояла возле этой двери, не решаясь пойти дальше, и вернулась в прихожую.

— Мне бы... кофту, — поляскивая зубами, высказала она Сергею, быстро надевая босоножки. — Тогда найду вторую. Такая холодрыга...

Тот посмотрел-посмотрел на неё и осторожно коснулся её плеча тёплой ладонью. Покачал головой... Костян с каким-то недоверием похлопал глазами на девушку и чуть ли не побежал мимо неё к той же двери. Арина хотела предупредить его, чтобы не слишком усердно проверял двери, но прикусила губу. Пацан умный, и говорить ему такие вещи — обидеть его. Она оглянулась на Сергея. Тот стоял рядом и пристально следил за Костяном.

Арина успокоилась, неожиданно для себя решив: Сергей вмешается мгновенно, если произойдёт что-то такое, что...

Костян остановился у той, первой двери. Осторожно положил ладонь на дверную ручку, повернул её и чуть приоткрыл дверь в комнату. Замер. Голова его коротко двигалась так, словно он быстро рассматривал что-то движущееся не только перед глазами, но и из стороны в сторону. Арина тоже застыла от тревоги: что видит Костян? Какие-то фигуры — или жуткие морды с зубами, выглядывающие из дыма?

Наконец он кивнул — будто кому-то в комнате. И закрыл дверь.

Сделал ещё несколько шагов и оказался перед следующей комнатой.

— Костя! — внезапно позвал Сергей. — Не заходи в эту комнату. Вчера-позавчера я работал только в первой. До второй не дошёл.

— Но я... — бессвязно заговорил Костян, не оборачиваясь. — Я... Можно — я просто посмотрю? Заходить не буду!

— Десять секунд ждёшь и заходишь! — жёстко сказал Сергей, обходя Арину, а потом быстро шагая к мальчишке. Тот, удивлённый, смотрел на него, а парень встал возле него и спокойно сказал: — Вот теперь можешь заглянуть. — И добавил с едва уловимой усмешкой: — Пока я рядом.

И Арина выдохнула. Да, Сергей всё сделал правильно: неизвестно, что происходит за этой дверью, так пусть рядом с Костяном будет взрослый человек, который примерно представляет, чего ждать от «квартирного» дымчары.

Вопросительно оглянувшись на Сергея, Костян постоял немного перед дверью во вторую комнату, а потом тихонько толкнул её.

Держа в поле зрения обоих, Арина сдёрнула с вешалки в прихожей большущую из-за растянутости и давнего ношения кофту, старого, выцветшего синего цвета, и поспешила к мальчишке и парню.

Несколько шагов — и несколько вопросов на каждый из них. Почему Сергей не включил свет в прихожей или в самом коридорчике? Нет, разглядеть можно всё — и вроде до мельчайших подробностей, но как-то неуютно из-за полумрака... Почему её ноги так быстро замёрзли, ведь на полу лежит довольно толстый палас? Ну и что — ноги были без обуви? Сразу они так заледенеть не должны! Или это действует странное колдовство дымчар? Или... их количество?

Она шла и насторожённо прислушивалась к своим стопам. Особенно отчётливо ощущала босоножки, их стельки — пока привычно тёплые. Шаг мимо двери первой комнаты — Арина будто погрузила ноги в глубокий снег. И не просто прошла, а протащила ноги в таком сугробе, который порой бывает ранней весной, — вязком, тяжёлом, хлюпающем водой после ледяного дождя. Третий шаг сделала широким — скорей бы проскочить это место.

Встав за спинами Сергея и Костяна и плотно закутавшись в чужую кофту, которая — увы! — всё же не спасала от жуткой, пронизывающей до костей холодрыги, Арина, сама того не замечая — снова лякая зубами, больше следила не за парнем и мальчишкой. Нет, всё внимание девушки захватило постепенно появляющееся в промежутке между дверью и косяком дымное море — причём не спокойное, а ходившее ходуном. Ощущения, словно злобные дымчары вознамерились раскачать целый дом. Сумеречные круговерти, черновато-серые, изредка коричневатые, носились по всей комнате, будто специально завораживая нечаянных зрителей своим движением.

Мельком задала себе вопрос: «Как же так? Я ведь не должна сразу видеть дымчар! Я должна заметить сначала какие-то необычные линии в воздухе, а потом уже...» Но и эти практические мысли, ответы на которые ей были очень любопытны, вскоре пропали — настолько колдовски носились за приоткрытой дверью дымные волны, то вздымаясь кверху, то рушась вниз и тут же исчезая в невидимой пропасти, утопленные следующими за ними валами, тоже возникающими из ниоткуда.

Но, даже околдованная бурным приливом, который угрожающе, хоть и беззвучно докатывал до двери и снова уходил куда-то в бесконечность (стен-то не видно!), девушка заметила, как Сергей приподнял руку с раскрытой ладонью над плечом застывшего Костяна. Сначала Арина не поняла. Но мальчишка, видимо, тоже впечатлённый жутким зрелищем, которое он видел гораздо отчётливей и ярче, чем она, машинально потянулся в комнату — даже не шагнул, а всего лишь чуть склонился к комнате, будто его позвали. И девушка сообразила: Сергей готов немедленно оттащить Костяна в коридор, если только почувствует опасность для мальчишки. «Странно, что он меня не подстраховывал, — нервно поглядывая на дымные волны, размышляла Арина. — Или он Костяна бережёт, потому что мы рассказали ему про дымное облако над его головой? И он уязвимей?»

Когда Арина была готова удрать к входной двери квартиры от холода, из-за которого уже начинала задыхаться (полное впечатление, что лёгкие заморожены!), ладонь Сергея

упала на плечо мальчишки и резко заставила Костяна попятиться. Через секунду дверь хлопнула, обрезав бесшумные волны дымчар и их гипнотическое движение.

А девушка, едва только сообразив, что парень уже не просто удерживает, но и разворачивает мальчишку к входу в квартиру, стремглав бросилась туда же. А потом махнула на всё рукой и свернула на кухню. Ну и что, что чужая! Холодно же!

Быстро огляделась, схватила чайник и тряхнула его. Есть вода! И, только поставив чайник на зажжённую конфорку, обернулась к стене, которая разделяла кухню и комнату. Снова подумалось, что всё это очень странно: почему дымчары не лезут в кухню, если они — вот, за стеной? Стена мешает? Почему? Ведь это всего лишь кирпичи! Арина ещё с минуту смотрела на стену, пока не пожала плечами, которыми тут же передёрнула от остатков обволакивавшего недавно холода: придёт Сергей — можно будет спросить у него.

Зажгла вторую конфорку и стала греть ладони над прозрачным огнём. И только сейчас осмотрелась. Кухня как кухня. Большая. Посередине — круглый обеденный стол под пластиковой скатертью. Мебель, видимо, хозяева делали на заказ: тёмно-серая, с жёлтыми рябиновыми гроздьями в зелёных листьях на всех поверхностях.

Все эти шкафчики Арине понравились. Но её взгляд прикипел к цветам. Их здесь было слишком много! На полках — среди сдвинутой посуды. Целая клумба — на подоконнике. И даже несколько горшков на рабочем кухонном столе. Некоторые растения зачахли, пожухли. Наверное, Сергею некогда, а хозяева не приходят, чтобы полить, — решила Арина. И на всякий случай потрогала почву в первом попавшемся под руку горшке. Время есть — можно и полить, а то жалко... Влажная — удивилась она. И неожиданно догадалась: все эти цветы хозяева вынесли из «заражённых» комнат, как только заметили, что в этих помещениях начинается не только головная боль...

Сморщившись от жалости, Арина снова посмотрела на цветы, которые сиротливо вяли после прикосновения к ним дымчар.

Появившиеся на пороге кухни Сергей и Костян с одобрением восприняли чайник на плите, пока Арина торопливо расставляла на столе чашки, еле удерживая их в продрогших руках. Рукава кофты она завязала в узел вокруг талии и, то и дело вздрагивая от озноба, ходила теперь в странном кимоно, словно подобранном с мусорки.

Никто не отказался от просто подогретого кипятка, хотя Сергей и предложил на будущее заваривать хотя бы пакетированный чай — и показал, где находятся коробки с ним. Кипяток пили — каждый как-то целенаправленно. Арина — чтобы согреться. Сергей жадно пил, как будто давно не притрагивался к жидкости, как будто и не было недавнего кофе в пиццерии. А Костян прихлёбывал из чашки, глубоко задумавшись.

Сидеть за столом, прячась за чашкой с горячей водой, и смотреть на мальчишку и на парня было... увлекательно. Как только они дорвались до «чая», оба будто ушли в себя. Арина мельком поднимала глаза и всматривалась в каждого. Костян словно переваривал увиденное. И в этом перевариваемом был Сергей, потому что пацан время от времени зыркал на парня угрюмо и уважительно, а очень сильно задумавшись — ещё и опасливо.

Сергей сидел, машинально крутя быстро опустевшую чашку. Арина было встала и снова поднесла чайник, вопросительно кивнув парню, но тот покачал головой, и девушка вернула чайник на плиту. Сергей снова уткнулся глазами в стол, хмуря брови, как будто подзабыв, что сидит за столом не один. По его лицу трудно было что-то прочесть. Одно Арина поняла точно: он сомневался. И она очень боялась, что сомнения Сергея касаются её и Костяна. Она попробовала размышлять с его точки зрения, стоит ли брать их двоих к себе в компанию,

чтобы и дальше — не только показывать дымчар и то, какими они могут быть... И приходила к тревожному выводу, что брать их не стоит. Да, на взгляд парня, и она, и пацан — слишком «маленькие», а значит, во многом непредсказуемые на такой опасной работе. Сергею нужна уверенность в будущих напарниках. А у него нет уверенности даже в том, что «маленькие» будут слушаться его. А ещё... Что они могут делать именно против дымчар, проникших в квартиры?

Она покосилась на Костяна. Да, именно так: какая от них двоих польза, если честно подходить к их использованию? Если она, Арина, умеет делать обереги для людей, то для дымчар, заполонявших квартиры, её импровизированные обереги — как бабушка ни сказала бы: словно мёртвому припарки. А умение Костяна видеть так вообще оказалось... бесполезным: видит — и видит. А дальше что?.. Кажется, и пацан приходил к такому же выводу. Его губы чуть плаксиво изогнулись, а сам он вдруг начал прятать глаза, то и дело скашиваясь в сторону.

Наконец Сергей поднял голову.

— Вы понимаете, что это опасно?

— Да, — после секундной паузы ответила Арина за себя и за Костяна. Тому, кажется, было трудно говорить, поскольку пацан явно решил: их сейчас отсюда попросят.

— Сумеете меня слушаться от и до?

Арина взглянула на Костяна, который замер — глаза в глаза на Сергея: «Ты меня возьмёшь?!» Тот тоже упорно смотрел именно на мальчишку.

— За себя скажу, что — да, — решила девушка.

— Сумею, — быстро сказал Костян.

— Во всём, — уточнил Сергей, интонациями подтверждая жёсткость вопроса.

— Во всём, — чуть не в один голос сказали они.

Парень снова замолчал, глядя в окно, а потом посмотрел на них.

— Мне, как экстрасенсу, платят неплохие деньги за уничтожение дымчар. Пока вам буду платить из собственных, а потом — посмотрим. В первую очередь, чтобы вы работали на моём уровне, надо бы, чтобы вы стали сильнее. — И снова замолчал, обдумывая что-то тяжёлое — брови сомкнулись на переносице.

— Сильней — это как? — не выдержал Костян.

— Вы оба уязвимы, — объяснил Сергей. — Ты — потому что дымчара легко подчиняет тебя себе. Ты силён только с оберегом Арины. И ещё — ты слишком слабо видишь, хотя я надеялся на более... глубинный взгляд.

— Я слабо вижу?! — изумился Костян.

— Что ты видел в комнате?

— Дымчар я сразу разглядел! Только никогда не видел, чтобы их было так много в одном месте!.. — возмущённо заговорил мальчишка — и внезапно осёкся. — Ты хочешь сказать, что я должен был видеть другое?

— Нет, — бесстрастно ответил Сергей. — Я хочу сказать — ты должен был увидеть их другими. А ты сказал, что снова видел только дымчар. Только дым! А мне нужен помощник, который видит, как я.

Наверное, Костян хотел возразить, что, кроме дыма, он ещё может видеть зубы дымчар, но промолчал. Арина начала подозревать: Сергей, пусть и приbedнялся, умаляя свои силы, но сам чуть ли не настоящий колдун... Он будто услышал её.

— Арина. Ты чувствуешь холод — а значит, я не всегда могу надеяться, что ты сможешь

мне помочь. Например, возникнет ситуация, когда ты мне будешь нужна. Дымчары тебя не подпустят к себе. Отпугнут холодом. Согласитесь ли вы на следующее: я сегодня не буду показывать, как воюю с ними, а попробую укрепить вас против них?

— Конечно! — чуть не закричала Арина.

Впечатление, что она входит в пещеру, после чего резко падает в кроличью нору.

Она помотала головой, отрешаясь от внутреннего впечатления — настолько стремительного падения, что до тошноты! — и снова представила, что происходит в городе: в квартирах клубятся дымные облака! Во многих! А если не только в городе?! А если не только в ИХ городе?! Только на этот раз воображение не сосредоточилось лишь вокруг людей, «заражённых» дымчарами. Благодаря знакомству с Сергеем, теперь Арина знала, что могут быть заражены и целые квартиры. А если и целые дома? Воображение мгновенно подсунуло картинку: многоквартирные дома стоят полупустыми, потому что люди не могут в них жить. А потом стало зябко. Вспомнилось, что сказал Костян о старике, умершем на его глазах от «объятий» дымчары.

Спохватившись, она быстро спросила:

— А почему Костян не чувствует холода? Почему только я?

— Дымчары легко находят слабое место. Тебе когда-нибудь приходилось мёрзнуть — и очень сильно?

Вот оно что... Арина вспомнила далёкое прошлое.

— На зимние каникулы меня, первоклассницу, отвезли к бабушке в деревню. А тут начались морозы — за тридцать. Бабушка велела играть только во дворе. А мне хотелось к друзьям, — медленно сказала девушка. — Снега выпало много. Я перебралась по сугробам через ворота и очутилась на улице. Пока прошла мимо сада — устала, снегу-то много выпало, идти трудно — проваливалась по колено. А утоптанной была только дорога, по которой редко-редко, но ездили машины. Ну и присела около забора, чтобы отдохнуть. Пока сидела, мне показалось, что в сугробе не так и холодно... И заснула. Бабушка меня только к вечеру отыскала — ладно ещё, я жива осталась... Но, если это так... Как мне избавиться от их воздействия?

Снова падение. На этот раз в тёмную пропасть детских воспоминаний.

В нору, в которой нет дна. А лишь бесконечный полёт в неизвестность, которая с каждым её познанием становится всё страшней. И там, в тёмной глубине, которая не опиралась ни на какую опору, а провисла во мраке зимнего вечера, она с трудом разглядела склонившееся над ней, маленькой, испуганное лицо бабушки. Там, в далёком прошлом, она, маленькая, заплакала от ужаса, вспоминая, как лежала, прислонившись к кромке сугроба, сжимая кулачки в заледеневших от мороза варежках, и засыпала, хотя упорно повторяла, что спать не хочет, а хочет только отдохнуть, а потом побежать в соседний дом — к подружкам...

Сергей смотрел на Арину в упор, слушая её краткую историю. Помолчал немного и тогда, когда она затихла, вспоминая, и девушка заметила, что тёмные мешки под его глазами словно бы стали ещё отчётливей.

— Сначала Арина. Потому что она будет необходима для тебя, Костян. Запомните: мои действия не обсуждаются. Ясно?

— Ясно, — кивнул мальчишка.

— Посидите здесь немного, я кое-что приготовлю для Арины.

Он вышел из кухни. А Костян посмотрел ему вслед и прошептал:

— Арин, ты не жалеешь?

Девушка сообразила, о чём он. И ответила:

— Посмотри на эти цветы. Они из тех двух комнат. — Костян встал и подошёл ближе к подоконнику. — Чем больше я на них смотрю, Костя, тем больше думаю, что мы правильно сделали. Нам надо помогать Сергею.

— Только из-за этого? — задумчиво спросил мальчишка.

— Нет. Чем чаще я вспоминаю о дымчарах, тем мне становится страшней, — ответила Арина. — Я... боюсь. Ну, представь: ты однажды возвращаешься домой, а там... — Она не закончила, но Костян немедленно оглянулся на стену, отделявшую кухню от комнаты. — Не знаю, как ты, но я такого не хочу.

Она подошла и встала рядом с Костяном, но на это раз не цветы привлекли её внимание, а улица за окном. Окна выходили на двор. Та же северная сторона. Тень внизу ещё оставалась, но яркий день будто праздновал неведомый всем праздник. И там, за окном, было так тепло, жарко — настоящее лето!.. Сияющий жёлтый круг, краёв которого не видно из-за лучей. Уличная зелень, пёстрая от цветов. Люди в светлых лёгких одеждах. Бегающие детишки, выпущенные погулять и поиграть... Жизнь...

— Арина! — позвал из коридора Сергей.

Девушка выбежала из кухни, а Костян высунулся из дверного проёма и спросил:

— А можно мне посмотреть?

— Издали. И не мешать.

— Не буду! — заверил мальчишка, оставаясь в том же проёме.

Оказалось, Сергей нашёл где-то довольно большое трёхстворчатое зеркало — из тех, что располагают на комоды, например, или на столе. Пока же он это зеркало поставил на пол — рядом с первой комнатой, занятой дымчарами. Когда Арина подбежала, он велел:

— Сними кофту и принеси свою сумку с ингредиентами для оберегов. Костя, принеси табуретку для Арины!

Пришлось сбегать к вешалке у входа и вернуться. За эти же секунды мальчишка приволок табурет и поставил его сбоку от двери.

Сергей объяснил:

— Арина, тебе придётся немного потерпеть холод. Ставь сумку на табурет. Сама встаёшь вот здесь — напротив двери. Как только я поднимаю зеркало, чтобы ты видела себя, ты открываешь дверь в комнату. И сооружаешь себе оберег от дымчар.

Арина чуть не рассмеялась от удовольствия. Так легко! И что она сама-то раньше не догадалась так сделать?! Но, успокоившись, додумалась — почему: раньше не было нужды защищаться от холода. И тот холод ей подсказывал, что рядом человек, которого атакует дымчара. И тут же насторожилась: а если она уберёт эту особенность, как тогда она будет узнавать, что рядом дымчара? И опять хмыкнула, едва не обругав себя идиоткой: как — как? Да ненадолго сняв оберег! Вот как!

Тем временем Сергей поднял зеркало, и Арина, затаив дыхание, встала напротив двери и быстро, чтобы не думать, раскрыла её. Дохнуло свирепым морозом, но девушка внутрь комнаты не смотрела, немедленно вперившись в зеркало — в своё отражение. Сработает ли задумка Сергея? Нет?

Не прошло и секунды, как Арина бросилась к табурету, к расставленным на нём пакетам с заготовками. Слева давил мороз, но теперь она знала, что это ненадолго. И руки суматошно принялись за работу, выхватывая нужные составляющие будущего браслета-

оберега. Минута. Другая... третья... На пятой дрожащая, но злая от азарта и желания победить девушка натянула на замёрзшую руку ещё влажный от клея браслет. И окаменела, прислушиваясь сама к себе и даже не подумав уйти от дверного проёма, через который на неё воздействовали дымчары.

— Ну? Что? — не выдержал Костян.

Арина медленно обернулась к комнате. Дымчар она видела хорошо — всё то же бунтующее море. Но теперь это море оказалось обычной комнатной температуры!..

Машинально следя за дымными волнами, она с силой потёрла замёрзшую руку с лохматым от меховых полосок браслетом-оберегом, время от времени позвякивающим двумя ключиками. «Мы-то с Костей думали, что многое знаем о дымчарах... А оно — вон как может быть... Как это называется, когда люди думают, что в совершенстве что-то знают и отлично занимаются каким-то делом, а на деле едва-едва соображают в нём? Дилетанты? Нет, что-то другое, близкое по смыслу...»

Но сейчас думать об этом не хотелось.

По словам Сергея Арина поняла, что и Костян, и она могут увидеть истинное «лицо» дымчар — и уже сегодня. А значит, надо помочь Костяну с его умением видеть.

Сергей, стоявший с опущенным зеркалом, створки которого он сложил и теперь легко держал предмет одной рукой, уткнув его для опоры в подмышку, спросил, внимательно следя за девушкой:

— Как ощущения?

— Холода больше нет! — отрапортовала Арина. — Теперь Костя, да?

— Да, Костя, — согласился Сергей и унёс зеркало в третью комнату, в которой дымчар пока не было.

А девушка плотно закрыла дверь в «оккупированную» дымчарами комнату, всё ещё удивляясь отсутствию холода. Подошедший Костян с интересом уставился на её руку с оберегом и, улыбаясь, отметил:

— Нет, правда — такая мощная вещь получилась!

— Причём во всех смыслах, — пробормотала довольная Арина, собирая пакеты назад, в сумку, и размышляя, понадобится ли сейчас её содержимое для Костяна. Один оберег у пацана есть. Неужели нужен ещё один? Но её обереги защищают и уничтожают дымчар. Значит, они не нужны, чтобы Костя видел дымчар по-настоящему?

Вздыхнув, Арина решила не думать об этом, пока Сергей не объяснит, что надо делать мальчишке.

Вернулся Сергей — с пустыми руками. Повёл их ко второй комнате. Здесь он буднично сказал Костяну — так спокойно, что тот даже не сразу понял:

— Снимай оберег Арины.

Мальчишка с недоумением взглянул на парня и вдруг замотал головой:

— Ни за что! Был один дымчара — мне было больно! А здесь их сотни — если не тысячи! Не хочу!

— Костя! — терпеливо воззвал к нему Сергей. — Я же сказал, что сумею защитить. Ты мне не веришь? Не бойся. Всё пройдёт быстро. Да, ты снова почувствуешь головную боль, но это — буквально на секунды. Доверься мне, Костя. Арина же рядом!

Мальчишка затравленно обернулся к девушке. Та, закусив губу, встревоженно смотрела на Сергея, то и дело переводя сочувственный взгляд на Костяна. Кажется, именно её сопереживание помогло мальчишке собраться с силами. Он сглотнул и, чуть ли не волком

поглядывая на Сергея, неохотно стянул с руки браслет-оберег.

— Не бойся, — медленно повторил Сергей. — Встань ко мне спиной — руки назад.

Когда удивлённый Костя выполнил его распоряжение, парень жёстко захватил его тонкие руки и сжал так, что Костя дёрнулся.

— Я двигаться не могу! — выпалил он.

— Это нам и нужно, — проворчал Сергей. — Итак, слушай. Сейчас Арина откроет дверь. Что бы ты ни увидел — считай до шестидесяти. Вслух. Смотри в комнату и считай. Понял, Костя?

— Понял, — не до конца уверенно ответил мальчишка. Вероятно, он хотел спросить, зачем надо считать до шестидесяти. Но промолчал.

— Арина, — напомнил парень.

Немного испуганная Арина толкнула дверь.

Всё то же волнующееся море дымных волн... Сначала.

Девушка чуть в голос не ахнула, когда дымчары внезапно остановились, а потом тёмной облачной лавиной бросились к двери!

— Ра-аз, два-а, три... — заикаясь, считал Костян, таращась на вздымающуюся над ним волну. Мальчишка пытался пятиться — мешал Сергей, который жёстко держал его и к которому Костян поневоле прижимался. — Пять, ше-есть... Больно-о... — вдруг вырвалось у него. — Семь...

Дымная волна обрушилась бы на него, если бы не помешал порог, который она пока почему-то пробить не сумела. Но нападение, обрушенное сверху, было так страшно, что отшатнулась и попятилась даже Арина, хоть и стояла в трёх шагах от проёма.

— Считай, Костя!

— Девять, десять! — плачуще крикнул мальчишка.

— Ещё пятьдесят осталось! — твёрдо напомнил Сергей.

— Одиннадцать, двенадцать...

На счёте тридцать шесть сама чуть не обревевшаяся от сочувствия Арина заметила, что голос Костяна как-то выправился: плачущие нотки в нём всё ещё оставались, но все чувства заменялись изумлением. Он даже порывался что-то спросить у Сергея, но тот обрывал его вопросы одним и тем же повелительным:

— Считай!

— Пятьдесят девять, шестьдесят!

Сергей резко повернул мальчишку лицом к стене.

Арина поспешно хлопнула дверь в комнату, обрывая бесшумную и уже бесполезную атаку дымчар на Костяна, временно остававшегося без оберега.

А Сергей разжал пальцы на руках Костяна, но придержал его за плечо, поскольку ошеломлённый Костян с трудом стоял на подрагивающих ногах. Парень сам надел на его руку браслет-оберег, после чего почти потащил мальчишку в кухню и усадил на табурет. Костян часто дышал ртом и мелко вздрагивал, поднимая (сам того не замечая) руку к голове. Но в глазах сквозило такое потрясение, что Арина с досадой посмотрела на Сергея, присевшего перед мальчишкой на корточки — словно в ожидании. Так хотелось спросить у Костяна, что он видел!

Сергей будто подслушал её. Или самому не терпелось узнать.

— Костя! — позвал он, заглядывая в глаза того. — Твоё дыхание успокоилось — значит, можешь рассказать, что там, в комнате?

Дышал Костян и в самом деле уже легче и замедленной. Но первым делом он осмотрел стол, перед которым сидел, и схватил чашку с остатками остывшей воды. Выпил, из-за спешки пролив немного на грудь, и глубоко вздохнул.

— Два дымчары.

Два?! Всего два?! Арина поразилась: по количеству и насыщенности дыма она решила, что в комнате дымчар сотни! Так плотно в ней бушевал дым!

Костян поморгал, словно проверяя или очищая своё зрение, отчего его взгляд ушёл куда-то в пространство перед ним.

— Они похожи... — Он слабо пожал плечами. — На какие-то растения. — Мальчишка, вспомнив, обернулся к цветам на подоконнике, внимательно исследуя горшки, а потом встал — Сергей тоже поднялся, уступая ему дорогу. — Не, здесь таких нет. Но они везде есть. Даже в школе полно таких. Ну, таких кустиков — когда из центра несколько длинных листьев. А, вот они!

И, приблизившись к полке с посудой, указал на горшок с завядшим хлорофитумом. А потом неуверенно добавил:

— Только у дымчар листья более... Ну, без острых кончиков. И тёмные.

— Это всё? — ровно спросил Сергей.

И Арина замерла. Неужели должно быть что-то ещё, кроме этих страшных, убивающих растений?

— Не помню, чтобы там ещё что-то было, — насторожённо сказал Костян.

— Тогда иди и посмотри ещё раз.

Теперь девушка уже со страхом взглянула на Сергея. Чего он добивается? Он же знает, что взгляд на дымчар у Костяна сопровождается головной болью!

Мальчишка угрюмо глянул на парня исподлобья и принялся снимать с руки браслет-оберег. Сергей поднял брови:

— Не снимай.

Костян остоленел, а потом осторожно спросил:

— Теперь я буду видеть и с оберегом?

— Посмотри, — предложил Сергей, не двигаясь с места.

Ободрённый Костян рванул с места. Арина — за ним. На всякий случай — объяснила она себе. Оглянулась. Сергей всё так же спокойно вышел следом за ними.

Костян не стал добегать до второй двери — открыл первую же. Девушка встала рядом, жадно всматриваясь в волны дымчар — так самой хотелось увидеть «гигантские хлорофитумы»! Ей даже показалось, что в привычном уже для глаза дыму промелькнуло что-то более отчётливое. А мальчишка вдруг напряжённо сказал:

— Ух ты... Вот это да... Ух ты!..

— Что там, Костян? — быстро спросила девушка.

— Здесь не только та трава, — медленно, явно продолжая рассматривать то, что попало в его поле зрения, проговорил тот.

— Костя, я жду, — напомнил Сергей за их спинами.

— Я вижу стену, — сказал Костян, и Арина разочарованно подняла брови.

— Что за стена? — спокойно спросил парень.

— Она облита чёрным. А из-под неё извивается что-то... — мальчишка остановился, прервав себя на полуслове. И признался: — Не разгляжу. Но там есть что-то ещё.

— Замечательно, — тихо сказал Сергей. — Стена, которую ты видишь, — это часть того

мира, откуда явились дымчары. Только вот вынужден огорчить: то, что ты принял за растения, отнюдь не растения.

— А что? — спросила Арина.

— Если бы я знал...

Вернулись в кухню.

Просто сидели за столом — и словно отдыхали от бурных событий, промчавшихся одно за другим в течение часа — если час, конечно, уже прошёл. Обдумывали узнанное и увиденное. Среди мыслей о том, что, оказывается, дымное облако — это слой дымчары, как первая часть своеобразной матрёшки, Арина зацепилась за реплику Сергея: «Если бы я знал...» Парень занимается уничтожением дымчар практически несколько месяцев — и то многого не знает... Рассуждение мелькнуло — и удрало, свернув на неожиданную тропу: только сейчас Арина поняла, что Костян видел не стену комнаты, облитую чем-то чёрным. Сергей эту Костянову стену тоже видел. Но она-то, Арина, не только не увидела, но и не поняла сначала, что это за стена!

Со всей решимостью узнать всё и докопаться до деталей ужасающего вторжения дымчар (а в последнем девушка больше не сомневалась) она без долгих колебаний (ведь это важно!) взглянула на Сергея, чтобы спросить, но закрыла рот. Парень сидел такой усталый, что потревожить его даже всего лишь вопросом о стене неловко, хотя он явно хотел, чтобы и она, и Костян узнали многое о дымчарах!

Но изо всех сил захотелось-таки задать ему другой вопрос: где же он был до встречи с ними, до приезда в эту квартиру, и что там делал, если с утра выглядит таким уставшим и даже измученным? Ведь по телефону он говорил так, будто должен что-то закончить в одном месте, а потом ехать в другое! Складывается полное впечатление, что Сергей сейчас наслаждается недолгой тишиной и отдыхом! Арина рассердилась на себя: «Если буду его жалеть, мало что узнаю, а значит, мало чем буду ему полезной! Надо задавать вопросы!»

— Что за стену видел Костян? — резко спросила она, боясь снова пожалеть Сергея и отступить с вопросами. — Я уже поняла, что предупреждение о дымчарах у всех разное. У меня — холод, у тебя были голоса. Костян видел дымчар сразу, без предупреждения, да ещё в небольших деталях. Сейчас он начал видеть лучше. Значит, стена — тоже относится к дымчарам? Но что это? Что стена значит?

И вдруг догадалась, каким будет ответ. Но догадка была такой страшной, что девушка предпочла услышать её от Сергея. Пусть не она, пусть другой скажет вслух эту страшилку! А он помолчал, а потом так спокойно ответил, что Арине немедленно захотелось добежать до своей оставленной в прихожей сумки, чтобы схватить её и прижать к себе крепко-крепко, как единственный оберег на свете:

— Дымчары разные.

Вроде мягкая, даже обобщённая фраза ответа... Даже Костян, кажется, не совсем понял её смысл поначалу. Потому как мальчишка озадаченно спросил:

— То есть те, которые со стеной, — это другой тип дымчар, а те, что на людях... — И осёкся, во все глаза глядя на Сергея, который выпрямился на стуле, будто закрывшись от них двоих. — Это что... — прошептал Костян. — Это они из другого мира к нам лезут? Поэтому я стену видел — она же из другого мира? То есть стена — часть того мира? Вместе с этим дымчарой проникла к нам? Почему же ты сразу не сказал?!

Парень помалкивал, как-то рассеянно глядя в окно.

Ответила Костяну Арина.

— Пугать нас не хотел, — негромко сказала она. — Раньше времени. Ведь ты уже с

моим оберегом. Тебе дымчары не страшны. А ему нужны помощники. А вдруг бы ты отказался помогать? Я права, Сергей?

— И да, и нет. Мне нужно, чтобы вы оба были в курсе всего. Но не сразу, потому что надо принимать эту информацию постепенно, — глядя на девушку в упор, сухо сказал Сергей. — Принимать и усваивать. А если бы я вам сказал всё сразу, вывалил на вас всё... — И снова уставился в окно.

— То есть ты уже кого-то находил?! — выпалил Костян. — Он тоже видел — и отказался уничтожать дымчар?!

— Был один мужик, — согласился Сергей. — Он-то видел так, что я до сих пор рядом с ним — слепой крот. Он мне такого понарасказал, что я сам ему не поверил. А потом он свалил подальше от всего этого.

— Почему? — поразилась Арина.

— Испугался. Просто-напросто уехал из нашего города в другую область и звонил мне пару раз оттуда. Как выяснилось, была ещё одна причина его побега. Он стал жутко суеверным и решил, что наш город погряз в грехах. А тот город, куда он уехал, чист, потому что в том городе дымчар не было. И это вроде как подтверждало его теорию.

— Это правда? — с жадной надеждой спросил мальчишка. — Насчёт другого города? Там их не было?

Сергей немного помешкал с ответом, но выговорил:

— Правда.

У Арины чуть не вырвалось: «Ты потому Костяну ответил не сразу, что потом дымчары и в том городе появились? Или я тебя неправильно поняла?»

Но и Костян умел думать.

— А этот мужик... — тоже помедлив, сказал он. — Он часто звонит тебе?

Сергей посмотрел на него, потом на Арину. Потом взъерошил отросшие волосы пятернёй, пропустив их сквозь пальцы, схватил чашку и посмотрел на неё. Пустая — это видели все. Он снова поставил её на место, посидел немного и встал.

— Вы хотите, чтобы я вам всё рассказал?

Девушка и мальчишка переглянулись. Каждый в душе даже возмутился: конечно!

— Это сложно, — добавил Сергей. — Но не потому, что вам трудно будет слушать. Я ещё никогда никому не рассказывал о дымчарах. И рассказать сразу всё, что помню о них, трудно, потому что могу пропустить что-то важное. Детали. Но главное — расскажу.

— А можно просто спрашивать? — поинтересовался Костян. — Ну, когда чего-то не понимаю? Или вдруг захотелось узнать что-то, что ты знаешь, но забыл сказать?.. Я ведь понял, почему не хочешь рассказывать про знакомого. Он ведь перестал звонить?

— Да. Перестал. — Сергей снова помолчал и кивнул. — Я согласен на вопросы.

— Тогда начну я, — решительно сказала Арина. — Ты нас привёл в эту квартиру, чтобы проверить нас? И поймать в ловушку?

— В ловушку? — удивился Сергей и вдруг с горечью ухмыльнулся. — Да, это можно назвать именно ловушкой. Я встречал тех, кто видит. Но в большинстве своём они видели едва уловимую дымку. А вы... Вы не только видите, но и хотите и можете помочь. Потому и привёл. Потому и заставил видеть чётче. Да, это и есть ловушка для вас.

— Я бы и так с тобой остался, — пробормотал Костян. — А что? У тебя есть и другие квартиры? Ну, в которых ты работаешь?

— Квартиры... Есть кое-что похуже квартир — это частные дома, — уже угрюмо сказал

Сергей. — У меня впечатление, что в квартиры дымчары прорываются с трудом. Или же... их на себе приносят в дома жильцы. Если вы посмотрите квартиру под нами, на первом этаже, дымчар там вообще нет. И наверху, на третьем этаже, тоже. И в квартирах по обе стороны от этой. Как будто им неудобно прорасти в многоквартирных домах. Хотя всё равно лезут. Сегодняшней ночью я чистил коттедж. Вот где страшно было... В обычных квартирах я наострился убирать дымчар. Пусть и не сразу. А вот в коттеджах они будто выросли в дома — в их стены, в мебель... И там они гораздо сильнее. И не только сильнее. Там их больше — в дачных посёлках и в деревнях. Поэтому я вас привёл сюда. Для начала. Для первого тесного знакомства.

— Но ведь не только для того, чтобы усилить нашу способность видеть? — уточнила Арина, с грустью глядя на серые поверхности шкафчиков с весёлыми гроздьями оранжевой рябины на них. Она вспомнила, что ещё удивило её в комнатах: дымчар в них так много, что не только солнца не видно, но дневного света словно бы и не существует.

— Нет. Если сначала я сомневался, то сейчас уверен, что хочу посмотреть, как ты работаешь с дымчарами.

— Но ты же видел! — воскликнула девушка. — Я же делала браслет для себя — на твоих глазах!

— А я понял, — вполголоса сказал Костян и оглянулся на комнатные цветы. — Он хочет, чтобы ты сделала браслет для комнаты. Так?

Сергей только бесстрастно взглянул на Арину. А девушка задумалась.

Когда Арина делала обереги для людей с дымчарами, она ощущала небольшую усталость. Сейчас, когда она видела усталость Сергея, её взволновал вопрос: а что будет с ней самой, если она соорудит оберег для комнаты? Да и... Сумеет ли она это сделать? Всё-таки комната — это не человек... И внезапно задалась другим вопросом: а что делают её обереги вообще? Уничтожают дымчар или заставляют их не трогать людей, которые были «заражены»?

Изумлённая открытием, которое ещё неплохо бы подтвердить, она посмотрела на Сергея. Предлагая такой вариант развития их сотрудничества, он... знал? Видел, что делает её оберег с ней самой? Во всяком случае (она снова с сомнением взглянула на парня), он обещал объяснить всё.

Под взглядами мальчишки и парня Арина вышла в прихожую и принесла на кухню свою сумку с заготовками для создания браслетов. Вынула все пакеты на стол и перебрала их содержимое. Подняла голову.

— Я не всегда могу знать, что мне понадобится для оберегов, — медленно сказала она. — И может так случиться, что я возьму необходимое из самой комнаты. Это первое. Второе. У меня проблема с ключами — с небольшими. Обычно на оберег уходит один-два ключа. Но я не знаю, сколько понадобится для комнаты.

— А ключи тебе всегда нужны? — удивился Сергей.

— Всегда. Ещё не было оберега, чтоб совсем без ключей.

— Тут, у хозяев, в прихожей, на трельяже, видел я вазочку со всякой мелочью. Не знаю, есть ли там нужные им предметы, но, кажется, ключи я видел, — сказал Сергей и вышел из кухни.

— Арина, а вы прямо сейчас, что ли, начнёте? — прошептал Костян.

— Ну... судя по тому, как настроен Сергей, — да, — вздохнула девушка, а потом кивнула ему: — Но ведь мы, кажется, так и хотели? В смысле — помогать людям?

— Не слишком ли быстро? — уже встревоженно спросил мальчишка.

А девушка подумала, что его беспокоит другое. Не то что Сергей немедленно впряг их в работу, а то, что он, сам Костян, остался в стороне. Ну, видит? И — что дальше?

Додумать не успела. Вернулся Сергей и щедро высыпал на стол всё, что было в вазочке, по размеру больше похожей на небольшой цветочный горшок. А в ней много чего: пуговицы разного калибра, мелкие монетки, старенькие — судя по захватанности — помады-пробники, резинки для волос; наверное, использованные батарейки-«пальчики»; шпильки и приколки, какие-то камешки — возможно, речные... Арина начала разбираться с этой горой вещичек, которые у хозяев рука, видно, не поднималась выбросить или которые забросили в вазочку, да так и оставили в ней надолго. Неожиданно Сергей схватил девушку за плечи и заставил отвернуться от стола.

— Так не пойдёт!

— Что именно? — удивилась Арина, немного испугавшись.

— Ты заранее должна настроиться, что предметы, которые разглядываешь, пойдут на оберег для комнат! Ты же видишь человека с дымчарой — и руки, как объясняла, работают сами! Значит, ты настроена на спасение человека. Вот и настройся на спасение этой комнаты!

— Ну... Ладно, — неуверенно согласилась девушка, честно говоря — не совсем понимая, чего он от неё хочет.

Но, прежде чем снова повернуться к столу, она вспомнила открытый проём в комнату, откуда в последний раз для неё (она надеялась) пахнуло морозом... Вспомнила, что видела лишь пол, а на нём краешек паласа, то и дело закрываемого дымом.

И взглянула на столешницу.

Продолжая держать в воображении картинку с тем полом и паласом, она разровняла ладонью кучку мелких предметов — и сразу вытянула ключик, возможно, от почтового ящика. Потом начала делить кучу на две части: одна так и осталась на месте — с тем, что не хотелось брать в руки, в другую полетел тот самый почтовый ключик, какой-то шуруп, из двух маленьких конфеток одна тоже отправилась в горку для будущего оберега. Подняла странную штуку — секунды не могла сообразить, что это такое: маленький пакетик с чем-то вроде иглы внутри. Хмыкнула, едва не расхохотавшись нервно: зубочистка — из кафе какого-нибудь! Потом развязала небольшой пакет и высыпала на ладонь два брелока, булавки, порванную цепочку, два гардинных кольца и — о счастье! — ещё два ключика! Один явно от ящика шкафа или комода, другой — квартирный. Маникюрные ножнички и обломки пластиковой школьной линейки отложила в кучу бесполезных предметов — и задумалась.

— Кажется, всё. Что дальше?

— Так, я командую парадом, — твёрдо сказал Сергей. — Мы все идём в первую комнату, где я немного уже поработал. Арина, ты смотришь на комнату и предполагаешь освободить её от дымчары. Мы с Костей наблюдаем за твоей работой и запоминаем, что происходит с дымчарами и каким образом оберег действует на них.

— Ты думаешь, обереги Арины подействуют на дымчар даже в комнате? — Немедленно вскочивший из-за стола Костян встал рядом с девушкой, помогая ей раскладывать ингредиенты по пакетам.

— Посмотрим, — усмехнулся Сергей. — А вообще, я хочу понять, каким образом браслеты действуют на дымчар и убивают их.

— Откуда ты знаешь, что убивают? — Костян аж остановился на полушаге к кухонной двери, обернувшись, причём насторожившаяся Арина заметила, что его глаза невольно вновь замерли на комнатных растениях.

— Видел, как они, эти комнатные, шарахаются от ваших оберегов. В тот момент, когда вы вставали у порога в комнату. Они знают, что для них браслеты опасны, — спокойно отозвался тот. И обратился к Арине: — Давай половину пакетов мне, помогу отнести туда. Сумку не бери. Дымчары там большие. Значит, работа будет такая, что руки должны быть свободней.

— А если пакеты вообще опустошить около порога? — осенило девушку. — Тогда все детали оберегов будут перед глазами!

— Отличная идея.

Шли как на войну, хотя и шагов-то надо сделать меньше десяти. Но двигались так решительно, что Арина зачестила дыханием, чувствуя, как кровь тревожно застучала в виски.

— Готовы? — спросил Сергей.

— Нет! — вдруг заявил Костян. — Почему Арина должна пробовать свои обереги на комнате, хотя ты сам говорил, что уже работал здесь? Сначала скажи, что делал ты!

Арина тоже обернулась к Сергею. Что скажет на это?

— Не могли спросить на кухне? — проворчал тот. И вздохнул. — Ничего необычного — по меркам ведьм и колдунов. Обычный ведьмин круг. Когда вы очистите комнату, в центре увидите в четырёх сторонах круга камни и свечи. — Он снова криво ухмыльнулся. — И много грязи в самой комнате. Камни и пыль собраны с четырёх дорог. В самом круге — имена членов этой семьи. Той, что живёт здесь. Этот круг обновляю каждый день, потому что дымчары его рушат легко. Но у них здесь подпитки нет. И через недели две или полмесяца круг тускнеет, а дымчары пропадают. Вот и всё. Осталось оставить ведьмин круг на стене — ментальный. Для защиты от других дымчар.

Костян уважительно посмотрел на Сергея. Снова открыл рот, но на этот раз промолчал-таки: видимо, не терпелось понаблюдать за дымчарами и их изгнанием из комнаты. Арина встала перед дверью, покосилась на свою руку с браслетом-оберегом, втайне улыбнулась: холода нет — здорово!

— Открываю, — напряжённо предупредил парень. И толкнул дверь.

Из полутёмного коридора — в сумеречно-тёмную комнату, где смутные тени и неустойчивые линии почти невидимых предметов мебели. Линии, на которых глаз безуспешно пытается сфокусироваться...

Арина нагнулась выложить пакеты, а затем высыпать из них на пол возле порога вещички, но быстро выпрямилась, ощущая, как сумасшедше колотится сердце: она тоже увидела! Нет, так отчётливо видеть, как Костян, не могла. Но двух дымчар, про которых он сказал — они похожи на хлорофитум, она заметила. Не увидела, а заметила — потому как отдельные «листья», то мгновенно проявляясь, то так же стремительно исчезая в пространстве, колыхались близко к двери. Всего «растения» девушка не различала, но уже начинала понимать, почему Сергей сказал, что это не растение. Интуитивно понимать.

— Что-то случилось? — тревожно спросил Сергей, с треском захлопнув дверь и тут же оттащив обоих от комнаты подальше, в прихожую.

— Да ничего вроде, — растерянно сказал Костян, вопросительно глядя на Арину.

— Арина?

— Мне показалось... Они там так двигались... — бессвязно заговорила девушка, не

отрывая взгляда от опасной двери.

— Так, — жёстко сказал Сергей. — Сегодня в эту комнату не пойдём. Вы три дня походите со мной, а потом сами решите, стоит ли вообще присоединяться ко мне.

— Это почему ещё?! — рассердился Костян. — Мы же уже договорились! Арина, скажи!

— Прости, Сергей, — виновато сказала девушка и бросила взгляд на дверь. — Мне показалось — я услышала их голоса. И подумала, что они и в самом деле не растения. И немного растерялась... С одной стороны — вроде дым, а с другой листья появляются... И это было так... странно. Правда! Я немного... ну, ступила сейчас. Мне хотелось послушать их — и я как-то потерялась. Но я не собираюсь уходить просто так, Сергей! Давай попробуем! Я хочу этого!

— Уверена? — пристально взгляделся в её глаза Сергей.

— Уверена, — кивнула она.

— Что ж... Тогда начнём заново?

И они опять подошли к двери. Сергей открыл её, но теперь Арина не стала всматриваться в комнату, хотя с трудом сдерживалась — так хотелось проверить новое зрение!.. Часть пола снова предстала перед глазами, и Арина торопливо высыпала вещи из пакетов за порогом комнаты. После чего оглянулась на мальчишку с Сергеем — те, сообразив, что она готова к созданию оберега, быстро вошли в помещение и встали по обе стороны от двери.

Пытаясь выглядеть деловито спокойной, Арина перешагнула порог комнаты. Палас, который девушка видела, оказался скатанным — лишь краешек скатки лёг возле двери. «Я хочу спасти эту комнату от дымчар! — твердила она страстно, садясь на корточки и вынужденно исподлобья посматривая вперёд. — Я хочу убрать эти странные «растения», которые не растения, из человеческого жилища! Здесь должны жить люди, потому что строили эти дома люди! А не всякие агрессоры — типа дымчар!»

Знакомое впечатление: глаза неумолимо притянуло сначала к помещению, а затем к кучкам вещей — последнее, правда, ненадолго, поскольку девушка только запомнила, где что лежит... Арина чуть не упала на колени и лихорадочно принялась хватать предметы, соединяя их между собой... Минуты не прошло, как поняла она, когда она внезапно для себя встала и чуть не бегом кинулась к центру комнаты — мимо страшных «кустов» дымчар! Сосредоточенная на странной и жутковатой работе, она мельком сообразила, что мальчишка и парень последовали за ней, готовые в момент опасности вытащить её из комнаты. Но тут же забыла об этом движении, остановившись перед ведьминым кругом, — она узнала его.

Круг едва мерцал, затухая и снова едва заметно вспыхивая, чтобы тут же угасать до тления. Кое-где его линия пропадала, но сам круг продолжал действовать. Сергей сказал, что на четыре стороны круга он положил четыре камня. «Любопытно, — слабо думалось Арине. — Он знает, что его камни сияют разными цветами?» Руки выкладывали в середину ведьминога круга четыре ключа (в семье четыре человека?) — головками в центр, а глаза отмечали, что от четырёх свечей остались лишь серые лужицы. От ключей девушка выложила четыре линии из спичек — из прихваченной спичечной коробки. Линии эти отделяли друг от друга записанные на полу имена членов семьи, но недолго: девушка выложила остатки спичек так, чтобы ближе к внешнему кругу создать новый круг. Последней спичкой чиркнула — и подожгла спичечный круг в нескольких местах, чтобы от него побежали огоньки к линиям, ведущим к ключам. Едва подожгла, как тут же вскочила и

помчалась назад, к двери, — буквально сгрести в горсти чуть не все детали для оберега.

И только когда вернулась к двери за второй порцией вещичек, которые не умещались в ладони, догадалась, что должна сделать: пока горят спички, надо расставить нужные для комнатного оберега вещички по ведьминому кругу!

— Сиди здесь! — резко сказали над головой. — Мы сейчас тебе всё принесём! Сиди!

Она даже не подняла головы, чтобы кивнуть. Руки начали привычную работу, но такую грандиозную! Ведьмин круг был в пять шагов — и это пространство, которое Сергей вчера покрыл руническими знаками, надо заполнить всеми доступными ингредиентами, уничтожающими дымчар и защищающими комнату.

Мимоходом отметила, что с предметами для оберега Костян прибежал первым. Потом раздались шелест и постукивание, когда сыпал безделушки Сергей... А потом...

Она всё смотрела на спички, страшась, что не успеет выложить ведьмин круг необходимыми для защиты предметами. А они полыхали так, как будто... бессмертные! Как будто бесконечное топливо!

Потрескивание огоньков на спичках, торопливые шаги парня и мальчишки, шорох мелочи... Арина внезапно оцепенела. Она явственно расслышала высокий сиплый голос, который ругался и вопил, орал от боли и проклинал... Она не понимала слов, которые слышала отчётливо, но хватало интонаций...

Чуть не упала с корточек, когда кто-то настойчиво пригнул её ладонь с порванной цепочкой в ней к полу. Очнувшись, благодаря прикосновению, девушка положила цепочку на нужное место, а потом ахнула.

— Мне нужен ремень! Мне нужно застегнуть оберег на комнате!

Собственные слова показались ей безумными, но не для её помощников. Мальчишка и парень быстро встали, и секунды спустя Арина поспешно раскладывала два ремня внутри последней линии ведьминого круга, соединяя их между собой, благо Сергей выбежал из комнаты, а потом заскочил в неё, спрашивая:

— От верхней одежды подойдёт? Пряжка на них тоже есть!

Она, всё ещё на коленях, выпрямила затёкшую спину и отобрала у него все ремни и пояса, чтобы успеть — последние горящие спички будто спохватились что они, вообще-то, уже должны догореть, и от некоторых из них шёл чёрный дымок.

Арина застегнула последние ремни между собой и, уставшая донельзя, села на пятки, дыша пересохшим от запарки ртом и в упор не понимая, откуда в комнате столько света. Глотая слюну, потому что першило в горле, она, вымотанная, смотрела на то, что получилось, и думала: «А ведь этот круг нельзя рушить даже после того, как...» И вдруг поняла, что произошло. Подняла взгляд на комнату. Чисто и светло. Ни следа от дымчары. И дневной свет мягко падает через окно...

«Здорово...» — дремотно и довольно подумала она, лицезрея — по собственным впечатлениям — Костяна, который радостно скакал по комнате и орал что-то торжествующее, а Сергей смеялся, глядя на него... Так здорово... И Арина повалилась набок, уплывая в неизвестность с обрывком мысленного опасения: не упасть бы на ведьмин круг, не испортить бы его...

...А очнулась от тоскливого вытья над собой. Открыть глаза было сложно: веки окаменели до ужаса. Поэтому она с трудом сдвинула тяжеленные, словно бетонные, губы, чтобы недовольно сказать:

— Хорош ныть... На нервы действует.

— Аринка!! — заплакал кто-то рядом. — Знаешь, как мы испугали-ись! Ты как грохнешься — и молчишь, а сама вся белая!

— Костян, не ори, — поморщилась она, всё ещё не в силах открыть глаза. Потом вспомнила, что, кроме мальчишки, в квартире должен быть ещё... — Сергей где?

— Снова в комнату убежал... Счас позову, — уже успокоеннее выдохнул Костян.

— Зачем — снова?

— А он не знает, что делать. Если круг разрушить, чтобы вернуть тебе твои силы, дымчары вернутся. А если так оставить, ты будешь слишком долго лежать. Ещё он там смотрит на стену и что-то бормочет... Сергей! — заорал он так, что Арина чуть не заплакала от ударившего по ушам крика. — Она пришла в себя! Иди сюда!

— Костян, как только я встану... — сквозь зубы сказала она. — Первым от меня получишь ты! Понял? Не! Ори!

— Всё-всё, — успокоительно поднял руки мальчишка — это она уже увидела.

Потом обвела взглядом всё, что попало на глаза. Сообразила, что её перенесли на кухню и уложили, кажется, на тот самый палас, который лежал свёрнутым в комнате. А Костян сидел на коленях у изголовья.

Торопливо протопали неподалёку, а потом над лежащей Ариной появилась голова Сергея. Она почувствовала, как он взял её за руку. Впечатления странные: собственная рука ощущалась как плохо пришитый к её телу предмет. И, казалось, она страшно раздулась. Девушка не выдержала и попыталась поднять голову, чтобы взглянуть на руку — а если в конечность что-то вкачали? Расплавленный металл, например?

Сергей, уловив её желание поднять голову, тут же сунул левую руку под её затылок — поддержать. И озабоченно спросил:

— Как себя чувствуешь? Помочь встать?

— Что... во второй комнате?

— Дымчары там ещё есть! — доложил Костян. — Только выглядят бледно.

— А... стена в той комнате?

— Пропала вместе с дымчарами, — уже откровенно заулыбался мальчишка.

Но Сергея, видимо, больше беспокоила она сама. Очень осторожно он помог Арине приподняться и сесть, после чего устроился рядом с ней на полу и велел Костяну:

— Ты там чайник поставил на огонь — вода вскипела?

— Ага! Я уже заварил чай!

Они уселись на полу — все трое. Арина, придерживаемая Сергеем, пила крепкий чёрный чай и с недоумением поглядывала на парня. В отличие от Костяна, тот смотрел равнодушно, словно углубившись в какие-то свои отнюдь не радостные мысли... Её так насторожило его состояние, что девушка, выпив полчашки, выпалила:

— Мы победили?

— Да, — безразлично сказал Сергей. — Но работать я с вами не буду.

После минуты ошеломлённого молчания Костян первым возмутился:

— Это ещё почему?!

— Я не ожидал, что для комнатного оберега придётся отдавать столько сил. Арина... Когда я увидел тебя лежащей на полу, я понял, что не имею права использовать вас обоих. Простите, что не сообразил сразу, насколько это опасно для вас.

Они, двое, забыли, что надо дышать. Уставились на Сергея и молчали, не в силах сказать хоть что-то... Неизвестно, что чувствовал Костян, но Арина сначала даже не осознала смысла слов Сергея. Только последнее: «... насколько это опасно для вас».

Девушка смотрела на него, страшно утомлённого, и ей даже хотелось подбодрить его, улыбнувшись. А потом увидела глаза Костяна, сидевшего на коленях напротив, как и они все на полу. На лице мальчишка жёстко держал маску безразличия, видимо желая выглядеть взрослым и сдержанным, но в глазах полыхало такое отчаяние...

Потом она вникла. Поняла. Осторожно выпрямилась, чтобы Сергей её больше не поддерживал. Внутренне она пережила такую вспышку ярости, что слышала, как сердце грохочет бешеным пульсом в пальцы, упёртые в пол. Пару раз даже вздрогнула от сильного чувства, которое едва не заставило её вскочить с пола, чтобы наорать на Сергея.

Но застывшая на лице Костяна маска заставила её сжать кулаки.

Сергей смотрел в сторону — по лицу ничего не прочитаешь.

Арина, ощущая своё задеревеневшее от напряжения лицо, несколько раз широко открыла рот и закрыла, благо никто на неё не смотрел. Помогло. Мышцы лица немного расслабились. И это же помогло ей мыслить рационально. Вместо первых мыслей о том, как убить Сергея прямо сейчас; о том, как уговорить его, как придумать что-то такое, из-за чего он не откажется от их помощи, она хорошенько обдумала его слова, а потом выждала — успокаиваясь так, чтобы сказанное ею выглядело достоверным.

Допила чай и злобно (она это очень сильно прочувствовала!) улыбнулась Костяну. Ладно ещё — он в этот момент на неё не смотрел. Посмотрел только после её отзвучавшей фразы. Потому что даже в состоянии глубокой обиды смог удивиться.

— И что? — легкомысленно спросила она — и Сергей обернулся к ней. — Нет — так нет. Нашёл, из-за чего переживать!.. Костян, пошли собирать мои вещички! Сергей нам с тобой показал главное, да и научил кое-чему неплохо так. Так что мы с тобой отличная команда получаемся. Чего нос повесил? Идём!

— Стоп-стоп-стоп! — изумлённо сказал парень, в упор глядя на Арину, которая неуклюже (голова всё-таки закружилась) поднималась с пола, помогая себе руками. — О какой команде ты говоришь?

— Ну, ты же сам сказал — работать с нами не собираешься, — легкомысленно пожала плечами она, подавая руку оживившемуся мальчишке, чтобы поднять его с пола. — Но мы-то с Костяном теперь гораздо лучше разбираемся в дымчарах. Ща пойдём к моему брательнику — пусть он посмотрит нам в интернете, что такое ведьмин круг — и с чем его едят. Объявлений в газеты давать не будем. Но я придумала такую штуку здоровскую!

— Какую? — ободрившись, спросил Костян, который, кажется, принял её слова за чистую монету и теперь активно помогал забрасывать остатки ингредиентов для браслетов в большую сумку с вязанием.

— Сергей же сказал, — нахально проговорила девушка, отворачиваясь от парня, в тревоге немедленно вскочившего с пола, — что дымчар, возможно, люди на себе проносят в свои же квартиры. И что? Нам что — трудно проследить за теми, на ком дымчара уселся, куда они возвращаются домой с улицы?

— Арина! — предостерегающе позвал Сергей.

— Что, Сергей? — вновь зло улыбаясь, повернулась она к нему.

— Шантажистка.

Она посмотрела на него, а потом оглянулась, чтобы не промахнуться и не сесть мимо табурета. Села. Скептически подняла на парня глаза.

— То есть ты думаешь, что я шантажирую тебя? — Она буквально выпалила первый вопрос, чтобы не заикнуться от внезапной судороги в горле. — Что на самом деле я никуда не пойду и не буду помогать людям? Что мы с Костяном выйдем сейчас из этой квартиры и разойдёмся по своим делам? Что каждый из нас будет смотреть на людей, которых пожирают дымчары, и спокойно проходить мимо? Фигушки тебе! Не дождёшься! И без тебя с твоими советами проживём!

— Но вы... — Сергей растерялся вконец.

— Хорошего же ты о нас мнения... — прошипела Арина. — Стукнула бы, если б...

— А я б помог, — хмуро сказал Костян, который, кажется, понял всё. И обратился к парню: — Нет, Сергей, а ты правда уверен был, что мы вот так сумеем — видеть и сидеть сложа руки? Забудь, что ты только что сказал! И продолжи нашу учёбу. Не бросай её на половине. Иначе, если мы во что-нибудь вляпаемся с дымчарами, ты будешь виноват, понял? Потому что не доучил!

— А если вы вляпаетесь во что-нибудь, будучи со мной? — ровно спросил парень и встал, отошёл к окну, отвернулся от обоих. — Если с вами что-то произойдёт, а я буду рядом, но помочь не сумею? Как вам такой вариант развития событий? Что делать тогда мне? Да, я не сообразил, когда решил увидеть ваши таланты и дать им чуть развиться, что вовлекаю вас в страшное дело. Да, я эгоист — и в первую очередь думаю о себе, каково будет мне, случись что с вами. Но моё эгоистическое решение — это нормальная человеческая реакция на дымчар и их действия. Вы думаете, это так легко?.. — последние слова он произнёс совсем тихо и медленно, будто что-то заметил на улице.

Несмотря на его безнадёжные слова, Арина переглянулась с Костяном и приложила палец к губам: «Молчи, Костян! Судя по всему, Сергей готов уступить и всё-таки работать с нами!» Мальчишка чуть-чуть улыбнулся. Он тоже это понял.

Наконец парень повернулся к ним лицом. Унылое выражение на нём едва не рассмешило Арину, но она заставила себя смотреть спокойно. Он вздохнул, явно подчиняясь неизбежному.

— Хорошо. Сегодня мы уже закончили с дымчарами — здесь. Вторую комнату обрабатывать не будем — хочу посмотреть, насколько эффективно будет работать подкреплённый Ариным оберегом ведьмин круг. Время — послеобеденное. Когда вы завтра сможете снова встретиться со мной? В какое время? Так же с утра?

Костян хмыкнул. Он теперь смотрел на Сергея чуть ли не Шерлоком Холмсом — по впечатлениям Арины. Скептически и очень внимательно.

— Голову морочишь, да? Сергей, а ты говорил, что тебе времени не хватает на всех. Что ты сразу несколько квартир обрабатываешь. А теперь нас сплавить хочешь? Ты же говорил о частных домах! О деревнях, в которых есть дымчары!

Лицо Сергея стало таким непроницаемым, что Арина тоже насторожилась. Она-то уже подзабыла про частные дома! То есть, получается, Сергей сейчас снова пойдёт уничтожать дымчар, но всё-таки без них?

— Моё расписание на сегодня, — монотонно сказал парень, — таково: сейчас я иду спать. Потом, когда солнце начнёт уходить, за мной приедут, чтобы отвезти в коттедж, где

стоят мои ведьмины круги. Но в тот коттедж я не могу вас пока взять.

— Почему? — возмутился Костян. — Ты же сказал, что будешь с нами работать!

— Вас родители на ночь отпускают?

— Я скажу, что у друга буду ночевать! — вызывающе заявил мальчишка. — Меня отпускают, потому что я уже ночевал у него, когда мы в игры играли.

— И меня легко отпускают, — негромко вставила девушка, мысленно признаваясь себе, что ей нравится ставить Сергея в тупик.

Но тот был спокоен, как танк.

— Костя, взгляни на Арину, — обыденно сказал он, и девушка насторожилась, приготовившись огрызнуться. — Она только что была без сознания. А ведь то, с чем вы в этой квартире столкнулись, — цветочки, по сравнению с тем, что ожидает меня ночью в коттедже. Арине надо прийти в себя, набраться опыта на дымчарах вокруг людей и в квартирах, а потом я могу привезти вас в дома, где вы сумеете справиться с тамошними дымчарами.

Девушка ощутила дурноту. Матрёшка продолжала сбрасывать свои верхние части. Эти дымчары, которые заставили её свалиться в обморок, — цветочки? Каковы же тогда дымчары-ягодки? Взглянула на Костяна. Тот простецки открыл рот, слушая Сергея. Опомнился, виновато покосился на Арину. Но всё же осмелился спросить Сергея:

— Ну, хотя бы посмотреть, если не работать, а?

— Не менее чем через неделю, — твёрдо ответил парень.

Арина опустила глаза: переиграл! И так легко! Что ж, если человек больше знает, он во всём сильнее незнающего. Придётся покориться.

Главное — они с Костяном сумели переубедить парня оставить их при себе в качестве... Девушка задумалась. В качестве кого? «Да ну нафиг! — рассердилась она. — Главное, что от нас ему отделаться не удалось!»

— Хорошо, — чопорно сказала она. — Во сколько и где встречаемся завтра?

— Давайте начнём с пиццерии? — предложил Сергей, пряча зевок ладонью. — Как сегодня. В девять. Согласны?

— Согласны, — серьёзно сказал Костян и хмыкнул: — Только ты нам номер своего мобильного оставь. А то вдруг надо будет созвониться? Вдруг что-нибудь серьёзное?

— У вас же есть! — удивился тот. — Газеты! Забыли?

— Э нет! — сказал мальчишка. — По этому номеру ты вряд ли всем подряд звонишь. Давай домашний — тот, которого в газете нет. У тебя ж в телефоне наверняка две «симки».

Сергей хмыкнул, но продиктовал личный номер. Арина с уважением взглянула на Костяна: она бы сама ни за что не догадалась!.. Они вместе вышли из дома. На остановке немного замешкались, потому что Арине и Костяну нужны разные троллейбусы, так что девушка, заметив, что Сергей чуть ли не каждую минуту зевает, отворачиваясь из вежливости, велела ему отправляться спать и не ждать их двоих. Он тут же сел в подкатившую маршрутку.

Костян, задумчиво глядя ему вслед, сказал:

— Знаешь, я в эту ягоду поверил только сейчас, когда он... ну, спать сильно хочет. А тогда, когда он сказал... не, не поверил. Арин, а давай я с тобой поеду, на твоём троллейбусе? Мне потом только пару улиц пройти — и я дома. А так хоть поговорим немного. Ты — как? Насчёт поговорить?

— Очень даже за, — призналась девушка. — Смотри — наш троллейбус!

На этот раз в троллейбусе народу было больше, чем в утренние часы. Но Костян забил в самом конце салона местечко перед окном. Когда на остановках двери распахивались, они даже немного прятали двух пассажиров, которые смотрели на убегающую от них дорогу, не видя её, и которые вполголоса, но увлечённо вспоминали детали ритуала, успешно проведённого в жутковатой квартире. Обсудить пока не удавалось: решили запомнить, как всё проходило, а то вдруг случится, что надо будет повторить это действие без Сергея...

Арина замолчала, а Костян продолжал перечислять ингредиенты, послужившие для упрочения ведьмина круга, пока в гудении троллейбуса не расслышал шёпот девушки:

— Костян...

Он обернулся к ней, и, видимо, её вид потряс мальчишку, хотя она сама чувствовала лишь, что кровь отлила от кожи, и та похолодела.

— Арин, ты чё? Тебе плохо?!

Держась за поручень, на который они до сих пор опирались, девушка обернулась. Проследив за ней, Костян быстро развернулся и цепко оглядел пассажиров, благо с их места просматривался весь салон троллейбуса.

— С ними всё нормально, — встревоженно прошептал мальчишка. — Но на всякий случай... Хочешь, я добегу до водителя, посмотрю на него? До остановки есть время.

— До... беги! — выдохнула Арина. Она ощущала странности в своём состоянии: словно живот вздулся — и так крепко, что не давал дышать.

А вот когда Костян вернулся, на ходу отрицательно мотая головой («На водителе дымчар нет!»), она быстро повернулась к окну. Боль нарастала, и она поняла, что говорить сейчас не сможет. Но пришлось — когда испуганный Костян, заглянув ей в лицо и обнаружив, что она беззвучно плачет, задёргал её за руку:

— Арин, Арина! Что с тобой?

— На... следующей... выйду... — на выдохах сумела произнести девушка.

Костян промолчал, но, явно не сомневаясь в своих действиях и забрав у Арины все сумки, немедленно встал перед дверью выйти первым. Девушка дышала часто и прерывисто, вдыхая воздух мелкими глотками. Чуть двери троллейбуса открылись, она быстро вышла и сразу двинулась к остановочному навесу, мельком думая, что не доехали всего трёх остановок до дома.

На скамью в тени села так, словно стеклянная — а потому боязно, не разбиться бы. Костян свалился рядом, испуганно глядя на неё.

— Арина, что с тобой?

— Костян... Мне холодно...

— Выйдем на солнце? — предложил мальчишка — и осёкся, сообразив. — Холодно? Но я ничего не вижу на тебе! Где твой оберег?

Он посмотрел на её руку. Оберег на месте. Девушка продолжала коротко дышать, и тогда Костян осторожно положил ладонь на её руку.

— Тёплая! — удивлённо сказал он.

— Ага... — выдохнула Арина. — Мне холодно... изнутри.

Откровенно перепуганные, они посидели некоторое время молча, забившись в самый угол скамьи. Потом мальчишка неуверенно предложил:

— Давай я тебя домой провожу, а там...

— Костян... ты соображаешь... что говоришь?! — охнула Арина. — Забыл, что... сказал Сергей? Что, возможно... люди дымчар в квартиры... сами приносят! На себе... А если е

себе? А если я?.. — И снова залилась слезами.

— Но ведь оберег — вот же он, — беспомощно кривясь от сочувствия, прошептал Костян. — Может, ты просто заболела?

— Холод... такой же...

Они снова замолчали. Носовой платочек уже взмок от слёз, но Арина не могла перестать плакать. И даже не боль беспокоила её больше, а всё тот же замораживающий холод, а мальчишка кусал губы, пытаясь хоть что-то придумать.

— Арина, у меня сейчас дома никого... — начал он.

— А если я у тебя его оставлю? — уже заикаясь от плача, спросила Арина. — Ты понимаешь, что это значит? Понимаешь?

— А если быстро? — отчаянно сказал Костян. — Ты только в зеркало на себя посмотришь и сплетёшь новый браслет, а потом мы как выбежим!

— А если от этого дымчары оберег не поможет? — всхлипнула девушка. — Сергей ведь сказал, что они все разные — дымчары-то!..

— Хочешь ещё одно «если»? — внезапно спросил мальчишка. — А если ты всего лишь заболела? Ну, аппендикс у тебя воспалился? У нас маме делали операцию — я из-за неё про аппендикс знаю.

— Если бы не холод, я бы согласилась, что это... — прошептала Арина.

Костян ещё немного посидел, уставившись в землю, а потом встал и предупредил:

— Я сейчас приду.

Не успела девушка опомниться, как он быстро ушёл куда-то за навес.

Арина, чуть прижимая рукой живот, вслушивалась в себя, лихорадочно пытаясь понять, что происходит. А если мальчишка прав? И она просто заболела? От всяческих болячек никто не застрахован. Но тот самый стылый озноб уже всюю пробирал её. Начиналась та самая дрожь, из-за которой она как раз не выдерживала и доставала из сумки части будущего оберега, а потом приставала к человеку, от которого «несло» морозной стужей, чтобы он забрал оберег... Неужели, пока она выкладывала, уплотняла ведьмин круг, дымчара каким-то образом влез в неё? Именно влез, а не уселся, как она раньше видела? Сергей же говорил о разных видах... Попросить Костяна раздобыть ей где-нибудь зеркало, чтобы она, глядя на отражение, выплела-сотворила себе новый спасительный оберег? Чего раньше не придумала с собой носить...

Хорошая идея, кстати. Что надо сделать? Они пойдут к её дому. Она даст мальчишке ключ от квартиры и расскажет про зеркало в её комнате. Оно стоит на комод. Не трёхстворчатое — одиночное. Костян его вынесет. Дальше. Они пойдут куда-нибудь, где нет любопытных глаз, и там проведут маленький ритуал с созданием оберега...

Вернулся мальчишка, полный злой решимости и какой-то упрямый, будто сделал что-то не то, но уверен, что прав. Сел рядом. Арина решила продышаться и рассказать Костяну о зеркале. Но, едва она обратилась к нему, мальчишка неожиданно резко оборвал её на полуслове:

— Посиди, пока реветь не перестанешь. Потом скажешь.

Она удивлённо поднесла пальцы к глазам. Да, лицо до сих пор мокнет от слёз.

Чтобы не терять время даром, Арина достала носовой платок, помахала им — в надежде, что тот немного просохнет, а потом промокнула лицо и несколько раз дотронулась до глаз, чтобы удостовериться, что плач прекратился. Лучшим болеутоляющим стали проносящиеся мимо машины: бездумно заглядевшись на них и машинально считая, сколько

пролетает в обе стороны, Арина почти забыла боли, хотя за ноющий живот вынужденно держалась. Разок мелькнуло сожаление: сколько мимо проезжает троллейбусов! Давно бы дома была! Легла бы на кровать и, скрючившись, переждала, пока пройдёт боль!..

Внезапно Костян схватил её сумку и пакет, лежавшие между ними, а девушку за локоть и потащил её за собой, приговаривая:

— Давай быстрее!

Ни одного вопроса, изумлённая, задать не успела — увидела, как за маршруткой тормозит белая «лада», а из неё чуть не на ходу выбегает Сергей. Даже на ярком солнечном свете он был какой-то тёмный — щетина отросла ещё больше, что ли...

Парень, ничего не говоря, подхватил Арину за другой локоть и вместе с Костяном повёл её к машине. И девушка с опозданием сообразила, что мальчишка за остановочный навес уходил не просто так, а позвонить Сергею. Это её встревожило. Стоил ли приезд Сергея того? Вон он какой — жутко усталый и так и не выспавшийся! Но, несмотря на видимую усталость, Сергей выглядел решительным и озабоченным. У дверцы «лады» он отодвинул от Арины Костяна и скомандовал ему:

— Обойди машину! Сядешь с другой стороны!

Через секунду дверца открылась, а девушка ахнула, когда Сергей резко поднял её на руки и осторожно усадил на кресло.

— Серый, помочь? — раздалось с места водителя.

— Нет, уже всё, — отозвался Сергей и захлопнул дверцу. Мгновенно очутился на переднем сиденье, рядом с водителем, и, полуобернувшись, попросил: — Костя, проследи за Ариной. Если почувствуешь что-то не то — говори мне сразу. Всё, Никита, едем.

Машина мягко взяла с места и неплохо так помчалась по дороге, пока не доехала до перекрёстка. Здесь пришлось выждать: долгая пробка и плотный поток машин, который еле-еле двигался, подсказывали, что где-то впереди, возможно, авария. Но Арина не стала выискивать в окно, что там случилось. Боль измучила. Боком откинувшись на спинку, чуть согнувшись, она с благодарностью ощущала уют сиденья и с трудом сдерживала слёзы признательности Сергею, который и не упрекнул, и ни о чём не напомнил, хотя на его месте она бы точно проявила самодовольство, типа: «Я же предупреждала!»

И это её немного мучило: она никогда не думала о себе, как об особе, которая может вести себя вызывающе. Но при Сергее ей почему-то постоянно хотелось ему дерзить и противоречить... Она даже задумалась: не оттого ли это, что раньше она одна была хранительницей жуткой тайны, а теперь, как выяснилось, есть человек, который тоже знает? Причём не только знает, но лучше в ней разбирается. Но ведь на Костяна она не злится за его причастность к этой тайне!

Ну и денёк... Сплошные тайны и ужасы...

— Я сейчас Карлсона изображать буду, — прошептал склонившийся к ней Костян. — Не реви! Не реви! Слышишь? Или совсем замёрзла? А руки опять тёплые... Арин, хочешь, я тебе свой оберег отдам — ну, на пока?

— Не надо ей ничего отдавать, — спокойно сказал Сергей, даже не повернув головы. — Сейчас приедем и во всём разберёмся. Потерпите немного. И скажите спасибо Никите, что сразу откликнулся на мой звонок, потому что ехал мне навстречу.

Водитель усмехнулся.

Костян слабо улыбнулся Арине и сел прямо.

Девушка не отрывала глаз от спинки напротив, иной раз скашиваясь на спинку

водителя. Поднять глаза — трудно... Чтобы не думать о внутреннем морозе, она заставила себя размышлять на тему, кем для Сергея является водитель. Наверное, друг? Наверное, помогает, когда парню требуется транспорт. Значит, живёт где-то близко. Может, бывший одноклассник? А потому живут в одном доме?

С последним девушка оказалась права: машина вскоре свернула в переулки-закоулки и, проблуждав в них немного, скатилась по дороге перед длинным домом в двенадцать подъездов — насчитала Арина. После чего машина въехала на маленький участок напротив дома, видимо, отведённый для здешних водителей, потому как на плитах участка заметны намалёванные краской цифры — наверное, номера квартир.

Сергей снова вынул Арину из машины, поставив затем её на ноги, и, только убедившись, что она не падает, кивнул водителю.

— Дальше сами. Спасибо, Никита. Костя, не отставай.

Вот уж чего — чего, а отставать мальчишка не собирался. Он подскочил к Арине — и, ведомая двумя мужчинами, большим и маленьким, под руки, она побрела ко второму подъезду от начала дома.

В лифте молчали, хотя Арина видела, как нетерпеливо посматривает на Сергея Костян. Ей и самой хотелось выпалить: «Видишь ли ты во мне дымчару?!»

Квартира Сергея оказалась двухкомнатной. Прихожая не слишком большая. Из неё направо — кухня, а прямо — две двери в разные комнаты.

— Костя, дальше ты не идёшь, — остановил парень мальчишку, который, чувствуя поворот к левой двери, повернулся туда же. — Я провожу её туда сам. А ты мне только открой дверь, пока я помогаю Арине снять босоножки. Вот ключ. И подожди на кухне. Потом приду и всё объясню.

Он дождался, когда Костян скроется на кухне — там, кажется, был ещё выход на балкон, и чуть подтолкнул девушку в открытую комнату.

— Заходи и ничего не бойся.

Удивление и ожидание новых чудес, уже не страшных, притушило боль, и внутренний мороз уже не казался жутким.

Арина переступила порог и очутилась в светлой комнате.

Голые потолки и стены — даже обоев нет. Окно раскрыто нараспашку, причём, чтобы рамы не захлопнулись, их придерживали какие-то металлические конструкции в стене. На полу — деревянный настил, доски которого пригнаны друг к другу очень плотно. На настиле — громадный круг со множеством различных символов и фраз на латыни и на славянском — последний язык узнала по строгим и даже грозным на вид буквам. Из окна на пол изливался солнечный свет, и круг казался мирной загадкой... Сергей взял Арину за руку и, переступив несколько свечей, словно окаймляющих этот круг, провёл её к центру.

— Ложись. Сейчас принесу подушку и одеяло, чтобы не замёрзла.

— А что это? — с опаской спросила девушка, пытаясь прочитать хоть одно знакомое слово, особенно «разбежавшись» на славянские буквы.

Прежде чем ответить, Сергей помог ей сесть в центре круга и принёс обещанные подушку и тонкое одеяло.

— Сначала покажется, что в комнате так же жарко, как на улице. Потом будешь мёрзнуть по-настоящему, — объяснил он. — Одеялом можешь пока не накрываться, просто оставь его рядом. Если заснёшь, вставать не захочется, но сможешь подтянуть его к себе.

Арина осторожно легла — боком, чтобы не тревожить всё ещё напряжённый живот.

— Этот круг я наполовину слямзил из книги о ведьминых кругах, а наполовину придумал сам, — сказал Сергей, рядом с девушкой присаживаясь на бедро — так, чтобы ей удобней было смотреть на него. — То есть взял основной принцип его построения, а дальше — импровизация. Главное — не бойся, Арина. Объясняю примерно, что с тобой случилось. Возможно, во время ритуала уничтожения тех двух дымчар, в комнату постепенно переселялся третий. Но другого вида. И ты его словила — опять-таки, возможно, во время создания оберега для помещения. Ведь твоя бывшая особенность чувствовать близость дымчар по холоду — это одно. Другое дело, когда проникший в тебя урод тянет силу изнутри, из твоего солнечного сплетения. Вот тебе ещё одна особенность дымчар — иной раз их просто не разглядеть со стороны. Их можно лишь прочувствовать.

— Ты тоже... словил? — тяжело выговорила девушка.

— Было дело. Поэтому и создал круг. Поэтому признаки внедренца я хорошо знаю.

— Но как же... так? — На глаза снова навернулись слёзы — от слабости и отчаяния. — Я же сделала... личный оберег! Почему... он не сработал?

— А кто сказал, что не сработал? Мы же не против дымчар его придумали, а против холода, который они источают, чтобы напугать тебя. Ведь тебе ощущать холод уже не нужно, чтобы увидеть дымчару: чем больше с ними «общаешься», тем отчётливей видишь. Закрой глаза, Арина. Встанешь, когда почувешь, что силу из тебя не тянут.

— А как я это почувствую?

— Живот болеть не будет, — улыбнулся Сергей. — В общем, сама поймёшь, почувствуешь. Всё, закрываю дверь. Никто тебе мешать не будет.

И ушёл.

А девушка опустила уставшие от взгляда вверх глаза, а потом и вовсе закрыла их. Свет солнца касался теплом её левой руки, и Арина, часто дыша, думала о Сергее: ни слова упрёка за недавний бурный разговор. Как только Костян позвонил, он приехал немедленно. Хотя собирался спать до вечера, потому что ночью ему на странную и опасную работу... Веки налились тяжестью, и Арина, сама того не замечая, медленно погрузилась в сон. Полчаса спустя солнце ушло из этой комнаты, и чисто на инстинктах девушка и в самом деле дотянулась до одеяла, оставленного Сергеем, и укрылась им...

...Толчок — и мысль, с которой она внезапно проснулась: «А ведь теперь он никуда не денется! Придётся ему нас с собой взять!»

С чего она так решила?

Арина быстро приподнялась и, взъерошенная, огляделась. Прохладный воздух, вкрадчиво входящий в комнату, подсказал, что время к вечеру... Девушка сложила одеяло, положила его на подушку и вышла из комнаты. Двигаясь почти бесшумно, она заглянула на кухню — там, на маленькой кушетке, укрытый покрывалом, спал Костян. Она вернулась в коридорчик и нерешительно открыла дверь во вторую комнату. Сергей спал на диване. Эта комната тоже не отличалась обилием мебели. Наверное, парню нравилось просторное, ничем не загруженное помещение... Девушка вернулась на кухню, где нашла свою сумку. Отпив томатного сока, налитого в стакан из открытого пакета, Арина вышла на балкон и, усевшись так, чтобы заходящее солнце светило на руки, принялась за вязание очередной сумочки. Судя по всему, деньги ей скоро понадобятся: она собиралась найти такую же книгу, как у Сергея, чтобы изучить её.

Хорошо, что она всегда, закончив одну вещичку, начинала другую, оставляя её на потом, когда будет время для вязания. Теперь можно почти машинально вязать основу будущего маленького ридикюля и думать о своём. Так размышляла Арина, порой не сразу замечая, что время от времени вздрагивает, испуганно проверяя, легко ли ей сейчас, не чувствует ли она внутреннего холода. Но нет. Чувствовала себя, как сказал бы Костян, нормально...

Итак, надо собраться с мыслями и привести в порядок все события, разложив их по полочкам. С сегодняшнего дня Арина узнала точно, что существуют три вида дымчар. С первыми она сталкивалась раньше. Это те, что сидят на людях, каким-то образом паразитируя на них и вызывая головную боль, а затем и смерть своего носителя. Судя по всему, именно этот вид имеет зубы, о которых сказал Костян. Второй вид она увидела в квартире, куда её с Костяном привёл Сергей. Это те самые «растения не растения». И третий дымчара вселился прямо в неё, в её организм. Его можно узнать по слабости, вызываемой им, тянущей боли во вздутом животе и по затруднённому дыханию. А Арина может ещё узнать по внутреннему холоду... Второй вид для неё внешне чётко не проявляется, лишь размыто, а то и привычно — в виде дыма. А Сергей упомянул, что есть и другие. И то ли намекнул, то ли хотел попугать её и мальчишку, что те дымчары (уже четвёртый вид!), которые занимают частные дома или избы в деревнях, пострашней всех тех, кого ребята уже видели воочию.

Дальше мысли перескочили на неё саму. Арина вдруг подумала, что сейчас она мало боялась дымчар, хотя следовало бы. Но даже в те минуты, когда она думала, что страшно, особого страха всё же не ощущала. Почему? Потому что уже не одна? И есть на кого надеяться, что помогут? Хотя, если быть честной, помочь может только Сергей. Костяна ещё научить надо. Тем более задатки к «общению» с дымчарами у мальчишки есть. Но как это может помочь — знает, наверное, только Сергей.

Она встала, немного повытягивала спину, чтобы отдохнуть... И замерла, глядя на стену. Там висела круглая тарелка часов. Арина шагнула ближе к балконному порогу и вгляделась. Хм. Неплохо так народ спит! Уже близко к шести!

И тут девушка, выросшая в семье с двумя мужчинами, озадачилась. А дома у Сергея есть что поесть? Если они сейчас проснутся, надо бы им ужин приготовить. Ведь, насколько Арина поняла, из-за непрошенных гостей и хозяин квартиры поесть не успел. Или, пока она лежала в круге, они-то поели? Ну и что... Сколько времени-то прошло!..

Она отложила вязание на стул, который вынесла на балкон. Осторожно шагнув к кушетке, на которой спал Костян, она нагнулась и прислушалась. Дыхание еле слышно. Крепко спит? Или вот-вот проснётся? Девушка всё же понадеялась, что мальчишка ещё будет спать. А сама на цыпочках приблизилась к плите, где сиротливо стояла небольшая сковородка, и подняла крышку. Чуть не фыркнула. Пусто и чисто. Не ели.

Мягко, чтобы не грохнула, положила крышку на место и подошла к небольшому холодильнику. Чмокнула, открываясь, дверца. Одинокая пачка сока, неоткрытая, в отличие от той, что на столе. Несколько бутылок с минералкой. Несколько — со всякими кетчупами. Открытая пачка масла с зажелтевшей поверхностью, которую перед употреблением придётся срезать и выбросить: видимо, Сергей открыл пачку, а потом долго не притрагивался к маслу. В нижнем ящике — репчатый лук, который бы неплохо перебрать и

половину выбросить. Зато морозилка заставила Арину победно хмыкнуть! С трудом, помогая себе ножом, она выдрала из векового льда пакет с куриными ножками. Последние она узнала сквозь ледяную корку по сморщенной коже. А потом понесла к раковине, чтобы положить добычу для оттаивания под струйкой горячей воды...

Костян проснулся-таки от потрескивания лука, порезанного и поджаривавшегося на глубокой сковороде, и сел, моргая на девушку заспанными глазами. Прислушался, уловил, откуда идёт тиканье, глянул на стену — и ахнул.

— Ух ты! Это я столько спал?!

— Тише ты! — шикнула Арина. — Сергей ещё спит...

— А ты чего делаешь? — уже вполголоса поинтересовался мальчишка, принюхиваясь к запахам со сковороды.

— Ужин готовлю.

— Это хорошо, — признал Костян и, немного смущаясь, спросил: — Арин, а ты не знаешь, где тут у него... ну, удобства?

— За дверью слева.

Пока мальчишка отсутствовал, Арина высыпала на поджаренный лук стакан с трудом найденного, а затем промытого ею риса, добавила специй и соли, а сверху положила слегка поджаренные куриные ножки. Залила уложенные продукты горячей, только что вскипевшей водой и поставила сковороду в разогретую духовку. Всё. Сорок минут — и ужин будет готов. А пока суд да дело, девушка снова устроила обыск на кухне и снова хмыкнула, на этот раз с сожалением: хлеба нет. Подумав, пожала плечами: рисовой каши получится много, так что о хлебе пока можно и забыть.

— Как вкусно пахнет... — Мальчишка, закрывший за собой кухонную дверь, слотнул слюну. — Арина, а скоро?

— Ещё почти полчаса, — сразу поняла она его незаконченный вопрос.

— А это что?

— Это моя работа, — сказала девушка, присаживаясь на кушетку, куда положила своё вязание, перенесённое с балкона вместе со стулом. — Помнишь — я говорила, что зарабатываю вязанием? Я вяжу вот эти сумочки.

— Слушай, а мы не очень расхозяйничались здесь, у него? — тихонько спросил Костян. — Ты, вон, уже и варить начала...

— Я не знаю, во сколько он проснётся. Уйти из квартиры мы с тобой не можем, потому что у нас нет ключей закрыть её, — рассудительно сказала Арина. — Но есть-то хочется, так что я не думаю, что Сергей будет сильно злиться из-за ужина.

— А ты-то как? — насторожённо глянул мальчишка на неё. — Как себя чувствуешь? Та комната помогла? Что там было?

— Комната помогла. И там был ещё один ведьмин круг. Сергей велел мне лечь на него и спать... Вот и всё.

— Арин, если я один в ту комнату пойду, Сергей ругаться будет. Пойдём вместе, а? — чуть заныл Костян. — Мне тоже хочется посмотреть на круг. У тебя же тут ещё варится — вот и посмотрим вместе, а?

— Но только посмотреть, — предупредила Арина. — Я не знаю, как он действует. А вдруг он со здоровым человеком, ну, в котором дымчар нет, что-то нехорошее делает?

— Пока светло, можно и от двери посмотреть! — обрадовался Костян.

Они, перешагнув порог, присели на корточки, но так, чтобы не подниматься на

деревянное покрытие с ведьминым кругом. В комнате и в самом деле было достаточно света, и от двери круг, со всеми его таинственными рисунками и словами, выглядел весьма впечатляюще. Не отрывая глаз от него, Костян, дотронувшись до руки Арины, чтобы обратить на себя внимание, почтительно прошептал:

— А ты что-нибудь ощущала? Ну, там, типа, сквозь тебя что-то проходит?

— Костян, если честно, я просто уснула, — с улыбкой призналась девушка. — Сергей сказал: как только почувствуешь, что дымчары больше нет, сразу выходи... Костян, я побежала смотреть, как там плов с курицей. Ты точно не зайдёшь в комнату? Я бы разрешила, но боюсь, что Сергей заругается.

— Зачем мне заходить, если и отсюда всё видно? — резонно заметил Костян.

Девушка ушла на кухню, немного колеблясь, правильно ли она сделала, оставив мальчишку в комнате с ведьминым кругом. Но, склонившись перед духовкой и проверяя готовность ужина, подумала: «Костян обещал, что в сам круг не пойдёт. Да и что будет с ним, если он окажется в круге? Круг ведь рассчитан на уничтожение дымчар, а значит...»

По часам выходило, что готовки ждать ещё минут пять.

Вернулся Костян, снова плотно закрыл за собой дверь. Лицо его было спокойно и задумчиво. Посмотрел на Арину и спросил:

— А что дальше?

— В смысле?

— Он уедет в тот дом, где дымчары. А мы?

— Ну, может, домой отправит, — неуверенно сказала девушка. Подумав, со вздохом договорила: — Скорей, так и сделает.

Мальчишка перевёл взгляд на распахнутую дверь на балкон.

— Я тоже так думаю, только... Арина, а давай, раз мы здесь, поедем с ним? Он ведь сказал, что за ним машину пришлют. Неужто не поместимся?

— Костян, ты же понимаешь — не мне решать.

— Но, если я не один попрошу, он не откажется нас взять.

— А как же ты с родителями?

— Позвоню Вовке — это одноклассник мой, а он перезвонит маме — меня отпросит. Скажет, что мы будем в игрушку играть. Такое уже было. Мама поверит.

Прикинув, Арина прикусила губу. Несмотря на страшные события, случившиеся сегодня, она всё-таки тоже хотела принимать участие во всём том, что делает Сергей.

Костян продолжал смотреть на неё, и в его тёмных глазах она уловила твёрдую решимость сегодня же увидеть, как работает парень. Внезапно она фыркнула вслух.

— Ты что? — насторожился мальчишка.

— Иди на балкон и звони своим друзьям, — велела Арина. — А я позвоню здесь и сейчас — своим. Когда Сергей проснётся, мы скажем ему, что уже отпросились у своих родителей. Шантаж — так шантаж!

Ухмыляться Костян не стал. Всё такой же значительно строгий, он без лишних слов ушёл на балкон и прикрыл за собой дверь. Едва она увидела, как он прикладывает к уху смартфон, взяла свой старенький мобильный и позвонила матери. Говорить приходилось вполголоса, и она боялась, что мама задаст лишние вопросы.

— Мама, я сегодня ночью не дома.

— Это серьёзно? — спокойно спросила мама.

— Очень!

— Хорошо. Вот видишь — и хлеба не принесёшь! — пошутила мама и тут же добавила: — Папа все продукты принёс — не беспокойся из-за них. В общем, завтра ждём тебя, да? Или позвони. Взрослая же — глупостей не наделаешь ведь?

— Мам, я люблю тебя, — улыбаясь, сказала Арина и попрощалась.

Через минуту зашёл с балкона Костян. Поджав губы, со скептически поднятыми бровями. Но ничуть не обиженный — из чего Арина заключила, что отмазка сработала. Посмотрел на стол, на котором стояла вынутая из духовки сковорода, истекающая аппетитными ароматами, втянул слюну.

— И опять придётся подождать, — со смешком сказала девушка. — Я разложу по тарелкам, чтобы остыло, ладно?

— Тогда у меня есть ещё пять минут, — решил Костян. — Я ещё немного посижу там, у круга, ага? Мне понравилось смотреть на него. Я как будто йог.

— Ну, у них там не ведьмины круги, — сказала Арина, — а эти — забыла, как называются... На «м» вроде. О, мандалы, кажется!

— Ты столько знаешь! — уважительно сказал мальчишка, отворачиваясь к двери.

— Читаю, — пожалала плечами она и выдвинула ящик стола с ложками и вилками.

Когда мальчишка ушёл, она, подумав, открыла дверь, имея в виду две цели: во-первых, если вдруг с Костяном что-то случится (глупость, но с этими дымчарами и ведьминскими кругами надо быть настороже!), она услышит его зов сразу; во-вторых, втайне она надеялась, что, учуяв запах тушёной курицы, проснётся Сергей, и тогда не надо будет беспокоиться о мальчишке в той комнате.

Но появление Сергея оказалось неожиданным, хоть она и ждала его.

— Что тут такое? — он словно споткнулся на полуслове, удивлённо и с наслаждением втягивая запахи ужина.

— Это плов с курицей, — объяснила Арина, с трудом удерживаясь от хихиканья: он стоял в дверях сонный и с блаженным выражением на лице продолжал внюхиваться в ароматы, парящие со сковороды и с тарелок. — Наш ужин.

— Ты умеешь готовить? — К блаженству добавилась толика недоумения.

— А чего нет? — удивилась Арина. — Когда я была в первом классе, мама научила меня зажигать конфорки на газовой плите, чтобы я сама подогревала всё, что специально для меня оставляли в кастрюльках. В третьем — научила меня варить кашу. В пятом — суп. А с шестого класса я собираю рецепты всего, что мне нравится. А нравится мне многое. Так что иди — мой руки и давай к столу. А я позову Костяна.

— А где он? — всё ещё расслабленно спросил Сергей.

— Он в той комнате, где круг с меня дымчару снял. Ему этот круг понравился — вот и рассматривает. Ты не бойся. Он обещал не наступать на него.

— Вон как... — пробормотал Сергей и, бросив предвкушающе счастливый взгляд на стол, поспешил выйти из кухни.

А девушка наконец вспомнила, что ещё хотела сделать, и быстро накрошила на большой тёрке вяловатую капусту, добавила в неё лук и соль и залила растительным маслом. Всё, салат готов.

Первым вошёл в кухню Костян и сразу уселся за стол — перед одной из трёх тарелок с кашей и кусочками курицы.

— Ух ты! — выпалил он привычное. — И салат есть! А можно мне кетчуп?

— Бери. На столе же, перед тобой, — улыбнулась Арина.

Сергей, по впечатлениям, вбежал на кухню и с той же радостью, что у мальчишки, накинулся на плов.

Когда тарелки в темпе опустели и Арина встала к раковине, чтобы помыть посуду, Сергей откинулся на спинку стула и спросил:

— Вам вызвать такси? Чтобы развезти вас по домам?

Девушка с мальчишкой переглянулись, не решаясь сказать Сергею о том, что придумали. И даже уже сделали. Но, понимая, что пауза начинает затягиваться, Арина взяла возможный удар на себя. Она тщательно, подбирая в это время нужные слова, вытерла руки полотенцем с вешалки, рядом с раковиной, и села напротив парня, который пока ещё доброжелательно смотрел на них обоих.

— Ну... Сергей, ты только не ругайся, ладно? Мы, в общем... Мы позвонили своим родителям и предупредили, чтобы они нас сегодня домой не ждали! — уже выпалила она сразу всё, страшась, как бы парень не перебил её в самом начале фразы.

После сытного и горячего ужина Сергей, наверное, так разомлел, что не сразу понял, что ему говорят. Дошло. Чуть не притаившись, Арина следила, как он выпрямился на стуле и мгновенно стал жёстче.

— Ты сказала — мы? То есть вы оба?

— Да, — подтвердила Арина, чувствуя себя неловко.

Сергей встал и вышел из комнаты. Костян с испугом посмотрел на девушку. Будучи сама напряжена, Арина тихо сказала:

— Не убьёт же. А остальное переживём. Подождём сначала, что скажет, а переживать потом будем.

И взяла с кушетки вязание, пересела ближе к открытой балконной двери, благо вечернее солнце светило пока ещё очень ярко. Костян посидел, посидел и тоже перебрался — на кушетку, поближе к вязальнице. Вместе не так страшно.

Так и сидели, оробело дожидаясь, что скажет Сергей. Арина уже понимала, что она слишком нахально влезла в его распланированную жизнь. Но понимала и другое: с появлением Сергея в её и Костяна жизни они оба получили шанс на то, чтобы хоть что-то сделать с дымчарами. Если уж у них двоих есть способности видеть и уничтожать этих жутиков, то эти способности должны пойти в ход! И потому девушка собиралась отстаивать своё и Костяна желание помогать Сергею в его работе. Хотя был один нюанс: она побаивалась, как бы парень не подумал, что она напрашивается ехать вместе с ним, потому что хочет заработать. Нет, от денег она бы не отказалась. Тем более что Сергей и сам обещал на будущее выплачивать за помощь. Но сейчас... И она решила так: если он только будет недоволен и хоть словом упомянет о деньгах, она скажет ему, что ей денег от этого дела не надо. Она ведь понимает, что договорённость хозяев того частного дома была лишь с ним.

Только додумала своё объяснение ему, как Сергей вошёл.

— Арина, у тебя есть полчаса, — деловито сказал он. — Пойдём в мою комнату. Там есть комод, в который я запихал все мелкие вещи, оставшиеся после родителей. Те — которые они не хотели брать с собой. Посмотри, что тебе из них пригодится для берегов. Ещё — нашёл мелкие ключи, которые мне не понадобятся.

— А мне тоже можно посмотреть эти мелкие вещи? — торопливо спросил Костян.

— Конечно. А ещё, пока вы рассматриваете ящики комода, я принесу с балкона большую коробку с такой же мелочью. В большинстве своём мебель родители отвезли в деревню, а вот вещички оставили здесь, чтобы я сам или раздал их, или выбросил.

— Спасибо! — радостно сказала Арина и, забрав с собой сумку и пакетики, побежала в комнату, где недавно спал Сергей. Костян — за ней.

Здесь выяснилось, что Сергей просто-напросто полностью вытащил все три ящика комода и оставил их на полу — для удобства обыска.

Арина глубоко вздохнула, чувствуя себя добытчиком несметного богатства, уселась на голый пол, прямо на крашеные доски, и запустила руки в мешанину из мелких вещей. Костян, довольный, уселся напротив, чтобы изучать предметы и предлагать девушке посмотреть на них с точки зрения нужности-ненужности.

Через десять минут Арина жалобно, но негромко, чтобы слышал только мальчишка (Сергей, кажется, остался на кухне) проговорила:

— Мы и половины одного ящика не разобрали, а я уже столько всего набрала! Но ведь жалко оставлять остальное! Костян, что делать?!

— Арин, остынь, — посоветовал мальчишка, вынимая из барахла и победно поднимая перед носом девушки кольцо с ключами. — Если мы будем постоянно с Сергеем, он тебе потихоньку всё отдаст! Ну не думаю я, что он жадина! Ведь это всё пойдёт на дело! И он сам сказал, что ему это не нужно, что он просто не успевает всё перебрать и выбросить.

— Да всё я понимаю, — проворчала девушка, с сожалением разглядывая прозрачную пластиковую коробку с гнутыми гвоздями и с ещё какими-то непонятными металлическими штучками. — Но как подумаю, что он сейчас ещё и коробку сюда с балкона притащит, а у меня сумка уже полная, и ручки могут не выдержать...

— А давай я пакет у него попрошу? — предложил Костян. — Мы же всё равно везде будет ездить на машинах.

— Я боюсь, что он предложит сумку у меня взять, — призналась Арина. — А у него и своя тяжёлая... Ой... Столько добра...

— Арина, а ты разложи на две кучи, как в прошлый раз, — сверху, над их головами, сказал Сергей, втащивший в комнату и в самом деле громадную картонную коробку. — И выбирай не то, что сейчас бы хотела унести, а то, что понадобится вот-вот. Развивай интуицию. Могу принести ещё такую же коробку из кладовки. Будете туда всё, что надо, складывать, пока за нами не приехали. А потом будешь приезжать и потихоньку забирать.

Девушка выдохнула. Сергей не ругается из-за её жадности, и совесть её теперь успокоилась. А тут Сергей ещё добавил:

— У вас ещё минут пять. Бери самое главное — потом разберёшься с остальным.

Пока Арина поспешно копалась в «самом главном», чтобы не тащить слишком много тяжести, Костян оторвался от созерцания такой привлекательной мелочи и с любопытством спросил:

— Сергей, а сколько всего дымчар ты видел?

— Я... не считал, — запнулся от неожиданного вопроса парень.

— Да нет, я имею в виду другое, — заторопился мальчишка, и Арина его поняла: пять минут — это так мало, а если Сергей не успеет ответить на волнующий вопрос? — Понимаешь, я хочу узнать... — Он снова остановился, сморщился от отчаяния, что не может сформулировать нужную фразу. — Ну... Ты считаешь — их в городе очень много?

— А, это... — пробормотал Сергей. — Не знаю, как ответить, Костя. Правда — не знаю. Звонков было не так много — на газетное объявление. Но в то же время достаточно. Плюс сюда же те звонки, которые мне обеспечил бывший коллега. Да и я немного покатался однажды по городу из такого же, как у тебя, любопытства. Нет, дымчар пока не слишком

много. Если только в городе нет таких, которые ещё и прятаться умеют...

Его объяснение прервал звонок мобильного. Пока он коротко предупредил, что приедет не один, Арина лихорадочно впихнула последние предметы в свою раздувшуюся сумку: мало ли что — он обещал остальное потом отдать! А вдруг передумает? Вдруг найдёт среди вещичек что-то, что самому захочется оставить?

Костян, смешливо глядя на неё, покрутил пальцем у виска, а потом просто вынул из сумки несколько пакетов сверху и сунул в пластиковый пакет, собираясь сам нести его. Вместе они, не дожидаясь разговаривающего Сергея, вышли в прихожую.

— Давай ко мне ещё один пакетик, — предложил мальчишка. — Пакет выдержит.

— А ты?

— И я тоже. Всё? Остальное точно дотащишь?

Когда Сергей присоединился к ним, Арина заметила, что Костян постоянно смотрит на дверь в комнату с ведьминым кругом. Отводит глаза, когда к нему обращаются, — и снова оглядывается на дверь. Что это с ним? Круг понравится, как нравится секретная карта со спрятанными сокровищами?

— Ну что? Идём? — спросил Сергей, тоже нагруженный — своей сумкой.

— Идём! — Костян первым выскочил на лестничную площадку.

Но даже так девушка заметила, что он то и дело тянется хоть мельком посмотреть на вожделенную дверь. Так что, пока Сергей закрывал свою квартиру, она нагнулась к мальчишке и тихо спросила:

— Почему ты на неё смотришь? Ты там ничего не натворил?

— Почему обязательно — натворил? — шёпотом возмутился Костян. — Может, мне понравился этот круг? Он такой... Такой...

— Вы о чём? — поинтересовался Сергей, направляясь к лифту.

— Костяну понравился ведьмин круг, а объяснить — чем, не может.

— Костя?

— Я спрошу, ага? Сергей, а там много драгоценных камней? Ну, в круге этом?

— С чего ты взял, что там есть драгоценные камни?

— Боишься, что кто-то узнает и стащит? — снисходительно спросил мальчишка. — Ну, мне-то сказать можешь. Я же понимаю: если круг очень сильный, то в нём должны быть сильные ингредиенты. А драгоценные камни — это сила. Я читал про это.

Они были в лифте, поэтому Арина в блёклом свете сверху сразу заметила, как Сергей чуть не побледнел, глядя на Костяна. Что такое обнаружил мальчишка в ведьмином круге, что Сергей, кажется, даже испугался?

— А в каких местах круга, — явно стараясь говорить спокойно, спросил парень, — ты увидел эти камни?

— В четырёх точках, крестом, как на том круге, который убирал дымчару в той квартире, — безмятежно ответил Костян. — Только там были обычные камни — ты сам сказал, что они с дорог.

— Ну что ж... Раз ты их видел, значит, можешь сказать, какого они цвета?

— Разного. Один — чуть голубого. Другой — зелёного. Ещё были жёлтый и красный.

Арина вспомнила, как засветились в ведьмином круге камни, принесённые Сергеем с разных дорог, и улыбнулась. А в домашнем круге — значит, драгоценные камни? Но зачем? Или для того, чтобы убрать дымчару, который проникает вовнутрь, нужны и впрямь сильнейшие ингредиенты для круга?

Прежде чем открыть дверь из подъезда, Сергей взглянул на Костяна.

— Ты видел то, чего в круге нет.

— Не понял! — обиженно сказал мальчишка.

— После сегодняшнего дня ты становишься ещё более чутким к дымчарам и средствам их уничтожения. Я не выкладывал драгоценными камнями ведьмин круг. Но ты видишь блеск. Судя по всему, ты видишь ауру круга, особенно в точках с дорожными камнями.

И открыл дверь на улицу.

Они в молчании прошли приподъездную площадку и остановились на её краю. Здесь их поджидал чёрный джип. Арина ожидала, что Костян будет в восторге. Но мальчишка, с сосредоточенным от напряжения лицом, совсем не обратил внимания на шикарную машину, возле которой стоял бритый верзила в деловом сером костюме. Костян обошёл её так, как ему сказали, и уселся на заднем сиденье. И только когда рядом с ним села девушка, Костян прошептал:

— Я всё вспоминаю этот блеск... Он был там! Почему Сергей не хочет довериться мне и рассказать про камни! Он считает, что я могу их стащить?

— Костян, завтра мы всё равно напросимся к нему в гости, — отшепталась Арина. — И заставим его показать нам этот круг вблизи. Тогда ты убедишься, есть там обычные или драгоценные камни — или нет. А пока давай думать о том, что нас ждёт впереди.

Мальчишка мрачно насупился и вздохнул.

Арина не стала теревить его, отвлекая от мыслей. Прижимая к себе тяжеленную сумку, она пыталась представить себе тот частный дом, в который они скоро приедут. Отчего-то казалось, дом будет похож на настоящий дворец. Наверное, там живут богачи. Иначе откуда у них такой водитель, больше сам похожий на олигарха какого-нибудь, чем на прислугу?.. Сел Сергей, а потом и водитель. Улица поехала мимо окон машины, и девушка немного расслабилась. Поездка будет долгой — насколько она поняла. Надо бы тихонько перебрать всё, что захвачено с собой, и подумать, хватит ли ключей для тех коварных дымчар, которые ожидают их приезда.

Ехали и правда долго. Сначала по городу, причём дважды некоторое время простояли в вечерней пробке. Арина ещё подумала, что это может быть символическим знаком. Но каким? Не получится очистить дом от дымчар? Или будут работать с перерывами? Простояли-то почти двадцать минут. Потом час по шоссе, несмотря на вечер, довольно оживлённому. Потом свернули на просёлочную дорогу с остатками асфальта и полчаса мелко протряслись по ней, то и дело ухая в выбоины. Девушка недовольно поёжилась: если неподалёку живут солидные, богатые люди, они могли бы побеспокоиться о более ровной дороге к своим жилищам. Впрочем...

Она едва удержала улыбку, поглядывая то на Сергея, то на Костяна: один уснул, едва только сел в машину и пристегнулся, — видела она в зеркальце; а второй устало прислонился к её плечу и тут же сомкнул глаза. И что прямая дорога, что тряска — ничто на них, спящих, не производило никакого впечатления. Оба продолжали крепко спать. Арина ещё удивлялась: как они так могут? Ну, ладно — Сергей. Тот всё-таки, как она уже знала, не спал, как минимум, предыдущую ночь. Но Костян?! Продрыхший несколько часов в квартире Сергея? Единственно... Арина неуверенно подумала: «Может, он перенервничал? Из-за этого?..»

Но вскоре выяснилось, что, несмотря на гордое название дома «коттедж», куда они стремились попасть, их привезли в обычную деревню. Только несколько домов здесь, среди обычных изб, были выстроены так, что напоминали двухэтажные, достаточно стандартные дома из старой части самого города. Кирпичные коробки, в общем.

При въезде в деревню девушка с интересом заметила старенький магазин под выцветшей вывеской «Товары повседневного спроса», аптеку и «Хозяйственную лавку». Здесь машина проехала немного ровной дорогой, а затем свернула к улице, чуть заметно ведущей вниз. И тут Арина обнаружила любопытную вещь: если на улице с магазинами народ кое-где гулял или сидел на скамейках при своих домах, то новая улица с самого начала отличалась пустынностью. Раз или два девушка поймала глазом шевеление занавесок на окнах, но вне домов никого не разглядела.

Улица понравилась. Слева — перемежаемые садами дома: некоторые — старые и даже ветхие, только избами и назвать. Другие — хоть и деревянные, но выкрашены чаще тёплой жёлтой краской, с обновлённым кирпичным фундаментом. Они горделиво стремились к небу высокими крышами с какими-нибудь украшениями: флюгерами в виде петухов или корабликов, а ещё могли похвастать резными наличниками на окнах или какой-нибудь затейливой фигуркой вокруг чердачного отверстия. Что заставило удивлённо улыбнуться: под коньком, высоко над окнами, на многих домах лепились гнёзда ласточек. Справа, между деревенскими улицами, — весело желтели одуванчиками небольшие лужайки, а за ними пышно росли, скрывая улицу напротив, золотисто-зелёные, подсвеченные заходящим солнцем ивы, и по некоторым признакам Арина сообразила, что густые кроны деревьев высовываются из довольно глубокого оврага.

И опять безлюдность.

Окно машины приоткрыто, и девушке почудилось, что она слышит звонкие голоса с другой улицы, через овраг. Это что... На улице, по которой они едут, народ так боится дымчар, что даже не выходит лишней раз из домов? Или... по хозяйству-то работают, но...

Внезапно девушка испугалась: а если люди покинули дома?.. Арина поморщилась, ругая себя за страшные картинки воображения. Хватит гадать. Всё узнает потом. Тем более — на переднем сиденье зашевелился Сергей и вполголоса спросил о чём-то у молчаливого водителя. Тот ответил неразборчиво.

Ещё минута — и машина остановилась перед воротами коттеджа-двухэтажки, довольно скучной архитектуры, да ещё покрашенной в единый серый цвет. Водитель не вышел. Вышел Сергей и открыл дверцы Арине и проснувшемуся Костяну, забрав у них сумки и пакеты. Мальчишка, правда, проворчал что-то вроде: «У тебя самого тяжёлое!..» Но не слишком сопротивлялся, увлечённо разглядывая дома и изгороди.

В отличие от обычных сельских домов, забор двухэтажки был металлическим, высоким и плотным. Ни единой возможности посмотреть, что за ним. Хотя кое-где торчали яблоневые ветки с втиснутыми в листья яблочками, даже отсюда, с улицы, сияющими весёлым розовым румянцем. Арина про себя похихикала: «Интересно, а нас яблоками угостят, если попросим?»

Судя по оживившемуся взгляду на ветки ещё недавно сонного Костяна, мальчишка подумал о том же. Но скрипнули автоматические ворота, и все трое пошли следом за машиной. Девушка немного удивилась: если можно было доехать вместе с грузом, почему их высадили за воротами? Разве что водитель до сих пор выглядел каким-то... пристукнутым... Может, он просто не сообразил? Тогда почему Сергей не подсказал ему?.. Но место, к которому они приближались, быстро отвлекло её внимание. Не считая асфальтовой дороги (наверное, для автомобилей) перед крыльцом дома, в основном двор был выложен плитами, а по углам пестрели ухоженные клумбы с обычными, неприхотливыми цветами: с китайской ромашкой, с календулой и пионами.

Только прошагав до ворот, Арина поняла, почему ей, несмотря на шаловливо-хулиганские мысли о яблоках, неудобно: перед соседними с коттеджем домами не гуляли куры, нигде не бегали собаки, и не видны кошки, хотя в начале деревни живности гуляло много. Хуже того. Теперь, начав вслушиваться, она сообразила, что не слышит переклика грачей или ворон, высвиста синиц и безмятежного воробьиного чириканья, не говоря уже о человеческих голосах. Разве что не то воронье карканье, не то галочий крик едва слышно доносились с соседней улицы.

Шедший на шаг впереди Костян едва заметно передёрнул плечами. Расслышал странную тишину, которую нарушала лишь медленно вползающая во двор машина? Или его тоже тревожит уличная безлюдность?.. Или ей всё только кажется, потому что солнца уже не видно за заборами и домом, а от любых построек ползут длинные чёрные тени?

Оглянувшись Сергей. Почему-то нахмурился, а потом спросил:

— Арина, а тебе не холодно в этой... — он споткнулся, видимо не зная, как назвать короткий топ-безрукавку. И с сомнением посмотрел на её джинсовые бриджи, кажется — на его взгляд, слишком короткие. Нашёлся: — В этой кофточке? Здесь оврагов много, сыро под вечер. У тебя ничего поверх надеть нет? Лето летом, но...

— Всё хорошо, — заверила она его, а Костян фыркнул, а потом поднял брови, когда девушка договорила: — У меня с собой палантин. Он хоть и тонкий, но шерстяной, тёплый.

Она ещё хотела напомнить, что только что вышла из тёплой, прогретой солнцем машины, и пока здешняя прохлада ей даже приятна. Но показалось лишним. А ещё... Арина, будучи очень легко одетой, сообразила, что то ли благодаря этому, то ли ещё по какой причине, но она неожиданно сильно почувствовала холодок от стен коттеджа, во дворе

которого оказалась. Нет, это был не тот холод, который она испытывала, пока собственноручно сделанным оберегом не убрала свою восприимчивость к дымчарам. И не тот, который ощущала, когда дымчара внедрился в её тело... Этот холод источал дом, занятый дымчарой. Причём очень мощным.

— Арина, ты что? — встревоженно окликнул её Костян, и Сергей, пошедший было дальше, снова остановился, чтобы оглянуться на девушку.

— Иду-иду, — отозвалась Арина и быстро догнала мальчишку и парня.

В дом они сразу не зашли, как она предполагала. Сначала выждали, пока всё такой же немногословный и заторможенный водитель заберёт полненькую женщину, с толстым саквояжем, а потом и низкорослого мужчину в чёрном комбинезоне, который, даже садясь в машину с огромными сумками, постоянно, с нескрываемым страхом оборачивался на коттедж. Оба поджидали машину, сидя на крыльце дома, на лестничных ступенях. Потом водитель словно проснулся: его чуть расширенные глаза чуть не в ужасе выпялились сначала на Костяна, потом — на Арину. Не мигая, перевёл ошарашенный взгляд на Сергея, будто вопрошая: «Зачем ты их привёз сюда?!» Арине даже показалось, что губы его обречённо шевельнулись: «Дети же! Зачем они здесь?!» А потом снова потух и, ссутулившись, пошёл к машине...

Сергей поставил свою сумку на ступени небольшой лестницы, ведущей к крыльцу, и вернулся к машине. Парень перемолвился о чём-то с низеньким мужчиной, который затараторил ему что-то быстро-быстро, но негромко, а потом водитель кивнул, и машина выехала со двора. Когда проезжала мимо, Арина увидела чуть не носом прижатое к стеклу лицо женщины, — и показалось, она плачет, глядя на неё. Неужели здешний дымчара успел такого страху нагнать на всех?

— Мы что — одни здесь будем? — изумлённо спросил Костян, глядя, как Сергей вручную закрывает ворота, а потом подходит к ним с Ариной и поднимает свою сумку.

— А вы чего ждали? — усмехнулся парень. — Не могу же я оставлять здесь людей, которые не видят дымчар и не умеют создавать круги, уничтожающие их.

— А с чего начнём? Где они находятся? Дымчары-то? — спросила Арина, скашиваясь на близкий от крыльца забор: во дворе он был обыкновенной металлической сеткой — и яблони виднелись даже в летних сумерках во всей своей красе. И яблоки тоже. Сбегать бы в сад, набрать свежей и наверняка пока ещё кисло-сладкой и сочной вкусятини! Эх!..

— Начнём с заучивания трёх правил, — жёстко сказал Сергей. — Правило первое: от меня не отходить. Правило второе: от меня не отходить ни на шаг. Правило третье: от меня не отходить ни на шаг при любых обстоятельствах. Усвоили? Или повторить?

— Ты с нами, как с идиотами! — возмущённо сказал Костян. — Запомнили, конечно!

Арина не злилась. Она уже приняла положение: Сергею больше известно.

— Лучше как с идиотами, чем потом как с покойниками, — хмуро сказал Сергей, и мальчишка уже насторожённо кинул взгляд на дверь в дом. — Идём. Ещё раз: держаться рядом со мной. По комнатам не разбегаться и не соваться, куда не надо. И куда надо — тоже не соваться, пока не разрешу.

— Чего он какой злой стал? — прошептал мальчишка, тащась за Ариной.

— За нас боится — если ты не понял, — спокойно объяснила девушка.

Открыв дверь, Сергей велел:

— Заходим в тамбур и сразу идём направо.

— А что такое тамбур? — прошептал Костян.

— Типа — закрытое крыльцо, — тихо ответила Арина. И кивнула: — Вот это и есть оно.

Они очутились в просторном и пустом помещении. Впрочем — ненадолго. Послушно свернули направо и попали в помещение побольше, где оба чуть не ахнули: столько зеркал! Целая стена! А стена напротив зеркальной состояла сплошь из одёжных шкафов — и только узкое окно между ними пропускало немного вечернего света. Костян, видимо, хотел спросить, что здесь такое, но рот закрыл, осмотрелся и солидно сказал (тоном: «Плавали — знаем!»):

— Раздевалка, да?

— Гардеробная, — согласился Сергей. — Так, друзья-товарищи. Я закрываю сюда дверь. Вопрос: чувствуете что-то?

— Присутствие дымчары, — немедленно сказала девушка, ощущавшая тот самый холодок. И попыталась конкретизировать: — Расслабиться не могу. Опасность. Везде.

— Ага, — сказал Костян, прислушиваясь и преобразившись в строгого наблюдателя. — Точно. Как будто кто-то сейчас как крикнет... За спиной.

— В таком случае, быстро ставим сумки. Арина, смотри в зеркала и начинай делать обереги для нас троих. И побыстрее, если сумеешь. Солнца скоро вообще не будет, и мы останемся без света.

— А включить?

— Дымчара каким-то образом разрушил электричество, — вздохнул Сергей.

Девушка немедленно положила сумку и пакеты на пол, Костян последовал её примеру и внезапно ахнул:

— Мы забыли ремни!

— Я взял, — спокойно откликнулся Сергей и открыл «молнию» на своей сумке.

Костян заглянул вовнутрь и успокоенно кивнул. А Арина сказала:

— Можете ходить — передвигаться, в общем. Только помолчите немного, ладно?

В ответ поспешно замотали головами, и девушка, недолго думая, уселась среди раскрытых пакетов, прямо на пол, покрытый линолеумом. Взглядывая на отражения парня и мальчишки, которые то хмуро бродили по небольшой гардеробной, то вставали на месте, всматриваясь в зеркала или прислушиваясь к дому, она торопливо выхватывала из сумок и пакетов ингредиенты и привычно плела, сшивала, склеивала, то и дело лязгая ножницами. В процессе создания оберегов она получила новое впечатление: чем дольше она работала, тем спокойней ей становилось. А потом обратила внимание, что делает не браслет за браслетом — а разом все три. Мимоходом подумалось: «Обереги есть у меня и Костяна, но почему хочется сделать ещё три — не только для Сергея, но на всех?» Мысль скользнула и пропала.

Время летело так быстро, что вскоре девушка с трудом отличала одну частичку будущего оберега от другой... И неожиданно стало легко видеть — быстро подняла голову: на полу, ближе к зеркалам, Сергей зажжёт захваченные свечи. Неужели так поздно?.. И снова забыла о том, с удвоенной силой заканчивая обереги... Наконец взглянула на Костяна, присевшего перед ней и подававшего детали по её слову. Когда он успел договориться с ней? Или она на автомате попросила его о помощи? Нет, не о том сейчас хотелось ей сказать. Она отыскала Сергея в подрагивающем, шатающемся из-за сквозняка свечном мерцании, и выдохнула:

— Чего-то не хватает, но я не знаю — чего! Здесь, в сумках, этого нет!

— А где есть?

— В кухне! — выпалила девушка и сама же подняла брови: до этой реплики она о кухне даже не думала. Откуда что взялось? Или сработала интуиция?

— Ты знаешь — где, но не знаешь — что?

— Да, — буркнула она.

Сергей подал ей руку и помог подняться на ноги. Кивнул и ей, и Костяну и, захватив одну горящую свечу, открыл дверь гардеробной. Следом за ним они пересекли тамбур и прошли в дверь напротив гардеробной. Как выяснилось, это был вход в здешнюю кухню. Сергей поднял свечу и предложил:

— Ищи, что тебе надо!

Пришлось побродить по этому странному помещению, странному из-за отсутствия нормального света. Вместе с тенью шароухаться в сторону, слышать шёпот и холодеть, пока не сообразишь, что это Костян о чём-то спрашивает Сергея, а тот отвечает тоже шёпотом, чтобы не мешать ей, Арине... Обошла кухню, чувствуя себя неловко, а потом несмело спросила:

— Сергей, а где у них ложки-вилки лежат?

Он покрутил головой и тут же пошёл к высокому узкому шкафу, чья вершина пропадала в бегающей темноте. Парень выдвинул первый же ящик, но теперь Арина замотала головой:

— Нет, не здесь! Мне нужны серебряные предметы!

— Вот как... — пробормотал парень и потянулся наверх — открыть ещё один ящик.

Арина жадно схватила коробку из его рук — и вдруг испугалась. Так и не открыв, она жалобно спросила у Сергея:

— Как быть? Мне нужно вообще серебро, но ведь я его... их, вилки, согну!

— Тебе нужно серебро? — не слишком удивляясь, переспросил Сергей и скомандовал: — Возвращаемся в гардеробную!

В гардеробной он велел им сидеть, никуда не выходя, а сам пропал в темноте, закрыв за собой дверь. Пока его не было, шустрый Костян быстро надел незаконченный браслет-оберег на запястье, и девушка, удивлённая, спросила:

— А как ты догадался, что этот твой?

— «Нравится — не нравится» сработало, наверное, — легкомысленно ответил тот.

Но Арина видела, что он серьёзно отнёсся к тому, что угадал свой оберег из трёх других. В свечном пламени он внимательно оглядел его и хмыкнул:

— Тяжёленький... А ты сама-то видела? У тебя тут целых семь ключей!

— Что-о? — поразилась девушка и взяла другие два браслета. Оторопело разглядывая на них и считая ключи на них, она убедилась: на каждом обереге — семь ключей!

— И что это значит? — с недоумением спросила она не то себя, не то мальчишку.

— Мне кажется... — медленно начал Костян. — Ну, это... Количество ключей зависит от силы дымчары. Смотри — ты мне первый браслет сделала — там был один ключ. И дымчара легко снялся. В той квартире, где был дымчара, похожий на растение, ты добавила четыре ключа. Себе — после нападения — два. Может, по количеству ключей надо узнавать, насколько дымчара опасен?

— Всё правильно, — сказал Сергей, появляясь на пороге гардеробной. — А сколько он здесь был до меня... Хозяева-то давно временно переехали в город. Тогда и вышли на меня.

— Подожди, как это переехали? — удивился Костян. — А эти кто были, которые сейчас уехали?

— Ну... Наёмные служащие. Арина, тебе это подойдёт?

И положил ей на подставленные ладони несколько серебряных цепочек.

— Но я их порву, — испуганно предупредила Арина.

— Я их с собой таскаю на всякий случай, — сказал Сергей. — И здесь оставил несколько штук на всякий случай. Помните, я говорил — думал, что это такая порча на людях и на домах? А серебро — действенная вещь при снятии порчи. Правда, я не знал, как его использовать. Зато теперь есть ты. И ты знаешь, что нужно делать. Рви, если так надо.

Девушка больше не сомневалась. Серебряные цепочки были разорваны, а частички завязаны узелком на одном из семи ключей.

— Всё! — выговорила Арина, отдав оберег Сергею (Костян-то уже забрал свой) и надев свой. — Теперь ты покажешь этого дымчару?

— Для начала соберём всё, что здесь разбросали, — напомнил парень. — Нам это богатство пригодится ещё и для ведьминоного круга.

— А круг уже сделан? — заинтересовался Костян. — А почему свечей мало? А там, где дымчара, свечи можно будет зажечь? Сергей, а...

— Костя, давай ты сам всё увидишь, а потом спросишь о том, что тебе ещё неясно?

— Это я нервничаю, — важно сказал Костян. — Поэтому много спрашиваю.

— Да мы уже поняли, — усмехнулся парень и выпрямился, держа в руках не только свою сумку, но и прочие — те, которые потяжелей. — Так понимаю, сейчас мы все вещички в одну сумку складывать не будем? Нам ведь удобней, чтобы они были по разным сумкам? Когда добавлять к кругу начнём?

— Да, именно так, — подтвердила девушка. — Ну что? Идём?

После недолгого молчания Сергей отозвался:

— Правила помните? Все три?

— Помним, — с нетерпением ответил Костян. — Пошли уже! А то я уже не нервничать, а психовать начну! Пошли, Сергей!

Тот повернулся и вышел. Так получилось, что Арина шла последней — и без сумок-пакетов. Зато несла две свечи. Всю поклажу у неё забрали мужчины... Вышли в тамбур, и тут Сергей обернулся к своим помощникам. В отсветах подёргивающегося свечного пламени его лицо выглядело странно. Он словно хотел о чём-то нехорошем умолчать, но приходилось говорить, и эта борьба — желания утаить и вынужденной решимости обо всём рассказать — отражалась недовольством и какой-то брезгливостью искривлённых губ.

— Возможно, я не прав, — начал он и тут же буркнул: — Не сумею нормально сказать! Не сумею! Но ведь надо! Костя, прости, не твоим бы ушам слышать. Да и видеть бы не надо... В таком возрасте — ты ж пацан ещё... Прости, но придётся...

— Ну так говори, — изумлённо предложил мальчишка. — Скажи сразу. Я уж как-нибудь переживу. Арина-то рядом. Поможет, если что.

Сергей скривился ещё больше — как от боли.

— Это, может, и не очень страшно, — вздохнул он. — Просто вы не видели, а я...

Костян сердито засопел на него, и парень решился.

— Я только что был в холле. Судя по всему, вчера этот дымчара позвал птиц. Поэтому... В том помещении, куда мы зайдём, будет много битого стекла и перьев, — угрюмо сказал он и начал было поворачиваться к двери. Но остановился полубоком, словно боясь смотреть им в глаза. — Крови и самих птиц там не будет. Ну, вы поняли... Но будет смотреться... Очень не для чувствительных.

— Он сожрал их всех, что ли? — ошеломлённо спросил мальчишка.

— Мы видели дымчар в деле, — решительно сказала Арина, хотя колени дрогнули. — Не знаю, как Костян, но я примерно представила, что нас ждёт здесь, когда увидела на берегах семь ключей. Так что Костян прав: надо идти к дымчаре и что-то с ним делать. Пока он ещё кого-то не позвал.

— Идём, — коротко сказал Сергей и открыл дверь в холл.

Они вошли следом и встали рядом с ним.

Теперь стало ясно, почему женщина и мужчина дожидались машины вне дома.

И первое, что поняла Арина: ей хочется одеться так, чтобы руки были закрыты, потому что перед этим монстром, одетая легко, по-летнему, она чувствовала себя уязвимой, даже несмотря на тяжёлый браслет-оберег на запястье. А ещё как-то мимоходом она поразилась: она видит? Сразу видит дымчару?.. Костян так вообще попятился при виде чудовища, восседавшего посередине помещения. Сергей искоса глянул на мальчишку — с едва уловимой безнадёгой, проступившей на лице.

Нужны ли свечи?.. Ошалев — пока даже не испугавшись! — Арина таращилась на дымчару, не в силах моргнуть: вокруг его «листьев» мягко теплилось какое-то серовато-жёлтое, гнойное мерцание... Этот дымчара был похож на своих предшественников, виденных девушкой ранее. И — не был. «Листья» такие же, но их мало, и они уже не похожи на листья хлорофитума, выходящие из одного корня. А мягко шевелятся вокруг очень прочного на вид и толстого ствола. Или как по-другому назвать эту «кочерыжку»?

Сергей сказал — стеклянные осколки и мелкие перья? Забыл сказать о деревянных щепках и прочих деревяшках, которые видны даже при блёклом свете свечи. Кочан «растения» пробил пол, а потом врезался корнями в стены, раздвигая личное пространство. Но стены-то закрывались деревянными шкапами. Он до них достал (девушка легко представила, как вламываются кончики его корявых, но жёстких корней в мебель), а затем переломал чуть не в крошку. Чем он пробил потолок — неизвестно. Хотя Арина начала подозревать: «листья» дымчары отнюдь не мягкие, как смотрятся на расстоянии... Впрочем, разбитого в щепки пола и всего остального Сергей, кажется, и сам не ожидал. Всмотревшись в дымчару, он вздохнул и поставил сумки-пакеты на пол.

Вот чего Арина испугалась, так это его вздоха.

— Сергей, что?.. — не сумела она сформулировать вопрос.

Но парень понял. Не сводя цепкого и внимательного взгляда с чудовищного дымчары, он негромко, будто страхась ненароком привлечь внимание монстра, с горечью сказал:

— Ведьмин круг... Он его разорвал. — А потом, помолчав, снова обернулся — преимущественно к Костяну — и велел: — С этого места — ни на шаг! Поняли?

— Поняли, — удивлённо откликнулся мальчишка.

Парень оставил их сторожить поклажу, а сам — стеной — принялся осторожно обходить холл, который был, по мнению Арины, примерно с волейбольную площадку. Хотя, вполне возможно, внушительный размер холлу добавляли вечерние тени от стен, а также отчётливый суховатый шелест ветра по оскалу невидимых в темноте разбитых окон... Время от времени Сергей нагибался подобрать что-то с пола, а потом осторожно шёл дальше.

Ещё до первого движения Сергея Арина почуяла, что дымчара «рассматривает» их троих. Жутковатое впечатление: сколько девушка ни пыталась, у самого дымчары глаз так и не обнаружила. Тем не менее, изучающий, предвкушающе недобрый взор девушка ощущала на себе так, словно в её лоб кто-то бесцеремонно и больно ткнул суховатым пальцем. Но, когда Сергей пошёл вдоль стены, чтобы, как поняла Арина, проверить состояние

разрушенного ведьминого круга, дымчара мгновенно устоялся на парня.

Ощущение тыкающего пальца пропало. Но девушка отчётливо восприняла, как дымчара злобно выпятился на Сергея. На человека, который осмелился сопротивляться чудовищу и который даже пытался уничтожить его, обложив смертельным кругом.

— Арина, ты чувствуешь? — еле слышно выдохнул Костян.

— Его взгляд? Чувствую...

— Надо вернуть Сергея! — жарко зашептал мальчишка, не сводя глаз с дымчары. — Этот его сожрёт! «Листьями» дотянется!

Кажется, Костян тоже думает, что «листья» дымчары опасны.

Но девушка промолчала, неотступно следя как за парнем, так и за чудовищем.

Когда Сергей прошёл десять шагов и в очередной раз нагнулся за чем-то, оказалось, что опасны не «листья» дымчары. Парень только отвлёкся на предмет на полу, как Арина получила полное впечатление: дымчара напрягся, поймав момент, когда человек не очень осторожен.

Удар дымчары совпал с двойным вскриком от двери:

— Сергей!!

Дымчара выстрелил в Сергея корнем, до сих пор обманчиво вяло лежавшим на полу среди остальных корней. То ли Сергей сам почувствовал атаку чудовища, то ли среагировал на крик от входной двери... Но навстречу метнувшемуся к нему корню он резко выставил блок — руку с браслетом.

Удержать свой же взявший разбег корень дымчара не сумел. Корявый снаряд с треском ударил по оберегу парня.

Арина закричала от боли в ушах и стремительно вскинула руки закрыть их — в надежде утишить боль. Что?! Что происходит?! Почему она слышит крик? Его же может слышать только Сергей!.. Краем глаз увидела, как брызнули слёзы из глаз Костяна. Мальчишка тоже закрыл руками уши и стонал, зажмурившись — и не выдерживая пронзительного верещания дымчары. А чудовище раскачивалось, оттащив корень ближе к стволу, и продолжало орать. Судя по всему, его боль тоже была адской.

Костян не выдержал и бросился к двери.

— Беги с ним! — еле расслышала она крик Сергея. — В сад не выходить!

Вот тебе и три правила! Девушка, плача от боли, толкнула дверь и выскочила за неё вместе с мальчишкой. Вот тебе и любые обстоятельства! Они вдвоём захлопнули дверь, подпёрли её своими телами, чтобы чудовище не выскочило следом, и устоялись друг на друга обезумевшими глазами. Неизвестно, что думал Костян, убравший руки от ушей, но Арина ужаснулась: Сергей! Он остался один на один с дымчарой!.. Наверное, Костяну пришлось в голову то же самое. Он быстро повернулся и снова вцепился в дверную ручку, уже чтобы открыть дверь. Быстро и часто дыша ртом, мальчишка выговорил:

— Орать он перестал! Заходим!

И она согласилась, что Костян прав: Сергея одного оставлять нельзя.

Глава 8

Но когда мальчишка вцепился в дверную ручку, чтобы вернуться в холл, она спохватилась: чем?! Чем они могу помочь Сергею?! И при себе ничего! Никакой палки даже! Крикнула Костяну:

— Подожди!

Выскочила из тамбура во двор, огляделась. Ага! И, не раздумывая слишком долго, вцепилась в черенок лопаты, прислонённой к стене дома, рядом с входной дверью.

И, лишь снова заскочив в тамбур, она изумлённо подумала: «Глупость какая!.. Зачем мне лопата?!»

На пороге в холл поняла — зачем. Отвлечь. Это единственное, чем сельскохозяйственное орудие может быть полезно в этой ситуации. И, вбегая в помещение — в новый лютый вопль, бьющий по ушам, вбегая как в ненормальный, мелко бьющий по ушам камнепад, Арина, не раздумывая, на ходу и от плеча швырнула лопату, словно копье, металлической частью вперёд, благо полотно заострилось конечным треугольником.

Она не видела ничего: ни где находится Сергей (ничего! Главное — его впереди, перед лопатой, нет!), ни что делает дымчара... Просто швырнула своё безумное в данной ситуации оружие в то, что верещанием смешивало её мозги в кашу.

Лопата врезалась в ствол дымчары и грохнулась у его основания, сначала черенком упёршись в пол, а затем чуть съехав металлическим полотном по стволу дымчары.

Оба: и девушка, и мальчишка, стоявший в двух шагах от неё, — оцепенели от мгновенной тишины. Секунда, другая... «Листья» дымчары медленно поднялись и повернулись к ним — распяленными лапами, окаймлёнными острыми зубчиками, словно маленькими, но опасными когтями (не эти ли зубчики Костян когда-то посчитал за зубы?!). По корням, вздыбившимся вокруг чудовища, пробежала дрожь.

Арина не знала, понимает ли Костян, что происходит, но неожиданно для себя она-то полностью сознавала всё, что делал или даже думал дымчара. Чудище, внутренне оскалившись на них двоих, со свирепым изумлением... негодовало. В нём постепенно росла ярость: какие-то мелкие зверушки решили, что против него сойдёт такое примитивное оружие?!

Неизвестно, как долго обозлённый дымчара собирался накапливать злость, прежде чем она бы прорвалась, но Костян внезапно сорвался с места и бросился по недавнему пути Сергея. Быстро скосявшись на стену, на «дорогу» двоих, загромождённую сломанной мебелью, стеклянными осколками и рухнувшей шпукатуркой, растерянная Арина снова уставилась на дымчару, чтобы он чувствовал хотя бы её упорный взгляд и не отвлекался на то, что собирается делать мальчишка.

Более того... Девушка, не спуская глаз с чудовища, присела на корточки и, нагнувшись в сторону, подтащила к себе сумку. Внутри, кроме вязания и всякой мелочи, нашарила бутылочку с клеем ПВА, ножницы и складной нож. Именно его она вынула и изо всех сил постаралась передать дымчаре мысленный образ нового оружия, грозного и устрашающего — похлеще той самой примитивной лопаты. Да ещё подкрепила транслируемый образ мысленной эмоциональной речью, чуть не до истерики изумившей её саму: «Да-да! Именно это жуткое оружие я сейчас тоже опробую на тебе, слышишь, бешеная кочерыжка?!» Дымчара... услышал?.. «Листья» выжидательно замерли. Как и корни. Грозно насупившись,

стараясь делать все движения выразительно — и страхась даже кинуть взгляд в сторону, где Костян уже добрался до Сергея, неловко сидевшего — вжавшись в угол между шкафами, Арина, потоптавшись на месте, встала боком и так же медленно завела руку с ножом за голову — для броска.

Она ощутила, что чудище окаменело от её наглости, и мысленно пообещала: «Я брошу нож в твой ствол так, чтобы он не просто проткнул его! Я брошу его так, чтобы он, даже падая, обрубил тебе твои «листья», урод!» Но разозлить дымчару не сумела: «листья» на этот раз не дрогнули, будто приготовились защищаться. Арина даже засомневалась: может, она вовсе и не чувствует дымчару, а придумывает за него эмоции? Может, ей только кажется, что она понимает его?

И только решила, что она и в самом деле всё о взаимопонимании придумала с перепугу, как вновь обмерла: дымчара ощутимо передвинул свой взгляд с её глаз на её руку с ножом. Арина так прочувствовала этот сдвинувшийся взгляд, что первым делом суетливо начала всматриваться в толстый ствол, чтобы найти, чем чудовище смотрит...

А мимолётно посетовала на Сергея с Костяном: чего они там возятся?! Возвращались бы быстрее!

А если дымчара устанет пялиться на неё и обратит внимание на них?!

Девушка старательно пыталась не смотреть в узкую вертикальную нишу из шкафов, где копошились Костян и Сергей. Уф-ф... Сергей выпрямился! Ой... Нет. Ему помог подняться мальчишка, и Сергей, опираясь на него и на стену, заковылял к двери. Причём с закрытыми глазами.

Они сделали пару шагов, и Арина поняла: или сейчас — или никогда.

Левую руку дёрнула в сторону, отвлекая, и метнула нож в дымчару.

Дымчара словно отшатнулся.

Нож пролетел сквозь «листья» и с лёгким стуком свалился, не долетев до подножия дымчары. Силёнок для броска оказалось маловато.

... Сергей и мальчишка слишком медленно шли!

— Ну, всё!.. — сквозь зубы угрожающе проговорила девушка, сощурившись на насторожённого («Что ты ещё против меня придумашь, мелкая?!») дымчару. — Ну, всё, дымчара... Ты — попал!

И сунулась в карманы бриджей. «Лишь бы поверил, что я сейчас ещё что-то жуткое вытащу!»

Возможно, напряжение сказалось, но Арина внезапно увидела то, о чём говорил недавно — в той первой квартире — Костян. Но на этот раз увидела не обломок стены из чужого мира. Она увидела на полу, вокруг ствола дымчары, не только мебельные щепки и обломки, не только еле заметные в темноте перья и поблёскивающие стеклянные осколки. Она увидела комковатую грязь и мгновенно сообразила (или уловила мысленный образ от дымчары?): это земля, почва, которую дымчара притащил из своего мира с собой, когда усаживался посреди чужого дома, собираясь... А интересно — что именно он собирался делать, внедряясь в этот коттедж?..

Что бы там ни было, сейчас Арина один на один с врагом.

Левой рукой в узкий карман бриджей было неудобно залезать — мешал оберег. И тогда девушка, быстро скашиваясь на двоих, медленно бредущих к ней, решила опробовать то, о чём она однажды подумала. Сергей сейчас не помеха, не сумеет остановить её. Так что... Арина одним движением стащила с руки оберег, а потом, не спуская глаз с дымчары, быстро

села для удобства на колени. Чудовище следило за ней пристально — теперь-то она отчётливо ощущала его пронзительный взгляд, хоть глаз в стволе так и не сумела найти.

Сумка валялась рядом. Арина стремительно запустила в неё руку и, лихорадочно пошарив внутри, вынула бутылочку ПВА. Небольшую, но недавно начатую. А значит, довольно увесистую и тяжеловатую — чуть не гранату. Содрала с личного оберега обрывок серебряной цепочки, добавила его к той, что вынула из кармана. А потом, выкрутив крышечку от бутылки, снова закрутила её — уже зацепив за край сосуда кончики обеих цепочек. Будто украсила ими бутылочку. И, нисколько не сомневаясь, бросила бутылочку в дымчару. Единственное, чего боялась, — как бы чудовище не выставило «листья», чтобы не пропустить летящий снаряд. Но дымчара, кажется, посчитал бутылочку глупым и безопасным снарядом.

Бутылочка шмякнулась в его ствол. И, кажется, именно той стороной, с которой болтались махонькие висюльки серебра. И, кажется, зацепились то ли за маленький разрез на стволе, всё-таки сделанной упавшей затем лопатой, то ли за трещинку в нём самом...

Хорошо, что Сергей с Костяном оказались в двух шагах от Арины! Едва кинув экспериментальный снаряд в дымчару, девушка немедленно развернулась в их сторону. Она прыгнула к парню и заставила его переложить руку с плеча Костяна — на своё. И постаралась не ужасаться тому, что с виска Сергея кровь размазывается по его лицу.

Две или три секунды...

Тишина. У двери они оглянулись на дымчару.

Лучше бы уматывали со всех ног! Лучше бы успели закрыть за собой дверь!

Чудовище неожиданно затряслось и возопило так болезненно и душераздирающе, что их, всех троих, буквально вынесло за дверь. И пришлось кричать в этом густом рёве Костяну, освобождённому от помощи Сергею, чтобы он немедленно захлопнул дверь в холл. А то ишь — рванул вперёд без них! Хоть и понятно — почему...

Вопль дымчары вжимался в спину, толкал в неё — и спиной же Арина получила информацию (или додумала своё, желаемое?): бутылочка клея с серебряной цепочкой, стукнувшись о ствол, не причинила никакого вреда чудовищу, пока одна из двух цепочек и в самом деле не застряла, зацепившись за ранку от броска лопатой.

То есть серебро, благодаря тяжести бутылочки, вдавилось в плоть дымчары и теперь причиняет ему боль!

Проскочив тамбур, дверь которого Костян распахнул настежь, они вывалились на двор, таща Сергея, который только и мог, что жмуриться: пока лежал — кровь с виска залила глаза. Арина обернулась посмотреть — успевают ли Костян за ними дотянуться до двери холла, чтобы захлопнуть её.

В лоб резко и больно ударили. Ей показалось — кинули камнем из закрывающегося помещения. Пошатнулась, но устояла. И даже умудрилась удержать на ногах Сергея и помочь ему спуститься с нескольких лестничных ступеней крыльца.

— Что с тобой? — спросила Арина у Сергея, который всё никак не мог открыть глаза, а они с Костяном никак не могли догадаться вытереть ему кровь.

Всё так же, вслепую, парень потащил Арину за собой и добрался до скамьи неподалёку от крыльца. Он нащупал её и сел, прислонившись к стене. Костян уселся рядом, частя дыханием и таращась на дверь крыльца, словно боясь, как бы дымчара не выскочил следом. Арина-то уже знала, что выскочить тот не может.

— Он обжётся, — ладонями отирая кровь с глаз, прохрипел Сергей и закашлялся было.

Но кашель оказался для него слишком мучительным, и парень короткими вдохами подышал немного, чтобы продолжить говорить, но вполголоса, а то и переходя на шёпот. — Об оберег... Но всё-таки решил, что в следующий раз попадёт в меня корнем. И снова ударил, пока вас не было. Снова обжёгся, но и удар сильный был. Я врезался в тот угол, где меня Костян нашёл, между шкафами который. Ничего не понимаю... Я сделал такой мощный ведьмин круг, что порвать его он никак не мог. Я думал, ещё трое суток — и дымчара будет уничтожен. Как он сумел сквозь этот круг позвать птиц?! Он же был изолирован! Как?!

Арина посмотрела на него, посмотрела — и отдала носовой платочек. Пусть сотрёт с лица кровь. Но парень не стал чистить лицо — глаза уже почистил, а приложил платочек к самой ране... Девушка огляделась. Делать нечего. Скамья такая маленькая, что ей здесь уже не сесть. Села на дворовые плитки прямо перед скамьёй и, задрав голову, ответила:

— Утром кто-то бросил камень в окно. Осколки попадали и сдвинули с места расставленные для круга предметы.

Парень и мальчишка посмотрели на неё — без эмоций. Устали от пережитого. Но Сергей, помедлив, всё же спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Когда мы сейчас выходили, дымчара бросил в меня картинкой, — ответила девушка и, поморщившись, потрогала свой лоб, — там камень разбивал окно.

— Но почему тогда... — Сергей перевёл дыхание, чтобы договорить. — Почему мне никто не сказал, что окно было разбито? Они все уехали и промолчали...

— В доме никого и не было — это произошло сегодня рано утром. Очень рано, — сказала Арина, вспоминая мысленный образ. — А потом никто не заметил. Окно-то дальнее. А тот дядечка, который уехал, он решил, что дымчара сам по себе позвал птиц. Поэтому стёкла и разбиты. О чём тебе и сказал. Он про окно не знал. Сергей, как ты думаешь... Почему камень в окно бросили?

— В деревне считают, что этот коттедж проклятый, — тяжело сказал парень и закрыл глаза. — Мало того — обходят за километр стороной, так ещё и с хозяев требуют, чтобы уехали. Или чтобы освятили его. Народ думает, что из-за этого дома в деревне жить тяжело стало... Но сейчас это неинтересно. Дымчара в тебя бросил картинкой? Почему?!

— Мне показалось, он... позлорадствовал так. Типа — знай, что случилось, всё равно сделать ничего не сможете против меня... А почему ты велел в сад не бежать?

— Птиц он мог позвать только из сада. То есть с той стороны в холле все окна перебиты — уже летящими на зов птицами. И он вас оттуда мог достать. Предполагаю так. И... Арина, не отвлекай меня. С чего ты решила, что он хочет позлорадствовать? Как он понял, что можно тебе кинуть картинку?

— Не знаю. Честно, — вздохнула Арина. — Только последние минуты я постоянно... ну... как бы чувствовала его. И злость его. И это злорадство. И боль.

— Это называется эмпатия, — тяжело сказал Сергей. — Умение чувствовать эмоции других.

— То есть Арина — эмпат? — поразился Костян. Но поразился как-то устало. Это открытие волновало меньше, чем... — Сергей, что теперь делать будем?

— Он вырос, — равнодушно сказал парень. — Он уже опирается «листьями» в потолок. И корни такой длины, что достают во все стороны. Я уже не уверен, что могу сегодня что-то сделать... — И внезапно с сильным раздражением добавил: — Чего он орёт до сих пор?!

Собравшись с силами и мыслями, Арина рассказала, как напоследок бросила в дымчару

бутылочкой с серебром, чтобы отвлечь его от Сергея с Костяном. И добавила:

— Мне кажется, он не сразу заорал, потому что серебро коснулось его коры. Только потом, под тяжестью бутылки, серебро вдавилось в его плоть.

Сергей нахмурился и машинально принялся вытирать платком лицо, явно о чём-то размышляя.

— Он что — вампир? — озадаченно спросил мальчишка. — И что нам теперь — забрасывать его серебром, что ли? О, замолчал! Почему?!

— Сбросил бутылку. Хотя... Он давно сбросил. Просто орал — возмущался, — ответила Арина и затеребила мрачно молчавшего Сергея: — Ну? Чего ты?! Пошли — сделаем ведьмин круг заново! Я же могу в твой круг вложить что-то другое, что укрепит его!

— Забыла, что с тобой было в квартире? — угрюмо напомнил парень. — Там были маленькие дымчары — и тот круг вытянул с тебя столько сил, что без памяти упала! А теперь вспомни этого махину. И представь, сколько сил на этот круг придётся отдать. Мы же уже поняли, что ты не просто вкладываешь детали. Но вкладываешь их с личной силой. Я не имею права с тебя требовать...

— А и не нужно требовать, — перебила Арина. — Сергей, ты что — сам не понимаешь? Чем быстрее мы справимся с этим дымчарой... — Она споткнулась на полуслове и уставилась в темноту двора. Горло сжалось от страха, едва она подумала о будущем, которое легко просчитывалось. И Арина с трудом договорила: — А если он завтра позовёт кошек и собак? А послезавтра — людей? Нет уж. Это уже касается не лично меня, а всех живых. Так что давай рассказывай, какой круг ты выкладывал здесь и как его восстановить. Или с чего начать, если выкладывать новый.

Сергей встал, покачнулся, но на ногах устоял. Арина и Костян молча наблюдали, как он дошёл до клумбы, еле видной в сумерках, что-то поднял рядом с ней. Оказалось — шланг. Он умылся, вытерся краем тенниски и вернулся к ребятам.

— Что-то не то... — сказал он как-то озабоченно. — Когда работали в квартире, серебро не понадобилось. Сейчас — нужно. Или это опять-таки постепенно развивается интуиция? Или дымчара другой — из-за этого?

— У тебя ингредиенты с собой? — деловито спросила Арина. — И ещё... Вопросик такой: Сергей, почему ты с ними борешься в темноте? Нет, тот дымчара, который был в квартире, был уничтожен днём, но ты постоянно спишь днём, а работаешь ночью.

— Точно! — удивился Костян. — Я и забыл!

— Те дымчары, которые давние, они немного уязвимей именно ночью, — объяснил Сергей. — Поэтому я выкладываю круг ночью, а днём чаще только проверяю, как идёт уничтожение. И добавляю в круг то, что мне подсказывает интуиция.

— Значит, начинаем вот с чего, — сказала Арина. — Как думаешь, этот дымчара даст тебе восстановить ведьмин круг?

Сергей с горечью усмехнулся.

— Попробовать можно, но, как я уже говорил, он сейчас по всему помещению нас достанет. Так что я даже не представляю, с чего начать.

— А я представляю, — вмешался Костян, который напряжённо думал до сих пор, время от времени шмыгая от старания.

— И?

— Сергей, а ты эмпат?

— Да. С дымчарами. Но не очень сильный... — Парень посидел, подумал. —

Понимаешь, Костя, насколько я заметил, здесь всё идёт по нарастающей: сначала ты ничего не видишь, но чувствуешь головную боль. Потом ты видишь дым, а в нём что-то необычное — как ты видел зубы. Потом видишь «листья». Следующая стадия общения с дымчарами — постепенная эмпатия.

— Значит, я тоже скоро буду эмпатом? — серьёзно спросил мальчишка.

— Конечно, — уверенно ответил Сергей. — Ну, что ты придумал?

— Ведьмин круг можно создавать потихоньку. Начиная с того, что не нравится дымчаре, — начал Костян. — То есть создавать его надо из таких вещей, которые ему не понравятся сразу, и потому он к вам не захочет притронуться, даже если на вас только один оберег. А поэтому... Если вы эмпаты, надо встать в дверях и представлять, что может не понравиться дымчаре. Только не слишком быстро. Ведь ведьмин круг можно не только с помощью интуиции создать.

— Что-то я не совсем поняла, — призналась Арина.

— Ну, ты открыла дверь туда. Встала на пороге. Подумала, что можно дымчару поджечь. И ждёшь его реакцию. Если ничего нет, то представляешь, что заливаешь его водой. Ждёшь реакцию. Потом... Ну, например, что будет, если его всего обвешать серебром, — медленно, чтобы старшие отнеслись к его мысли вдумчиво, сказал Костян.

Сергей и Арина переглянулись. Ха... А мысль-то интересная.

— Так, я в себя пришёл. Давай договоримся, кто о чём будет думать. А то подумаем вместе про разное, а потом будем гадать, на чью картинку он среагировал.

— Я сначала о воде, — быстро сказала Арина и тут же уточнила. — Как только подумаю, посмотрю на тебя, чтобы ты понял.

— Неплохо, — оценил парень. — Я тоже начну с жидкости. С бензина.

— А я тоже с вами! — обрадовался Костян. — Буду на реакцию дымчары смотреть! Вдруг вы что-нибудь пропустите?

Они уточнили ещё кое-какие моменты будущего дела и, набравшись уверенности, снова вошли в тамбур, а затем открыли дверь в холл.

Ствол дымчары стоял на прежнем месте, а его «листья» покачивались как-то вяло, расслабленно, словно их колыхал сквозняк, хотя Арина слабо представляла себе, что ветерок может колыхать эти мясистые «листья». При виде троих дымчара насторожился, и «листья» замерли. Костян притулился сбоку, ближе к косяку двери, а парень с девушкой встали, шагнув за порог.

— Начинай, — прошептал Сергей.

Поначалу Арина понадеялась на ту же интуицию, задавшись вопросом: «Чем можно уничтожить эту монстрятину?» Увы, интуиция в этом случае не сработала. Как девушка ни пускала мысли на самотёк, ничего умного или действенного не получила в качестве мысленного ответа.

И только тогда решилась на заранее обдуманное. Глядя на дымчару, она облизала губы — и представила, как от входа к центру помещения, а конкретней — к стволу дымчары, по полу бежит вода. Она быстро наполняет холл, скапливаясь так, что вскоре ствол оказывается наполовину в воде. Закрепив картину в памяти, Арина пристально присмотрелась к дымчаре. И прислушалась, пытаясь определить, какие эмоции дымчара испытывает от переданной ему картины. Ни один «лист» не дрогнул.

Постояв ещё с минуту и убедившись, что результата нет, она взглянула на выжидающе смотревшего на неё Сергея. Тот кивнул — понял. И теперь он взглянул на дымчару. Помня,

что он предложил бензин, Арина размышляла, а где они найдут столько бензина. А ещё её беспокоила мысль: а вдруг нечаянно начнётся пожар? Такой домина! Не расплатятся потом за него! Ой, не надо о том, что бензина не найдётся! Вдруг этот урод считает с неё эти размышления!

Сбила с мысли волна отвращения от дымчары. Она была настолько явственной, что Арина поразилась. Ожидали-то страха, а тут — отвращение! Даже «листья» заметнс дрогнули, словно их передёрнуло от брезгливости.

Сергей взглянул на девушку.

— Ты поняла? — удивлённо спросил он. — Поняла, почему он так?

— Нет. Я поняла, что ему отвратительно то, что ты предложил, но не поняла почему.

— А что ты предложил? — поинтересовался Костян.

— Я создал прежний круг, но облил его бензином, который начал испаряться в закрытом помещении.

— Ого, как сложно, — уважительно сказал мальчишка и снова обескураженно взглянул на дымчару. — Правда, у нас тут проблема с закрытыми окнами... Но я тоже не понял его реакцию. Ему это просто не нравится? Или он боится бензина?

— Так. Тихо, — скомандовал Сергей. — Попробую ещё один образ. Смотрим на дымчару и запоминаем.

Все замолчали и обернулись к чудищу. Сергей вперился в него сощуренными глазами и даже чуть оскалился — видимо, чтобы выглядело достоверней.

От резкого движения «листьев» все трое шарахнулись в тамбур — разве что дверь не закрыли. Оказывается, дымчара внезапно закрылся своими «листьями», словно не желая, чтобы люди на него глазели.

— Что?! — закричал Костян. — Что ты ему показал?!

— Не самый лучший для нас вариант — копьё из серебра.

— Столько серебра нам не найти, — разочарованно заметил мальчишка, крепко держась за ручку входной двери. — Неужели он всё-таки вампир?

— Что ты пристал к вампиру? — хмуро сказала девушка. — Кроме вампиров, серебра боятся призраки и вурдалаки, кажется. Ну, и оборотни всякие. Сергей, ты же читал — знаешь, да?

— Знаю. Только с дымчарами это мало что даёт, — признался тот. — Кроме серебра.

— И он позвал птиц! — вспомнив, ахнул мальчишка. — Значит, всё-таки он вампир — только другого типа. Но кровь-то он пьёт! А давайте я попробую чеснок ему показать? — загорелся Костян и тут же заторопился к холлу — реализовывать свою идею. Сергей и Арина переглянулись — и за ним.

Мальчишка встал на пороге в холл. Дымчара уже успокоился и слегка приспустил «листья». Правда, при новом появлении людей он ощутимо насторожился. «Листья» из чуть расслабленных снова напряглись. «Ага! — с мрачным удовлетворением подумала девушка. — Ты уже нас побаиваешься! Так тебе и надо!» И, пока Костян выполнял свою задумку, она сама задумалась: а если серебром дымчару не забрасывать? Если придумать что-то вроде стрел и стрелять в чудище из лука или арбалета? Нет, вряд ли получится. Серебро мягкое. Стрелы сомнутся сразу. А если стрелы сделать с обычными стальными наконечниками, но сдвоенными, а между ними вложить серебро? Воткнувшись в ствол, серебро причинит не только боль, а судя по реакции дымчары на цепочку, ещё и, возможно, заставит... гнить? Надо будет сказать Сергею.

Между тем, даже задумавшись, Арина уловила ответ дымчары на чеснок: монстр величаво помахал «листьями». Как-то по-барски и с новым отвращением.

— Замеча-ательно, — задумчиво протянул Сергей. — Костя, ты прав... Хотя есть одна загвоздка: понимает ли он вообще, что такое чеснок?.. Ладно... Мы начинаем выкладывать ведьмин круг от порога. Моя сумка со мной. В ней есть всё, что нам понадобится. И даже серебро.

— А бензин где возьмём? — спросил мальчишка, ничуть не огорошенный неожиданным реагированием дымчары на чеснок.

— Я в этом доме не первый день. Знаю, где у них хранятся канистры. В сарае, где они держат сельскохозяйственные машины. Ну, косилку, там, ещё что-то.

— Удобрение! — обрадовался Костян. — А ведь есть ещё кое-что! Сергей, ты пробовал какую-нибудь дрянь от крыс и мышей? Отраву! Он же почти растение!

— Изобретатель-экспериментатор, — насмешливо пробормотал Сергей. — Костя, идёшь со мной за бензином. Я тебя здесь уже одного боюсь оставлять. (Мальчишка польщённо хмыкнул.) Тебе волю дай, ты такого наэкспериментируешь, что страшно: вернёшься, а тебя уже нет! Арина, я могу на тебя надеяться, что ты-то опасные опыты над дымчарой проводить не будешь?

— Можешь-можешь, — нетерпеливо сказала девушка. — Идите быстрее. Ночь тоже ведь небесконечная. Можем не успеть, раз ты говоришь, что в темноте он слабей.

Подсвечивая себе мобильниками (подальше от дымчары они всё ещё работали), парень и мальчишка удалились куда-то в угол двора, а Арина вернулась на порог холла. Надо бы собрать сумки и пакеты, оставленные здесь, и перенести их в тамбур. На всякий случай. А то вдруг дымчара ещё длинней корни отрастит? И останутся они без ингредиентов для бережного круга!

Нет, она обещала Сергею не экспериментировать. Подождёт их возвращения, подождёт, пока Сергей восстановит часть круга, а уж потом будет тянуться до сумок, так легкомысленно оставленных в холле.

«Откуда ж ты взялся, злюка такая? Людоед!» — размышляла она, всматриваясь в «листья», которые выглядели, как полуподнятые руки человека, — готовясь защищаться. Потом она вспомнила птиц — чуть не до слёз жалко стало. Представила, как они летят в окна, как разбиваются сами и разбивают стёкла... И всё-таки заплакала, отвернувшись от холла. Заплакала от жалости, едва только вспомнила тишину вокруг коттеджа.

Но плакала недолго — до первой злобно торжествующей эмоции дымчары, который радовался её слезам. Обозлённая Арина немедленно обернулась к нему и в отместку послала картинку: голыми руками она содрала с его ствола все «листья», а потом о коленку переломила гигантский ствол — легко! — после чего два обрубка подожгла!

Пришлось, хлопнув дверью, выскочить во двор, где чуть не столкнулась с идущими навстречу Сергеем и Костяном. Они аж остановились от её внезапного появления.

— Ты что? — изумился Костян и тут же с выражением на лице: «Ну-ну, так я и знал!» снисходительно сказал, обращаясь к Сергею: — Вот видишь! Посмотри на неё! Небось, поэкспериментировала всё-таки, пока нас не было! А ты меня здесь не хотел оставлять!

— Опять орёт! — тоже удивился парень. — Что ты ему сказала?

— Ты так уверен, что сказала? — насупилась Арина.

— Конечно, уверен. Оставь я здесь Костю, он бы чем-нибудь начал кидаться в дымчару. А ты наверняка поддразнила его чем-то? Колись — чем?

— Я его переломала в клочья, — фыркнула девушка. — И ему это не понравилось.

— Это хорошо, — сказал Сергей. — Ему не понравилось мысленная картинка? Ну, а теперь пусть попробует порции бензиновых паров. Держи — это повязка на нос. Чтобы самим не надыхаться. Всё. Шагаем в холл и начинаем новую ловушку. На дворе безветренно — может, и сработает.

— А ещё мы взяли отраву! — похвастался Костян. — Вдруг тебе твоя интуиция подскажет, что она тоже пригодится?

Начать пришлось с уборки. Пол был так захламлен, что, попытайся Сергей выложить начало ведьминога круга прямо на таком месте, тот вряд ли будет действовать среди мусора. Да и хотелось бы сначала повыбирать из мусора целые ингредиенты, которые парень использовал для разгромленного сейчас круга. Они ещё могли послужить.

Как это ни странно, но пришлось сбегать за метлой — нашлась на кухне. Теперь Арина стремительно подгребала к порогу в холл всё, что под метёлку попадало, а Сергей и Костян сортировали мусор. Дымчара злобно смотрел на них со своего места, но этот участок холла для него оказался недосягаемым. «И хорошо, что он не догадывается пугать нас своим воплями или своими корнями. Вздрогнула бы — всё раскидала», — думала девушка, замечая к себе ещё часть мусора и ёжась, представив, что чудище ещё могло бы резко атаковать их своими корнями, типа стараясь попасть, а на деле лишь пугая. Тогда бы весь мусор разлетелся ещё больше по всему помещению.

А ещё хорошо, что дымчара не сообразил, что он может и впрямь дотянуться своими корнями до её метлы, чтобы сбить с неё всё, что Арина собрала. А ведь до неё легко коснуться, когда девушка буквально забрасывала метлу вдаль, держа её чуть ли не кончиками пальцев для большего охвата очищаемой территории.

Свечи горели лишь возле порога. Когда сортировка доступного мусора из безопасного для подметания места была закончена, Сергей вдруг замер, глядя в холл, на дымчару, а потом поднялся с корточек и чуть не бегом приблизился к невидимой границе, которую перешагивать категорически не рекомендовалось. Пару секунд он вглядывался в дымчару, а потом, не оборачиваясь, расстроено ударил кулаком по дверному косяку.

— Что? — встревожился Костян, немедленно вставший рядом.

— Не видишь? — сквозь зубы спросил парень.

Костян сначала озадаченно насупил на дымчару, чуть выпятив губы, — была у него такая привычка, как заметила Арина, а потом охнул:

— Ещё один!

Ничего не понимая, Арина напряжённо всматривалась вперёд, но видела лишь толстый ствол того же, прежнего дымчары. Сообразив, почему девушка никак не разглядит увиденного ими второго, Сергей кивнул:

— Ты не с того места смотришь. Иди в сторону. Новый — за стволом.

Она поспешно шагнула влево — и увидела.

Квартирный «хлорофитум» и впрямь прятался за толстым, старшим сородичем. Правда, не просто прятался. В отличие от «степенного», памятником застывшего на месте старшего, младший явно активно действовал. Его «листья» суматошно шарили вокруг себя, почти не отрываясь от пола. Словно тоже его подметали. А время от времени что-то склёвывали с него. Выглядели эти торопливые движения жутковато.

— Что он делает? — спросил обеспокоенный Костян. — Я не понимаю!

Арина сделала ещё один маленький шагок в сторону. Дальше нельзя: старший дымчара дотянется корнем. Но и с нового «пункта наблюдения» она сумела разглядеть происходящее в холле и с брезгливой жалостью ответила мальчишке:

— Он собирает птичьё перья. Кажется, съедает их — или доедает за ним...

— Фу-у... — сморщился Костян.

А Сергей задумчиво сказал:

— Что значит только одно: на перьях-то оставалась кровь, а, следовательно, этот новичок скоро подрастёт в такого же монстра. Поэтому давайте поспешим и начнём восстанавливать ведьмин круг. Их обоих надо изолировать от внешнего мира.

И опять Арина, возвращаясь к своей работе с метлой, понадеялась, что старший дымчара не догадается набросать грязь в их сторону. Ведь круг надо создавать на чистом, подметённом месте... Любопытно, а как относится старший дымчара к новичку? Возможно, просто не обращает на него внимания. Ему можно. Он сильнее.

Странная мысль.

А ещё были огромные сомнения.

Летние ночи хоть и прибавили во времени, но всё же коротки. Нет, хозяев коттеджа или их приезда можно не опасаться, судя по всему. Они в панике и побоятся приехать.

Страшней всего здешние жители. А если с рассветом прибегут ещё какие-нибудь соседи, суеверные и нетерпимые к необычному и страшному? И устроят ещё какую-нибудь диверсию, полагая, что поступают справедливо?

Есть вариант и похуже. А если с началом рассвета старший дымчара, как и боялась ранее Арина, позовёт, например, кошек и собак? А если в его зов попадут люди? Особенно те, кто, вероятно, захочет проникнуть в сад для очередной агрессивной попытки выгнать опасных соседей из коттеджа... И что тогда? Придётся вызывать полицию? А у Сергея есть разрешение хозяев здесь находиться?.. Нет, немного не так надо думать. Что будет, когда старший дымчара сожрёт мелкую живность? Неужели примется за людей?

Впрочем, почему — «неужели»? Об этом рассказывал Костян, видевший нападение дымчары на старика. Об этом говорил и Сергей.

Итак, всё зависит только от того, сумеют они, трое, до рассвета, с которым дымчары становятся сильнее, восстановить ведьмин круг.

Девушка сильно сомневалась в этом.

Одновременно расчищать пол, отбирать оставшиеся составные части старого ведьминога круга и только затем создавать новый? Круг-то теперь надо делать вон какой огромный! Слишком много действий, на которые потребуется слишком много времени. А народа в их компании для всех этих дел маловато. Правда, далее пол станет легче чистить. Ведь Арина будет работать из-за восстанавливаемой линии круга. Под его защитой. Хоть одна радость: с удлиняемой линией круга можно будет идти вперёд спокойно, не боясь атаки дымчар.

— Арина! — позвал Сергей. — Бросай метлу. Пока Костя разбирает последнюю кучу, мы начинаем делать круг. Посмотри, все ли сумки на месте. Делаем так: я строю круг, ты — подаёшь мне те предметы, которые назову. Как только часть круга будет готова, вступаешь ты и добавляешь всё, что подскажет тебе интуиция. Попробуем по частям. Может, тогда тебе будет легче, не так, как в той квартире.

Костян, усевшийся в «лотос» перед очередной кучей мусора, снизу вверх улыбнулся Арине утомлённой улыбкой.

Подойдя к сумкам, которые своей кучностью резко напомнили зал ожидания на вокзале, девушка снова взглянула на мальчишку. Да, ей не показалось. Глаза Костяна впали, несмотря на недавние несколько часов довольно крепкого дневного сна. И тёмные круги вокруг глаз впечатляли... Правильно поняв её взгляд, мальчишка неожиданно спокойно сказал:

— Подумаешь — ещё один Новый год.

И только минуту спустя она поняла, что он имел в виду бессонную ночь.

«Сравнил, — думала она, следуя с сумкой Сергея за ним же, пока он выкладывал первую часть линии ведьминоного круга. — В Новый год ты с пацанами, небось, бегал по улицам и бабахал всякие салюты и фейерверки, был легкомысленным и счастливым. А что сейчас? Ты знаешь об ужасе по имени «дымчара». Ты знаешь, что видишь его, но не можешь помочь в полной мере, потому что пока только учишься драться с ним. И ты знаешь, на что он способен, — и о том, что остановить его сложно. Но что хуже всего... Мы не знаем, откуда появляются дымчары и можно ли их вообще остановить. Остановить их появление. Плюс ко всему... Люди его не видят. И считают, что мы сумасшедшие...»

Через полчаса Сергей разогнулся от первой части ведьминоного круга и сипло велел:

— Идём на кухню. Там нам еду оставили.

Они устали до такой степени, что даже не могли улыбаться, глядя друг на друга. Сидели, с осунувшимися лицами, за столом, на котором расставили всё, что нашли в холодильнике и даже успели подогреть, и ели, кажется, очень вкусную еду, из-за усталости и недосыпа не понимая её вкуса. Потом Арина вспоминала, что на столе, в большой коробке, им оставили даже несколько пицц. И запомнила лишь один момент, когда полусонный Костян попросил:

— Сергей, у них же здесь есть кофе. Может, сварить, а?

— Лучше какао, — ответил тот. — Оно укрепляет, да и вообще...

Переспрашивать, что значит «вообще», мальчишка не стал. Судя по всему, говорить ему не хотелось от той же усталости.

Когда вернулись, Арина снова взялась за метлу и на маленьком участке смела в кучу новую работу для Костяна. Сергей в это время, поглядывая на очищаемое место, собирал нужные ингредиенты для продолжения ведьминоного круга.

Механически размахивая метлой, девушка обрывками размышляла обо всём на свете, одновременно прислушиваясь и приглядываясь к происходящему в холле. Скоро она почувствовала, как по ногам вкрадчиво скользнула предутренняя прохлада. Птиц, которые начинали петь в любой деревне чуть ли не после полуночи, она не слышала, несмотря на разбитые окна. Время от времени лишь сквозняк продолжал шелестеть по «листьям» дымчар...

Арина вздрогнула: ей показалось — дымчара зовёт её. Обернувшись к центру холла, девушка быстро оглядела его. Нет, этот громадина стоял на месте спокойно и нерушимо, заставляя трепетать при одном только своём виде. Из-за него чуть пугливо, как причудилось Арине, выглядывал младший, квартирный. Но... Арина облизала губы. Она уловила странную струйку какой-то эмоции, которая, появившись внезапно, внезапно и пропала. Как будто дымчара резко и сильно подумал, а потом спохватился, что его могут «услышать», и спрятал все свои мысли и эмоции... Пытаясь сделать вид, что ничего не заметила, девушка принялась собирать метлой мусор, остававшийся в следующей половине холла, одновременно с тревогой поглядывая в окна, за которыми начало неспешно, но неумолимо светлеть.

Она обернулась к Сергею, чтобы спросить, хватит ли площади, которую она успела очистить. И замерла. Будто под лопатку ударила торжествующая злоба! Скользнула по её телу, но перешла куда-то в сторону. Но куда?

Арина медленно развернулась, продолжая шаркать метлой и не показывая, что хочет

посмотреть, куда именно скользнула страшная эмоция... Костян сидел напротив Сергея и протягивал ему какую-то мелочь... С чего бы это дымчаре радоваться, глядя на мальчишку? Ну, устал. И что? Или он радуется тому, что Костян выглядит измученным?

Забыв, что хотела сказать Сергею про убранную площадь, Арина вернулась к месту, которое расчистила, и принялась работать дальше.

— Арина! К стене!

Резкий крик Сергея, который мчался к ней так, словно мог опоздать, заставил её удивлённо поднять голову.

В следующий миг парень сбил её с ног, упав вместе с ней ближе к стене. Девушка, будто ошпаренная его криком и нападением, мгновенно проснулась от довлеющей над нею дремоты. И запоздало услышала резкий свист метнувшегося над ними корня, а потом болезненное оханье Сергея... Но упал он, всё же не только заслонив девушку своим телом, но и успев даже грохнуться так, чтобы не навалиться на неё. В сумерках Арина увидела его искажённое болью лицо. Адреналин зашкаливал, прочищая мозги, поэтому она сразу сообразила:

— Он тебя достал?!

И завозилась под парнем, стараясь выбраться из-под него, чтобы тут же помочь ему. Это оказалось трудным делом. Наверное, дымчара ударил Сергея очень сильно, так что он только и мог из последних сил держаться, лишь бы не упасть всем телом на Арину. Поэтому он только шёпотом повторял:

— Сейчас... Сейчас, Арина... подожди немного, я встану.

А сам даже повернуться не мог: ставил локти, упираясь в пол, и тут же снова падал.

Помогло, что девушка не выронила метлы. Та застряла метёлкой под каким-то шкафом, а черенок оказался между телами упавших. Опираясь спиной и плечами на пол, отталкиваясь, держась за метлу, Арина сумела выбраться из-под Сергея, чтобы подняться на колени и сразу ухватить его за подмышки. Едва укрепившись на коленях, она начала поднимать парня, чтобы хоть усадить его, одновременно стараясь не дотрагиваться до его спины с разорванной ниже лопаток тенниской, чьи разодранные края быстро темнели.

— Сам, — тяжело сказал парень. — Дай минуту. Сам.

Арина огляделась. Заморгала так, что сразу и не поняла: то ли ослепла, то ли она и впрямь не видит. Когда нормальное зрение, как ей почудилось, вернулось, она чуть не задохнулась от страха.

— Нет минуты, Сергей! — закричала она. — Костя! Костя! Костяна не видно!

Парень начал медленно переворачиваться с живота набок.

— Беги к нему... Сам.

Хорошо сказать — беги! Куда?! Да и бросать Сергея...

Обернулась на дымчар. Старший чувствительно только не приплясывал! Он даже не орал, но его беззвучный ликующий вопль ощущался всеми порами тела. А младший за ним уже наращивал ствол!

У двери Арина снова оглянулась. Да, Сергей подождёт. Он в безопасной зоне.

Она выскочила в тамбур, надеясь, что Костян здесь. Может, он побежал на кухню? Попить, например, захотелось? На кухне мальчишки не было. Она помчалась во двор. Осмотрелась. Сердце дрогнуло от стука: захлопнулась калитка в сад! Девушка кинулась к ней. Что понадобилось Костяну в саду? Хотел посмотреть на место, на стену холла с разбитыми окнами? Зачем? Или он решил проверить, не прибежал ли кто-то из деревенских,

чтобы снова начать бомбёжку камнями?

— Костян! — вскрикнула и тут же испугалась заново: ночь же ещё! Её крик сейчас услышат и прибегут. А значит — помешают!

Но погоня за мальчишкой заставила отрешиться от ненужных мыслей.

Арина дёрнула на себя садовую калитку. Налево он бы не побежал — сплошная стена кустов. Зато направо, в сторону коттеджа, будто течёт тропка, уложенная плитками, светлыми даже в сумерках угасающей ночи. Девушка бросилась по тропке, помня о том, что сад виднелся прямо за окнами холла. Снова ёкнуло сердце: а если мальчишка придумал, как, по его мнению, можно избавиться от чудовища, но побоялся, что старшие ему не разрешат выполнить задуманное? И втихаря решил выполнить свою идею самостоятельно? Но он же слышал, как она кричит ему вслед! Он же понял, что его побег заметили! Что же происходит на самом деле? И почему дымчара торжествует?! И внезапно сообразила — почему!

— Костян! — завопила она, срывая голос и мысленно плюя на то, что кто-то не самый дружелюбный к ним услышит её отчаянный крик — точней уже не думая об этом. — Остановись! Слушай только меня, Костян! Слушай мой голос! Останови-ись!! Костя-а!!

На повороте тропки она выскочила к окнам холла — и остолбенела: Костян сидел на корточках — на карнизе (или уже на подоконнике?!) разбитого окна. Он оглянулся — мелькнуло его безразличное белое лицо, а потом встал во весь рост — и прыгнул вовнутрь.

До сегодняшнего дня Арина не знала, что у неё такое слабое сердце. И сейчас оно оборвалось — больно-больно. Руки похолодели. Секунды, машинально шагая к стене дома, девушка бессмысленно смотрела на чёрный провал окна, а потом, опомнившись, рванула вперёд. Перед глазами мелькнуло, как дымчара-старший держит «листьями» и корнями мальчишку и пьёт из него кровь!..

И разъярилась сама — до боевого настроения. «У меня ещё есть время! Убью гада! Обдеру все его «листья», если с Костяном что-то случится!! Дурак! Мог бы просто мальчишку позвать прямо в холле — я бы не успела добежать, как он его корнями схватил бы! А он... Не-ет! Дурак, что послал через сад — на наше счастье!» Она даже не поняла, как очутилась на высоком карнизе, а потом и на подоконнике — собственный прыжок прошёл мимо сознания. И её с подоконника чуть не сбilo возмущённым воплем дымчары, который мгновенно ошеломил, задав новую задачу.

Неужели Костян и в самом деле что-то такое придумал, что дымчара орёт от ненависти? Но ведь не от боли, а, следовательно...

— Арина, смотри — не спрыгни на нас, — раздался под окном внутри холла усталоравнодушный голос Сергея. — И не бойся. Я поймал его и не пускаю. Спускайся и найди его браслет-оберег. У Кости на руке его почему-то нет.

Спрыгнув на пол, девушка обнаружила, что Сергей удерживает Костяна, который молча, но упорно рвётся из его рук к негодующе вопящему дымчаре.

И, только побежав к входной двери из холла искать Костянов оберег, Арина так сильно закусила губу, что, кажется, до крови! Это она сообразила, что именно произошло. И стало стыдно. Глупость же!.. Увлёкшись подметанием, она не заметила, что переступила невидимую границу и стала доступной для удара дымчарным корнем. А старший дымчара воспользовался этим. Но он знал, что Сергей рядом и быстро спасёт свою помощницу.

Поэтому чудище серьёзно и не рассчитывало на добычу в виде девушки. Это был дальний прицел на Костяна, который, как уловил дымчара, устав от бессонной ночи, снял довольно тяжёлый оберег с руки. Едва старшие занялись спасением друг друга, дымчара

позвал мальчишку. И добавил в зов объяснение, как пройти незамеченным в холл...

Ой, стыдобища-то, как бабушка ни сказала бы... Как могла Арина не заметить, что зашла на территорию врага?! И нечего сваливать глупый поступок на вынужденную бессонницу... Рядом опасность, о которой она слишком хорошо знает. Должна была быть в тысячи раз внимательной!

Она бегом вернулась к Сергею, который уже полностью пришёл в себя и скрутил мальчишку так, что тот и пошевелиться не мог, хоть и вздрагивал, систематически порываясь бежать на всё ещё не прекращающийся зов дымчары. Арина незамедлительно надела Костяну оберег на руку, и тот мгновенно обмяк, успокоился. Арина ещё подумала со страхом: ничего себе — зов! Если Костян вообще ничего не соображал, слушая его!..

— Сергей, но почему он позвал? Ночь же ещё!

— Ему достаточно, что начинает светать, — проворчал парень, усаживая мальчишку в угол и дожидаясь, пока его глаза прояснеют.

— Но мы же свечи жжём! — удивилась Арина.

— Он на такой свет не реагирует.

Девушка новыми глазами оглядела холл. Дом-то богатый. Пригляделась к окнам. Спросить — не спросить у Сергея? Нет, лучше спросить, а то вдруг идея хорошая, а она боится её высказать, потому что всего здесь пока не знает?

— У них здесь окна портьерами закрываются. Что будет, если дымчару на весь день закрыть в темноте?

— Портьеры есть, — угрюмо сказал Сергей, оглянувшись на серые прямоугольники окон на чёрном фоне стен. — Проблема в том, что в таких конструкциях я не разбираюсь. Ну, как закрывать их. А если сломаю? Только зря всё будет...

— Я разбираюсь, — вяло сказал Костян и с трудом поднял руку протереть глаза. Но с каждым движением он оживал всё быстрее. — У нас мама обожает всякие шторы с разными жалюзи. Приходится учиться с ними управляться. А то без мамы можно вообще в темноте... остаться.

— Стоять можешь? — заботливо спросила Арина, поднимая его под руку справа — слева тащил мальчишку кверху Сергей. — Ноги держат? Почему оберег снял?

— Он тяжёлый, — виновато ответил Костян. — А мне хотелось быстро разбирать вещички. И я подумал: ну его нафиг пока. Я же не оставлял его где-то. А просто положил рядом. Я не думал, что дымчара будет... — Он замолчал, снова виновато глядя на Арину: Сергей уже ушёл достраивать ведьмин круг.

— Костян, не оправдывайся, — хмыкнула девушка. — Всё прекрасно понимаю.

Он посмотрел на её браслет и кивнул.

— Тебе тоже хочется?

— Угу... Мой тоже тяжёлый. И вообще... Руку натёр. Ну что? Пойдём, покажешь, как это делается? Ну, с портьерами. Только учти — придётся прижиматься к стенам.

— Из-за дымчары?

— Из-за дымчар, — мрачно сказала Арина. — Разве ты не видишь? Второй тоже вырос.

— Опа... — прошептал мальчишка, тараща глаза в холл. — А первый вот-вот вломится в потолок! Что это он... Вырос? Но как? Почему?

Девушка покосилась на старшего дымчару и со злостью засопела.

— Чтобы добраться до тебя, он бросил в меня корнем. Сергей хотел мне помочь и сам получил от него. И я видела... — Она глубоко вздохнула. — У Сергея тенниска на спине

разорвана. Дымчара выпил его крови.

Костян побледнел ещё больше. Острое лицо осунулось так, что кожа обтянула скулы. Но мальчишка не испугался — обозлился.

— Помоги мне встать! — резко приказал он и, цепляясь за стену, возле которой лежал, рывком поднялся. — И больше не надо помогать. Я и сам могу... Идём к окнам.

Честно говоря, Арина немного сомневалась, что он соображает абсолютно во всех конструкциях жалюзи и механизмах для портьер (что для неё самой тёмный лес!), но мальчишка внимательно обследовал портьеры и стену рядом с ними, после чего потянул за декоративный шнур — и портьеры, из очень плотной ткани, резко сдвинулись.

Пока они рассматривали, а потом затемняли окно, Арина постоянно чувствовала на себе взгляд старшего дымчары. Сначала просто ввинчивающийся в спину, а потом... Видимо, дымчара понял, что они делают, и его ненависть стала настолько ощутимой, что девушка не только ёжилась под направленным взглядом чудища, но и получила такое впечатление, что дымчара хочет прожечь в ней дыру.

Костян показал Арине, как именно надо работать с механизмом, чтобы закрывать окна, и они разбрелись в разные стороны, то и дело насторожённо оборачиваясь на дымчару или на Сергея, который торопливо заканчивал ведьмин круг: теперь, когда старший дымчара показал своё коварство, парень уже не хотел, чтобы Арина укрепляла круг частями. Он пообещал, что она сумеет завершить круг, не отдавая все силы. И сейчас уже девушка с любопытством ждала, что же он придумал, чтобы помочь ей.

Вскоре Сергей разогнулся, схватившись за поясницу и сипловато дыша.

Дожидавшиеся этого, Арина и Костян немедленно подбежали к нему. Костяна волновал один вопрос, который он сразу же и выпалил:

— Сергей, а тот, маленький, он тоже станет таким толстым?

— Нет, это другой дымчара. Помните тех, в первой квартире? Вот этот из них.

— Но он тоже толстеет! — удивился мальчишка.

— Есть одно отличие, — объяснил Сергей. — Он толстеет, но «листьяев» не теряет, в отличие от этого великана. Арина, ты готова завершить ведьмин круг?

— Да, — отозвалась девушка.

— Костя, ты идёшь следом за нами — в шаге от нас. Понял?

— Понял.

— Арина, дай руку. Я и Костя несём твои сумки, а ты выкладываешь свой вариант ведьминоного круга.

— А руку зачем? — поинтересовался Костян, к радости девушки, которая тоже хотела задать этот вопрос, но постеснялась.

— Буду отдавать ей свои силы, чтобы своих не слишком тратила.

— Так можно? — оживился Костян. — Надо запомнить приёмчик!

К Сергею, который творил ведьмин круг, старший дымчара относился насторожённо, но при этом со свирепой снисходительностью, типа: «Знаем — плавали! И вообще!.. Что ты можешь нового придумать? А эта твоя выдумка — так, погулять вышли! Ничего — и эту преграду порвём в клочья!» Но теперь он злобно следил за Ариной.

А девушка постояла немного перед линией ведьминоного круга, закрыв глаза и настраиваясь на то, что колдовские границы должны уничтожить сразу двух дымчар. Если откровенно, то Арина побаивалась. Ей было страшно при одном только воспоминании о том, как она упала без сил, закончив доделывать ведьмин круг в квартире. А тут — целая

волейбольная площадка! Сумеет ли она при поддержке Сергея закончить начатое им? А если нет? А если предложенных им личных сил тоже будет маловато?

Вздыхнув, Арина решила: «Что бы там ни было, главное — этих поубивать!» Для храбрости вспомнила бедных птиц и будущие, потенциальные жертвы дымчар и резко открыла глаза. Всё. Не замечая, что чуть не дёрнула за руку Сергея, она быстро, будто упала, склонилась над линией ведьминоного круга и похватила первые ингредиенты из подставленных Костяном сумок и пакетов, которые мальчишка держал за одну ручку из двух — так, чтобы все сумки были раскрыты для удобства и лёгкого выбора деталей.

Одной рукой очень неудобно. Работая — полностью уйдя в себя, Арина время от времени досадливо морщилась, когда Сергей невольно, не вовремя склоняясь вместе с ней над кругом или, наоборот, распрямляясь, заставлял её медлить.

Как будто издалека она услышала жалобный голос Костяна:

— Сергей, придумай что-нибудь! Он давит на меня!

— Потерпи или выйди, — хмуро сказал парень. — Сейчас я ничем помочь не могу.

— Ага, выйди, — так же хмуро откликнулся мальчишка. — А кто сумки за вами нести будет? Вы тогда вообще проваландаетесь фиг знает сколько времени! Ладно, потерплю!

Краем уха услышанный разговор заставил Арину чуть очнуться, чтобы понять, о каком давлении говорил Костян. Едва она вышла из своего глубоко созерцательного состояния, как тут же зажмурилась: дымчара орал так, что, казалось, в холле густеет звуковой туман. Девушка торопливо «ушла» в своё рабочее состояние, со страхом думая: «А если на этот раз у нас не получится?» Но глаза боятся — руки делают. И линии ведьминоного круга продолжали пополняться непривычными для него предметами.

Сергей начинал ведьмин круг не сразу от входа в холл, а чуть сбоку. Так что Арина заканчивала укрепление круга там, где видела одновременно и старшего, и младшего дымчар. Ближе к концу она всё-таки заставила парня уступить — и хватала предметы, встраивая их в его линию, обеими руками. Сергей теперь держал руку на её плече, хотя она временами слышала его встревоженное ворчание, что так она недополучает сил. Но пристально всматриваться в собственное состояние она и не думала. Некогда.

Всё, что она видела или слышала, воспринималось через необычное чувство — будто спала. И звуки глухие, и реальность перед глазами плыла. Иной раз, очнувшись, девушка понимала: именно её транс помогает ей создавать укрепление круга. Как и то, что именно транс не даёт оглохнуть от непрерывного злобного рёва дымчары.

Неожиданно ясно, даже сквозь плотную стену густого вопля, она вдруг услышала бормотание Костяна:

— Я понял, Сергей! Я понял!

Пришлось вынырнуть из транса. То, что Арина узрела перед собой, сначала её ошеломило, а потом обрадовало! Костян всю работу над линией круга в нескольких шагах от неё, уходя всё дальше от места, где она остановилась! Прозрение заставило её ликовать: кажется, у Костяна тоже получилось интуитивно встраивать другие компоненты в ведьмин круг — те, которые уничтожают дымчар не в течение нескольких дней, как до сих пор работал Сергей. А в течение нескольких минут — или часов! Потом девушка сообразила другое: не только она с Сергеем силы вкладывает! Возможно, она не останется вымотанной, как в прошлый раз! Эта мысль взбодрила — и Арина буквально накинулась на остатки ведьминого круга, добавляя в него ингредиенты из сумок. Последние всегда оставались между нею и мальчишкой, который сначала тащил их за собой, а потом оставлял Арине. А когда девушка приближалась, Костян терпеливо выжидал, пока она наберёт предметы для своего участка, и снова нёс сумки к продолжаемой линии.

Теперь двигались так: мальчишка делал несколько шагов круга — Арина обходила его и продолжала выкладывать следующие несколько шагов, после чего её с Сергеем, который внимательно следил за обоими, обгонял Костян — и так далее. Сергей наблюдал за мальчишкой очень внимательно, и Арина сначала не догадывалась, в чём дело. Первоначально решила, что он боится, как бы Костян не напортачил. Но потом дошло: парень следит, чтобы мальчишка не переработал, как она сама в квартире.

За Костяном добавлять и в самом деле ничего не приходилось. На первых порах Арина склонялась над его линией, но не чувствовала, что её тянет что-то вложить в эту часть ведьминого круга. И быстро шла дальше, таща за собой Сергея, который теперь стал носильщиком всех сумок и пакетов, быстро пустеющих. Правда, когда время было, он пересыпал предметы из легчающих сумок в другие, но это — редко. Ведь девушка и мальчишка уже привыкли машинально брать определённые предметы из определённых сумок. Долше всего с ним была его личная сумка, огромная и тяжёлая — наполненная ремнями... Сергей тоже помалкивал, особенно после того, как заметил, что Арина проверила состояние той части линии, которую обрабатывал Костян.

Больше всего девушке хотелось заткнуть уши берушами или, на крайний случай — ладонями, хотя она и знала, что смысла нет. Убедилась в этом ещё в первые разы,

столкнувшись с ужасающим ором дымчар. Но привычка таким образом приглушать звук оставалась, и Арина то и дело ловила себя на мысли, что руки вздрагивают от желания вскинуться к ушам...

Внезапное молчание дымчары было настолько потрясающим, что Сергей и Арина мгновенно выпрямились. Костян чуть запоздал, но тоже встал, морщась от усталости. И замер, как и они.

Да, старший дымчара замолк. Но что он делал...

Мурашки по спине...

Оба дымчары отсюда отлично видны. Старший обхватывал-оплетал младшего корнями, которые были гораздо длинней «листьев». А ещё Арине показалось — старший пронизывает корнями «листья» младшего...

Первая мысль, глупая и даже жалеющая: пытается прижать к себе? Знает, что сейчас погибнут, и утешает младшего? Вроде как вместе помирать легче?..

Но корни старшего дымчары сплетались вокруг псевдо-листьев младшего всё плотней и заметно сжимали уже торчащий вверх пучок младшего.

Неожиданно Арина вспомнила: в последние минуты работы над ведьминым кругом она слышала, как в рёве старшего возникали отрывистые тоненькие нотки, чуть ли не попискивание. Это уже тогда пытался кричать стискиваемый им младший дымчара?

— Что он делает? — прошептал Костян и даже испуганно пригнулся — так громко прозвучал его шелестящий шёпот в жуткой тишине, время от времени потрескивающей из-за действий дымчары.

Арина промолчала, с надеждой поглядывая на Сергея. Он не впервые уничтожает дымчар — значит, понимает, зачем старший сжимает «хлорофитума». А парень, с недоумением следивший за дымчарами, вдруг вскинулся и лихорадочно зашептал:

— Быстро доделываем круг! Быстро! Идём дальше! Быстрее!

От его требования девушка вздрогнула — и ахнула, сообразив, что происходит! Старший выжимает из младшего все соки, чтобы сопротивляться ведьминому кругу! И, только сформулировав фразу «выжимает соки», увидела: корни старшего жадно впиваются в псевдо-листья «хлорофитума», вламываются в них, раздирая! Пожирают их! Старший готовится сопротивляться! Ведь он уже знает, чем может грозить ему ведьмин круг, а теперь он наверняка понимает, что этот круг усилен. Или видит — в отличие от них — ту самую угрозу, которую несёт ему видоизменённый ведьмин круг.

Оцепенев из-за открытия, девушка смотрела на дымчару — и холодела от ужаса: он изменялся в цвете! Если до сих пор был неразборчиво тёмно-коричневым, то теперь его псевдо-листья отчётливо стали мутно-прозрачными, а в них, недавно толстых, как у алоэ, двигалось что-то бугристо-багровое. Словно в нём начинала проявляться плоть. Они что — все каннибалы?!

Очнувшись, несмотря на приказ Сергея, не сразу. Но очнулись. Не оборачиваясь, мальчишка бросился к своему участку. Арина тоже было нагнулась над незаконченной линией, но стремительно выпрямилась: а если дымчара цапнет Костяна, неосторожно выступившего за границы ведьминоного круга?! Но старшему было не до мальчишки. Он медленно опускал сплетённые корни, распутывая их. А корней много... Так что Арина просто крикнула мальчишке:

— Граница!

— Понял! — откликнулся Костян, перешагивая линию круга, через которую нечаянно

всё-таки переступил. И внезапно остановился: — Арина, у меня не осталось ремней!

Девушка оглянулась на Сергея. Тот судорожно рылся в своей бездонной, как раньше казалось, сумке. Поднял голову — глаза обозлившиеся.

— Закончились? — ахнула Арина.

Парень огляделся, словно прикидывая, куда бежать, а потом снова рванул к себе сумку — и оторвал от неё ремни, позволявшие носить её на плече.

— Мало, — упавшим голосом сказала девушка. — Этого мало!

— Гардеробная! — сердито напомнил Костян.

— Костя, идём мы с тобой! — отозвался Сергей.

Оба бросились из холла. Сначала удивлённая, девушка кивнула себе, когда догадалась, в чём дело. Сергею легче оставить её одну рядом с дымчарой, чем вдвоём с мальчишкой. Одна она будет осторожной. А пацан, оставленный без присмотра или даже на пару с Ариной, может начудить что-нибудь.

Она оглянулась на дымчару. Впечатление, что он жирует, источая одну эмоцию — самодовольное наслаждение от сожранного «хлорофитума». И склонилась над линией ведьминоного круга. Меньше смотреть на врага, хоть его уродство и опасность, идущие от него, притягательны! Больше работать и далее.

Нет, время от времени она оглядывалась на дверь и мельком — на дымчару. И всё было спокойно — дымчара, судя по всему, переваривал «хлорофитума», чуть ли не сыто рыгая от удовольствия... Пока Арина краем глаза не ухватила странное движение рядом с рукой. И с отчаянным визгом упала, вжимаясь в стену. В холле слишком темно, несмотря на свечи — и она сразу не заметила, что дымчара втихомолку сплёл за линией ведьминоного круга, напротив неё самой, целую стену. Чёрные корни, царапая невидимую границу, жадно рвались к девушке — и только эта невидимая преграда защищала её от страшного корявого щита.

В холл влетели Сергей с Костяном.

— Арина! Ты где?!

— Вон она! — крикнул Костян и первым побежал вдоль стены, глядя не на девушку, вжавшуюся в стену, а на корни дымчары.

Корявая стена не дрогнула при приближении мальчишки, а тот взял, да и швырнул чем-то в неё. Дымчара отдёргнул корни и взревел.

— Не нравится! — услышала Арина. — Не нравится, гад, да? Арина, держись! Ещё три метра осталось! Сейчас мы этого уroda прикончим!

— Чем ты в него?! — с изумлением вскрикнула девушка, вытирая слёзы.

— Серебряной цепочкой!

— Откуда у тебя?! — ужаснулась она: неужели оберег сломал?!

— Из сумки Сергея! — чуть не похвастался мальчишка.

— Отдохни немного! — склонился над девушкой Сергей, перекрикивая вопль дымчары и обеспокоенно всматриваясь в её мокрое от слёз лицо. — Костя сам всё доделает! А я помогу ему! Отдыхай!

— Нет! Я сейчас!

Мальчишка улыбнулся ей от своего места «работы»: он уже выложил рядом с ведьминым кругом кучу ремней и подтаскивал к себе три сумки с ингредиентами. Сергей поспешил к нему — сторожить от дымчары. Глядя на них, Арина глубоко вздохнула и поднялась с пола. Она устала от бессонной ночи. Устала от густого крика дымчары в своей голове. Устала бояться. Как же — отдохнуть! Отдохнёт тогда, когда будет тихо. А если

останется на полу — придётся слушать надрывный вопль ещё дольше.

Она твёрдым шагом, по стеночке, обошла парня и мальчишку и начала складывать последний метр ведьминога круга. Несколько минут — и Арина полностью отрешилась от беспорядочного рёва чудища, воспринимая его лишь как неприятное дрожание воздуха...

Круг закончен. Арина разогнулась и оглядела его весь. Громаден. Не сравнить с тем, что в квартире. Обернулась к двери — на канистру с бензином и мешки с удобрениями. Чётко поняла: не нужны! Словно про себя громко сказала:

— Спички не нужны!

— А что нужно?! — спросил Сергей, который старался быть рядом.

— Песок! Обычный песок!

А через пять минут, распахнув глаза и не зная, смеяться над ними или ругаться, вопя оскорбления дымчаре, отвлекая его, она смотрела, как Сергей и Костян, принёсшие по ведру (у Костяна — ведёрко) песка, бежали навстречу друг другу вдоль стен холла, бросая на линию ведьминога круга пылящийся, взвиваясь в воздух (такой сухой!), песок!

Корни дымчары шарахались по всему помещению, будто искали укромное местечко, чтобы спрятаться — или пробиться сквозь невидимые границы и отловить недавно таких беспомощных, а сейчас внезапно могущественных людей.

Внезапно, извивающиеся до сих пор, корни окаменели. Псевдо-листья, которыми дымчара яростно размахивал, оцепенели. А потом словно какой-то страшный, громадный невидимка медленно прошёл по холлу от входа до лестницы, неся с собой огромную сеть из металлических, невероятно острых ячеек. Дымчара будто оказался прорезанным насквозь странными пчелиными сотами. И — секунды спустя частички чудища: его ствола, псевдо-листьев и корней — мягкими шлепками, падающими хлопьями снега, начали опадать на пол, правда — не достигая его, а мгновенно испаряясь до прикосновения к полу.

А потом все трое стояли, опустив плечи, и смотрели на грязь и мусор посреди холла. Ни следа дымчары...

И — тишина, всё так же густо наполненная призрачным эхом недавнего рёва дымчары...

И странное дело — никакой радости они не испытывали. Может, потому что пока ещё не поверили до конца, что это чудовище, слишком активное недавно, сгнуло куда-то. Или растворилось, полностью уничтоженное...

Неизвестно, как Костян и Сергей, но Арина сейчас ощущала лишь усталость.

— И что теперь? — наконец спросила девушка. — Хозяевам придётся постоянно лицезреть ведьмин круг?

— Нет, конечно, — отозвался сорванным после крика голосом Сергей. — Мы выйдем, посидим немного на улице, чтобы подышать свежим воздухом (он криво улыбнулся), а потом я уже сам сделаю отражение ведьминога круга на стенах. Хозяева его даже не заметят. Так что...

— А вдруг они его сотрут? — встревожился Костян, который с исчезновением дымчары неудержимо зевал и моргал слипающимися веками.

— Это будет заклинание на основе ведьминога круга, — равнодушно от усталости сказал Сергей, беря его за плечи и разворачивая к двери. — То есть тот же ведьмин круг — с вложенными в него компонентами Арины, но словесный.

— Ты такое умеешь? — удивился Костян, послушно шагая к тамбуру.

— Умею.

— А чего ж тогда сразу не делал?

— Там двухступенчатое создание заклинания. Сначала надо сделать материальный ведьмин круг, а потом — словесный. Он будет... — Сергей задумался. — Интуитивный. Как у Арины добавление к кругу.

— Ух ты... — тоже равнодушно сказал мальчишка. Кажется, он засыпал на ходу.

Когда выходили из холла, девушка пару раз вздрогнула, резко оглядываясь на середину помещения. Всё казалось, дымчара следит за ними и вот-вот снова завопит в спину дурным голосом!..

Во дворе Сергей усадил обоих на скамью, а сам бегом вернулся в дом.

Над неровным серо-зелёным краем сада, над забором, бледнели звёзды и наливалось синью белёсо-голубое небо.

— Шторы он открыть не сумеет, — с закрытыми глазами монотонно сказал Костян.

— Поспим, а потом ты сам откроешь, — ответила девушка и тоже закрыла глаза.

Через секунды мальчишка прислонился к её плечу, и она взяла его за руку, чтобы, заснув, не упал. Ещё через некоторое время осознала, что склонила на его голову свою. Хм... так тепло. И уснула.

... Кожу рук здорово припекало. Арина услышала далёкий грачиный крик и такие же далёкие голоса. Потом мимо ворот дома проехала машина. Другая. Прорычал мотоцикл... А когда открыла глаза, над головой обнаружила сияющее солнце. На скамье, через спящего, привалившись к ней, Костяна, спал Сергей. А напротив был высокий забор. И на том заборе висел (головой — уткнувшись подбородком в забор и цепляясь руками) с той стороны какой-то незнакомый молодой человек, который, открыв рот, смотрел на них, спящих. Поймав его взгляд на себя, Арина свободной рукой показала ему кулак, а чтобы хорошенько понял, ещё и погрозила ему этим кулаком: уйди, мол!..

Голова с руками мгновенно пропала.

Кажется, приходили снова кидать камни?

Ну и фиг с ними...

Они ещё не знают, но скоро всем будет известно, что страшный дом теперь вовсе не страшен и что в нём снова живут обычные жильцы...

Заворочался Костян, сладко зевнул и, покосившись наверх, на Арину, снова зевнул.

— И что это значит? — прошептала одними губами девушка.

— Есть хочется, — пробормотал мальчишка, не убирая головы от её плеча.

— Ща проснусь, — негромко сказал Сергей, — и пойдём, позавтракаем. У нас там много чего осталось. Заодно хозяевам надо позвонить. Чтоб машину прислали.

— Мама думает, что я только вечером приду, — сказал Костян, снова закрыв глаза. — Она думает, я играл всю ночь и теперь буду спать.

— А ты что делал? — насмешливо спросил парень.

— Играл, — уверенно сказал Костян. — Здоровская такая игрушка была! Сергей, а мы у тебя спать будем? Ну, когда приедем?

— Если Арина согласится... — с сомнением сказал тот. — Только вот...

— Помню, — сказала девушка, — у тебя в этой деревне что-то ещё есть. Ещё один дом?

— Как ты поняла? — изумился Сергей, склоняясь так, чтобы видеть её через Костяна, который упорно лежал на её плече, да ещё обхватив её руку.

— А ты говорил, что и в коттеджах, и в обычных избах — в деревнях дымчар бывает много. Там тоже придётся добавлять мои ингредиенты?

— Нет, — покачал головой Сергей. — Там я сегодня только проверю, на месте ли дымчара, или нет. Стёкол-то там в окнах наверняка не били. Так что дымчара там обычный, полегче... Сегодня последний день, когда он должен сгинуть. В общем, пока вы завтракаете, я сбегаю туда.

— С нами, — беспрекословно сказал Костян. — Ты теперь без нас никуда.

— Что так? — улыбаясь, спросил парень.

— Ну, как же! А вдруг ты придёшь, а там тоже твой круг разбросали? Чего ж время тянуть? А ведь тебе придётся сначала туда дойти, а потом нам звонить и объяснять про всё, что случилось. А потом — пока мы дойдём... Так мы до вечера домой не попадём.

— Ишь, практичный какой... — пробормотал Сергей.

— А я согласна с Костяном. — Арина зевнула на солнце и зажмурилась от лучей. — Мы сначала все вместе поедим, а потом пойдём туда.

— Арина, Костя, — расстроено сказал Сергей, — я бы не отказался, но ведь... Вы устали, а я вас куда-то потащу? Нет, так дело не пойдёт.

— Тогда ты вызови машину, — посоветовал мальчишка. — И мы на ней съездим к тому дому, а потом нас отвезут в город.

— Между прочим — отличная идея! — оживилась Арина.

Сергей откинулся на стену за спиной и посмотрел на небо.

— Ну... Идея, конечно, здравая... В общем-то, почему и нет?

Они ещё немного посидели во дворе, наслаждаясь солнечным светом и утренней деловитой тишиной, а потом зашли в дом. Арина на пороге обернулась: почему-то она была уверена, что больше никто бросать камни в окна коттеджа не будет.

Пока она готовила завтрак на кухне, подогревая остатки вчерашнего пиршества, Костян водил Сергея по холлу, показывая, как отодвигать портьеры, открывая окна.

Потом Сергей вызвал машину, и они сели завтракать.

Пока машину ждали, собрали все предметы, которые могли ещё пригодиться на будущее. Кроме всего прочего, успели собрать по холлу и спрятать в гардеробную позаимствованные там ремни.

А поскольку машины долго не было, Арина легко представила ситуацию: утро же, пробки везде, — и взялась снова за метлу.

— Ага! — восхитился Костян. — Я тоже хочу! Иначе засну и не проснусь!

— Больше мётел нет! — категорически сказала девушка.

— А я в саду веток наберу и буду тебе помогать! — пообещал Костян.

И обещание своё не выполнил. Более того. Он прибежал из сада и ухватил за руку Арину, чтобы показать ей «местечко» с ягодами. Сергей им только вслед хмыкнул. Ему-то пришлось сидеть во дворе и сторожить появление машины, чтобы потом сразу позвать их из сада.

Ничего, и ему яблок принесли. Втихаря, конечно, пряча от водителя. Зато к их приходу Сергей успел уломать водителя, который забежал в дом и с радостью убедился, что там и впрямь всё «чисто», съездить на край деревни, чтобы решить ещё одно дельце. Осчастливленного водителя, который восторженно смотрел на всех троих, как на ангелов-хранителей, уговорить было легко. И, погрузив в машину всю поклажу, трое уселись по местам. Костян немедленно снова приткнулся к плечу Арины, благо сел рядом с ней на заднее сиденье, а Сергей, устроившийся рядом с водителем, только с завистью смотрел на них в зеркало.

Арина дремать не стала. Внутренняя тревога заставила её с беспокойством смотреть на деревенскую улицу. Почему-то она была уверена, что сразу сообразит, всё ли будет в порядке в том доме, куда их сейчас везут. И почему-то думалось, что ждёт их новая забота. Видимо, сказались ночные тревоги.

В этом доме ей понравилось. Их встретили хозяйки — две женщины, мать и дочь, обе в платочках и в цветастых летних платьях. Арина очень удивилась, когда узнала, что обе все дни, пока дома действовал ведьмин круг, жили в какой-то лачужке. Костян аж проснулся, услышав про такое.

— А можно посмотреть, что это? — напросился он на «экскурсию».

Пожилая женщина и Сергей отправились в дом, так что молодая отвела Арину и Костяна в сад, где в тени дома пряталась та самая лачужка. Оказалось — это летний домик, для того чтобы варить скотине старую картошку на прокорм. Костян с восторгом обошёл очаг, возле которого были постелены старые матрасы и одеяла с подушками. Закоптелая до черноты лачужка (четыре стены без окон и крыша без чердака) ему так понравилась — видела девушка, — что он был готов напроситься ещё и на ночёвку. Кажется, это уловила и молодая женщина. Она всё улыбалась, глядя на них, а время от времени с опаской прислушиваясь к тому, что происходило возле большого дома. И вдруг предложила:

— Хотите парного молочка? Сегодняшней дойки!

— Тёплое? — не поверил Костян.

— Тёплое! — засмеялась женщина и ушла в угол, из которого вынесла ведро с пышной белой пеной.

Она наливала им по стакану, а они смотрели на белую струю, выскальзывающую из пены, и невольно улыбались.

— Эй, а мне? — с притворной обидой спросил Сергей, появляясь в дверях.

— И тебе нальют, — добродушно ответил за хозяйку мальчишка, но улыбка быстро слетела с лица: — Что там?

— Всё! — выдохнул парень, принимая из рук женщины свой стакан с молоком. — Дом свободен!

И улыбнулся хозяйке.

Женщина ахнула и убежала из лачужки, оставив гостей. Но Арина понимала её. Это счастье — жить в своём доме, без неожиданных агрессоров, которых, ко всему прочему, ещё и не видишь.

Так что они допили молоко и вышли на улицу. Старая хозяйка выбежала к ним с крыльца и, плача, обняла Сергея. Уезжали от дома с пакетом, в котором пряталась банка с молоком и яблоками, надранными наспех.

На этот раз Сергей устроился тоже на заднем сиденье, рядом с Ариной. Ехали молча задрёмывая, и девушка, открывая глаза, то и дело посматривала то на Костяна, безмятежно заснувшего, но во сне хмурившегося и плаксиво кривящего губы, то на Сергея — тот сидел спокойно и постоянно смотрел в окно. Время от времени он поворачивался и оглядывал своих спутников. И Арине казалось, что ему хочется поговорить с ними, но мешало присутствие водителя, и девушка про себя тихонько говорила: «Потерпи, поговорим дома. У нас и в самом деле много вопросов и того, что надо бы обсудить. Так что — доедем, наболтаемся...» Однажды Сергей обернулся к ней и смотрел, пока Арина сидела с закрытыми глазами. Она чувствовала его взгляд, и ей хотелось улыбаться... Но глаз она так и не открыла.

Водитель отвёз их прямо к дому Сергея. У подъезда распрощавшись с ним, они быстро зашли в квартиру. Как и Костян, Арина с трудом удерживалась от зеванья. Благо что их накормили в деревне, Сергей быстро спровадил их в комнату, в которой раньше спал сам.

— А ты? — сонно спросил мальчишка.

— На кухне, где ты в прошлый раз спал, — ответил Сергей, неудержимо улыбаясь явно их сонным лицам. — Только учтите: на сон вам — три часа. К обеду вы встанете — и поговорим.

Когда Арина с Костяном оказались в комнате с диваном, там нашлось и раскладное кресло. И, устроившись: Арина на диване, а мальчишка на кресле (ещё бы он что-то другое выбрал!), — Костян задумчиво сказал:

— Арин, тебе не кажется, что он нас специально сюда запихнул?

— Как это — специально? — пробормотала девушка, только что закрывшая глаза и мечтавшая дрыхнуть изо всех сил.

— Мне кажется, он хочет куда-то сбежать, пока мы спим.

— Пусть. Вернётся — допрос устроим. Никуда не денется — всё расскажет.

— Думаешь?

— Нет, не думаю. Я уже сплю.

Но вскоре даже сквозь сон Арина расслышала едва заметный щелчок дверного замка. А потом глуховатые щелчки, какие бывают, когда поворачивают ключ в замке.

Сергей ушёл. Куда?

Костян хоть и подозревал уход хозяина квартиры, но уже не слышал его. Спал. Девушка подумала-подумала немного и последовала своему же решению. Да, она расспросит Сергея, когда проснётся — и когда он наверняка уже будет дома. И уснула под беспорядочные мысли о том, что, возможно, он уехал в ту квартиру, в которой они чистили две комнаты. Проверять. И заканчивать дело, наговаривая на стены дома заклинание невидимого ведьминогo круга. Интересно, если с ведьминым кругом тоже можно чистить дома, то сколько же дел одновременно ведёт Сергей?.. И как объяснить родителям свои частые ночные отлучки? А что они будут частыми, приходилось признавать...

На полу ни паласа, ни дорожки. Зато две стены — книжные стеллажи до потолка.

Арина читать любит, но сейчас она практически предположила, что Сергей читает явно не то, что любит она. У неё-то книжный шкаф — сплошные приключения и фантастика. И детективы. Ну и мистика — куда без неё. У одноклассниц — полки с любовными романами, а её всегда тянуло на что-то необычайное.

Надо бы встать, чтобы на кухне что-нибудь приготовить к обеду. Но, ещё ложась на неразобранную кровать, прямо на покрывало, девушка расслышала тихий скрип. Тогда она отметила его машинально, пока Костян крутился на своём раскладном кресле, стараясь лечь удобней. Теперь же она догадывалась, каким будет скрип в этой тишине.

Тишина, естественно, относительная. За стеной, несмотря на плотные книжные ряды, слышно, как играет музыка. Судя по звукам пианино, по неуверенным аккордам, занимается школьник. Наверное, на каникулы что-то задали выучить. У Арины сосед за стеной так мучит инструмент, гоняя гаммы. Хотя... Этот конкретный школьник, кажется, сейчас ничего не заучивает, а наоборот, тщательно подбирает аккорды к известной мелодии. Эта музыка девушке тоже нравилась, но сейчас она слушала её в чисто практическом смысле: сумеет ли она под эти аккорды тихонько, чтобы не разбудить Костяна, встать и бесшумно удалиться на кухню?

А ещё хочется блаженно поваляться, пока есть возможность, и подумать о хозяине дома. За прошедшие сутки он уже несколько раз выручал её. Ну, Костяна он тоже выручал, но, как показалось Арине, с большей охотой он всё же помогал именно ей. Арина усмехнулась: её тоже в любовный роман потянуло? Сергей её выручал только по одной причине: она многое умеет — и в драке с дымчарами она лучшая.

Потом вспомнила, что на ней, и ужаснулась, что Сергей предложил ей лечь на кровать. Грязные бриджи, в которых она чуть ли не ползала по полу в коттедже, добавляя ингредиенты в ведьмин круг! Штаны на коленях наверняка торчат, и на них, небось, грязи полно!

... Посмотрела на потолок.

А Сергей — ничего так, симпатичный. Жаль, что у них не может быть других отношений, кроме рабочих... Додумав эту мысль, Арина несколько обалдела: с чего это вдруг она начала выражаться пусть и мысленно, но высоким слогом? И фыркнула про себя: об этом ли сейчас ей надо думать? Но тут же притихла: как же хорошо, что Сергей появился на её пути! Что бы было, если бы она и Костян никогда не встретили бы его? Эта мысль — до отчаянных слёз!.. Но ещё больше захотелось плакать, когда она вспомнила, что Сергей ушёл в чистой рубашке, а она даже не поинтересовалась, как у него с ушибленной спиной! У него там рана! И она даже не подумала перевязать её... Да что ж она какая невнимательная!

— Чего шмыгаешь? — тихонько поинтересовались с кресла.

— Я... представила... Если бы мы не встретили Сергея.

Кресло скрипнуло. Костян сел — лицо задумчивое. Хотя Арина побаивалась, что он тут же что-то съязвит по поводу несбывшихся событий... Она села и вздохнула.

— Не думай об этом, — посоветовал мальчишка медленно, будто тоже пытался представить, что бы было. — Мы его встретили. И теперь будем держаться с ним вместе.

— Но нас мало, — грустно сказала девушка. — Надо бы найти ещё кого-то, кто сумеет с

нами уничтожить дымчар.

— Будем искать, — пообещал Костян и вдруг встревожился: — Мы не слишком громко говорим? А если Сергей ещё спит?

— Нет. Он ушёл, как только мы легли.

— Тогда... Арин, я посмотрю ту комнату, а?

— Ну... Не знаю, — призналась девушка. — Сергей, мне кажется, не очень любит, когда без его разрешения туда...

— А ты там была, — напомнил Костян. — Когда дымчара в тебя вселился. И я тогда тоже посмотрел — между прочим, с разрешения Сергея. Ну пошли! Мы же заходить не будем, Арин! Давай вместе тогда, что ли? Ну, зайдём туда?

— Пока его нет? — то ли спросила, то ли предупредила Арина, но с кровати не встала, поглядывая на мальчишку сосредоточенно. — Костян, признавайся... Пока Сергея нет. Ты пробовал управлять дымчарами в коттедже?

— Не понял, — заморгал тот.

— Помнишь, как мы встретились и как у тебя дымчара смотрел на машины?

— А, это... — Костян вдруг стал выглядеть, как человек, которому не хочется расставаться с единственной тайной. — Ну... Пробовал! — решил он. — Только ничего не получилось. Честно!

Арина помолчала, усиленно думая. А потом поджала губы и, решившись, спросила:

— Почему? Из-за их форм? Тот, который был на тебе, был маленьким, так? Или я правильно не поняла, что именно не получилось?

— Болтушка, — проворчал Костян. И вздохнул: — Нет, Арин. Всё то же самое: я хочу их сдвинуть с места, но они соглашаются только на переход к другому человеку.

— Э... Например?

— Помнишь хлорофитума в коттедже? Когда он прятался за толстым дымчарой, я хотел, чтобы он переместился в другое место. Ну, чтобы его видно было. И он в ответ сразу тянулся либо к тебе, либо к Сергею.

Арину передёрнуло от жути. Ненадолго, потому как она сообразила кое-что.

— Костян, получается, что они тебя слышат? Ты хлорофитуму словами говорил, чтобы он ушёл в другое место, или как-то по-другому?

— Я представлял себе место, куда он должен перейти. А он тут же показывал, что хочет в другое место, — неохотно ответил мальчишка.

— Как ты думаешь, стоит рассказать про это Сергею? — размышляя, спросила она. — Может, ему это пригодится?

— А он и так знает. Ещё тогда узнал, когда мы ему всё рассказали — в первый раз-то.

— Значит, надо напомнить, — решила девушка. — Тут столько хлопот было с дымчарами, что он, наверное, уже позабыл про это. Ладно. Идём в ту комнату? С кругом?

Костян немедленно соскочил с кресла и бросился к двери.

— Эй, меня подожди! — смеясь, позвала Арина, догоняя его.

Но сначала они проверили, точно ли Сергея нет в квартире. Осторожно заглянули в кухню и на балкон. И только напоследок так же осторожно (а вдруг он занимается медитацией в комнате с кругом?) открыли дверь в столь притягательное для обоих место.

Хозяина квартиры здесь тоже не было. Зато Арина и Костян открыли для себя кое-что за пару минут созерцания колдовского круга. Едва окинув взглядом комнату, мальчишка хмыкнул и покачал головой:

— Вот теперь я вижу! — и на оглядку Арины: «Что именно?» объяснил: — Вижу те камни, про которые думал, что они драгоценные. — А потом, после пары секунд рассматривания, вздохнул: — А те камни, которые в коттедже были — ну, разбросанные от ведьминога круга, почему-то... другие.

— Ничего удивительно, — сказала Арина. — Ты вспомни — если бы там соседи камнем в окно не пальнули, тамошние камни тоже были бы как драгоценные. Ну, блестели бы, потому что были бы в круге. А так... Разбросало же их...

— Хм. Не подумал. Слушай, Арин... — Костян оглянулся. — Пока Сергея нет. Скажи такую шутку: когда в первый раз ты доделывала ведьмин круг в той квартире, что было, когда ты прошла дымчар? Ты бросилась прямо в них — они что, вообще как дым?

— Я их не почувствовала, — удивлённо и задумчиво ответила девушка, вспоминая, как мчалась к ведьминому кругу сквозь дымчар. — Ни капельки! Может, из-за того что мне хотелось побыстрей с ними закончить?

— Непонятки, — покачал головой мальчишка. — Это как? Ты мимо них бежишь, как сквозь дым. Нет, даже не мимо, а сквозь! Но виднеются они, как настоящие растения. И в том коттедже... Дымчара ведь этот был — как его? — материальный. И душил он маленького тоже без шуток. Но маленький похож на квартирного! Как так может быть? Сквозь него можно пробежать, но придушить можно по-настоящему!

— Костян, не знаю я! — жалобно сказала Арина. — Правда — не знаю!

— Этот вопрос — что-то из физики времени и пространства, — сказал Сергей за их спинами. — Сам я плохо в ней разбираюсь, но примерно представляю, как это может быть. Объяснить доступно — не сумею. Сам до сих пор концы с концами не связал. Есть хотите? Я принёс тут из магазина кое-что.

— Не, а если хоть чуточку из того, что ты понимаешь? — попросил Костян.

— Только мозги если запудрить... — пробормотал Сергей и повернулся к кухне. Девушке и мальчишке пришлось побежать за ним, чтобы услышать: — Эта тварь, дымчара, переходит к нам из иного мира, который на наш не похож от слова «совсем». Но время и пространство, которые ей приходится преодолевать по пути к нам, скажем так, не совсем между собой совпадают: где-то тварь уже перешла к нам, но в пространстве перехода заблудилась, и потому часть её видна нам, а часть — всё ещё в процессе перехода. Учтите, ничем доказать своё мнение не могу. Но подозреваю, что дым, которые видят самые слабые из видящих, — это как раз то пространство, которое, будучи смешанным с разным временем (ой, что сказал...), не позволяет разглядеть дымчар целиком и полностью. Оттого иногда человек может пройти насквозь каждого дымчару, что тот и здесь, и там, и на полпути сюда. При условии, что этому человеку дым не виден, как чаще бывает у невидящих, а значит, для этого человека — дымчара слишком далеко

Он стоял перед столом, поставив на него большую сумку и выкладывая из неё продукты. А Костян сидел, как школьник, сложив руки на столешнице, и, открыв рот, совершенно обалдело смотрел на Сергея. Арина сидела рядом с мальчишкой — и только брошенный на него мельком взгляд заставил её саму закрыть рот.

Закончив выкладывать закрытую пластиковую посуду, Сергей посмотрел на них обоих и грустно улыбнулся.

— Что? Заморочил вам головы? Такие сказки только дилетанту и сочинять... Доставайте тарелки и забудьте о том, о чём я вам рассказал. А то есть хочется — как из ружья!

Спохватившись, Арина выскочила из-за стола и быстро проверила, что он принёс, открывая крышки магазинной посуды. Вскоре на газовых конфорках засиял огонь, разогревая мясо и гарнир к нему, пока Костян раскладывал салаты по тарелкам, а Сергей в ванной комнате мыл руки.

— Арин, — зашептал мальчишка, — спросим, где он был? Ну, куда ходил?

— Может, подождём — сам расскажет? — тихонько предложила девушка.

— А если подождём, а он не расскажет, а потом домой надо будет идти? — недовольно пробурчал Костян.

— Вот ещё проблема, — встревожилась девушка. — Костян, как будем разговаривать с родителями? Сергею-то хорошо — он взрослый и сам по себе. А мы? Как-то не представляю, как сказать маме и папе, что я собираюсь ночью дома отсутствовать. Днём-то они привыкли, что меня нет. А ночью? А что ты своим скажешь, Костян?

У мальчишки аж плечи опустились. Свалился на стул, положил на стол руки и упёрся в них подбородком. Глаза отстранённые. Зыркнул разок исподлобья на Арину, но промолчал. И она, растерянная, молчала и дальше. Спросить у Сергея? Он и в самом деле взрослый. Придумает что-нибудь.

Кажется, и сам Сергей об этом думал.

Он вышел из ванной комнаты и сел напротив ребят. Прежде чем взяться за вилку, он кивнул и усмехнулся.

— О чём задумались?

— О продолжении! С дымчарами! — выпалил Костян. — Сергей, мы ведь тебе нужны! — чуть не умоляюще сказал он, жалобно вглядываясь в глаза парня. — Подскажи, что нам сделать, чтобы наши родители нас отпускали с тобой! Придумай, а?

Сергей взял ломтик хлеба и аккуратно переломил его пополам. Застыл. Покачал головой и снова усмехнулся.

— Мда... Это потяжелей войны с дымчарами будет. Давайте подкрепимся, а потом подумаем, что можно сделать.

И все трое накинулись на тарелки, поспешно уминая принесённое.

Когда стол опустел и в его центре красовалась только небольшая декоративная корзинка с печеньем, когда в чайнике закипела вода для заварки и Арина обнесла всех чашками с чаем, Сергей медленно, хмурясь на свою чашку, заговорил:

— Есть одна идея... Но для её реализации необходимо несколько условий. Костя, ты, помнится, говорил, что у тебя из-за дымчары болела голова. Ты говорил об этом родителям? О том, что голова болит?

— Говорил, — подтвердил мальчишка. — Мама дала мне таблетки — сказала, они лёгонькие и мне можно их принимать.

— После таблеток головная боль прошла? — заинтересовался Сергей.

— Нет.

— А родителям сказал, что головная боль продолжается?

— Сказал.

— А вот это уже зацепка для хорошего разговора, — с облегчением сказал Сергей. И повернулся к девушке. — Арина, что ты там говорила о гадалке? Повтори ещё раз.

Арина добросовестно повторила, что её маме гадалка строго-настрого запретила посылать дочь учиться дальше... Закончив и искоса глянув на Костяна, она заметила, что мальчишка, возможно, от волнения успел выпить горячий чай, и встала, чтобы долить в

чашку... Сергей за это время явно обдумал ситуацию и пожал плечами.

— Ну... попытаемся так. Сначала я иду к родителям Арины и связываю деревенское гадание с обучением Арины эзотерике, поскольку она видит тонкий мир, что успела мне доказать. Дальше мне понадобится твоя помощь, Арина. Идём вместе с тобой к родителям Кости и объявляем себя изучающими ту же эзотерику. И доказываем, что эзотерику изучать — дело замечательное, типа — вон, гляньте на сына. Мы ему головную боль сняли. Не так грубо, конечно, но приблизительно. Как вы думаете — сработает?

— Может, и сработает, — с сомнением сказал Костян. — Но ведь ночь! Как вы сможете уговорить родителей меня забирать на ночь из дома? Ну ладно — Арина почти взрослая. Но я-то... Мама будет против!

— Вы у меня на балконе были? — улыбнулся Сергей. — Там стоит хор-рошая такая труба — смотреть в звёздное небо. Астрономию я знаю, так что успеешь кое-чему выучиться. Но это, естественно, так... Для разговора о тебе.

— Сергей, — с неожиданной вкрадчивостью вдруг сказал Костян. — Но ты же сам эзотерикой давно занимаешься! Может, ты это... Какой-нибудь ведьмин круг придумаешь такой, чтобы мои родители сразу согласились?

— Об этом забудь, — построжел парень. — И запомни раз и навсегда: нельзя давить на людей, заставляя их что-то делать по твоей воле! Тем более — на своих родителей! Боком потом тебе же выйдет, нехорошим отзовется...

— Да ладно, — вздохнул мальчишка.

Уже в молчании они допили чай. Сергею не поверили ни девушка, ни мальчишка. Несмотря на серьёзные интонации, высказанные парнем вслух доводы казались легковесными. А когда встали из-за стола, на этот раз заговорила девушка.

— И что теперь?

— Сейчас вызову такси. Едете домой и отдыхаете. Вечером я зайду за вами.

Костян открыл рот и закрыл. Посидел немного, глядя на Арину, и снова обратил взгляд на Сергея.

— А где ты был? — спросил он. — Арина сказала, ты ушёл сразу, как мы легли. Ты же не ходил за едой несколько часов подряд по разным магазинам?

— По делам сбегал, — откровенно ухмыльнулся тот, не собираясь объяснять.

Он позвонил заказать такси. Пока ждали машину, Арина догадалась спросить:

— Сергей, а как же всякие ведьмы, колдуньи — ну, типа той моей гадалки? Они видят дымчар? Как-нибудь с ним борются?

От такого вопроса Костян уставился на парня во все глаза.

Сергей повертел мобильный по пустому столу (Арина посуду помыла) и ответил:

— Наши эзотерические бабушки чаще всего что-то видят, но поверхностно. Пока же я такой колдуньи не встречал, чтобы не только видела дымчар, но и умела с ними справляться. Они видят чудовищ, но ничего не могут с ними сделать. Хотя пытаются.

— А как же ведьмин круг? — не выдержал Костян.

— Все наши закоснелые колдуньи держатся за определённые ритуалы и заклинания, привычные им. А они с дымчарами не срабатывают. Я же новичок в этом деле. Поэтому пробую всё подряд, а заодно изменяю всё имеющееся под новые обстоятельства. Ну и... Как уже говорил — интуиция работает.

Позвонили из службы заказа такси, сказали, что машина будет через три-четыре минуты. Они втроём собрались и вышли на крыльцо подъезда. И здесь спросил уже Сергей,

благо на крыльце стояли только они:

— Арина, а если для твоих оберегов скопом закупить много-много новых ключей в хозяйственном магазине? Чем просто искать или спрашивать у кого-то?

— Покупала уже, — вздохнула девушка. — Так и лежат среди папиных инструментов. Негодились. Сколько оберегов ни делала, даже не посмотрела в сторону купленного. Ключи нужны использованные.

— А ты сейчас опять по своим делам пойдёшь? — безнадежно спросил Костян Сергея.

Тот неожиданно расплылся в блаженной улыбке и счастливо сказал:

— Какое там! Я сейчас спать завалюсь!

Уже в такси мальчишка негромко сказал (сидели на заднем сиденье — тут совещаться удобней):

— Хорошо, что Сергей напомнил о ключах. Отпустят меня родители с ним или нет, но ключей я тебе наберу, сколько найду. Мы ведь сюда переехали семь лет назад, и я здесь в первый класс пошёл. За это время у нас и дверные замки менялись, и мебели много было, потому что от старой избавлялись, но ключи от всяких ящиков мы всегда оставляли. Если я сейчас буду дома, они приедут только через час. Успею обыскать всё, что надо.

— Знаешь, Костян, — задумчиво сказала Арина. — Думаю, мы напрасно сомневаемся. Сергей-то — очень умный человек. Ты заметил, что он предложил начать переговоры о нас с моих родителей? Их ведь легче уговорить. Из-за гадания. Они же всё это время ждали, что же такого произойдёт. И вот появится Сергей и скажет, что будет обучать меня эзотерике. Меня точно отпустят. А потом он придёт к твоим родителям. Могу поспорить, что Сергей захватит и меня с собой — к твоим родителям. Ты понял, что он делает?

— Кажется, да, — словно прозревая, изумлённо проговорил мальчишка. — Мы с тобой из одной школы — он, наверное, это скажет им первым делом! Потом мои родичи позвонят твоим, чтобы убедиться, правда ли ты занимаешься у Сергея. Те подтвердят. Ого, как он закрутил это дело! Неужели он сумеет уговорить их?

— Я думаю — сумеет.

Больше они не разговаривали. Костян, потому что примолк, озабоченный предстоящим разговором с родителями. Арина — потому что вспомнила, что и её родители придут чуть позже. Так что есть время, чтобы привести мысли в порядок, а заодно посмотреть, что можно взять из дома, заполняя свою здорово опустевшую сумку с ингредиентами для оберегов. Одно дело — коробки с вещичками в квартире Сергея, другое — свои собственные.

Кроме всего прочего, надо будет позвонить хозяйке магазинчика с подарками и предупредить, что на этот раз вязаные сумки будут много позже. Ну и, если останется время до приезда Сергея, надо бы всё-таки довязать хоть ещё одну сумочку. А ещё отмыться от грязи, набранной в коттедже, и подумать, во что одеться, когда Сергей снова заедет за ней. Интересно, Сергею нравятся девушки, одетые женственно, как говорит мама? Хотелось бы надеть юбку — к радости мамы. И втихаря посмотреть на реакцию Сергея. Ведь он сейчас видит её, как пацанку... По здравом размышлении от юбки пришлось отказаться. Неизвестно ведь, где ещё придётся ползать и лазить. Штаны будут удобней. Дома как раз есть старые летние джинсы. Придётся влезть в них.

... Сергей выполнил всё, что сказал Арине и Костяну. Мало того. Если родители Арины и в самом деле быстро согласились со странным молодым человеком, что она должна обучаться эзотерике (старший брат Витька кривился: тоже мне — ведьма нашлась! Но смолчал), то в семье Костяна парню пришлось выступить несколько иным образом. Нет, он

сказал всё, что предугадала девушка. Но под конец беседы с родителями Костяна, которые смотрели на него чуть ли не испуганно и недоверчиво, Сергей выложил на стол свои документы.

— Можете заснять мой паспорт. Могу предложить и другие документы.

Он говорил негромко, но твёрдо и убеждённо, и родители Костяна дрогнули. Первым делом, как и предположила девушка, они позвонили её родителям. Короткие переговоры добавили весомости словам Сергея... Кроме всего прочего, Арина пристально следила за парнем. Хоть он и сказал, что не собирается исподтишка давить на взрослых, она всё равно втайне ожидала, что он сделает что-то необыкновенное. Но, кажется, его убеждённость в своих словах и действиях и стала его тайным оружием. Помявшись немного, родители Костяна ещё раз допросили Арину, чтобы убедиться: она и впрямь выпускница той же школы, куда ходит их сын. Почему-то именно это обстоятельство и оказалось решающим в вопросе, заниматься ли мальчишке эзотерикой, или нет.

Через час, в течение которого они съездили в его квартиру за предметами для ведьминога круга, Сергей сидел на переднем сиденье такси, а счастливые двое чуть не хихикали на заднем сиденье, изучая ключи и всё то, что напоследок «стащила» Арина из дома Костяна. Тот сам провёл для неё краткую экскурсию по «злачным» местам родительского дома, пока его уже более или менее успокоенные родители расспрашивали Сергея о примерной программе обучения эзотерике.

Спрашивать, куда едут, не стали. Сообразили, что при водителе Сергей вряд ли скажет. Но подозревали, что направляются опять-таки в квартиру, которую «занял» дымчара, а то и не один. Ехать пришлось недолго — минут сорок.

Высадили их в конце длинного пятнадцатипятиэтажного дома. Пока ехали до этого самого конца, Арина насчитала двенадцать подъездов. Сергей молча вышел из машины, помог выбраться Арине и тут же забрал её сумку, отяжелевшую после похода в квартиру Костяна. Мальчишка пока был на подхвате: тоже нёс весомый пакет — с ремнями.

Время — самое то для вечерних посиделок и игр дворовой ребятни. Сначала они прошли мимо одного подъезда, возле которого сидела компания из ребят семнадцати-двадцати лет. Они проводили их (девушка спиной почувствовала) подозрительными взглядами. Затем все трое проследовали к двери второго подъезда, на двух скамейках при котором сидели, несмотря на зашедшее солнце, глазастые и любопытные пенсионерки.

Арина видела, что Костян с трудом сдерживается, чтобы не задать вопрос. Пару раз открыл рот, но промолчал. Молчала и она. Уже знала, что Сергей всё объяснит позже.

В довольно просторном лифте вознеслись на девятый этаж. Вышли — и парень сразу повёл к ближайшей квартире.

Здесь было немного неприятно. Сначала, как предвестник неприятностей, в квартире их встретил темноватый жёлтый свет лампочки. Именно так — голый лампочки, без абажура. Открывшая дверь пожилая женщина, с коротко стриженными седыми волосами, в спортивном костюме и в домашних тапках, цепко глянула на всех троих и посторонилась, пропуская в дом. Арина поёжилась. Неужели придётся работать при этой женщине? Девушка не могла сформулировать своё представление о хозяйке дома, но почему-то та была неприятна ей.

— Явился... — закрыв дверь на два замка, с тихой угрозой сказала женщина Сергею. — Что тебе ещё надо? Чего к нам шляешься?

— Нина Евгеньевна, — ровно сказал Сергей, которого, кажется, ничуть не задело

обидное поведение старой женщины. — Я хочу посмотреть, как там мой друг.

Она открыла было рот — видимо, сказать что-то ужасное, как решила напуганная ситуацией и страшноватым приёмом Арина. Но женщина посмотрела на затихарившихся мальчишку и девушку и только пробурчала что-то себе под нос, прошлёпав тапками в кухню. То, что в кухню, Арина поняла, заметив в дверном проёме стол с посудой на нём.

А они трое свернули за Сергеем в коридор, причём на первых же шагах Костян шёпотом спросил:

— Сергей, а здесь что — такой же дымчара, как был в Арине?

— Не совсем, — спокойно сказал парень. — Близко к тому, но... В общем, увидите сами.

Остановившись перед очередной дверью (квартира трёхкомнатная — обратила внимание Арина), он снял с гвоздика ключ и открыл дверь. Комната закрывается на замок? У Арины внутри похолодело от страха и жутких предчувствий. Переглянувшись с насторожённым Костяном, она нерешительно вошла в комнату следом за Сергеем.

Девушка шла чуть впереди, так что Костян еле успел шарахнуться назад, когда она резко попятилась, едва не наступив ему на ноги.

— Ты чего? — возмутился было он, но дыхание перехватило и у мальчишки, едва он заглянул в комнату, в которой исчез Сергей.

Всё как будто происходило в первый раз. Как будто не было многочасовой ночной войны с великаном-дымчарой в коттедже. Как будто вообще не встречались ранее с дымчарами. Не привыкали смотреть и видеть.

Сергей и правда исчез. Ведь в комнате клубился такой серо-коричневый дым, словно какой-то недоучка-колдун на спор впихнул в помещение несколько грозовых облаков. Но дым не выходил строго за пределы комнаты. Пришлось приноравливаться к новому зрению, стоя у порога. И то... Неизвестно, как Костян, но Арина здорово была ошарашена. Дс устрашения. Ведь с некоторых пор самонадеянно думалось, что теперь дыма она не увидит, поскольку перед ней сразу предстанут дымчары.

Но на этот раз зрение адаптировалось не сразу. Даже у Костяна, у которого, как поняла Арина, были такие же проблемы, как у неё: мальчишка отчаянно хмурился, щурился, вглядываясь, и только руками не разводил от растерянности.

Помог Сергей. Он так резко вышагнул из дымной круговерти, что девушка и мальчишка вновь шарахнулись... Сергей пытливо присмотрелся к обоим. Видимо сообразив, что они снова «слепы», поднял руку и велел:

— Следите за моими пальцами!

После чего медленно стал пятиться в буйство ворочающегося дыма, то и дело оборачиваясь на ребят, а потом поспешно снова глядя на собственные пальцы. Напоминал, чтобы смотрели, — сообразила Арина.

Как ни странно, но, словно чадящие жирным чёрным дымом, облака начали бледнеть и становиться прозрачными...

Всего один раз, в какое-то мгновение, девушка мельком перевела взгляд с пальцев Сергея на его лицо. Парень внезапно пропал в злорадно завихрившемся тумане. Охнув, испуганная Арина снова уставилась на его пальцы, благо, даже переводя взгляд на Сергея, краем глаза держала их в поле зрения. Сергей «вернулся», и ошеломлённая девушка больше не спускала глаз с его ладони, пока клубящийся дым в комнате не испарился полностью... И тут обнаружилось, что в комнате, на подоконнике, горят свечи, отражаясь в чёрных стёклах. Сергей зажжёт, когда в первый раз исчез в дыму?

Сергей опустил руку.

Сделав пару шагов от порога, девушка снова замерла, только крепче сжала кулачки на ручках сумки и пакета: привычная тяжесть помогала ей чувствовать себя увереннее.

Облака не пропали полностью. Едва заметные, призрачно метельные вихри то и дело неожиданно проявлялись в комнате, взвиваясь едва уловимыми волнами там, где глаз не ожидал их заметить.

— Запоминайте, — монотонно сказал Сергей. — Если дым, который предупреждает о присутствии дымчар, слишком плотный, зрению легче пробиться сквозь него, если сосредоточиться на мелких предметах.

— То есть мы можем смотреть и на свои пальцы? — охрипло спросил Костян,

машинально переведа взгляд на свою вытянутую руку.

— И на пальцы, — согласился парень. — И на детали, из которых состоит твой оберег. Главное, чтобы это было что-то приближённое к тебе.

— А почему я до сих пор вижу дым? — встревоженно спросила Арина. — Нет, в общем-то, он пропал, но я всё равно вижу немного. Из-за этого не могу разглядеть комнату. Он, дым-то, хоть и небольшой, но... И где дымчары?

— Я тоже их не вижу, — поддакнул Костян, таращась на туманный покров, гуляющий по комнате и не дающий рассмотреть её. Видели они только друг друга.

— Потому что ваше зрение всё ещё не привыкло к новому способу смотреть. Не приспособилось по-настоящему.

И мальчишка, и девушка поспешно и напряжённо уставились на дымные струйки, но снова подняли глаза, услышав, как тихонько, с заметной горечью усмехнулся Сергей. Он стоял в двух шагах от них, но из-за обманчивых, застилающих воздух облаков, появилось странное впечатление, что он находится где-то... Ну, скажем, на экране громадного компьютера. То есть не в самой комнате.

— На этот раз самостоятельно увидеть тоже не получится. Как и с предыдущим дымом. Прежде чем вы увидите то, что должны, запомните: не пугаться.

— Дымчары будут страшней тех? — перебил его мальчишка, несмотря на его слова продолживший всматриваться в дымные вихорьки и водовороты.

— Не совсем так... — неопределённо сказал Сергей и мягко, почти бесшумно обошёл Арину и Костяна. — Ваше зрение изменится, как только я закрою дверь. Поэтому заранее настройтесь на то, что вы увидите не комнату, а помещение побольше. Не пугайтесь. Я рядом. Запомнили? Я стою рядом.

Они оглянулись, когда он затворил дверь, а потом снова обернулись.

Вот теперь они видели. И почему Сергей предостерег не бояться? «Нет, здесь обстановка, конечно, не ахти, — размышляла Арина, внимательно приглядываясь к открывшемуся виду. — Но с таким мы если и не сталкивались, то примерно ожидали...»

Обстановка в комнате спартанская, а может, это из-за того что среди ночи в комнате горели лишь свечи, что значит — многого не разглядишь: справа — два стола, сдвинутых друг к другу. На одном — компьютер. На другом какие-то тетрадные листы и пара книг, лежащих как-то так, словно их хотели взять в последнюю минуту, прежде чем покинуть комнату, да и забыли о том. Слева — длинный одёжный шкаф, ближе к окну — двуспальная кровать. По центру, на широкой «дорожке», лежал человек. В домашнем одеянии — свободные штаны и майка. Головой к двери. На спине. Руки-ноги — чуть в стороны. У головы торчал «хлорофитум» — обычный, разве что отличался от виденных ранее небольшим стеблем, торчащим из середины псевдо-листьев. Ровный, блёкло-зелёный стебель был увенчан нераскрытым, довольно длинным бутонем. Будущего цветка? Ещё двое дымчар с такими же стеблями высились сбоку от ног лежащего.

Сторожат человека?

Первое впечатление складывалось именно такое.

И это всё? Ещё один вид дымчар? Пока ничего из обещанного страшного. О каком помещении побольше говорил Сергей? Или у них, у Арины и Костяна, опять не получается увидеть больше того, что они могут?

Парень встал рядом с ними, на одной линии, и бесстрастно сказал:

— Мой второй коллега. Александр. Женат. Двое детей. В эту комнату уже две недели

никто не может войти, кроме меня. Дыма не видят. Не пускает само присутствие дымчар. Жена Александра — учительница. Я вынес из комнаты все учебники и пособия, о которых она просила. — Он замолк, горестно скривив губы. — Только благодаря мне, она знает, что Александр пока жив. Он был безработным, как и я, когда его атаквали сразу три дымчары. Поэтому его никто не хватился на работе, а его жена уже слышала от моих коллег о происходящем в городе. Поэтому он не в больнице. Впрочем, кто бы его в больницу забрал, если даже в комнату войти не могут?.. Поэтому есть время и возможность его выручить. Предупреждаю сразу: на этих дымчар серебро вообще не действует. Поскольку у тебя, Костя, тоже прорезался дар интуита в создании оберегов, то признаюсь: вся надежда только на вас с Ариной. Ещё одно предупреждение: без меня ничего не предпринимать. Поставьте сумки на пол. Готовы? Возьмите меня за руки. Посмотрите на тех двух дымчар. Не на того, что стоит у головы Александра, а на тех двоих.

Ладонь Сергея тёплая и сухая. Сжимать её приятно. И это пожимание даже успокаивало, потому что на тело Александра смотреть страшновато. И опять-таки ничего не происходило... А потом Арина услышала шелестящий звук: пока она поглядывала на Сергея, Костян, всем телом подавшийся вперёд, шумно втянул воздух сквозь зубы. Девушка вопросительно взглянула на мальчишку, а потом снова — на комнату... Арине показалось — или это и в самом деле произошло? — она перестала дышать.

Стены комнаты испарились. Пасмурный день. Под ногами громадные плиты, а не «дорожка». Плиты старые, изъеденные временем, полузанесённые бело-серой пылью. Впереди — две колонны, которые головами чуть ли не упираются в низкие тёмно-серые тучи — такие эти колонны высоченные... Или они, все трое, внезапно оказались на вершине горы?.. Тело мужчины, полупрозрачное, обвеваемое серой пылью, всё так же лежало прямо перед ними, а вот дымчары исчезли... Девушка сильно вздрогнула: показалось — поверхность под ногами пошатнулась. Перед тем, как развалиться на части?..

— Где... — Костян не договорил — закашлялся. — Где мы?

— И там, и там, — спокойно ответил Сергей.

Почему-то ответ Сергея, на первый взгляд — глупый, Арина поняла сразу. Как и Костян. Он кивнул и тут же спросил:

— А можно подойти к колонне?

Пока Сергей собирался с ответом, Арина испугалась в очередной раз. Но не потому, что её устало бы разрешение парня, а потому, что она вспомнила о сумках с ингредиентами для оберегов, испугавшись, что их нет рядом. Огляделась — выдохнула. Они все у их ног. Сама же поставила — и не заметила этого движения. Но почему сумки здесь — по выражению Сергея, и там, и там? Из-за того, что поставлены рядом друг с другом, а пара из них опирается на ноги Арины и Костяна? В любом случае их наличие немного успокоило девушку, а потом она успокоилась ещё больше, услышав:

— Нет, нельзя.

— Но я... — заканючил Костя, не отрывая взгляда от колонны.

— Костя, мы пришли сюда работать. Нам надо вытащить Александра, а не экспериментировать, как маленьким деткам, с неизведанным.

Хм. А тогда зачем он их сюда вытащил? Перевёл — или ещё как-то так?

Но последние слова оказали на Костяна своё действие. Мальчишка не желал, чтобы его воспринимали, как маленького. А потом...

— И с чего начнём?

— С возвращения.

И только сейчас Арина обнаружила, что Сергей продолжает держать их за руки.

— А как? — спросил Костян, которого возвращение в комнату заинтересовало не меньше, чем колонны впереди. — Как будем возвращаться? И почему — возвращаться? Мы в самом деле куда-то не туда попали?

— Легко. Положитесь на память. Вспомните любую деталь той комнаты, в которой мы только что были. Любую. Прямо сейчас.

Недолго думая, Арина вспомнила комнату и стол, на котором сиротливо лежали листочки и книги. Неизвестно, о чём думал Костян, но перед глазами девушки резко потемнело, и они снова очутились в комнате с телом Александра и тремя дымчарами, которые продолжали равнодушно выситься вокруг него. Только теперь появилось небольшое изменение: дымные облака пропали без следа.

— Если бы вы не захотели мне помочь, я бы никогда не показал вам этого, — вполголоса сказал Сергей и отпустил их ладони. — Но вы теперь со мной. И должны знать всё то, что знаю я. Объяснить вам, что вы только что видели, не смогу. Но мне кажется, это угроза. Поэтому надо вытащить Александра оттуда, где он сейчас находится.

Девушка молчала, но с недоумением смотрела на него. Оттуда? Это откуда? Вот же он лежит? Или здесь опять странности со временем и пространством?

— Вижу твои камни, — внезапно сказал Костян. — Четыре штуки. Крестом вокруг Александра. Ты уже делал ведьмин круг?

— Да. Только он... Почти пропал. Так — едва заметные очертания остались. И, хотя сомневаюсь, но всё же думаю, что именно остатки моего круга удерживают Александра, не давая дымчарам утащить тело (прошу прощения) фиг знает куда.

— Хорошо, — твёрдо сказала Арина, хотя уверенности, что хочет действовать, не чувствовала. Больше хотелось обсудить увиденные плиты и колонны... — Начнём?

— Начнём! — отозвался Костян, с опаской поглядывая на дымчар.

— Я беру тебя за руку, — предупредил Сергей, — как только ты начинаешь оберег для Александра. Не забудь.

— Ага, только сначала я всё вывалю сюда, чтобы под рукой всё было, — отозвалась девушка. — Рыскать по сумкам нет смысла.

Костян помог. Они опустошили сумки и пакеты, образовав несколько солидных горок возле двери. Отдельно положили ремни. Потом проверили собственные обереги.

Вдохнув побольше воздуха, чувствуя, как Сергей держит её за руку, зная, что чуть позже он положит руку ей на плечо, Арина скосилась на Костяна. Мальчишка, сощурившись, оценивал будущего «носителя» оберега внутри ведьминога круга.

— А почему ты не хочешь начать с ведьминога круга против дымчар? — спросил он.

— Это почти одно и то же, — хмуро ответил Сергей. — Мне в первую очередь нужен Александр. Живым. Я хочу убедиться не только в том, что он просто лежит в целостности и сохранности, но и в том, что он жив. Поэтому и нужен оберег Арины. А потом уж будем воевать с дымчарами. Если придётся.

— Что-то я не понял! — поразился мальчишка.

— Есть опасение, что его законсервировали во времени для переноса в свой мир.

Костяна передёрнуло: видимо, представил себе тело человека законсервированным. И тут же встал рядом с Ариной.

— Неправильно, — сказала она. — Ты держишь мою руку, вливая силы. А Сергей?

— Я слежу за тобой, — успокоил парень обернувшегося к нему мальчишку. — Если с тобой что-то начнёт происходить, я тут же помогу. Лишь одно условие, Костя: не подходи к дымчарам! Но главная здесь ты, Арина. Поэтому начинайте. И не обсуждайте мои приказы.

Про себя девушка хмыкнула: а приказы были, что ли?

Не спуская глаз с неподвижного тела, она присела на корточки рядом с вываленными из сумок предметами. Мимолётно подумалось: ни один из них троих не пожалел вслух об Александре. Почему? Не воспринимают его человеком, который нуждается в помощи? Вздохнула: а может, это и к лучшему. Чем больше она его жалела бы, тем меньше могла бы помочь. Ведь Сергей разок чётко сказал, что излишние эмоции мешают работе!

Ладонь Сергея легла на запястье её левой руки. Держал слабо, чтобы не мешать работать, так что она чувствовала лишь тепло на запястье. Выбрал левую: та меньше используется? Хотя... Арина постаралась больше не обращать внимания на происходящее вокруг неё. Подняла глаза лишь раз, чтобы встретиться взглядами с Костяном, сидевшим напротив, тоже перед кучей вещичек. А потом снова уставилась на тело...

Знакомая дрожь по рукам... Костян почти одновременно сунул руки в груды предметов, но, когда девушка встала с первыми ингредиентами в руках, чтобы подойти к Александру, мальчишка уступил ей дорогу. Всё правильно. Она должна начать, а он, присмотревшись, продолжит.

Сопровождаемая Сергеем, она, словно в трансе, обошла торчащего у головы Александра дымчару и выложила первые предметы в стороны от первого камня рядом с головой лежащего. И пошла по часовой стрелке, передвигаясь на коленях вокруг тела. Спиной она чувствовала Костяна, идущего следом за ней тоже на коленях. Один раз было — испугалась, когда он вдруг встал и ушёл. Секунды страха — пока не догадалась: мальчишка убежал за следующими ингредиентами.

Круг был неровный — пришлось обходить дымчар.

Всё как обычно, пока Арина не оползла тело мужчины, добравшись до его головы с другой стороны. Сергей давно уже шёл за ней, держа руку уже на её плече... Когда она замкнула первый круг оберега — поразила его: первый? Такое произошло впервые за всё время знакомства с дымчарами. Нет, круги она уже делала, но сейчас она с удивлением поняла, что здесь кругов будет много. До сих пор она даже не думала об этом... Может, поэтому девушка как должное восприняла заботу Сергея, который ладонями быстро подтащил груды предметов ближе к ней и к Костяну. Выдохнув, она принялась за второй круг, отчётливо понимая, что начинала делать оберег, а получался, по сути, тот же ведьмин круг! Значит, её обереги и ведьмины круги Сергея одного поля... ягоды?

Этот был необычен, как и все предыдущие. Немного удивлённая и даже ошарашенная, она заметила, что не просто выкладывает внешний контур ведьминового круга, в который будут заключены и трое дымчар, но и... Добравшись до первого дымчары рядом с ногой Александра, она резко уселась на пятках и быстро с силой произнесла:

— Соль!

А дальше она несколько обалдела, потому что Сергей схватил её в охапку и перенёс к двери, где и поставил на ноги. Костян, который, округлив глаза, посмотрел на это странное деяние, немедленно присоединился к девушке, едва только Сергей скомандовал ему подойти.

— Стоять — и ни шага к Александру!

Сказал и, открыв дверь, выскочил в коридор. Слегка замороженные недавним трансом, в

состоянии которого выкладывали наполнение ведьминога круга и контура вокруг него, девушка и мальчишка не сразу пришли в себя, чтобы сообразить.

— Да он за солью пошёл! — несколько нервно улыбнулся Костян.

Арина заморгала и раздражённо пожала плечами.

— А надо было говорить нам, чтобы мы к нему не подходили?

— Надо, — спокойно ответил мальчишка. — Я хотел подойти и посмотреть, потому что мне показалось — он шевельнулся.

— Когда это ты заметил? — заинтересовалась Арина.

— Когда ты на второй круг пошла. Арин, думаешь, мы быстро его вернём?

— Мне показалось, Сергей думает, что да.

Они переглянулись. Наверное, одна и та же мысль мелькнула у обоих.

— Спросим у него, сколько у него... дел с дымчарами?

— Знаешь, Костян, меня больше другое волнует, — прошептала Арина, глядя на Александра. — И это вот что... Сколько времени придётся воевать с ними? Честно скажу — мне страшно. Ведь Сергей сказал про своего знакомого, который стал суеверным и уехал в другой город, что он видел кое-что пострашней. Ну, сказал, имея в виду дымчар. Но больше всего меня испугало, что его знакомый замолчал в другом городе. То есть... А если дымчары и там? Ведь, по рассказу Сергея, получается именно так! Но тогда получается, что они по всему миру!

— Но началось-то всё с нашего города, — возразил Костян, зябко дёргая плечами. — Помнишь, что сказал Сергей? Сначала в том городе дымчар не было. А появились они только через несколько месяцев. Ведь тот дядька сначала звонил и говорил, что там всё хорошо. А потом замолчал. Хотя он мог замолчать и из-за другого, но мне кажется, что и там... Я думаю, нам надо найти то место, где они впервые появились, и заткнуть его твоими берегами.

— А если не найдём? — с надеждой и беспокойством спросила девушка.

Костян ответить не успел: вошёл Сергей, который прижимал к себе три пачки каменной соли. Выпросил, наверное, у той женщины.

Второй круг продолжили, причём Арина, к собственному громадному удивлению, выкладывая ингредиенты внешнего контура, обсыпала солью дымчар! Точней — она бросала горстями соль в самое их основание. Она-то думала — будет сыпать соль по контуру. А сама не сыпала, а швыряла соль в основание «хлорофитумов». Арина даже слышала, как шуршит соль, съезжая по псевдо-листьям... Очень удивлённый Костян только поглядывал на каждый резкий замах и шорох сыплющейся соли, но помалкивал. Хотя... Если бы и спросил — Арина не нашлась бы, как ответить. Работала та же интуиция, на которую надеялся Сергей.

И ещё одно «хотя»: реакции дымчар не последовало, хотя девушка очень надеялась, что соль заставит их если не сбежать, то съёжиться от страха. Небольшое разочарование недолго владело ею. Непрестанная работа заставила забыть о том, что хотелось бросать соль в дымчар (или это уже было не нужно?): она заканчивала выкладывать второй контур.

... Неожиданно закричал Костян. Коротко, но страшно.

Арина чуть не упала — так ослабели руки от его вскрика. Но не упала — привалилась спиной к стене рядом с дверью, благо в тот миг оказалась рядом.

Мальчишка стоял напротив одного из дымчар и остоленело смотрел на него, как будто впервые увидел его. В неверном освещении лицо Костяна выглядело потрясённым.

Сергей, ходивший следом за девушкой, бросился к нему. Парень подхватил мальчишку

за подмышки и выволок из комнаты, бросив Арину: «Не двигайся с места!»

За прикрытой дверью Арина услышала встревоженные голоса: кажется, та нервная женщина о чём-то расспрашивала Сергея. Сначала вполголоса. Потом раздался её гневный голос, отчётливо слышимый в комнате:

— Как тебе не стыдно — использовать их! Они же ещё дети!

И немного тише прозвучал ответ Сергея:

— Именно поэтому, что дети! Я хочу, чтобы у них была возможность стать взрослыми!

Потом голоса стали тише, а вскоре и вовсе пропали. Наверное, все ушли в кухню. Арина посмотрела на ведьмин круг, посмотрела на контуры. «Простаивать» не хочется. Она прихватила пригоршню предметов из наваленных на полу горок и быстро вернулась к прерванной линии контура. Во время довольно монотонной работы мелькнула мысль: «Надо было обновить обереги! Знать бы заранее, что для каждого случая обереги должны быть разные...»

Парень вернулся, но один. Девушка, услышав его шаги, метнулась снова к двери — сесть так, как было, когда он ушёл. Не дожидаясь вопроса, он быстро сказал:

— Костя посидит на кухне, успокоится.

Странно как-то сказал, как будто мальчишка был взволнован, оттого и закричал.

— Сергей, — решила она, — а я не буду так? Ну, кричать? И... что с ним?

Он облизал пересохшие губы, криво улыбнулся.

— С ним — не знаю. И не знаю, будешь ли ты кричать в такой ситуации. Но через несколько минут Костя вернётся.

Девушка повернулась было к ведьминому кругу, но снова оглянулась на парня.

— А почему он кричал? Не сказал?

— Сказал. Дымчара с ним заговорил. Предложил ему разбросать ведьмин круг и порушить всё то, что успела сделать ты.

— Предложил?! — Вопрос остался без ответа, поскольку был риторическим, но следующий вопрос был логичным: — Сергей, а что я делаю? Ты видишь? Знаешь?

— Вижу. Отсекаешь Александра от дымчар, которые присосались к нему.

Эти слова заставили Арину действовать быстрее. Правда, чуть позже ей помешали в быстром продвижении по создаваемой линии контура, но этой помехе она была только рада. Хоть Сергей и считал, что с Костяном всё хорошо, но она-то тревожилась. Хотя бы потому, что происшествие с мальчишкой — часть общего страха из-за неизвестности.

Едва заметное колыхание воздуха и качание свечного пламени (открылась дверь в комнату) возвестило о возвращении Костяна. Острое лицо мальчишки уже не выглядело испуганным и ошалевшим. Оно буквально дышало жёсткой решимостью — словно он вот прямо сейчас чуть не в драку!.. Взглянув на него, Сергей спросил:

— Не рано? Может, надо был ещё немного посидеть на кухне?

— Ни за что! Там эта тётка!.. — с негодованием начал Костян и осёкся, виновато взглянув на Сергея и сбавив тон. — Ну... Эта женщина... Она всё время плачет и говорит очень нехорошо.

— Матом ругается? — ахнула Арина.

— Да нет! — отмахнулся мальчишка, немного смутившись. — Она много болтает, вообще без остановки, но всегда о смерти вспоминает, как будто... Как будто заклинание повторяет: «Вот умрём мы все!..» Говорит-говорит про что-то (я не понимаю ничего, что она говорит!) — и бац: «Когда мы все умрём!» Жутко, честно говоря, её слушать... Ну и сбежал.

Сергей с облегчением усмехнулся.

— Только из-за этого?

— Не! Ещё я понял, с чего тот вон «хлорофитум» со мной заговорил. Это потому, что мы всё правильно делаем, и поэтому он испугался. А это значит — останавливаться нельзя! Надо, наоборот, побыстрее всё сделать. Арина, пошли дальше круг доделывать!

Некоторое время Костян приглядывался, что делает Арина, а потом, вновь войдя в полутранс, помогавший ему интуитивно брать ингредиенты, начал добавлять в круги необходимые предметы.

На шестом круге Арина, привычно то и дело поглядывавшая на Александра, вздрогнула. Сергей заметил.

— Что случилось? О любой мелочи говори сразу!

— У него пальцы шевельнулись!

— Где? — полез между кругами встать и посмотреть на Александра мальчишка, поначалу было остолбеневший от их краткого диалога.

— Не прикасайся к нему! — напомнил Сергей, тоже внимательно приглядываясь к мужчине. — Не смей прикасаться!

— Почему? — обиженно осведомился Костян.

— Дымчары могут поймать. Придётся и тебя спасать.

— А, это. Ладно, не буду.

— Ишь, снизошёл... — буркнула Арина — и мгновенно улыбнулась, вспомнив, что они познакомились не далее как два дня назад, а общаются между собой так, словно знают друг друга всю жизнь. — Сергей, ты видишь? Он ведь шевельнул пальцами?

— Но настолько слабо... — недоверчиво улыбаясь, проговорил Сергей.

На последних сантиметрах седьмого круга девушка чуть не уронила связку ключей. Она тащила связку вместе с другими предметами, чтобы, едва замкнув последний круг, тут же добавить в него ключи — на этот раз в конце круга, а не в начале, как раньше. Связка чуть не загрохотала, потому что Александр, не открывая глаз, не изменяя безразличного выражения лица, правую руку сдвинул так, что она оказалась прижатой к боку. Она оглянулась на Сергея. Но первым на пути её взгляда попался Костян. Мальчишка смотрел на эту руку и сиял так, словно он только что самостоятельно воскресил человека из мёртвых.

Арина быстро закончила линию седьмого контура и разложила через определённые промежутки ключи по ней. Больше количество ключей, естественно, оказались напротив дымчар. Девушка подняла голову предупредить Сергея, что закончила с седьмым кругом, а восьмой почему-то не хочет начинаться... Парень вдруг шагнул между линиями контуров, мимо дымчар, застывших в обережных кругах-контурах, — в зону ведьминоного круга. И усадил Александра, казавшегося каким-то пришибленным, на полу. Сергею пришлось встать на колени, чтобы поддержать его, потому что Александр, беспомощно хлопая глазами, постоянно заваливался в сторону.

Видимо, Сергей забыл обо всём при первых признаках жизни коллеги и друга. Он нетерпеливо хватал его за плечи, чуть потряхивая его, будто старался пробудить от глубокого сна, заглядывал в глаза.

Постояв немного за спиной Сергея, Арина отошла в сторону, ближе к Костяну.

Мальчишка — она заметила — сначала обрадовался и тоже заспешил помочь Сергею с его другом. Но линии семи кругов почему-то не пустили его к двум мужчинам внутри ведьминога круга, укреплённого оберегами. Мальчишка, чуть удивлённый, не обиделся, что их же собственные круги его не пропускают, а скорее — насторожился...

Теперь они оба наблюдали, как Сергей вполголоса упрощает Александра и даже требует от него прийти в себя. Время от времени, не сговариваясь, мальчишка и девушка присматривались к дымчарам. Неизвестно, как Костяну, но Арине точно не нравилось их ощутимо внушительное спокойствие, их монументальная неподвижность, видимая в сиянии свечей. Она не выдержала и шёпотом спросила:

— Костя, они больше с тобой не говорят?

Мальчишка замер, прислушиваясь, а потом отрицательно мотнул головой.

Ну ладно. Судя по всему, дымчары сосредоточились на мужчинах, сидящих в центре ведьминога круга. Оставался лишь один важный вопрос: почему семь добавочных кругов не пропускают своих создателей к Сергею?

— Костя, что было, когда ты попробовал шагнуть через эту линию?

— Не пускает. Ну, как будто ногу в подушку тыкаю.

— Сейчас тоже?

— Думаешь, стоит ещё раз? А зачем?.. — начал было он, но осёкся и немедленно шагнул вперёд, занося ногу над линией последнего круга.

Арина еле успела схватить его, падающего, за подмышки. Впечатление — что он шагнул слишком быстро и тут же наткнулся на невидимую стену. Отчего и не удержал равновесия. От неожиданности мальчишка повис на руках девушки, а потом неловко, с её же помощью, встал на ноги. Не оглядываясь на Арину, он постоял немного, а потом осторожно прикоснулся к пространству над линией. Пальцы словно облегли твёрдую вертикальную поверхность и чуть надавили на неё. Уже с беспокойством Костян обернулся к девушке.

— Ни фиги себе, такая твёрдая стена... — ошарашенно пробормотал он. — Арин... Если наш собственный оберег не пускает... — Он прикусил губу, не умея выразить мысль, а потом посмотрел на двоих мужчин.

— Значит, внутри опасно, — закончила она его фразу и нахмурилась. — Что делаем?

— Мы смотрим сбоку, — медленно сказал он, — а надо бы смотреть на этого Александра — прямо в лицо. Пошли туда!

И первым заторопился обойти дымчару, торчащего у ноги Александра. Поэтому, обходя, Костян едва не наступил на последний, замыкающий круг. Ведь обережные линии, созданные Ариной и Костяном, огибали дымчару почти по всему полу комнаты, в то время как соль — девушка очень на это надеялась! — обездвиживала его, не давала действовать и не давала сбегать.

Прямо напротив, спиной к окну, чтобы увидеть лицо бывшего коллеги Сергея, встать не удалось: именно Сергей, на коленях сидевший перед ним, мешал рассматривать лицо

Александра, который уже тоже сидел на коленях перед ним.

— Саша, очнись! Ты же вернулся! — продолжал уговаривать его Сергей, потряхивая Александра за плечи.

Но тот — на момент появления Арины и Костяна напротив — снова закрыл глаза и только чуть раскачивался из стороны в сторону, совсем не реагируя на все попытки заставить его прийти в себя.

— Почему Сергей не видит?! — вдруг яростно зашептал Костян.

— Что — не видит? — не поняла девушка. Но высказанному мальчишкой поверила, вспомнив: Костян с самого начала их знакомства видел ярче и лучше, а сейчас, после того как его зрение натренировано и адаптировано к необычному Видению, он должен видеть на уровне Сергея, если не лучше.

— Вокруг этого Александра такая же дымка, как вокруг дымчар! Почему?! Что делаем, Арина?!

— Сергей! — позвала девушка, помня, что комната с дымчарами изолирована от всего дома, а потому крика в ней не услышат не только соседи, но и женщина на кухне. Извне-то слышно почти всё, но не отсюда. — Сергей, оставь его и выбирайся из круга!

И с ужасом поняла, что парень её не слышит! Более того — совсем недавно она слышала его голос, а теперь только видит, как он открывает рот — и ни звука!

— Почему круг не работает?! — в полный голос отчаянно спросил Костян.

— Потому что внутри не Александр! — рывкнула обозлённая Арина и снова побежала вдоль кругов — на этот раз назад, к входной двери.

— Ты куда?!

— Сергею нужен оберег!

Возле двери она лихорадочно сгребла последние вещички-ингредиенты в кучу, предполагая закинуть их в сумку и отнести к Костяну, но вовремя сообразила, что в этой позиции, у входной двери, Сергей виден отчётливо. Почему-то именно сейчас её захотелось сделать оберег, глядя на его лицо.

— У него глаза! — изумлённо выдохнул Костян.

Она хотела ответить: «И что такого?! У всех у нас глаза!»

Но дошло: происходит нечто неординарное, раз мальчишка выразился так странно. Бросила собранное добро прямо на пакет, валявшийся у стены, чтобы потом не тратить время на собирание мелочи, и снова метнулась к Костяну. Оторопевший мальчишка во все глаза, даже не моргая, пялился на мужчин, сидевших в ведьмином круге. Присоединившись к нему, девушка задыхалась так часто, что мельком возник вопрос: «А до этого я дышала спокойно?!»

Сергей всё ещё тряс Александра за плечи, но как-то вяло.

А тот открыл глаза, и его лицо превратилось в маску бесстрастия, в которой жили именно что только глаза — холодного, мерцающе зеленоватого цвета.

Сергей внезапно дёрнулся.

— Что? Что он делает? В смысле — Сергей что делает? — обескураженно спросил Костян, хлопая глазами на ведьмин круг.

— Хочет встать! — ахнула Арина. — Но почему...

На этот раз не договорила она, хотя вопрос, по сути, оставался очевидным: почему Сергей не уберёт руки с плеч Александра?

— Он его держит! — вскрикнул Костян, обеими руками упираясь в невидимую преграду

кругов-оберегов и чуть не плюща нос об неё, чтобы разглядеть всё.

«Насколько же опасно там, в круге, — растерянно повторила про себя девушка, — если наш собственный оберег не пускает нас к Сергею?!»

— Бежим к двери! — решила она. — Сделаем два оберега для Сергея — это двойная сила!

— Я останусь... — начал мальчишка, не спуская глаз с ведьминого круга.

Оглядевшись, Арина вцепилась в его ладонь.

— Никаких «останусь»! — сквозь зубы прорычала она и резко повернула мальчишку, чтобы он смотрел на ближайшего дымчару. — Только вместе! Ни на шаг от меня! Понял?!

Костян замолк, когда, злая от страха, Арина руками повернула его голову к дымчаре.

— Так смотри!

И вместе с ним, пока ещё озадаченным, она уставилась на этого дымчару. Пять псевдо-листьев чудовища давно поднимались напротив Костяна — и так медленно, что до сих пор, пока они глазели на ведьмин круг, этого движения не заметили. Да и не ожидали — поскольку все трое дымчар с момента появления людей в комнате стояли чуть ли не памятниками. Три листа из пяти уже нацелились на мальчишку своими сглаженными концами.

Не дождавшись ответа от растерянного Костяна, Арина схватила его за руку и повела за собой. Ладно хоть — не сопротивлялся. Они остановились возле двери, где лежали похудевшие сумки для ингредиентов.

Затаив дыхание, девушка обнаружила, что лицо Сергея, худощавое, с привычной печатью усталости, постепенно теряет эмоции. Сам он перестал трясти Александра и осел перед ним на коленях так, будто всего лишь медитировал. И только его руки на плечах бывшего коллеги не позволяли усомниться, что это поза — не медитирующего йога.

«Нам надо его спасти!» — мысленно сказала Арина, настроившись на жёсткость и уверенность. Хотя исподтишка лезла паническая мысль: «Иначе и нам не выбраться отсюда!» А потом разок промелькнула мысль и о том, что она и Костян с помощью Сергею здорово опоздали.

— Надо его спасти! — выкрикнула она, и мальчишка вздрогнул, оглянулся на неё.

И эта его оглядка подсказала Арине ещё об одной опасности.

— Костян, не смотри на Сергея! Представляй его только в воображении! — скомандовала она, отнюдь не чувствуя себя уверенной в этой ситуации.

Но мальчишка так поспешно опустил голову и отвернулся от ведьминого круга, что Арина поняла: всё правильно! Интуиция сработала в очередной раз!

Первое, что они усвоили, время от времени пытаюсь дозваться Сергея: неясно, что именно произошло, но он их точно не слышит.

Второе — лучше не смотреть на лицо Сергея, освещённое туманным зеленоватым светом, истекающим из глаз псевдо-Александра. О последнем Арина, даже не перемолвившись словечком с Костяном, знала, что и мальчишка так думает. Ну, о том, что этот, теперешний Александр — уже не настоящий, а каким-то образом перешедший (или переведённый) на сторону дымчар. В общем, возможно, уже и не человек.

А потом паника снова ударила по сердцу.

Для начатых оберегов не хватало ингредиентов!

В лихорадке поиска Арина и Костян даже попробовали взять их с последнего круга. Фиг вам! Тот не допустил их пальцы даже дотронуться до своего «кирпичика»!

А Сергей сидел, не шевелясь, полузакрытыми глазами глядя на псевдо-Александра... И тут мальчишка вдруг вскрикнул:

— Руки! Руки у него вздрагивают! Он... сопротивляется!

И эта реплика резко прорвала плотину, из-за которых мысли Арины словно окаменели, и заставила работать внутренние резервы. Идея появилась-таки. Девушка поспешно поднялась на ноги и сипло сказала:

— Ящики стола!..

Костян понял с полуслова.

Не сговариваясь, оба бросились обегать ведьмин круг с другой стороны — со стороны двух столов. Костян — впереди, и Арина даже не очень удивилась, когда он пробежал мимо учительского стола — к компьютерному. Первая мысль: «Хочет проверить?» Вторая: «А ведь в ящиках того стола тоже мелочи должно быть много! Молодец Костян!»

С секундным промежутком они рывком открыли по ящику. Не успела девушка просмотреть содержимое верхнего, как Костян выдрал из пазов свой ящик и бегом, с трудом обогнув её саму, помчался к двери, где и высыпал содержимое прямо на пол. И — назад! Арина, получив наглядный урок, как действовать быстро, тоже выдвинула ящик до конца, но поставила его на стол. Затем поспешно вытащила второй, вынула из него стопки тетрадей и отдельных листов, а потом мелкие остатки содержимого вывалила в первый ящик. То же — с третьим. Глядя на неё, Костян грохнул на стол свой второй ящик и вывалил из него груз туда же. А потом схватил этот наполненный с горкой ящик Арины и понёс его к двери, на ходу объяснив:

— Там третий — пустой!

С грохотом выбросил из ящика всё у двери, и они вновь уселись на полу, с надеждой поглядывая на руки Сергея: шевелятся ли ещё?

Арина заканчивала свой оберег, когда Костян злобно запыхтел:

— Мне нужны... Эти... Мне нужно... Арина, чем спички зажигаются?!

— Сера! — сообразила она.

Они бегом вылетели из комнаты, перед тем изругавшись, так как пришлось на автомате толкаться в запертую дверь. Ключи нашли в сумке Сергея, брошенной у шкафа.

Но даже в дикой спешке Арина не забыла захлопнуть за собой дверь в комнату. Неизвестно, чего опасался Сергей, но открытой он эту дверь не хотел оставлять. Значит, надо играть по его правилам.

Они ворвались на кухню, напугав тем самым женщину, — она стояла у открытой форточки и курила. Окурок выпал из затрясшихся пальцев, когда она к ним обернулась.

Костян подбежал к ней поднять окурок и крикнуть:

— Нам нужны спички! Быстро!

— 3-зачем? — очумело выговорила она, глядя на них, как на привидения.

— Сергей умирает! — крикнула Арина, оглядывая газовую плиту. Увы... Судя по двум небольшим кнопкам на панели, та оказалась работающей от электросети.

Но женщина, пришедшая в смятение от странной связи «нужны спички — умирает Сергей!», быстро обернулась к подоконнику, и через секунды Костян смахнул с её ладони три спичечных коробка. И оба бросились назад.

Костян распахнул дверь и чуть не упал перед своим оберегом, на ходу рассыпая спички и ломая их серные головки. Арина мельком заметила, что он втыкает их во все ушки пальтовых пуговиц, нанизанных до того на нитку. А пока она захлопнула дверь и, не попадая

из-за дрожащих пальцев ключом в маленькое отверстие замка, психовала от наплыва устрашающих предчувствий.

Повернула ключ — ещё не вытащила, как едва не подпрыгнула от плачущего воя мальчишки за спиной:

— Нет-нет-нет-не-е-ет!!

Оглянулась. Костян был, глядя на мужчин в круге.

Сердце оборвалось, когда Арина решила, что мальчишку поймал дымчара или псевдо-Александр. Потом, когда она, чтобы понять происходящее, шагнула в сторону, похолодели пальцы. И девушка чуть не закричала сама.

Сергей опустил руки, и они безвольно повисли вдоль его тела, безвольные ладони пластались по полу. А псевдо-Александр, за считанные минуты их отсутствия отрастивший на своих пальцах кривые когти, медленно рвал лицо окаменевшего перед ним парня. Он с усилием, словно ему было очень тяжело, поднимал резко отошалу руку (или уже лапу?!), которая затем падала на голову Сергея. А потом заторможенно, будто даже лениво, тащил лапу книзу, оставляя на лице человека глубокие раны, которые немедленно заливались багрово-чёрной в темноватой комнате кровью. Едва лапа падала с подбородка Сергея, она с треском цеплялась за его рубаху на груди и, оставляя на светлой ткани лохматые разрезы, влажные и в тёмных пятнах. А потом, пока первая рука продолжала опускаться, рвя кожу на груди Сергея, так же потихоньку, но неотвратимо поднималась вторая рука-лапа, вооружённая пятью острыми смертями.

— Не смотри!! — пронзительно завизжала девушка, падая на колени перед своим незавершённым оберегом. — Костян!! Не смотри!! Время!!

«Только бы не ослеп! Только бы не ослеп!» — мысленно чуть ли не рыдала Арина.

Она судорожно заканчивала оберег, перецарапав собственные пальцы ножницами и ножом и едва не сломав пару ногтей. Едва последняя деталь — нить с бисером — была обмотана вокруг основной части оберега — вокруг нити с пуговицами, чьи дырки были заткнуты серными головками спичек, девушка поняла, что интуиция Костяна сработала на все сто. И тоже цапнула с пола один из валявшихся рядом спичечных коробков.

Когда девушка, то ли раздражённо мыча от нетерпения, то ли рыча, сунула последнюю спичечную головку в ножку пуговицы, Костян уже стоял на ногах, кидая взгляд то на ведьмин круг, то на девушку.

— Быстрее! Быстрее! — умолял он Арину, жмурясь от ужаса и отворачиваясь от ведьминога круга, но всё же снова и снова, сильно морщась от беспомощной жалости, взглядывал на двоих.

Едва поднявшись с коленей, Арина задохнулась от нового страха: а если обережные круги не пропустят личных оберегов?! Как их добросить до Сергея?! И тут же обозлилась на себя: «Ты ещё раздумываешь, вместо того чтобы действовать?! У тебя есть время на слабость?! У Сергея его нет!»

— Арина...

Она отняла у такого же потрясённого Костяна созданный им оберег — и с размаху запулила оба, метя их в Сергея.

Обереги свистнули мимо семи контуров в ведьмин круг так, словно тех никогда и не существовало. Упали на ноги Сергея — и скатились с них, всё же краями касаясь его коленей. Девушка и мальчишка замерли, с надеждой глядя на двоих. На одного.

Двое, сидящие друг против друга, тоже замерли.

Псевдо-Александр опустил поднимаемую в ту секунду руку. Арина почему-то решила, что его когти сейчас исчезнут. Ничего подобного. Ничем и никем не поддерживаемый, он всё же сидел на коленях — и сидел основательно, явно не собираясь падать. Надо бы посмотреть на Сергея, но псевдо-Александр притягивал взгляд сильнее... Машинально оглянулась на Костяна. Здесь ли, рядом ли?.. Здесь. Тот, полуоткрыв рот, тоже уставился на псевдо-Александра.

Не успела девушка вновь перевести взгляд на мужчин в ведьмином круге, как мальчишка вскрикнул — да так, что Арина метнула руки к голове — закрыться от короткого, но бьющего по ушам вопля. Что это он?!

И снова псевдо-Александр... Что это с ним... Мужчина, сидевший на полу прямо, как на стуле, медленно выпрямился, а потом прогнулся в спине и медленно же поднял руки. Мерцающая зелень его глаз потускнела... Странно. Арине показалось, что одна из поднятых рук почему-то выше другой. Или это из-за того, что она стоит в таком месте? А потому всё виднеется искажённым? Но что увидел Костян?! Что такое страшное, из-за чего не выдержал и закричал?

И тут она заметила... И так отошальные, руки псевдо-Александра становились очевидно тоньше, вытягиваясь кверху. Кисть — недавняя ладонь с когтями — объединялась в нечто, постепенно зеленеющее... Псевдо-лист дымчары?! А потом мужчина стал приподниматься — но не так, словно сам хотел встать на ноги, а будто его тащили кверху. Причём он будто скручивался вокруг собственного тела. Когда его ноги оторвались от пола, с резко похудевшего тела упала одежда. Впрочем, тела уже не было. Из одежды вертящейся спиралью взлетел зелёный сгусток, похожий на плохо оформившийся росток.

Псевдо-Александр (или тот зелёный сгусток, что от него остался), пропал в пространстве, не долетев до потолка.

Сергей, сидевший на коленях, рухнул набок.

И зашевелились трое дымчар.

Арина с Костяном попятились к стене, когда все трое взмахнули псевдо-листьями и попытались объединиться, дотягиваясь друг до друга этими листьями. Но теперь начали работать обережные линии. Они внезапно засветились — девушка впервые увидела это свечение и просто замерла от неожиданности. А дымчары неожиданно обнаружили, что изолированы друг от друга не только солью: псевдо-Александр-то, вокруг которого они только что объединялись, то ли подпитываясь им, то ли подпитывая его самого (или того зелёного, кто в нём сидел), исчез.

Вот уж когда они заволновались... То один, то другой пытались пробить псевдо-листьями границы семислойного оберега (или ведьминога круга — Арина уже не знала, как называть эти линии), внутри которых до сих пор спокойно выселись, словно не замечая ограничения. Но сейчас дымчары лишь едва не ломали эти свои листья.

— Зачем я соль сыпала?! — свирепея от возмущения, нелогично закричала Арина, не замечая, что плачет, глядя на неподвижно лежащего Сергея.

Но, видимо, ведьмин круг и должен был сработать именно таким образом

Дымчары теперь уже точно застряли в ловушке, хотя до сих пор «считали», что сохраняют превосходящее положение. Теперь они, торча на месте, дёргались с такой силой, что растрепались до разорванных листьев, а потом... Потом начали пропадать, как пропадали до них другие дымчары, — просто растворяясь в воздухе...

На подоконнике одна свеча мигнула — и погасла, распространяя по помещению чёрный

чад, видный даже в слабом пламени оставшихся свеч.

Ещё две продолжали гореть, но на последнем издыхании. Вот-вот пыхнут — и затлеют призрачно-синие огоньки на остатках фитиля...

Арина не стала дожидаться темноты, бросилась к Сергею, крикнув Костяну:
— Беги к той женщине! Пусть вызывает скорую!

Благо ключ оставался в замочной скважине, мальчишка быстро открыл дверь и выскочил из комнаты.

А девушка, придерживая голову парня и беспомощно ощущая пальцами мокрую от крови кожу и волосы, принялась поднимать его, чтобы хоть волоком оттащить к двери, усадить там.

...Дальше — всё, как в тумане. Как в страшном сне, в котором ничего не происходит или происходит, но мало что. И от этого ещё страшней. Свечи погасли, но для ребят темноты не было: в чистой от дымчарного дыма комнате многое позволял увидеть свет близкого фонаря с улицы.

Арина сидела на полу с Сергеем, боясь взглянуть на его окровавленное лицо, когда дверь небрежно распахнули и в комнату вошли двое громкоголосых, в коротких белых халатах, за ними испуганный Костян и та женщина, которая сейчас лишь ахала, а потом и вовсе запричитала что-то неразборчивое, облившись слезами при взгляде на Сергея. Включили слепящий верхний свет. Сначала врач и водитель со скорой вели себя очень громко и раздражённо — типа, вызов дурной какой-то, обряды какие-то дурацкие проводят, а потом из-за малюсенького ожога или пореза вызывают: наверное, так им сказала та женщина... Но едва один присел перед Сергеем, как охнули и отчаянно заспешили оба.

Костян помог Арине подняться, и они встали у стены, внезапно посторонние для всех и чужие, и только молча смотрели, как Сергею обрабатывают раны на лице и на теле, а потом укладывают на носилки и бегом уносят из комнаты.

Женщина оказалась матерью хозяйки квартиры. Она вывела из комнаты в прихожую девушку и мальчишку — те только и успели, что прихватить свои весьма оскудевшие пожитки. Ведьмин круг (Арина оглянулась) из семи обережных контуров потух, а затем и вовсе пропал.

Стоя у двери, женщина утомлённо посмотрела на комнату, с горечью проговорила:

— Он говорил — Александр жив.

— А он и был жив, — нахмурился Костян. — Только... не жизнь это...

— Кость, помолчи, а... — мрачно встряла Арина. Она всё переживала, что медики категорически не взяли их в машину с Сергеем, узнав, что девушка с мальчиком не приходится пострадавшему родственниками.

— Такси вам вызвать? — уже равнодушно спросила женщина.

Костян исподлобья взглянул на Арину. Девушка кивнула.

— Деньги есть. Вызывайте. — А когда та отзвонилась, спросила: — Можно, мы у вас посидим, пока машина не приехала?

— Господи, да конечно! Не выгонять же вас в два часа ночи на улицу!

Но она не предложила им даже чаю, на что очень надеялась Арина, у которой в горле здорово пересохло. Судя по короткому взгляду Костяна, брошенному в сторону кухни, он тоже был бы не прочь попить даже кипячёной воды...

Спускаться провожать их женщина не стала.

Оно и к лучшему — решила Арина. Когда таксист, удивлённый слишком юным видом

своих пассажиров, переспросил адрес, по которому должен ехать, девушка совершенно спокойно назвала адрес Сергея. Мгновенно проснувшийся Костян зыркнул на неё, но промолчал. Ночная поездка по спящему городу была долгой — и короткой. Вроде только что машина мчалась по пустоватым улицам, а уже тормозит у знакомого подъезда.

Костян, сидевший позади, мягко хлопнул дверцей и, еле волоча ноги, пошёл за Ариной к подъездной двери. И лишь здесь шёпотом спросил:

— Ты чего, а?

— Ничего, — безэмоционально отозвалась девушка. — Сейчас слишком поздно, чтобы возвращаться домой. Перебудим только всех зря. А в квартире Сергея пусто. Ключи у нас есть. Если будем охотиться на дымчар — привыкай, что спать не всегда будешь дома. Это ведь подразумевалось. Тем более... Родители же нас отпустили с Сергеем. Ну и?

— Откуда у тебя ключи?

— И мобильник, с которым придётся разбираться, потому что там адреса тех квартир, что с дымчарами, — отозвалась Арина. — Ты что — сам забыл? Сумка-то Сергея у нас осталась. Вот она — среди моих. Так что его квартира будет этим... штабом для нас.

Мальчишка оживился.

— О, ничё так! — восхищённо сказал он. И выждал, пока домофон не пропоёт открытую дверь. — Слушай, Арин, а там у него ведь и пошамать, помнится, что-то оставалось, да? Холодильник-то не пустой, да? Сергей же нас на ночь брал, а значит, думал, что мы сюда вернёмся, к нему, да?

— Это ещё что! — буркнула девушка, поднимаясь к лифту. — У него под подоконником две бутылки минералки стоят!

— Мощно! — деловито сказал Костян и поддёрнул ремни сумок.

Очарование пустого и гулкого ночного подъезда, пока Арина открывала квартирную дверь, навело Костяна на новые мысли. Засиявшими глазами он посмотрел на девушку и напомнил:

— Вторая комната!

— Не сейчас! — предупредила Арина, пропуская его мимо себя. — Мы сначала — умыться, потом чего-нибудь перекусить, а потом баиньки, понял? А утром — посмотрим, с чего начнём новую жизнь.

— Ну-у... — пробурчал тот и поплёлся в ванную комнату мыть руки.

Арина же заглянула в комнату с кроватью и раскладным креслом, положила сумки на журнальный столик, решив разобраться с их содержимым завтра, на спокойную голову. Затем быстро разложила кресло для Костяна и приготовила постель для себя.

Вышла в прихожую и не поняла. Где мальчишка-то? В кухне темно... Но и в ванной комнате нет света. Озадаченная Арина вошла в кухню — и рука замерла у выключателя, не решаясь осветить помещение. Костян спал на той самой кушетке, на которой дрых, когда впервые попал в квартиру Сергея. Рядом с кушеткой, на полу, стояла наполовину опустошённая бутылка с минералкой. Всё было видно отчётливо, поскольку через балкон в кухню светил яркий белый фонарь.

Мирной картинке девушка улыбнуться не сумела. Слишком устала. Да и картинка... не слишком мирная, если учесть, что во сне Костян часто вздрагивал и ёжился. Наверное, отдавался сон впечатлениями прожитого дня. Арина постояла, глядя на него, но не думая, что видит во сне мальчишка. Сейчас, когда она осталась одна — Костян не в счёт: он в своём мире сновидений — её сердце сжалось от ужаса. Она представляла город и многочисленные

квартиры, внутри которых, возможно, умирают люди, превращённые дымчарами в себе подобных. Она представила себе это очень ярко... И так захотелось разбудить Костяна, чтобы поговорить с ним о каких-нибудь глупостях и забыть нарисованную воображением жуткую картину... Но Арина просто забрала бутылку с остатками воды и ушла в комнату, приготовленную для сна.

Утро выдалось хлопотливым и деятельным.

Благо Костян всё ещё спал крепким сном, Арина, привычно проснувшись в шесть, умылась, оделась, а потом огляделась в поисках того, чем заняться до завтрака или до пробуждения мальчишки. Не хотелось бы мешать его сну стуком посуды на кухне.

Кивнула сама себе — сначала привычная работа. Сев у окна, Арина достала мешочек с вязанием и принялась за начатую сумочку. Думать о том, как вещь вяжется, не надо. Так что можно на свободе поразмышлять о другом.

Последние двое суток пролетели... ой, нет!.. Прогрохотали по душе Арины тяжёлыми слоновьими ножищами. Пока она жалела тех несчастных, на которых сидели странные дымные облака, вызывающие головную боль, пока она побаивалась самих этих облаков — всё это было как-то мелко и далеко. И думалось, что поправимо. А потому страх проходил быстро. Тем более — дымные облака на людях встречались редко. Порой девушка даже думала, что она видит, как экстрасенс. Ну, видят же экстрасенсы цветную ауру вокруг людей. А если она видит головную боль в форме облака? Жаль, спросить о том до недавнего времени было некого... А вот когда дело коснулось ужасающе грандиозного, даже думать о будущем стало страшно...

Как там Сергей?.. Наверное, ему сделали множество операций, зашили порезы на лице и на груди и сейчас он спит...

...Подняв законченную сумочку так, чтобы на неё падал свет, Арина прикинула: вывязать прямо на полотне несколько цветочков, добавить зелёных листьев, а к ним красивых блестящих пуговиц или стразов — и сумочка готова. Можно отнести хозяйке торгового павильона.

Забыв о вязаной сумочке, которую машинально сунула в мешочек, Арина посидела немного, глядя в окно и ничего не видя. Спихватилась. Пуговицы! Для оберегов у неё почти не осталось пуговиц!.. И вообще, неплохо бы посмотреть, чем она владеет на данный момент!.. Впервые забыв начать новое вязание, девушка нашла сумки, которые вчера принесла из той квартиры, вытряхнула из них вещи и разложила на диване.

Мда. Арина скептически поджала губы, проводя ревизию своих припасов. Ключей маловато. На кольце осталось всего три штуки. Ремень один. Мелочи, вроде пуговиц, бусинок и прочего, набралось полпакетика. Совсем скудно.

От раздумий, где бы раздобыть ингредиенты для будущих оберегов, отвлёк знакомый звук. Мобильник «сообщил», что пришла СМС-ка. Отправитель — брательник, Витя. Сообщение вполне в его духе: «Спишь,мышь?» Арина тихонько фыркнула и ответила: «Сам такой!» Брат немедленно спросил: «Говорить можешь?» Девушка огляделась: если закрыть кухонную, а потом дверь в комнату, то почему бы и нет? И через минуту, усевшись на подоконник, «звякнула» брату:

— Привет.

— У тебя всё нормально? — обеспокоенно спросил Витя.

Арина опять не выдержала и хихикнула тихонько. После чего собралась с мыслями и важным голосом осведомилась:

— Вить, применима ли оценка «нормально» к состоянию человека, который считает себя экстрасенсом?

В первую очередь она расслышала длинный выдох брата.

— Сеструха, скажу честно: я, конечно, сомневаюсь в том, что ты экстрасенс, но, если будет нужна помощь, звони сразу. Ты мой «понял» понял?

— Понял-понял, — отозвалась девушка, очень серьёзно размышляя о его предложении. А он, как специально напрашиваясь, добавил:

— Ну а если начистоту, то я не доверяю таким, как этот твой Сергей. У него точно в учениках ещё один пацан из твоей школы? Мне родичи сказали.

— Точно... Костяном его зовут. Ви-ить, ты сказал — поможешь...

Брат сразу насторожился.

— Аришка! За тобой приехать? Этот Сергей к тебе лезет? А он знает, что тебе восемнадцати ещё нет? Ты ведь выглядишь очень взрослой!

— Ну ты даёшь, Вить... — выговорила Арина после паузы. — Нет, мне нужна серьёзная помощь в моей новой... — Она запнулась: в моей профессии? В моей работе? Нашлась: — В моей специализации.

— Опа, как громко, — с облегчением усмехнулся брат. — И что за помощь?

Чего это он ухмыляется? Надо бы попозже залезть в толковый словарь и посмотреть, правильно ли она высказалась с той «специализацией». А то Витька потом загрызёт насмешками!

— Ты же сейчас на работу едешь? Сможешь записать небольшой списочек того, что мне необходимо? Или запоминай. Мне нужны, во-первых, ключи — всё равно, от чего, лишь бы использовались раньше и не были новыми. То есть можно от мебели, а можно от старых квартирных замков. И даже... — она злорадно усмехнулась. — Можно даже от сейфа. Дальше. Мне нужны пуговицы от старой одежды — ну и от белья тоже можно.

— Стоп! Стоп! — чуть не испуганно закричал Витя. — Откуда я тебе бельевые пуговицы на работе найду?!

— А я разве не сказала? — удивилась Арина. — Мне не сегодня всё это надо! Хотя неплохо бы такое уже вечером получить. Ты коллегам скажи, попроси, пусть они поищут дома и завтра всё притаранят тебе.

В трубке послышался странный звук, будто брательник подавился чем-то.

— Ты там свою любимую слойку ешь, что ли? — специально подозрительно спросила девушка, посмеиваясь про себя. — Ладно, заканчиваю список. Очень пригодятся старые ремни. Можно одёжные, а можно — от сумок. И можно от старых часов. Кстати, часы наручные, сломанные, тоже нужны. Любые вещички. Лишь бы старые, которые когда-то держали в руках. А ещё спроси там у себя, в отделе: если у кого-то есть любая ненужная мелочь в любых количествах — пусть не выбрасывают. Мне всё это будет нужно!

— В любых? — Снова странный звук, будто брат почесал голову. А потом снова выдох. — Дошло! Этот Сергей с вами там занимается экстрасенсорикой? И вы изучаете её на таких вещичках? Но, если своим скажу, это будет... потоп.

— Этого будет мало, — уверенно заявила девушка.

— А что вы с ними, этими вещичками, делаете, что этого добра вам будет мало? — потрясённо спросил Витя. — Нет, я понимаю, что, возможно, вы ищете следы тех людей, которые держали эти вещи в руках. Или вызываете в воображении (или где ещё там) портреты бывших хозяев? Или... что?

— И это тоже, но в основном мы делаем из них обереги, — бодро сказала Арина, постепенно приходя в хорошее настроение. — В общем, если тебе принесут всё из разряда

«вроде не нужно, но жаль выбрасывать», ты нас осчастливишь!

— Вот ни фиги себе... — пробормотал брат и, помолчав, пообещал: — Я дома тоже кое-что для тебя найду.

— Спасибо! — от души обрадовалась девушка.

— Аришка, ты родителям позвони, пока они на работу собираются, — попросил Витя. — А то они всё ещё переживают.

— Позвоню, — уверила она. — Пока, Вить.

— Пока, экстрасенсша.

Когда брат отключился, Арина вдруг улыбнулась во весь рот. Всё. Проблемы с ингредиентами для оберегов нет! Брат уже запряжён в их поиски. А ведь ещё есть родители, которые могут привлечь к сбору мелочи и своих коллег! А ещё есть родители Костяна. И они тоже работают! Фу... Гора с плеч... А то мысли в последние минуты перед разговором с братом аж о мусорных контейнерах, в которых рыться им с Костяном пришлось бы долго и упорно...

Вспомнив о Костяне, Арина соскочила с подоконника и побежала посмотреть, не проснулся ли мальчишка. Тот продолжал спать. Ругаясь про себя, что Костян спит на кухне, из-за чего она не может приготовить завтрак, Арина вспомнила, что не осмотрела сумку Сергея, как хотела ещё вчера.

Перед тем как приступить к обыску, она позвонила родителям, и в ответ на их тревогу быстренько свалила на них проблему с остро необходимыми ей вещичками. Папа, которому удивлённая мама передала трубку, задумчиво сказал, что всяких ключей он может принести множество: не далее как сегодня вечером он собирался сходить в гараж их хороших соседей по лестничной площадке. Семья там держала осенние заготовки. Их-то сейчас нет, доели, но соседка как раз жаловалась, что муж слишком долго пропадает в гараже с ремонтом машины, и намекнула, что неплохо бы соседям помочь ему с уборкой гаража. И папа, которого соседка хочет послать на помощь своему мужу, надеется, что среди автовладельцев найдутся личности, готовые отдать ненужные ключи.

Из этого сумбурного монолога Арина поняла, что вожделенные ею ключи будут дома уже вечером. Поэтому она сказала, что не знает, будет ли она эту ночь ночевать дома, но за ключами точно заедет. Мама взяла трубку после папы. Поскольку у неё было время собраться с мыслями, то она пообещала дочери ремни от сумок. В рабочем коллективе мамы дамские сумки меняли часто, следуя моде, но рука хозяйек не всегда поднималась их выбросить. Кроме всего прочего, многие мамы коллеги любили носить сумки за ручки, а ремни для ношения на плече оставляли где-нибудь висеть зряшно. Так что завтра ремни тоже будут.

В процессе разговора заинтригованные неожиданным деловым запросом дочери, родители, переключившись на странные, но интересные заботы, даже как-то подзабыли, что тревожились об Арине. Так что распрощались как обычно — без лишних причитаний, чем девушка была очень довольна.

Пересев с подоконника на диван, она взялась за сумку Сергея. Во внутреннем кармане телефона не нашла, хотя не раз видела, как Сергей его туда вкладывал. Заметила это местечко для мобильника, потому что необычно: её-то брательник мобильный таскал в кармане джинсов... Итак, телефон остался у хозяина. Значит, можно будет позвонить и узнать, когда появится возможность навестить к Сергею. Только мысль об этом проскочила, как Арина горестно замерла: а сумеет ли Сергей ответить? Он сейчас наверняка

весь в бинтах, да и вообще, в таком состоянии вряд ли сможет разговаривать (она передёрнула плечами, вспомнив его лицо ночью), ну и врачи ему не позволят, чтобы кожа на лице шевелилась, после того как её зашили... А пока... Может, помогут ответить соседи по палате?

Она сунула руку в сумку и пошарила в ней, а потом просто перевернула её вверх тормашками. Сначала на диван увесисто выпал потёртый кожаный мешочек, а затем с мелкими предметами на диван шлёпнулся пухлый от записей блокнот. Сначала девушка схватила мешочек — очень уж он её удивил. Он был похож на чехол для очков, если бы его бока так не выпячивались. Причём он выпал с таким глухим звуком, словно был набит множеством тяжёлых металлических предметов. Открыв застёжку, как у старинного кошелька — с защёлкой, Арина поразилась: столько ключей! И все явно квартирные! Но почему Сергей не отдал их ей, хотя носил с собой? Или хотел отдать чуть позже?.. И, только мысленно договорив вопрос, поняла. Это ключи, которые отдали Сергею хозяева тех квартир, куда вломились дымчары! Она аккуратно закрыла чехол и вернула его на место, в сумку.

Прежде чем открыть блокнот и пролистать его странички, Арина немного посидела в раздразе, размышляя, стоит ли залезать в чужие записи. И так хозяйничает, обыскивая чужую сумку!.. Но ведь в квартирах сидят дымчары...

Устав от просчитываний «за и против», снова сходила в кухню. Время-то — девятый час. Чего ж Костян дрыхнет до сих пор?!

Полюбовавшись на нагло спящего мальчишку и вернувшись, плюхнулась на диван, отчего рядом подпрыгнула сумка Сергея.

Арина решила так: «Если у него там есть принятые заказы на дымчар, надо обязательно пройти по адресам и проверить, что там за дымчары. Если по нашим с Костяном силам — будем работать. Просто так оставлять нельзя — мало ли до чего они могут дорасти. Если же нет, если будут такие, как вчерашний — так оставим на то время, когда Сергей выйдет из больницы. Рисковать и сама не буду, и Костяну не дам. А пока... Пока надо позавтракать и съездить к нему, узнать, как он».

Придя к решению, при котором её совесть разрешала копаться в чужом блокноте, девушка некоторое время всё же посидела, а потом твёрдо взяла блокнот в руки.

Если она надеялась сразу понять, что к чему, то охнула уже при одном только виде почерка Сергея. Единственным спасением оказалось то, что он записывал в основном названия улиц и цифры — и некоторые из этих названий Арина расшифровала, несмотря на закорючки, которыми они были записаны. И выписала уже к себе: тоже блокнот носила, маленький, правда, дамский — как мама говорила, в кожаной обложке с кармашками, которые Арина так и не удосужилась пересчитать, и с крохотным карандашом, который пригодился лишь один раз — а именно сегодня. Как и первую страничку тоже только-только начала. Ещё головой покачала: надо же — пригодился блокнот, а она-то думала...

Всё. План работы на сегодня готов. Она сунула блокнот Сергея назад, в сумку. Остальные адреса надо показать Костяну потом — вдруг он разберёт, что значат иероглифы Сергея? Итак, с чего начинаем день? Разбудить Костяна. Позавтракать. Съездить к Сергею в больницу скорой помощи. А потом весь день посвятить поездкам по адресам. Впрочем... Можно сначала поехать по городу, проследить за людьми — теми, кто будет страдать из-за дымчар за плечами или на голове. Потом к родителям, ко времени их появления с работы, за драгоценными частичками будущих оберегов — и только потом по квартирам. Ну, в общем,

надо ещё подумать. Но первые три пункта плана надо обязательно выполнить.

— Костян! — позвала она, шагая к кухне. — Вставай!

Костян ворчал и хныкал, отворачивался к стене, бубнил и взывал к пониманию.

— Пока Сергея нет, можно же поспать и подольше! — жалобно говорил он. — Целую же ночь не спали! Арин, ну чё тебе — жалко, что ли?

Девушка в сердцах грохнула крышкой кастрюли, отчего мальчишка страдальчески скривился, и пригрозила:

— Ну и ладно! Ну и спи! Только иди спать на диван! Я и без тебя всё сегодня сама сделаю! Обойдусь!

Костян открыл рот и уставился на неё.

— Всё? Сегодня? — и сузил тёмные глаза, сверля Арину изучающим взглядом. — В чём это ты без меня обойдёшься?

— Не слышал? Во всём! И в больницу к Сергею сбегая, и по его адресам пройду!

Чем дальше она говорила, тем жёстче становился взгляд Костяна. Только что слабый, плаксивый, рот мальчишки сжался. Да и сам он — сначала полулежал, опираясь на локоть, а теперь резко сел. Пока Арина изучала холодильник, приходя к выводу, что была права: Сергей предполагал, что привезёт их ночевать к себе, — Костян проснулся окончательно. Это девушка поняла по тому, как он встал и чуть ли не бегом отправился умываться.

К его возвращению она приготовила кашу из овсяных хлопьев, салат из огурцов, а также заварила чай. Посомневалась насчёт лимона, а потом решила: нарежет, а там — захочет Костян или нет, но сама она его умнёт. Чувяла, что витамины понадобятся.

— Не знаю, ешь ли ты овсянку, но это самая быстрая еда, которую я могла приготовить, — сообщила она Костяну, когда он сел за стол.

— У нас дома такую не варят, но пахнет ничё. А это что у тебя?

— Кетчуп. В холодильнике нашла. Люблю с кашей.

— Дай попробовать!

Оба, как сговорившись, не вспоминали о Сергее, пока Арина не сказала:

— Мне кажется, нас к нему сегодня не пустят. Может, через неделю только...

Костян не стал уточнять — к кому.

— Думаешь, с ним всё так плохо? — со страхом спросил он.

— Думаю.

— И что тогда? Мы к нему не пойдём?

— Пойдём. Если нас не пустят в палату, мы попросим кого-нибудь, чтобы ему обязательно сказали, что мы приходили. И чтобы от нас ему передали привет.

— Почему только сказали? Пусть по мобиле поговорит с нами! Скажет, как у него...

— Костя, помнишь его лицо? — вздохнула Арина. — Мне кажется, он сейчас весь перевязан. Говорить не сможет.

— А, я забыл... — Мальчишка насупился, задумавшись. — А зачем тогда идти?

— А вдруг он в сознании — и ему скажут, что мы приходили? Ему будет приятно.

— Тогда пошли!

Костян вскочил со стула так шустро, что Арина вздрогнула. Но его горячность заразила и её. Единственное — девушка предупредила, что ей понадобится минут пять на мытьё посуды, и мальчишка кинулся переносить чашки и тарелки со стола в раковину.

Они быстро собрались, причём Арина показала Костяну чехол с ключами и блокнот. Мальчишка сразу загорелся сегодня же пройти по тем адресам, которые девушка

расшифровала. Сидя в маршрутке, Арина сказала:

— Всё это хорошо, но у нас проблема. Сергей-то, наверное, часто ходил по адресам, а потому помнил, какие ключи к какой квартире подходят. А как быть нам?

— Нашла проблему, — свысока сказал пацан. — Посмотреть, какой замок, а потом примерить к нему все ключи нужного типа — вот и всё.

— Ага, — скептически сказала она. — А пока будем возиться с ключами у двери, все соседи нас засекут и вызовут полицию, чтобы проверить, не грабители ли мы.

— Арин, ты как маленькая, — снисходительно ухмыльнулся он. — Мы же вечером пойдём. Много народу в это время по подъезду шастает? Ни фига. Спокойно откроем любую дверь и войдём.

— Посмотрим, — дипломатично ответила Арина, мысленно недоумевая: почему он думает, что вечером народу в подъезде мало? Люди-то с работы возвращаются.

Они доехали до больницы скорой помощи, о которой предусмотрительно узнали у медиков вызванной скорой ещё ночью. И по дорожке между клумбами и роскошными кустами побежали в приёмный покой. Только заскочили, только закрыли за собой двери — и вдруг испуганно переглянулись: фамилии-то Сергея не знают!

— Я мог бы своим позвонить, — расстроено пробормотал Костян, — они же вчера его документы смотрели. Но они на работе!

Отойдя к окну и кивнув Костяну, Арина подумала немного, глядя на спящих по небольшому вестибюлю врачам и вышедшим к посетителям больным. Придумала.

— Глупая затея, но попробовать стоит. Вон там листочки со списками больных. Ищем Сергея! — скомандовала она.

Костян неожиданно сильно побледнел, глядя на проходившего мимо высокого и широкоплечего медбрата. Арина, глядя на него оторопела: никогда не видела, чтобы все краски так резко сходили с лица!

— Что случилось? — прошептала она, обнаружив ко всему прочему, что мальчишка стоит, напряжённо подтянув плечи.

Костян ещё секунды так постоял, а потом обмяк, расслабив плечи.

— Жуть... Мне показалось, я видел дымчару на нём...

Арина немедленно взглянула на медбрата, пропадавшего в конце одного из коридоров. Повернулась к Костяну.

— Я не знаю, как наше зрение приспособляется, но... — начала она. Замолчала, снова оглянувшись уже на опустевший коридор. — Костян, ты с самого начала видел лучше меня. Ты не ошибся? У него точно не было дымчары?

Костян провёл ладонью по лицу и покачал головой.

— Господа! — насмешливо обратилась к ним молодая тёмно-рыжая женщина в белом халате. Она незаметно подошла к ним от входной двери. — Что вам здесь надо? Посетители? Полюбопытствовать зашли? Или с какой-то иной целью?

— Пожалуйста! Помогите нам! — бросился к ней Костян. — У нас друг здесь! Ночью привезли! Мы знаем, что к нему нельзя! А можно узнать, как он себя чувствует?

Арина сначала удивилась: что это он как на врача налетел? А потом сообразила. Костян испуган. И, между прочим, это заметила даже удивлённая женщина-врач.

— А почему вы так уверены, что к вашему другу нельзя?

— У него лицо изрезано, — ответила девушка, на которую та вопросительно взглянула — видимо, как на более взрослого человека. — Страшно изрезано.

— О! — изумилась врач. — Этот экзорцист — ваш друг? Нам тут про него чего только не рассказали! Это правда, что он проводит магические или колдовские обряды?

Для себя Арина сделала вывод: с Сергеем всё хорошо, если врача интересуют не его раны, а его странная работа — или увлечение. Но для Костяна положение дел было не очень понятным, и он снова умоляюще обратился к рыженькой, даже перебив её:

— А с ним точно всё хорошо? Когда его смогут выписать?

— Ну, с недельку он полежит, пока ему швы не снимут.

— А вы можете ему сказать, что мы приходили? Он обрадуется, и ему не так больно будет! — продолжал настаивать Костян, преданно глядя на женщину-врача.

— И как я ему скажу — кто приходил? — улыбнулась та.

— А мы напишем вам, а вы прочитаете ему! — выпалил мальчишка. — Арина, дай листочек! Напишем!

— Да вы мне только имена скажите! — засмеялась женщина. — У меня память хорошая, так и передам вашему...

— ... Сергею, — подсказала Арина, засомневавшись, что имена она всё же запомнит.

Костян не стал думать, а быстро написал на листочке, протянутом врачом, имена посетителей к Сергею.

— Спасибо вам большое! — сказала Арина, и врач проводила их до дверей, улыбаясь и обещая прямо сейчас заглянуть в палату, где лежит пострадавший.

— Нормальная такая тётка, да? — спросил радостный Костян, вышагивая по той же дорожке, по которой и шли ранее в приёмный покой.

— Нормальная, — спокойно откликнулась Арина, тщательно скрывая, как эта «нормальная тётка» ей не понравилась, потому что слишком симпатичная. И потому, что эта тётка сейчас будет рассказывать Сергею про них... Глупая мысль: а если эта рыжая Сергею понравится? Эх, жаль, не посмотрела, есть ли у неё кольцо на правой руке...

— Ты чего молчишь? — Костян подозрительно посмотрел на девушку, и она поняла, что он о чём-то спросил у неё, а она не ответила.

— Нам придётся поехать ко мне, — медленно, раздумывая над мелькнувшей мыслью, сказала Арина. — Мне надо переодеться.

— Мне кажется, ты и так... ну, ништяк одета!

— Я о другом, — покачала головой девушка. — Я выгляжу, как подросток, а мне надо выглядеть тёткой. Ну, постарше, насколько можно.

— Зачем?!

— Если нас застанут у чужой двери, можно будет представиться... — Арина подумала и усмехнулась: — Может, мамой с сыном, а может — младшим братом со старшей сестрой. Понимаешь, когда чужая взрослая женщина стоит у двери квартиры, она вызывает меньше вопросов, чем два подростка. Можно будет соскочить под новых квартирантов.

— Хо! Маскировка? — обрадовался Костян. — Тогда я буду изображать дебила!

— Зачем?! — Такого Арина не ожидала.

— Приставать меньше будут, — авторитетно объявил мальчишка.

Про дебила он забыл, едва они вышли из дома Арины. Девушка надела свой самый деловой комплект — белую блузку и чёрную юбку, а также старательно намазала губы маминой помадой, с удивлением узнав на практике, что у неё самой косметики нет от слова «совсем»!.. Шагая рядом с девушкой, Костян, погружённый в довольно мрачные мысли, кажется, не сразу решился заговорить о том, что его тревожило.

— Арина, я немного... не уверен, что мы правильно сделаем, если пойдём по адресам, которые записал Сергей. Может, подождём его выписки?

— Я тоже сомневаюсь — и очень даже, — сумрачно ответила девушка. — Но мне страшно, когда я подумаю о том, что в какой-то из записанных квартир появилось такое же чудовище, какое мы видели сегодня ночью. А вдруг кто-то из той семьи забежит домой за чем-то нужным, а его эти дымчары поймают? Во что он превратится? Вспомни Александра. Вдруг это будет дымчара, который выглядит как человек, но внутри-то чудовище! И он пойдёт по всему городу!

Мальчишка расправил плечи и добавил:

— И только мы видим их. Пошли, что ль?

— А вот фиг тебе, — сказала Арина. — У нас сейчас задача простая: перед тем как пойти по квартирам из списка, погуляем в многолюдных местах, но ищем не только людей, на которых напали дымчары, но и тех, кто их видит!

— Ты так говоришь, как будто они есть.

— Мы же есть, — убеждённо сказала девушка, — значит, существуют и другие, кто видит дымчар. А на опыте я поняла: те, кто видит дымчар, — сумеют создавать обереги против них. Так что ходим и ищем!

— До вечера? — уточнил Костян.

— До вечера. Вечером идём ко мне и забираем вещи, которые мне обещали брат и родители. А ты от меня звонишь своим и тоже предупреждаешь насчёт ключей и ремней. А ещё нам надо сбегать в магазин за свечами и спичками. И у меня заканчивается газ в зажигалке. И клея осталось мало. В общем, придётся закупаться.

— Ну, в магазин заглянуть не проблема.

— Ага. Проблема, что у меня для личных оберегов почти не осталось ремешков.

— А какие для них нужны? Только от ремней?

— Нет. Можно из любой кожи. — Арина фыркнула. — Даже из старых сапог, например, можно нарезать полоски — вот тебе и основа для личных браслетов. У меня осталась пара полосок — и всё.

— У меня дома есть сапоги старенькие, — задумчиво сказал Костян. — А ещё есть старая мамина сумка. Кожаная. Она мне отдала под старые игрушки давным-давно.

— Ты меня таким образом приглашаешь в гости?

— Ага. Заодно родителей успокоим, что ты взрослая и за мной приглядишь.

Они посмеялись и заспешили на самые людные улицы искать дымчар и тех, кто сумеет охотиться на них.

Ни одного дымчары, а заодно и человека, который мог бы пригодиться для дела их уничтожения. Это плохо или хорошо?

Арина с Костяном целых три часа шагали по оживлённым улицам и гуляли по самым многолюдным магазинам и торговым центрам, выглядывая нужных людей. А потом Костян в одном из огромных магазинов, в которых легко потеряться можно, недовольно проворчал:

— Только зря ходили...

Арина глянула в длинный проход между продовольственными стеллажами и покачала головой, спокойно ответив:

— Не зря. Во-первых, мы убедились, что дымчар в городе не так уж и много. Уже счастье. Во-вторых, мы устали, а значит, сейчас заснём и будем дрыхнуть до упора. Не забыл? Нам ведь ночью по адресам надо сбегать, а перед походом неплохо бы выспаться. Так что ты как хочешь, а я думаю, что побегали мы с тобой с пользой.

— Ну, если так...

Она скосилась на него. Мальчишка ссутулился у стеллажа, рассеянно глядя на полку с козинаками. Устал. Ни слова не говоря, девушка взяла несколько пачек с орехами и пошла к кассе. Костян, уже не глядя по сторонам, поплёлся за ней. Пока стояли в очереди, Арина вполголоса спросила:

— Костян, а у тебя есть большая сумка на ремне? Не школьная? Типа, спортивная?

— Не, и зачем мне? Я ни в какую секцию не хожу.

— Я не про секцию. В чём ты собираешься носить части для будущих оберегов? Не забудь: их много, и они тяжёлые.

— Ну... — Костян прикусил губу, размышляя. — Не, дома только с обычными ручками. А ты имеешь в виду сумку, как у Сергея?

— Ну да. — Она взглянула вперёд. До кассы ещё три человека с огромными тележками. Время есть. — Костян, сейчас оплатим козинаки, а потом на минутку забежим на второй этаж магазина, ладушки?

— Зачем?

— На втором — есть магазин, где продают сумки. Посмотрим для тебя ту, которая тебе понравится.

— У меня денег нет, — буркнул Костян.

— Сергей тебе оставил три тысячи, — невозмутимо соврала девушка. И добавила в ответ на округлевшие глаза мальчишки: — Он же обещал нам платить за работу проценты со своих? Ну и отдал мне, чтобы я тебе потом отдала.

Кассирша обслужила ещё одного покупателя, прежде чем до Костяна дошло.

— А... почему ты мне раньше не отдала? — Он возмущённо уставился на неё.

— Забыла, — небрежно ответила она. — Хочешь — как выйдем отсюда, сразу отдам.

Ещё два покупателя до кассы... Немного удивлённая (почему он дальше не спорит?), Арина помалкивала, глядя на задумавшегося мальчишку. Плату от Сергея она, естественно, придумала, чтобы мальчишка не отказался от хорошей и крепкой сумки. Да и... Подсчитав собственные запасы, решила, что Сергей потом всё равно им заплатит, так что не стоит скупиться на том, что ей самой пригодится в работе. Сумка необходима.

— Ты врёшь, — сказал Костян, пока они поднимались на эскалаторе на второй этаж. —

Сергей тебе ничего не давал. Ты бы не забыла.

— Хм. Ладно. Вру. И что дальше?

Мальчишка неопределённо пожал плечами. Но продолжал стоять рядом с ней на движущейся лестнице. А когда ступили на твёрдый пол, спросил:

— Ты мне сумку всё-таки купишь?

Она обернулась к нему и жёстко сказала:

— Тебе удобно было таскать все эти сумки, хотя их можно было закинуть на плечо? Я хочу, чтобы нам было комфортно работать. У меня деньги есть, чтобы этот комфорт себе обеспечить. И потом — не забывай, что Сергей и правда обещал нам платить. Так что куплю тебе сумку — и именно ту, которую ты выберешь. Но буду надеяться, что ты выберешь хорошую — крепкую и вместительную. На цену не смотри.

— Почему?

— У нашей работы цена ещё выше, — сердито ответила Арина.

Из отдела с сумками Костян вышел, держа руку на сумке, широкий ремень которой был перекинут через его плечо. И чувствовал себя мальчишка явно гораздо уверенней, чем до сих пор... Арина огляделась и кивнула:

— Костян, нам надо ещё в один отдел.

— Может, сразу домой? — обеспокоенно спросил мальчишка.

— Я знаю, что у нас ноги устали, да и не выспались мы, но нам нужно купить столько серебряных цепочек, сколько сможем. У Сергея, может, серебро ещё есть, но не будем же мы обыскивать его дом. Свои надо иметь. Пошли. Это недолго. Около ювелирки почти никого нет. А у нас определённая покупка.

Серебряные цепочки заставили Костяна встряхнуться и забыть об усталости.

На выходе из магазина он спросил:

— Теперь куда?

— Сначала к твоим, потом к моим. А потом к Сергею — спать.

— К твоим — понятно зачем. За ингредиентами, — удивился Костян. — Они ведь скоро придут с работы. А к моим зачем?

— Мне надо тебя им предъявить — здоровым и невредимым! — фыркнула девушка. — И так будем делать каждый день. Ну, чтобы не придирались, что мы постоянно с Сергеем. А заодно... ты же мне сумку из-под игрушек обещал. Вот и заберём. Я-то дома уже все свои кожаные вещи на полоски пустила. Ага — и вот что, пока не забыла: у тебя наверняка родители раньше носили часы на руках. Случаем, ремешков не осталось?

— Спрошу, — пообещал мальчишка.

Им повезло. Они явились к родителям Костяна, когда те уже поужинали и были в довольно хорошем настроении. Вид по-деловому настроенного сына и впрямь успокоил их, а когда тот чуть ли не потребовал найти ему старые ремни и кожу, к его собственному изумлению, родители нашли в квартире столько кожаных изделий, что его новенькая сумка неплохо так отяжелела.

Десять минут спустя они подходили к дому Арины, а Костян всё поражался:

— Надо же — сколько! А я и не думал, что дома так много ремней!

Как и в доме Костяна, в доме Арины родители хотели накормить своих странных детей, ударившихся в неведомую эзотерику, но те так очевидно спешили, что взрослым пришлось отступить. Тут подоспел и старший брательник Витя, с которым девушка познакомила Костяна. Узнав, что старший брат Арины работает с компьютерами, мальчишка проникся к

нему бесконечным уважением. Тем временем родители показали всё, что успели собрать на работе, — всякую мелочь, которая обычно бывает брошена в ящики стола, а потом, ненужная, забывается: потерянные когда-то кем-то пуговицы, сломанные значки и эмблемы от сумок и всякое подобное. Здесь были даже цепочки — простые, конечно, но Арина немедленно схватилась за них. Брат добавил пакетик с мелочью — выпрошенной со своей работы.

Отговорившись спешкой, ребята быстро распрощались с родителями Арины, причём девушка не забыла решительно напомнить отцу:

— Пап, ты обещал сегодня сходить в гараж!

— Схожу-схожу! — усмехнулся тот, явно прикидывая, что ещё можно принести для дочери, которой для странной учёбы нужны настолько противоречивые предметы.

Девушка и мальчишка вышли из дома, радостно переглядываясь.

В шесть вечера они были в квартире Сергея. Быстро поели согретые блюда из найденных в холодильнике, а потом легли спать. Арина поставила будильник своего мобильного телефона, потому что, посмотрев на с трудом хлопающего глазами Костяна, поняла, что он просто не встанет на звонок.

Настроенная на подъём, девушка и в самом деле проснулась быстро, хоть и не легко. Не давая себе понежиться на кровати, она встала и, глянув на сопящего в кресле Костяна, вышла в кухню. Поставив на огонь воду для кофе, Арина умылась, а потом расчесалась и скрутила волосы в «хвост» потуже, как делала всегда, когда надо было сосредоточиться на деле. Затем достала свой блокнот, сняла с посудного шкафа блокнот Сергея и приступила к его изучению.

Её интересовали сейчас не только адреса. В первый раз, разглядывая странички с мелким почерком Сергея, она заметила, что возле некоторых записей есть ещё и пометки. Например, возле некоторых строк стояли восклицательные знаки. А ещё в списке, внимательно читая его, можно было разглядеть адреса, обозначенные странным значком — буквой «з», у которой на нижнем кончике была завитушка, как у буквы «ц». И уж совсем её заинтриговал адрес, рядом с которым значилась латинская буква «W» с восклицательным знаком. Она несколько раз медленно, ведя тупым концом ручки по списку, проверила все странички — больше такого знака не нашла.

Решив отдохнуть, заварила кофе и снова присела к столу, пытаясь понять, что значат эти обозначения.

— О, а мне можно кофе? — спросил Костян, зевающий и расслабленный после сна.

— Можно. Только сначала умойся.

Через минуту он снова стоял рядом, вытираясь полотенцем и пытаясь прочитать почерк Сергея. Потом отвлёкся на чашку кофе и спросил:

— А с чем можно кофе? Печенья нет?

— Козинаки купили же! — насмешливо откликнулась девушка.

— Козинаки вкусные сами по себе! — провозгласил мальчишка и приуныл: — Арин, у него точно ничего к кофе или чаю нет?

— Ну, печенье мы в прошлый раз съели, а сегодня не догадались купить. Но я нашла пряники. Будешь? Учти — они сухие-пресухие!

— Сойдёт. А ты смогла прочитать что-нибудь отсюда?

— Ну вот! — фыркнула она. — А я-то на тебя понадеялась — что ты почерк расшифруешь. Ладно, садись и смотри. Несколько адресов, которые сумела прочитать, я

выписала. А вот эти четыре идут отдельно.

— Потому что улицы знакомые? Они же рядом с нами находятся и проверить легче? — заинтересовался Костян. — А что это рядом с ними написано? Какие-то буквы и знаки...

— Вот поэтому и выписала. Четыре адреса, которые мне хочется проверить в первую очередь. Первый — просто адрес, ничего особенного. Значит, там простые дымчары, которых мы с тобой сумеем ликвидировать. Второй — с буквой «з», у которой завитушка. Таких букв много в конце списка. Я подумала, что эта буква значит «закончено». То есть в этих квартирах дымчар больше нет. Но проверить на всякий случай стоит. Дальше — адрес, рядом с которым восклицательный знак. Я думаю, что это самые опасные квартиры — с теми дымчарами, которых придётся оставить на время, когда Сергей выздоровеет.

— Ты имеешь в виду те — со стеблями? — уточнил мальчишка, который сосредоточенно грыз засохший пряник, запивая его кофе.

— Да.

— А последний адрес, с буквой «W»?

— Ничего для него придумать не сумела, — призналась Арина. — Это единственная такая буква в списке. Поэтому я решила, что мы только пройдемся по этим адресам сегодняшней ночью, чтобы уточнить, что это. И, если наши догадки будут подтверждены, в первую очередь будем ходить только по простым адресам, будем уничтожать к выходу Сергея из больницы обычных «хлорофитумов».

— Почему только их?

— Потому что интуиция работает только у нас, а Сергей — очень опытный... — Арина заколебалась, как назвать Сергея, и наконец кивнула сама себе: — Опытный боец.

Её определение очень понравилось Костяну, ведь оно подразумевало, что они тоже бойцы, пусть и только начинающие. Он даже довольно заулыбался.

— Ну, я согласен, — сказал мальчишка, допивая кофе. — Мы сегодня слишком мало спали, а значит, надо начинать с небольшого количества квартир. Бежим?

Они ещё раз посмотрели на улицы, выбранные Ариной из-за того, что они расположены ближе к их нынешнему микрорайону, потом прикинули, где какие дома находятся. Дом с латинской буквой оказался самым дальним. И ребята решили начать именно с него.

Быстро собрались, наложив в сумки все предметы, что им надавали родители. Причём наложили, не просто накидав, а расположили так, чтобы легко можно было достать сразу всё желаемое. Благо у обоих сумки оказались с несколькими отделениями.

Нужная маршрутка достаточно часто ходила на выбранную улицу, так что её на остановке долго не ждали. И приехали быстро: на вечерней летней дороге транспорта маловато, потому и пробок не ожидалось.

Дом, который значился в списке с отметкой «W», оказался старенькой пятиэтажкой. Его первые этажи со стороны подъездов утопали в пышных кустах сирени и черноплодной рябины, заботливо подстриженных чьей-то старательной рукой — явно не дворником. Да и яркие, несмотря на вечернее время, клумбы подсказывали, что в домах живут люди, любящие украшать не только личные жилища. На скамейках при подъездах сидели пожилые женщины, которые следили за детишками, время от времени, покрикивая на самых непослушных. От одного из подъездов доносился звон гитары и смех парней и девушек. На детской площадке через дорогу от дома носились ребяташки, гоня футбольный мяч... Заглядевшись на них, Костян чуть не споткнулся. Арина поймала его за руку и засмеялась:

— Не жалеешь, что такое лето проходит мимо?

— Ха — мимо, — презрительно пробормотал Костян. И, подумав, сказал высокомерно: — Это у них такого лета не будет!

Арина только хмыкнула на это.

У нужного подъезда никто не сидел, хотя обе скамейки были на месте, не то что у других. И там, у других подъездов, скамьи были заняты до предела. Девушка ещё подумала: «Первый сигнал, что в этом подъезде есть странная квартира? Или я преувеличиваю?»

Дождавшись, когда из подъезда выйдет человек (им оказалась девушка), оба быстро зашли. А потом чуть не побежали по лестницам — дом-то пятиэтажный, лифта нет, а идти надо на четвёртый этаж. На нужной площадке, оглядываясь, как заправские шпионы, быстро перебрали ключи с одного из кольца, нашли необходимый и открыли дверь. Квартира оказалась однокомнатной и, как и ожидалось, пустой. Дверь в комнату была закрыта, хотя дверь в кухню — нараспашку.

Они переглянулись.

— Не заходить, — предупредила Арина Костяна. — Посмотрим с порога — и всё.

— А то сам не знаю, — вздохнул тот.

С предосторожностями раскрыли дверь в комнату — и застыли.

Солнце село, но в комнате ещё можно было отчётливо разглядеть многое. Мебель, например. Но не интерьер заморозил девушку и мальчишку.

В комнате бесшумно шёл снег. Попервоначально им показалось, что с потолка. Но, когда пригляделись — поняли: мохнатые белые снежинки возникают где-то на расстоянии ладони от потолка — из ниоткуда, после чего медленно опускаются на деревянный пол, снова пропадая, но не оставляя после себя влажного пятнышка. Пол оставался сухим. А снежинки появлялись бесконечно: они просто мягко вспыхивали в тёмном вечернем воздухе белым и пушистым и величаво опускались, сияя собственным холодным светом... Следить за ними можно было беспрестанно, напрочь забывая о времени. Глаза словно сами прилипали к снежинке и провожали её полёт...

Арина внезапно зажмурилась и потрясла головой.

Провожая глазами одну снежинку до её места испарения на полу, она вдруг увидела то, что должна была разглядеть раньше: снежинки не только таинственно возникали на небольшом расстоянии от потолка, но и со всех сторон были окружены незримой стеной — будучи включёнными в невидимые границы, которые на полу давал ведьмин круг, выложенный, конечно же, Сергеем. Более того — девушка, теперь пристально всматривавшаяся в эти границы, обнаружила, что это не первый круг. Первый был гораздо ближе к двери. Что это значит? Только одно — Сергей сужал ведьмины круги, заставляя падающий снег уменьшать границы своей захваченной площади. То есть этот снег тоже можно уничтожить?

— Выйдем! — резко сказала она и попятилась от двери.

Подпрыгнувший от неожиданно прозвучавших слов, Костян немедленно последовал за девушкой. Она тут же закрыла дверь в комнату.

Они посмотрели друг на друга.

— Если к Сергею обратились за помощью, имея в виду его объявление — головная боль и постоянная тревога... — начала Арина и задумалась. Костян вопросительно смотрел на неё. — То это значит... Сергей разглядел в этом снеге то, что связывает его с дымчарами. Так?

— Как тот забор... — медленно закончил мальчишка, снова уставившись на дверь. —

Арина, а что теперь? Мы пойдём по другому адресу и даже ничего не попробуем сделать? Ты же можешь сделать оберег!

— Костян, признаюсь честно: я трусиха.

— Ты?! — поразился тот.

— Я. Я боюсь без Сергея. А вдруг со мной опять что-то будет, пока я делаю оберег??

Если эти снежинки вытянут из меня силу? Ты, Костян, сумеешь мне помочь?

— Ладно, не парься, — нехотя сказал мальчишка. — Тут и в самом деле ничего не сделаешь. Ну что... Пошли к другому дому?

— А ты знаешь, Костян, кое-что мы всё-таки сделаем, — заговорщицки сказала Арина и вынула мобильный. — Я позвоню своему брату — и мы с тобой сейчас убьём сразу двух зайцев. Узнаем, видит ли этот снег кто-то другой, а заодно убедим брательника, что я не пустым занимаюсь.

— Ты хочешь его вызвать сюда?! — ахнул Костян. — Но ведь!.. — И задумался. — А ведь точно — здорово! Ты прикольно придумала. А для него не поздно?

— Фи... Он иногда до двух часов в своём интернете сидит.

Короткий разговор с Витей — и тот, заинтересовавшийся, обещал приехать на такси, чтобы быстрее быть на месте. Пока Арина кратко переговаривалась с братом, она заметила, что мальчишка изучающе смотрит на дверь в комнату. Даже разок ладонь положил на дверную ручку, потом убрал. Сунув мобильный в карман, девушка спросила:

— Ты что?

— Арина, как ты думаешь, что будет, если потрогать снежинку? — задумчиво спросил он и показал привычный зимой жест, повернув руку ладонью вверх, словно ловя падающую снежинку.

— Тебе очень хочется? — скептически спросила Арина.

— А тебе нет? — фыркнул Костян, опустив руку.

— Знаешь — нет. Я, наверное, перечитала фантастических книг, — призналась девушка. — Потому что при виде этих снежинок я думаю о счётчике Гейгера.

— Не понял, — удивился Костян. — Что-то знакомое, но... Что за счётчик?

— Он показывает уровень радиации.

Мальчишка немедленно снова уставился на дверь, не замечая, что открыл рот.

Через минуту они сидели на кухне, чистой и какой-то пустынной — возможно, потому что в ней давно никто ничего не готовил и не наслаждался едой. И говорить хотелось шёпотом. Как и начал Костян:

— Как ты думаешь, Арин, сколько дней здесь хозяев нет?

— Не знаю... — Она провела пальцем по краю обеденного стола и оглянулась на окно — форточка открыта. Из-за этого на столе столько пыли? Или из-за того, что хозяев давно нет? — Но несколько дней их здесь наверняка не было.

— Арина, а как ты объяснишь брату, почему мы здесь без Сергея?

— Легко. Он послал нас сюда проверить наше экстрасенсорное зрение.

Мальчишка хотел засмеяться (она это видела), но взглянул в сторону двери и замолчал, сразу осунувшись. Беседовать почему-то не хотелось. И всё большее нетерпение охватывало обоих.

— Я злая, — внезапно сказала Арина и даже громко засопела носом, чтобы показать, насколько. — Надо же быть такой дурой — вызвать брата?! Сейчас бы шли выяснять, правильно ли мы поняли букву «з» и остальные. А теперь — сиди и жди его.

— Да ладно, немного осталось, — сказал Костян, удивлённый силой её злости. — О!

Звонок в квартиру заставил обоих вскочить и помчаться в прихожую так, словно от этого пробега зависела их жизнь.

— Ты не представляешь, как мы рады тебе! — сердито сказала Арина, впуская Витю в квартиру. — Не представляешь!

— Неа, не представляю, — хмыкнул тот. — Тем более — видя тебя настолько взъерошенной. Ну, что тут у вас?

— У нас проверка, — заявила девушка. — А ты подопытный образец!

— Мне обидеться прямо сейчас или потом? — осведомился брат, снисходительно взирая на неё с высоты своего немаленького роста. — Ну? Где тут ваша проверка? И почему вы здесь одни? Или это квартира вашего учителя — Сергея?

— Нет, эта квартира — наше задание, — хмуро сказал Костян. — Сейчас мы вам откроем эту дверь. Туда заходить нельзя. Вы должны только посмотреть и сказать нам, что видите. Но не заходить.

— Ишь, как строго они, — пробормотал Витя и расправил плечи. — К испытаник готов! Открывайте свою страшную дверь!

— Не заходить! — ещё раз напомнила Арина и толкнула дверь.

Скептически улыбающийся Витя встал у порога и внимательно оглядел комнату, представшую его глазам.

— Вижу на полу некий выложенный мелкими предметами круг, — сообщил он. — В остальном — всё тихо и спокойно.

— Точно больше ничего не видишь? — пожелал удостовериться Костян, от переживаний не заметив, что перешёл на «ты».

— Ничего, — веско, чуть не по слогам произнёс Витя, а потом с любопытством спросил: — А вы не скажете, что видите вы? Такое впечатление, что вы и в самом деле смотрите на что-то ещё, да ещё двигающееся...

— Мы видим снег! — с ненавистью сказала Арина. — Отойди — я закрою дверь!

Витя совершенно спокойно промолчал на её странную по интонации реплику, удалившись в прихожую, и только оттуда спросил:

— Аришка, ты злишься на меня? А чего ты ожидала? Что я вижу так же, как ты?

— Нет, — вздохнула девушка, подойдя к нему. — Я не злюсь. Мы и не ожидали, что ты увидишь что-то. Просто начинаю понимать, почему здешние жильцы удрали из квартиры. — И внезапно резко прикрикнула: — Костян, быстро в подъезд!

Брат доброжелательно взглянул на мальчишку — и Арина заметила, что Витя вдруг стал серьёзным, завидев, как Костян, необычно набычившись и злобно сжав губы в тонкую полоску, сжимает кулаки. Но потом мальчишка выскочил на лестничную площадку и чуть не бегом начал спускаться. Кажется, Костян тоже прочувствовал, что квартира — то есть снег — пытается слепить из него злого человека?

— Что происходит? — встревоженно спросил Витя, спускаясь вместе с Ариной.

— Я поняла, почему Сергей обозначил эту квартиру «варнингом», — вполголоса сказала девушка. — Это место, если побыть здесь немного дольше, чем ты, начинает на тебя воздействовать, вызывая в тебе... злость. Поэтому Костян... Он ещё совсем... ну, подросток. И на него помещение подействовало сильнее.

Она промолчала о том, что ей стало страшно за тех, кто здесь жил и кто некоторое время после появления снега-невидимки ходил по комнате. Сыпался ли на него этот жуткий

снег? Таял ли на его голове?.. Она передёрнула плечами.

Уже на улице она попросила:

— Вить, не обижайся на нас. Нам с Костяном всё очень ново. Иной раз хочется проверить себя и то, что мы с ним видим. А вдруг бы ты тоже увидел снег?

— Не беспокойся, Аришка, — улыбнулся Витя. — Я же обещал помогать. Так что зови и в следующий раз. Главное — чтоб в свободное от работы время.

Они проводили его на остановку, и здесь успокоившийся Костян завистливо сказал, наблюдая, как уходит ночная маршрутка во тьму убегающей дороги:

— Везёт тебе с братом! Он такой классный!

— Ты это сказал каким-то странным тоном, — заметила Арина. — Стоп! — удивилась она своей догадке. — У тебя тоже есть брат?

— Есть, — пренебрежительно сказал мальчишка. — Только когда он учился в универе, его какая-то девчонка окрутила, и они поженились. А потом уехали в её город. Мы с ним постоянно цапались, пока он жил здесь.

— Я тоже с братом цапаюсь! — фыркнула девушка, подозревая, что Костян просто ревнует старшего брата к «какой-то девчонке», да и словечко «окрутила» подсказывало, что оно, видимо, часто повторялось родителями Костяна. — Это я сейчас его сюда позвала, и он такой спокойный. А попробуй я его компьютер всего лишь включить без него — убьёт не глядя. Так что... — Она вздохнула. — Ну что? Шагаем дальше по списку?

— Шагаем, — решительно сказал Костян. — Что там следующее из ближайшего?

Ближайшим оказался адрес, рядом с записью которого стояла буква «з». Подозрения Арины подтвердились, когда она и Костян оказались перед дверью в квартиру. Ключа к ней не нашли. А прислушавшись, сообразили, что слышат голоса. Мальчишка ещё предложил на всякий случай позвонить и убедиться, что в помещении живут. А на возражение Арины:

— И как объясним, зачем вдруг позвонили?

Ответил, пожав плечами:

— Ха, просто ошиблись домом и квартирой. Одноклассника искали, например.

Звонить не пришлось. Только Костян поднял руку к звонку, как в прихожую кто-то вышел. Девушка с мальчишкой расслышали звонкий женский голос, переглянулись: «Квартира очищена от дымчар! Дело закончено!» и поспешили уйти.

Пометка «восклицательный знак» и в самом деле обозначила дымчару со стеблем. Арина и Костян посмотрели на него и ушли. Без Сергея — они оба понимали это — здесь нечего делать.

Последний адрес дал им возможность поработать без Сергея. Обычный дымчара. Один. В ведьмином кругу. Они уничтожили его быстро и договорились в следующие ночи бегать только по «чистым» от пометок адресам.

...А на третий день, утром, Арине на телефон пришло сообщение: «Принесите мне блокнот и ключи!»

Сообщение пришло в половине восьмого. Еле-еле проснувшаяся девушка поразглядывала сообщение и так и этак, потом до неё дошло, о чём оно. Неловкими со сна пальцами она отстучала: «Во сколько можно приходить?» Ответ пришёл не сразу, видимо, Сергей тоже с трудом владел пальцами: «К десяти». Просыпалась Арина после боевой ночи трудно, поэтому сообразила написать парню ещё одно сообщение — минут семь спустя: «Номер твоей палаты!» Он ответил: «Выйду».

Через полчаса Арина с жалостью разбудила Костяна и велела ему быстро приходить в себя. Тот хмуро что-то пробурчал, но при имени Сергея вздохнул и послушно поплёлся в ванную комнату. Кашу ел по инерции. Ожил только к чаю, к которому он ещё вчера не поленился сбежать в пекарню за тамошними булочками со сладкой начинкой. Разглядывая разломленную булочку и любуясь на мягкое, поехавшее по краешку надкуса медово-прозрачное повидло, он спросил:

— Как он мог догадаться, что мы ходим по квартирам?

— Мне кажется, он сначала и не думал об этом, — медленно, тоже размышляя над неожиданным посланием, предположила девушка. — Скорей всего, ему сегодня сняли повязку с глаз, и он первым делом посмотрел, не было ли звонков на вторую симку. Ну, с которой он дал номер в газетное объявление. Стал думать о блокноте, куда записывал адреса. Сообразил, что мы могли найти и блокнот, и ключи. И испугался за нас.

— Вон что... А что, похоже. Арина, как ты думаешь, почему его твой оберег не защитил? На других же дымчарах он срабатывал!

— Наверное, дымчара был... другого типа. В коттедже ведь тоже не сработал. Некоторые дымчары слабые, а потому достаточно оберегу попасть в руки человека, чтобы дымчара пропал. Некоторые... Ну, сам знаешь. Ты же в прошлый раз тоже видел, что разные дымчары требуют разных оберегов. А ещё мне кажется, что Александра — ну, друга Сергея, — там уже не было.

— Это как?

— Думаю, дымчара... ну, как бы врос в него и только держал оболочку человека, — неуверенно сказала Арина, покусывая губы. — Ведь недаром он потом так быстро испарился... Да, по дороге к Сергею, наверное, придётся купить ещё один блокнот — чтобы разговаривать с ним. А ещё ручку. А ещё послать сообщение, что ему нужно из продуктов. В больницу же идём.

— Арина, а как мы теперь, а? Я уже привыкать начал, что мы этих дымчар бьём по квартирам. А тут... Не пустит ведь! Скажет — маленькие ещё! — И задумался. — А вдруг Сергей разрешит ходить туда, где только дымчары-хлорофитумы? Эх, жаль... — протянул Костян, горестно глядя в окно. — Адреса из блокнота мы бы сумели скопировать — это не проблема, но ключи от квартир... Денег не хватит, чтобы все дубликаты сделать.

Девушка хмыкнула.

— Думаешь, работы меньше будет? А вот и нет. На этот раз, на радость родителям, поспим пару ночей дома, пока Сергея нет. Выспимся! Но будем гулять по городу, искать тех дымчар, что на людей лезут. А заодно будем искать таких людей, как мы. Ну и... Будем искать всё, что пригодится для оберегов. Родители нам, конечно, здорово помогли... Но я постоянно вспоминаю список в блокноте. И думаю: не, маловато будет!

— Ребят со двора подключу, — деловито сказал Костян. — У нас раньше компания была своя — все из одного класса. — И вдруг будто споткнулся и немного виновато добавил: — Пацаны, правда, сейчас, на время каникул, разъехались, но знакомые во дворе есть. И не только во дворе.

— А как объяснишь, зачем тебе это?

— А, наплету что-нибудь! — отмахнулся мальчишка.

Из дома вышли с большим запасом времени. Забежали в самый большой магазин поблизости — в надежде найти блокнот и ручку для Сергея. Оказалось, что вышли пораньше не зря. Поначалу пошли к пакетам с соком, который можно пить через соломинку. Постояли у торгового стеллажа, посомневались и решили, что сначала всё-таки спросят у Сергея, можно ли ему такое пить, а потом принесут. Потом побежали к небольшому школьному отделу с бумажной продукцией. Только выбрали самые удобные предметы для парня, как Костян вдруг заявил, что ему позарез нужно точно такое же! И чуть не довёл девушку до белого каления, придирчиво выбирая себе блокнот. А когда она то ли взмолилась, то ли рывкнула — сама не поняла! — что они могут опоздать, мальчишка схватил первый попавшийся блокнот и снисходительно спросил:

— Ну? И чего стоим? Я уже всё! Пошли к кассе!

Арина чуть не задохнулась от возмущения, но сжала кулаки и напонила себе, что она взрослей, а значит — терпеливей. Хм. Ничего, справилась со сложным чувством и поспешила к кассе, где Костян, по дороге цапнув с соседнего стеллажа две пачки с жареными семечками, уже занял очередь. Платили за прихваченное отдельно: у мальчишки были деньги, выданные родителями, и он очень хотел выглядеть самостоятельным. Арина даже, грешным делом, подумала: не потому ли он вдруг загорелся купить блокнот, что хотел показать ей своё финансовое состояние? Эта смешная мысль и вовсе успокоила её... А ещё Костян гордо таскал свою шикарную новенькую сумку. Свою — его родители ещё не знали, что она принадлежит ему. А Арина ему просто сказала, когда он однажды осторожно закинул удочку, не заплатить ли за неё:

— Спокойно, Костян! Мне захотелось тебе подарить полезный подарок — ну и воспринимай сумку так, как думаю о ней я!

— А почему — подарок? — немедленно спросил он.

— Если бы в моей жизни не появился ты, я бы ещё долго мучилась, звонить — не звонить Сергею, — абсолютно серьёзно ответила она.

Этот довод Костян понял правильно и больше о сумке не заикался.

Они приехали без пятнадцати десять к больнице скорой помощи и страшно обрадовались, когда с самого начала знакомой дорожки увидели Сергея, сидевшего на скамье, неподалёку от входа. Узнали — сами не поняли как, потому как сидел на скамье парень, у которого верхняя часть лица красовалась в полосках пластыря, а нижняя перевязана так, будто он... ковбой! Вот только вместо тёмного платочка, защищающего от пыли в прериях, прятал он лицо под белой марлей. Бросились к нему, счастливые, со всех ног. А он вдруг сильно прижал ладони к лицу, будто растерялся или... Непонятно, в общем. Костян притормозил и обиженно взглянул на Арину.

— Чего это он?!

— Костян, соображай! — воззвала к его рассудочности девушка. — У него лицевые мышцы перерезаны — он-то нам обрадовался, а улыбаться нельзя! Швы разойдутся!

— Фу-у... — выдохнул мальчишка и снова побежал впереди Арины к Сергею.

Сергей кивнул им обоим сразу, а потом требовательно протянул руку к Арине, и та с разочарованным вздохом (она-то и Костян понадеялись, что он забудет о своём требовании) отдала ему небольшой, но увесистый пакетик. Парень заглянул в него и качнул головой. Да, блокнот с адресами и мешочек с ключами оказались на месте. Арина даже немного обиделась на него: неужели думал, что не принесут?

Они немного сочувственно присмотрелись к Сергею: поверх марлевой повязки его лицо пестрело мелкими росчерками царапин и тремя шрамами. На голове были выстрижены участки волос, сейчас залепленные пластырями.

Даже Костян, бодро обмолвившийся до прихода в больницу: «Шрамы мужчин украшают!», был вынужден признать, что выглядит всё это реально страшновато... Затем «раненому бойцу» вручили новёхонький блокнот и ручку, объяснив, что хотят поговорить с ним. Сергей хмыкнул, а потом показал свой мобильник.

— Ты хотел с нами переписываться по телефону? — уточнил мальчишка.

Тот кивнул.

— Ручкой быстрее — и мы можем смотреть вдвоём и сразу! А ещё мы тебе привезли зарядник! — с торжеством сказал Костян.

И опять Сергей благодарно кивнул, после чего энергично принялся заполнять первую страницу. К облегчению ребят, писал он сейчас медленней, а значит — разборчивей.

«Сколько уничтожили Д.?»

— Только пять штук, — вздохнул Костян. И тут же поспешил успокоить: — Мы ходили только туда, где были такие же, как в первой квартире! Этих было легко! Арина сначала делала обереги на нас двоих, а потом мы шли и чпокали их!

Посидев, не двигаясь, Сергей быстро написал следующий вопрос. Быстро — потому как изобразил лишь одну букву и вопросительный знак рядом с ней. Склонившись головами над ним, ребята разглядели букву «W».

Вопрос поняли и без озвучивания.

Виновато посмотрели на парня.

— Были, — повинилась-таки Арина и, как и Костян, тут же заторопилась оправдаться: — Но мы в комнату не заходили, честно! Костян, подтверди!

— Точно-точно! — встревоженно подтвердил мальчишка. — Мы как увидели этот снег — прямо жуть. И решили, что заходить не стоит.

Сергей скептически приподнял перерезанную пополам бровь.

— Мимика! — строго напонила парню Арина и, наконец, села рядом с ним, а Костян немедленно обежал скамью и встал за ними, чтобы удобней следить за записями.

А тот, убедившись, что все видят странички его блокнота, тут же нарисовал на большой вопросительный знак.

— Были и там, — уже спокойно сказала Арина. — Но даже не пытались без тебя. Сергей, сколько ты ещё тут будешь?

«Врачи считают, что дома я невольно буду больше пользоваться мимикой, чем в палате. Поэтому ещё неделю поживу здесь. Ну и перевязки здесь делать удобней. Как и лекарства принимать».

— А шрамы останутся? — с тревогой спросил Костян.

«Обещают, что нет. Сказали — сделали какие-то скрытые швы. Лишь бы несколько дней не улыбался и не разговаривал».

— Тебе можно какие-нибудь соки принести?

Он помотал головой, и тогда они рассказали о том, как подключили каждый своих родителей к делу поиска ингредиентов для оберегов. Он сосредоточенно выслушал их, кивнул, а потом подумал и написал:

«Про комод в моей квартире не забыли? И коробка всё ещё на балконе. И всё-таки я не хочу, чтобы вы что-то делали без меня. Это опасно. Поэтому и попросил принести ключи и блокнот».

— Но мы... — начала Арина, и Сергей снова склонился над блокнотом, после чего, прочитав запись, девушка и мальчишка только вздохнули:

«Вы не умеете оставлять отражение ведьминового круга на стенах. Мне всё равно придётся снова пройти по этим адресам и оставить невидимый ведьмин круг в квартирах, где вы были, чтобы дымчары туда больше не попали. Кроме всего прочего, надо бы добрать остатки ведьминового круга — те ингредиенты, которые ещё могут пригодиться, а остальное выбросить в мусорку».

— Ну и ладно, — заносчиво сказал Костян после паузы. — Мы и так уже придумали, что будем делать, пока ты здесь лечишься.

И они наперебой перечислили обдуманное ранее дела, а он кивал им на каждое, пока на крыльце не появилась пожилая женщина в белом халате.

— Серёжа, пора на осмотр!

— Тебе витамины какие-нибудь принести? — быстро спросила Арина, шагая рядом с ним до крыльца. Костян поспевал за спиной.

Он остановился, глянул на крыльцо: женщина уже вошла в помещение. Торопливо открыл чистую страничку и после короткой записи вырвал её.

— Это витамины? — бегло прочитав, пару слов, поразила Арина. — Ну и названия... Принесём — сегодня же! Вечером! И, если хочешь, мы будем приходить каждый день — только напиши нам, в какое время ты хочешь нас видеть — утром или вечером.

Он снова кивнул — на свой мобильник — и быстро вошёл в приёмный покой.

Девушка и мальчишка медленно брели к выходу из больницы, думая каждый о своём. Арина поглядывала на Костяна и тихонько вздыхала: хорошо, что он не слышит её мыслей! Потому как сейчас она бурно радовалась про себя, что Сергея позвала на перевязку пожилая женщина, а не та симпатичная тёмно-рыжая врачиха! Стыдно-то как... Но всё равно радостно.

А насчёт квартир из списка Сергея... Честно говоря, Арина про себя с облегчением отфыркивалась, что не надо больше ходить туда без Сергея. Как бы ни болело сердце за тех людей, которые не могли в эти квартиры снова заселиться и жить спокойно. А радовалась из-за мальчишки. Вроде вместе ходят. Вместе помнят обо всех правилах безопасности, но...

Да, именно так. Больше всего в «набегах» на квартиры Арина боялась за Костяна. Если он сначала переживал, что они поступают неправильно, без Сергея входя в чужие квартиры, то после первых же походов он буквально требовал каждую ночь проверять помещения на дымчар полегче — тех, кого сумеют уничтожить сами... А ведь Арина не Сергей. Для мальчишки она не обладала таким авторитетом, как парень. И он чувствовал это: и её беспомощность перед ним, и её страх за него. Даже пытался утешать, что с ним ничего не произойдёт. Порой, глядя с лютой ненавистью на очередного дымчару, который казался ему уязвимым, Костян говорил: «Не парься, Арина! Этого мы легко угробим!» И чуть ли не бежал усиливать обережными контурами ведьмин круг, удерживающий дымчару на месте и постепенно уничтожающий его. Причём — к ужасу Арины — не всегда соблюдая правила

безопасности, о которых договаривались ранее.

Но сейчас... Арина снова взглянула на Костяна и чуть удивилась: на лице мальчишки появилось странное выражение — выражение взрослого человека, который долго что-то оттягивал, сомневаясь сделать, но теперь решился. Но... что?

...Комната Арины — размерами и общей формой — точная копия комнаты старшего брата. Когда дети начали подрастать, родители были вынуждены решать проблему их раздельного проживания в двухкомнатной квартире — «пока не разлетелись из семейного гнезда», по словам отца. Придумали громадную доску ДСП, разделившую комнату поменьше — и получились две узкие спальни, благо комната угловая и обладала двумя окнами. Что Витя, что Арина — обрадовались. Дверь одна, зато входы, прикрытые занавесками, разные. Так что теперь они не зависели друг от друга и могли заниматься каждый своим делом. Разве что приходилось соблюдать тишину — не настоящая стена-то.

И сейчас Арина сидела за письменным столом, в наушниках смотрела очередной детективный сериал по старенькому компьютеру, не подключённому к интернету, и довязывала очередную сумочку, размышляя обо всём на свете, лишь бы не вспоминать о том, что где-то в городе дымчары прилипают к людям, а потом вторгаются в дома, где начинают расти... Она пыталась думать о том времени, когда Сергей выйдет из больницы. Тогда они снова начнут помогать людям, очищая город от страшного, невидимого многим врага. И может, однажды они сумеют найти причину появления этих жутиков...

— Фу... — прошептала Арина, в сердцах чуть не сломав любимый крючок. — Хватит об этом! Думай о фильме!..

Она сердито уставилась в экран, где криминалисты за какие-то сорок минут разгадывали сразу несколько преступлений, и вздохнула, завидуя их профессионализму. До полуночи, когда придётся всё-таки лечь спать, оставалось минут десять — как раз, чтобы досмотреть последнюю серию на сегодня. Она вникла в содержание фильма и вскоре вязала машинально, не глядя протягивая руку то за новым мотком ленты, то за ножницами, а под конец вязания и за иголками с нитками — пришёл черёд украшения готовой сумочки. Пришивала, смотрела на экран, стараясь разгадать вместе с героями, кто именно из двух подозреваемых виноват в преступлении...

Свет настольной лампы блеснул на шёлковом боку сумки и отразился холодным отблеском мутно-прозрачных пуговиц с морозно-белым напылением на них.

Арина сняла наушники, немедленно поставив фильм на паузу.

— Не поняла... — удивлённо прошептала она, глядя на сумочку, сплошь украшенную серебристыми пуговицами. А потом подняла глаза: на краю стола лежал пакетик с теми же пуговицами. — Не поняла... Я же хотела...

Сумочка вязалась из красивых светлых и тёмно-коричневых лент — очень мягкого, тёплого оттенка, и уж белым пуговицам с серебристым напылением на этом фоне точно не место. Здесь должно быть тёплое же «золото»!

Удивляясь себе и своему странному выбору декоративных пуговиц, Арина потянулась было за маленькими ножницами, чтобы срезать нечаянно нашитое. Руки замерли на полпути к столу. А сердце вдруг больно стукнуло. Пуговицы с серебряным напылением, мягко мерцающим в свете лампы, очень сильно напомнили о падающих в чужой и страшной квартире снежинках. В той квартире, адрес которой помечен Сергеем жёсткой, рогатой буквой, предупреждающей об опасности.

Арина выключила видео и поставила сумочку на стол, пытаюсь сообразить: неужели во

время вязания и попеременного поглядывания на экран с фильмом она вспоминала ту квартиру?.. Глубоко вздохнула и пожалала плечами: может, в последней серии детектива что-то такое блеснуло в кадре, и ей машинально захотелось выбрать именно эти пуговицы? Читала же в одной из книг, прихваченных из библиотеки Сергея, что человек, задумавшись, может неосознанно что-то делать? Вот и она...

Взгляд на часы — до полуночи ещё минут семь.

Снова потянулась за ножницами. Одновременно обеспокоенно размышляла.

Что же это, если учесть, что она создаёт обереги от дымчар, тоже почти не осознавая своих действий? А если ей подсказывают, как справиться с этим «снегом»? Глупо. Пуговицами их, что ли, забросать — того же цвета? Или предостерегают не связываться с ним?..

Пальцы, которые только недавно зажили после боевой ночи в комнате Александра, вздрогнули: острые кончики маленьких ножниц врезались в указательный.

— Да что такое... — сердито прошептала Арина, вскочив со стула и судорожно вытаскивая из пакетика салфетку.

Прижав её к пальцу, девушка на секунды забылась, стараясь утихомирить кровь. Глаза беспорядочно искали на столе косметичку, где, помимо всякой нужной мелочи, лежали бактерицидные пластыри, — и внезапно взгляд застыл на мобильнике. «Надо позвонить Костяну!»

«Зачем? — удивилась она. — Я — что? Забыла ему о чём-то сказать? Или предупредить о чём-то? Вроде ни о чём не договаривались...»

А потом... руки затряслись. Пуговицы с серебристым напылением. И лицо Костяна, который что-то твёрдо решил для себя.

Ругаясь про себя и чуть не плача, Арина всё же сумела залепить палец пластырем и схватилась за мобильник, послав к чёрту время — первый час. Нашла номер Костяна.

— Ну... Ну?! — шептала она, с ужасом вслушиваясь в тишину мобильного.

Ни звонков ожидания, ни вежливого голоса, объясняющего, что абонент вне зоны действия, или что номер вызываемого недоступен...

— Дурак... Дурак! — чуть не плакала Арина. — Отзовись, Костян!

Она сидела на стуле, совершенно ошалевшая: глубокая полночь, она дома — как выйти из квартиры, чтобы родители не заметили её вынужденного бегства?! Да и кто отпустит её среди ночи на улицу?!

Когда она уже решила вызвать такси и бежать из дома, не слушая никого, в стену раздался деликатный стук, а через секунды на пороге её комнатухи появился Витя.

— Почему ты ещё не спишь? — начал было он, но замолчал и включил верхний свет, тоже разделённый доской на две каморки. — Что случилось? Почему ты плачешь?

— Вить, помнишь... ту квартиру, в которую мы тебя вызвали? — насморочно и отчаянно спросила Арина. — Помоги! Мне кажется, Костян туда поехал! А один он там не справится! Он... умрёт!

— Глупости говоришь... — пробормотал брат, подходя ближе. — Он звонил тебе? Сказал, что поехал туда?

— Нет! Но я знаю, что он там! Витька!! Помоги!

— Не ори, родителей разбудишь! — недовольно сказал брат. — Придумала... тоже.

— Витьа!..

— А почему ты не позвонишь Сергею? — уже раздражённо осведомился он. — Это же

логично, если вы его ученики!

— Если я ему позвоню, Костян учеником уже не будет! — горестно чуть не взвыла Арина. — А Костян талантливый! Он многое умеет!

— Хорош истерики закатывать! — уже резко сказал брат. — Сейчас вызову такси и съездим, раз тебя это так беспокоит. Но если пацана там нет... Адрес я помню. — И вышел.

Арина промолчала, лихорадочно осматривая сумку, приготовленную с вечера для прогулки по городу в поисках людей, на которых напали дымчары. Кажется, всё необходимое на месте. А ещё заметила: собираясь, она твёрдо уверилась, что Костян полез в квартиру с падающим снегом.

Когда Витя появился в прихожей, она уже, чуть не подпрыгивая от нетерпения, стояла у двери. Брат только удивлённо хмыкнул при виде пузатой сумки и кивком велел выйти в подъезд.

Благо ночное время — такси приехало без задержки. Витя сел спереди — она сзади. Ничего из поездки не запомнила, лишь до боли сжимала кулаки: «Не закрывай дверь, Костян! Не закрывай!» Но, когда машина повернула в переулок, она уже решила задачу, откуда у мальчишки ключи от опасной квартиры: пока жили у Сергея, Костян пару раз выходил за продуктами в ближайший магазин, при входе в который ютилась каморка слесаря, точившего ножи и дублировавшего ключи. Она даже вспомнила, что после первой же вылазки в магазин мальчишка слишком долго не возвращался. Она-то думала, что он примеривается, какие купить из сладостей... А он... Отдал ключи от опасной квартиры слесарю. Наврал ему, наверное, что-нибудь о потере ключа...

Вылетела Арина из такси так, что чуть не споткнулась о бордюр. Брат же, расплатившись с таксистом, вышел спокойно. И шёл к подъездной двери так медленно, что Арина закусила губу, чтобы не накричать на него.

Дверь квартиры открыта. Хоть в этом Костян проявил осторожность!

Арина метнулась к комнате со снегом, распахнула дверь.

Сердце застыло.

Мальчишка лежал животом на полу. Головой и руками — в ведьмином кругу. Будто стоял на коленях перед кругом, а потом упал в него. Плечи и голова — в серо-белом снеге.

Бросив сумку у порога и включив свет, девушка кинулась к телу. Можно ли оттащить мальчишку от круга? Нет, лучше не трогать. Было бы можно — он бы сам поднялся. Но душа не выдержала, и Арина осторожно попыталась, взявшись за ноги мальчишки, оттащить его. Увы и ах — Костян, словно камень, то ли влип, то ли врос в пол... А как узнать, жив ли вообще он?! Обычный способ: прослушать пульс — здесь точно не подойдёт! Но, пока она беспомощно смотрела на тело мальчишки, едва заметно дрогнула его нога. Девушка метнулась к оставленной у двери сумке, а потом в секунду вернулась к кругу с застрявшим (это она знала твёрдо) в нём Костяном.

— Что... с ним?! — неожиданно вскрикнул вошедший брат.

Арина, изумлённая, оглянулась на него: Витькины глаза — огромные, закаменевшие на лежащем Костяне, лицо — ужаснувшееся.

— Что это... что это?! — чуть не задыхаясь, спрашивал он, впиваясь обезумелым взглядом в лежащего мальчишку. — За что?!

Он бы так и тараторил дальше, пока девушка не сообразила, в чём дело. Она дёрнула брата за руку и вполголоса велела:

— Говори, что видишь!

— Он... он... без головы! И без рук! — с безмерным удивлением и ужасом ответил брат. И тут же добавил: — Кто это?

— Костян, — уже деловито (предчувствие сбылось — все остальные эмоции в работу!) сказала Арина, садясь на колени и расстёгивая сумку. — Ты не видишь по-настоящему, Витя. Голова Костяна на месте. Руки тоже. Так что успокойся. Он хотел войти в круг и просто застрял.

Она говорила эти слова, одновременно копаясь в вываленных на пол ингредиентах. Кажется, эта её деловитость и заставила брата замолчать. Арина успела отметить, что он передёрнул плечами, но выйти из комнаты не решился. Поэтому попросила:

— Вить, закрой входную дверь в квартиру, ладно? А то кто-нибудь зайдёт не вовремя, помешает...

Брат быстро вышел, а Арина продолжила раскладывать всё то, что сейчас ей должно помочь в работе. Если Витя думал, что она... бесчувственная, то зря он так думал. Руки девушки тряслись, её внутренне колотило так, что, сидя на коленях, она несколько раз чуть не завалилась набок, а то и — носом в пол едва не ткнулась. Она даже не представляла, с чего начинать, чтобы выручить этого... этого... хулигана! Была мысль — позвонить Сергею, но... Высыпала пуговицы — да так, что они разлетелись по всей комнате — хорошо ещё, не в ведьмин круг, на котором лежал Костян.

Пока Вити не было, Арина не выдержала и со слезами взмолилась:

— Костян, если можешь — отзовись! Ты живой?!

И затаила дыхание, во все глаза таращась на неподвижное тело. Потом опомнилась, что теряет время впустую, и принялась с удвоенной силой разбирать сумку с деталями для будущего оберега, пытаясь одновременно решить задачку: на что должен быть оберег? Ведь мальчишка лежит наполовину в ведьмином круге, удерживающем «снег»! Как сформулировать цель для оберега?!

— Как я могу помочь? — суматошно прошептал брат, присевший на корточки рядом. — Ну, чтобы вытащить его оттуда? Может, взять за ноги и выволочь?

Ноги! Арина выдохнула: надо сделать обереги, которые можно будет напялить на щиколотки Костяна! И тогда мальчишка сам сумеет выбраться из жуткой ловушки, в которую попал так по-дурацки! Если он, конечно, в сознании... Из кучи мелочи она выхватила два ремешка и велела брату:

— Я буду называть предметы, а ты — подавай мне!

Игольница из кармашка сумки выпала прямо в руки, и Арина начала пришивать к ремешкам мелочь, которую суетливо подавал ей брат. Пока довела до готовности первый браслет-оберег, все руки были исколоты иголкой, которая ходуном ходила в дрожащих пальцах. Мельком она даже забеспокоилась, как бы её кровь не сыграла дурную шутку с браслетом: испортит ещё...

Одновременно, бросая короткие взгляды на мальчишку, Арина с ужасом отметила, что тело Костяна не так уж и неподвижно: то ли псевдо-снег своими силами его втягивал, то ли сам мальчишка, ведомый каким-то страшным колдовством, тянулся в центр ведьминового круга, но его тело продолжало едва уловимое глазом движение к центру. Заметила по рисунку на спине тенниски: тот постепенно приближался к линии круга, так же постепенно засыпаемый псевдо-снегом. Запаниковав, Арина с отчаяния решила: «Если у меня не получится, я сразу звоню Сергею!!»

Первый браслет-оберег остановил движение мальчишки в круг. Только было Арина

собралась спокойней вздохнуть, как ошалела, присмотревшись: снег начал падать на голову Костяна гораздо более крупным и — гуще! Второй браслет, сделанный лихорадочно, был надет на ногу Костяна, и Арина без перерыва бросилась создавать новый оберег, придуманный только что, — оберег на пояс мальчишки, пока он вне круга! Обычный ремень со всеми заморочками, присущими её оберегам!

Неожиданно Витя швырнул на пол взятую было из пакетиков мелочь и поднялся, потряхивая руками так, словно отряхивал с ладоней грязь.

— Всё. Хватит изображать трудовую деятельность. Если ты что-то могла сделать, был бы результат. Ты ничего не умеешь, экстрасенсша, так что нечего сидеть здесь понапрасну. Мне с утра на работу. А я не хочу являться на работу невыспавшимся.

И он грубо дёрнул сестру за руку.

— Ты что?! — возмутилась Арина. — Чуть руку не вывихнул! А что с Костяном? Оставить его здесь? Обалдел, да?!

И попыталась избавиться от жёсткой хватки, выкручивая ладонь из его руки. Нашла, с кем воевать. Брат легко сломил её сопротивление и чуть не бегом заставил её выйти из квартиры. Тягачом протащил! Никакие уговоры, никакие взывания к нему не помогли! Таким обзлѐнным она его никогда не видела!

Но Костян!.. Что делать?..

Уже стоя на приподъездной площадке и пытаясь вызвать такси, он раздражѐнно рявкнул ей:

— Постой хоть секунду спокойно!

И тут до неё дошло, что происходит. Правда, трудно было понять, сумеет ли она ему объяснить, что он находится под влиянием псевдо-снега. В личном умении справиться с ситуацией Арина сомневалась. Создать оберег, защищающий брата от этого воздействия, — выйдет слишком долго, притом что времени нет. Да и ингредиенты... Сумка! Она осталась в квартире! Совладав с дыханием, Арина преувеличенно капризно упрекнула брата:

— И что? Я теперь должна свою сумку в той квартире оставлять? Дверь-то не заперта! А там у меня деньги, между прочим! И сумма там, между прочим, немаленькая!

— Быстро туда — и обратно! — недовольно бросил Витя, выругавшись напоследок матом. Её брат?! Матом?!

Псевдо-снег продолжал действовать, вызывая злобу у человека.

Но... Девушка поразились: брат так легко согласился отпустить её! Мельком увидела его дѐрганые движения и его какой-то растерянный взгляд...

Влияние «снега» вне квартиры заканчивается?

Потом об этом!

Арина бросилась назад, едва брат освободил её ладонь, ноющую от стискивания его беспощадной лапицей. А добравшись до квартиры, заперлась. Всё. Злющий Витька, на которого воздействовал псевдо-снег, больше войти в квартиру не сможет, а значит, у неё появилось время помочь Костяну... Снова кровавая пальцы иглой — не помогал даже напѐрсток! — и маленькими ножницами, с трудом протыкая кожу ремня, она под грохот Витькиных кулаков в дверь сумела создать последний оберег и надеть его на мальчишку, застегнуть на его талии — буквально за секунды, пока он снова не подвинулся в круг — уже поясом на линию.

Спустя минуту Арина попробовала снова взяться за ноги Костяна и вытащить его из круга. На этот раз, несмотря на локальную белую вьюгу внутри ведьминога круга, обмякшее

тело легко поддавалось. С ужасом глядя на снег, бушующий внутри словно бы огромной стеклянной банки, девушка рывком вытащила Костяна, после чего, бессовестно — по собственным впечатлениям — оставив его возле линии круга, быстро принялась ставить ингредиенты ведьминога круга на место, «затыкая» брешь, образованную проехавшимся по полу телом Костяна... Сколько она работала, снова положившись на интуицию и добавляя к работе Сергея собственные «детали», не помнила. Но в очередной раз взглянув на круг в целом, смутно поняла, что брешь закрыта. Оглянулась на Костяна, мимоходом сообразив, что стук в дверь прекратился. Мальчишка всё ещё лежал на животе, но уже пытался подняться, слабо упираясь руками в пол и снова падая на живот.

Плохо видя Костяна сквозь слёзы, Арина помогла ему подняться на ноги и повела к двери. Чуть открыла дверь, как на них с ругательствами накинулся Витя. И тут Арина сама рывкнула на него:

— Возьми Костяна на руки! Быстро!

Что самое поразительное — брат послушался!

А она с трудом держала стиснутые кулаки и чуть не плакала от ненависти к мальчишке, который самонадеянно пошёл в страшную квартиру.

От ненависти — к старшему брату, который недавно пинал дверь и орал так, что мог перебудить жильцов подъезда.

От ненависти — к себе, потому что она знала, что это псевдо-снег воздействует на неё, обозлившуюся, но ничего не могла с этим поделать!

На площадке второго этажа она резко юркнула мимо брата с его тяжёлой поклажей и чуть не упала, прыгая через одну-две ступеньки, лишь бы побыстрее покинуть этот дом! Дом, в котором кулаки чесались избить Костяна!.. До крови, до страшных синяков... Когда перед глазами возникло изуродованное её кулаками лицо мальчишки — и это ей понравилось! — Арина чуть не закричала от ярости и невозможности остановить эту немислимую злобу — и пулей вылетела из подъезда.

Опомнилась в освежившей голову темноте, на ночной улице. Накрапывал холодный дождь. И только тогда, когда голова намокла и с висков побежали капли, раздражая кожу и сливаясь в размазанные по коже ручейки, Арина вытерла со щек мокреть и оглянулась.

Новый ужас: она оставила Костяна на Витьку! А ведь он... Бросилась было к подъездной двери — а та уже сама открылась, и брат с Костяном на руках выскочил на крыльцо. Арина срывающимся голосом велела:

— Поставь его на ноги!

Он чуть не уронил мальчишку — так поспешно выполнил её приказ. И попятился, сильно морщась и мотая головой, словно отгоняя от себя — только вот что?.. Костян покачался, стоя на месте и оглядываясь вокруг, будто резко вырванный из глубокого сна, а потом провёл ладонью под носом и медленно зашагал к Арине. Встал перед ней. Девушка с тревогой всматривалась в него, одновременно прислушиваясь к себе: хочется ли снова его... убить? «Стукнуть — да, хочется, — мысленно призналась она себе. — Как бабушка ни сказала бы — неслуха эдакого!»

— Аринка... — хрипло сказал мальчишка и закашлялся. — Прости меня, а?

— Едем к Сергею, — сказала она и шмыгнула носом, обращаясь к брату: — Вить, поехали с нами, ладно? Мы тебе кое-что расскажем. В квартире Сергея ты умоешься и поспишь до завтра. И спокойно поедешь на работу.

— Не понял, — насторожился брат, с каким-то облегчением вытирая ладонями с лица

дождь. — А как же вы... Вы же... Разве Сергей?..

— Сергей в больнице.

Брат посмотрел на них со странным выражением, очень похожим на дикое недоверие, а потом кивнул. Дождь не унимался, а становился сильнее. Они втроём встали под крышу подъездного крыльца, и Витя вызвал такси.

В квартире Сергея Арина сначала велела обоим оставить мокрую одежду в ванной комнате и переодеться. Нашла для них два халата. Судя по потрясающему воображение размеру — явно не принадлежавших Сергею. Поразмыслив, Арина сообразила: их, скорей всего, оставил тот самый коллега Сергея, ставший его первым клиентом. Тот, в чьей квартире Сергей впервые увидел дымчар, но решил, что это коллега курит так, по-сумасшедшему... Сначала из ванной комнаты вышел брат — ему чужой халат был слегка свободен. Потом Костян, похожий на странное и смущённое привидение. Пока оба на кухне пили горячий чай, приготовленный Ариной, она развесила на единственной верёвке на балконе их вещи. Сама же, сняв мокрую одежду, скрутила вокруг тела большущее банное полотенце. Типа — сари. На всякий случай, чтобы не свалилось, скрепила булавкой из собственных запасов и присоединилась к брату и Костяну. Те уже согрелись. Девушка присела к столу, залпом выпила вторую чашку чая и так же залпом рассказала брату всё. Про дымчар, про Сергея в больнице, про легкомыслие Костяна, про опасность, которая подстерегает город; про малочисленность тех, кто может не только видеть, но и уничтожать дымчар. Во время рассказа поглядывала на Костяна: добавит ли что-то? Возразит ли против такого откровения? Но тот молчал и лишь раз приподнялся со стула, чтобы долить себе горячего чаю. Выглядел безразлично сонным.

После долгого молчания Витя медленно проговорил:

— Мне... это надо... усвоить. Потому что своими глазами я уже видел... прочувствовал часть того, о чём ты говоришь. Ну, личную реакцию на... тот снег. Пока же сказать больше ничего не могу.

Костян помалкивал, пряча глаза. Но сейчас Арина не могла на него злиться. Когда она устроила брата спать на диване в зале, вернулась к мальчишке и сказала:

— Я буду спать на кухне.

— А я?

— А ты в той комнате, где Сергей сделал круг, помогающий избавиться от дымчар.

— С чего бы? — наконец удивился Костян. — Я себя нормально чувствую.

— А ты в зеркало смотрел? — тихо, но резко спросила Арина. — Ну так посмотри! И тогда-то поговорим! А то... Сейчас-то ты себя нормально чувствуешь, а что будет потом?

Ринувшийся к трельяжу в прихожей — путаясь в длинных полах мужского халата, Костян быстро включил свет — и замер. Девушка, встав за его спиной, снова хмуро оглядела отражение бледного мальчишки с отчётливыми серыми пятнами по белому лицу и заключила:

— Я помню, куда Сергей положил подушку и одеяло. Ну, те, что для меня тогда достал. Так что будешь спать здесь с комфортом.

Больше Костян ни слова не сказал. Судя по его ещё большей бледности, он здорово-таки испугался. Она уложила его в ведьмином кругу, укрыла одеялом и тихонько вышла. Устроившись на ночь на кухне, она велела себе встать в обычное для Вити время, чтобы успеть утром приготовить ему завтрак. Хорошо всё-таки, что она и Костян накупили продуктов в квартиру Сергея, чтобы не думать о еде!..

...Перед уходом брат, явно плохо выспавшийся на новом месте, спросил:

— Я понимаю, что Костян ещё мал, а оттого ненадёжный. А ты?

— А мне приходится следить за ним, — хмуро сказала Арина. — Что значит — я ну очень ответственная. Не бойся за меня, Витя. В отличие от него, я в опасность не полезу. Я поняла главное: в одиночку на дымчар — ни-ни!

— Ладно хоть так, — пробормотал брат и, неожиданно обняв, неловко поцеловал её в щёку, чему она очень удивилась. — Насколько я понимаю, родителям лучше не говорить? Не скажу. Но, Аришка... Если будет нужна помощь — не забывай, что я рядом.

— Не забуду, — пообещала она и закрыла за ним дверь.

Теперь оставалось разобраться с Костяном.

Только подумала, как он появился в прихожей.

Он, кажется, проснулся разбуженный глуховатым стуком закрывшейся входной двери. Вышел из комнаты с кругом, придерживая на себе спадающий мужской халат. Исподлобья посмотрел на Арину, и в первую очередь она заметила, что его лицо очистилось от серых пятен, а потом отметила, как приподнялись его плечи, когда он взглянул на неё. «Я со вчерашнего дня как будто через лупу на него гляжу... — с внутренним вздохом подумала девушка. — Как будто сразу вижу, что с ним...» И сказала:

— Ещё раз так сделаешь, я тебя до полусмерти отлуплю — и скажу, что так и было. Ты мой «понял» понял?

— Понял, — с облегчением ответил Костян. — Аринка, прости меня...

— Куда мне деваться — прощаю... Обереги не снимай. Мы не знаем, как действует тот снег. А браслеты хоть немного, но дают надежду, что всё обойдётся. Иди умываться, а потом завтракать. И думать, как сказать Сергею про ту квартиру, чтобы он нас не прогнал от себя поганой метлой.

— Может, вообще не скажем? — просительно поднял брови мальчишка.

— А то он по тамошнему кругу не узнает, что мы там были, — проворчала Арина и ушла на кухню.

На кухне они договорились сказать Сергею всё — даже в подробностях, о чём бы он ни спросил. Решили быть честными до самой последней детали в рассказе. Даже о помощи Вити сказать.

И сразу обоим полегчало от этой договорённости. Девушка для себя решила так: если Сергей их и прогонит, то она Костяна ни за что одного не оставит. «Слишком много знает, — мрачно подумала она, мысленно изображая из себя опытного бандита из криминального фильма. — И многое умеет. Но неосторожен. За ним пригляд нужен! А то натворит всякого...»

...Сергей выслушал Арину, посидел молча на скамье и спросил только одно, будто мальчишки рядом нет:

— Ты уверена, что он больше так не будет?

Стандартный вопрос по малолетке заставил Костяна покраснеть до слёз. И Сергей кивнул, не дожидаясь ответа. В конце встречи разрешил снять обереги с мальчишки, сделанные ночью. Сергей — видел. И Арина поверила ему, убрала «снежные» браслеты с Костяна.

...Сергей провёл в больнице ещё восемь дней со времени их первого посещения.

Дни были суматошными, даже без охоты на дымчар.

С дымчарой на человеке за это время Арина и Костян столкнулись лишь раз, когда целенаправленно гуляли по городу. Оба даже сразу не поняли, что перед ними дымчара, привыкнув к квартирным — огромным и массивным. Просто пересекали по прямой длинный сквер и заметили сидящего на бортике бассейна полноватого мужчину в деловом чёрном костюме. Привлекла его поза: он ссутулился, держась за голову, погружённую в дым. Первым заметил его мальчишка.

— У меня личные обереги вряд ли получатся, — взволнованно прошептал Костян, когда уселась на скамейку напротив бассейна.

— Может, и не получатся. Но ты попробуй повторять за мной, — спокойно ответила Арина, доставая из сумки ингредиенты и мгновенно клеем, иглой с ниткой, а то и кнопками крепя их на кожаную полоску — привычно почти не глядя на то, что делают руки, а с сочувствием всматриваясь в сморщенное от боли лицо мужчины. Утро. В сквере народу мало, так что молодые женщины с колясками или с малышами старались обойти мужчину. Арина понимала их: очень уж необычно он выглядел.

Костян тоже вынул из своей сумки пакеты с предметами для оберегов. Скопившись разок на него, девушка сообразила: он повторяет за ней — в надежде, что научится интуитивно создавать личные обереги, как научился создавать бережные контуры.

— Готово, — сказала девушка и взглянула на Костяна. — Как ему отдать оберег?

Мальчишка, сунув свой незаконченный оберег в сумку, пристально посмотрел на мужчину, который только кривился и жмурился, не вставая с места.

— Арин, а ему, случаем, вода не помогает? Не потому ли он здесь сидит?

— Костян! — возмутилась девушка. — Ему больно, а ты говоришь о чём-то, о чём можно поговорить позже. Я же просила тебя придумать, как вручить ему оберег! Если я брошу ему браслет, он может его выкинуть. Поэтому и прошу придумать!

— Легко! — хмыкнул тот и встал, закидывая ремень сумки на плечо. — Идём. Учись работать с людьми, пока я живу! Давай оберег!

Недоверчиво поглядывая то на него, то на мужчину, Арина пошла следом — чуть поодаль, но готовая в любой момент прийти Костяну на помощь.

— Здрасьте, — напористо сказал мальчишка мужчине, и тот, не убирая рук от головы, исподлобья взглянул на него большими глазами.

Арина вперилась в дымчару: понимает ли эта дрянь, что они видят её? Давно девушка не видела дымчар, нападающих на людей! Теперь, привычная к разглядыванию внеземного (как подозревала) существа, она отчётливо рассмотрела что-то вроде зелёного осьминога,

всеми (неизвестно, сколько их!) гибкими ногами обхватившего со спины этого человека, а призрачно-зелёную башку удобно положившего на голову жертвы...

Опомнившись, девушка взглянула на мужчину. Тот от боли даже говорить не мог — хотя по его глазам видно, что ему хочется послать куда подальше наглеца-мальчишку. А Костян совершенно нахально, по мнению Арины, договорил:

— Мы начинающие экстрасенсы. У вас болит голова. Спорим — через минуту она перестанет болеть?

Когда мальчишка поднял руку с оберегом, чтобы надеть его на запястье мужчины, растерявшегося от его напористых действий, Арина чуть не отпрянула: дымчара метнул к ладоням Костяна зелёные щупальца — и тут же отшатнулся от оберегов на его руках. А Костян силой отогнул руку мужчины от головы — так, что неизвестный ещё больше поразился наглости мальчишки и сам опустил руки. Чем Костян и воспользовался, натянув ему оберег даже выше кисти. Дымчара (затаив дыхание, смотрела Арина) замер, а потом рассеялся дымком, какой обычно бывает от сигареты курильщика.

А Костян строго, как заправский врач, спросил у мужчины:

— Как вы себя чувствуете? Боль прошла?

Неизвестный, приоткрыв рот, застыл, а потом медленно, словно боясь, что боль вернётся, выпрямился. Посматривая на него, Арина подобрала лежавший рядом закрытый футляр для ноутбука — видимо, мужчина шёл на работу, но, почувствовав боль и присев, прислонил футляр к стенке бассейна.

— Спасибо, — прошептал мужчина и растерянно уставился на них. — Боль и правда прошла. — Он посмотрел на странный для него браслет, ещё влажный от клея и отяжелевший руку, и неуверенно спросил: — Эта штука сняла боль?

— Да, — покивала Арина.

— Спасибо, мальчик.

— Пожалуйста, — всё так же важно ответил Костян. — Только вам придётся придумать, чтобы спрятать ваш оберег. Ведь на работе, небось, вам такое нельзя носить?

— Сделаю всё, лишь бы боль не вернулась, — пообещал тот и, бросив взгляд на наручные часы, охнул. — Большое вам спасибо, но мне — бежать!

— Бегите-бегите, — милостиво разрешил Костян.

Мужчина, схватив футляр с ноутбуком, поспешил к выходу из сквера, но на ходу обернулся, будто хотел запомнить лица спасителей. Арина даже обеспокоилась, не споткнулся бы... И почему-то вспомнилось, как она сама, ещё до встречи с Сергеем, попыталась помочь женщине с такой же головной болью — и как та наорала на неё и ушла так решительно, что чуть не бежала... И вспоминать стыдно, и женщину до сих пор жаль. Как она? Что с ней? Нет, Арина понимала женщину: пристаёт какая-то дурочка с каким-то дурацким оберегом, а она должна верить, что ей хотят помочь? А те браслеты на кустах, которые заметили соседки по дому? Арина ведь глупо надеялась, что двое мужчин из её дома избавятся от дымчар, хотя бы проходя мимо этих кустов... Ой, как глупо...

— Ты чего... задумчивая какая? — спросил Костян, гордый выполненным делом.

— Да ничего, вспомнилось кое-что... — пробормотала она. — Идём дальше?

— Идём, — сказал мальчишка, зорко поглядывая вокруг. — Какой дымчара был, да? Ух, как я испугался, когда он ко мне рванул!

— Ты? — поразилась Арина. — Испугался?! Да мне показалось — ты вообще плевать на него хотел, пока оберег надевал тому мужику на руку!

Шагая рядом с девушкой, Костян немного помолчал, а потом сказал:

— Я себя настроил, чтобы не бояться. Ведь, если бы я шарахнулся назад, этот мужик тоже бы испугался и не дал убить дымчару. Я был весь... — он закусил губу. — Как каменный. Знаешь, как зажался? Аж самому больно было... Поэтому и орал, как псих.

— А я думала — это ты такой самоуверенный, — слабо усмехнулась Арина.

— Не, я не такой, — вздохнул Костян.

...Они расставались поздно вечером. Арина шла домой, где изо всех сил старалась не думать о дневных делах. Но вязание и детективы, которые она смотрела, не могли её отвлечь так, как хотелось бы. Она постоянно думала о том, что в списке Сергея тридцать с лишним квартир — только с обычными дымчарами. А сколько человек за его пребывание в больнице позвонили на номер, данный для объявления? Девушка представляла себе карту города, на которой опасными алыми огнями поблёскивали точки квартир, занятых дымчарами. А по ночам ей снился величаво и важно падающий снег — и пугал даже во сне, так что она просыпалась, напряжённая до судорог в ногах. Приходилось вставать и на кухне греть воды — иногда горячее питьё успокаивало, и тогда можно было выспаться.

В обеденное время квартира Сергея превращалась в штаб — это Костян так её обозвал: здесь они отдыхали и составляли планы прогулок по городу. Кроме всего прочего, они наконец разобрали все вещи из трёх ящиков комода, разложив их по пустым обувным коробкам, принесённым из дома. Успели даже ту огромную коробку с балкона уполовинить. Все ингредиенты для оберегов были рассортированы.

Уходить из квартиры не хотелось. Нравилось, потому что квартира принадлежала только им — ну и что, что временно? Нравилось бегать на балкон и расчехлять там маленький, но сильный телескоп! И смотреть в небо, поражаясь: днём видны звёзды!..

Ключи от квартиры Сергея Арина Костяну не давала. Побавивалась, как бы он в комнате с ведьминым кругом не засел на всю ночь. Нет, Сергей дал понять, что эта комната освобождает человека от вцепившегося в него дымчары, но что она может сделать с «чистым» человеком — кто её знает?.. Хорошо ещё, Костян успокоился насчёт драгоценных камней, которые оказались отнюдь не драгоценными, а сияющими силой ведьминоного круга.

Легче всего было, когда она и Костян бегали к Сергею.

Они торчали у него все восемь дней каждый вечер. Рассказывали в подробностях — он этого требовал, нажимая на ручку и записывая уточняющие вопросы в блокноте, и внимательно слушал потом, как три дня они бегали по адресам из его списка. Его интересовало всё: и чувствовали ли они взгляды этих дымчар, и что эти чудища пытались передавать в образах... И время рядом с Сергеем не тянулось, а летело.

Настал предпоследний день его пребывания в больнице, и Сергей вышел к ним без марлевой повязки, после чего, помолчав, Костян обескураженно сказал:

— Ух ты! Ты как... зомби!

Сергей немедленно вскинул ладони ко рту, чтобы не рассмеяться.

— Наконец-то! — проворчала Арина, критически осматривая лицо несколько смущённого Сергея. — А почему нитки чёрные?

— Чтобы легче было потом снимать, наверное, — пожал плечами парень. — Завтра! Завтра снимут! — мечтательно сказал он.

...Счастливого завтра ознаменовалось таким событием, что все трое потом долго его вспоминали. Арина и Костян дожидались выписки Сергея, стоя в приёмном покое. А потом все вместе вышли на крыльцо. Поглядывая на Сергея, Арина с трудом сдерживала улыбку:

она и правда боялась, что будет хуже! Но эти незаметные кривые беловатые полоски, возможно, и в самом деле быстро пропадут.

Костян внезапно схватил их за руки.

— Вы видите?! — прошептал он страшным шёпотом. — Видите?!

На любимой скамейке Сергея — там, где он всегда устраивался к их приходу, сейчас сидели двое: навзрыд плакала светловолосая девушка, которую пытался успокоить её сверстник, юноша — с волосами чуть потемней её. Оба в коротких джинсах и в летних футболках. Судя по схожим чертам лица, Арина решила, что они брат и сестра. Над девушкой, погрузившись брюхом в её голову, уселся дымчара — тот же «осьминог» зеленоватого цвета, да ещё на кончиках его листьев-щупальцев можно было отчётливо разглядеть те самые «зубы», о которых Костян сказал Арине ещё в их первую встречу. Но не это поразило Костяна! Не дымчара!.. Время от времени девушка поднимала мокрые глаза, с ужасом вглядывалась в зелёное страшилище и снова начинала рыдать. А юноша, расширив глаза, с отчаянием смотрел на дымчару и даже пытался дотронуться до него, но тут же отдёргивал пальцы.

Арина опустила голову, чтобы Сергей и Костян не заметили её слишком откровенной радости: один только её взгляд на этих двоих — и в мире словно мгновенно пропали все дымчары! И только сейчас девушка поняла, какой страх она испытывала в последние дни от вторжения дымчар в её жизнь и жизнь многих несчастных...

Удерживаясь от улыбки, потому что улыбаться ему пока было трудно и болезненно, Сергей хищно скривился.

— Видят! Оба! — И парень посмотрел на Костяна с Ариной. — Подождите с минуту, а потом подходите. Поняли?

— Поняли! — вспыхнул от жадного нетерпения мальчишка.

И Сергей быстро пошёл к двоим, сидящим на скамье.

Арина торопливо перешла за Костяном чуть в сторону от асфальтированной дорожки, чтобы наконец увидеть, что делает парень, чтобы избавить человека от дымчары на нём... Юноша первым заметил, что к ним кто-то идёт. Но сказать ничего не успел — Сергей уже очутился рядом. Он мягко обвёл ладонью вокруг головы светленькой девушки — и та замерла, будто прислушиваясь к своим ощущениям.

— Понял! — жарко зашептал Костян. — Ты видела, что он сделал? Видела?

— Видеть видела, но не поняла.

— Он повторил ведьмин круг! Только очень быстро! Я тебе точно говорю! Он даже четыре раза тыкнул — как будто те четыре камня положил!

— Потом узнаем получше, а пока нам надо подойти к ним, — заметила Арина. — Ну что, Костян. Пойдём? Надеюсь, мы познакомимся с будущими членами нашей команды.

...Их звали Олег и Полина. Если бы не оттенок их волос, Арина решила бы, что они близнецы, — так эти двое походили друг на друга. Но оказалось, брат и сестра — погодки. Светленькая Полина младше брата ровно на год, поэтому они всегда справляют дни рождения в один и тот же день.

Девушка поначалу была ошеломлена необычной помощью и испугана видом человека, который усмирил её головную боль. Но затем пришла в себя — не без помощи брата, который сжимал её руку. Ко всему прочему, Сергей позвал ребят, Арину и Костяна, и при виде этих двоих Полина успокоилась. Как сказал потом Олег, он уже собирался драться с

Сергеем. Ведь он тоже не понял, почему тот вдруг провёл ладонью над головой сестры, а та испугалась этого жеста, не сразу поняв, что боль мгновенно прошла. И, лишь взглянув на пространство над головой Полины, её брат не поверил глазам: странная и жуткая штука, причинявшая боль сестре, пропала! Совсем!

— Простите, я не сразу сообразил... — повiniлся Олег, выглядя не виноватым, а едва сдерживающим любопытство.

— Здесь есть двойные скамейки, — медлительно сказал Сергей, которому ещё трудно было говорить.

Намёк поняли, и вся компания последовала за недавним пациентом больницы скорой помощи. Всего лишь и надо было пройти по зелёному участку за угол корпуса с приёмным покоем. Скамьи, как и ожидала Арина, стояли друг напротив друга, так что собеседники могли видеть всех говорящих.

— Вы кто? — жадно спросил Олег, встревоженно глядя на Сергея и Арину, а также слегка с недоумением поглядывая на Костяна. — Я Олег, это моя сестра — Полина.

Арина посмотрела на Сергея. Он старше, но ему говорить пока тяжело. Тот кивнул ей. Девушка собралась с мыслями и начала:

— Это Сергей. Костя. Я Арина. Как давно вы обнаружили эту штуку на Полине?

— Неделю назад, — тихонько сказала Полина, во все глаза теперь глядя на Арину. — У меня болела голова. Как-то необычно. Нет, у меня часто бывает, что болит. Я пью холодную воду, а потом начинает затылок болеть. А тут... Как будто недели... — Она покусала губы и сморщилась. — Как будто тесную кастрюлю надели на голову, да ещё сверху надавили. Олежка уезжал. Его дома не было. Я уже все мамины лекарства перепробовала — мои не помогают. Ну, те, что я обычно принимаю.

— Я с друзьями ездил в поход, — объяснил парень. — Мы так-то оба учимся. Полина — первый курс закончила, я — второй. Ну и с ребятами договорились на каникулах сплавать в одно местечко... Возвращаюсь — Полинка встречает, а у меня волосы дыбом, как увидел, что на ней. Она сначала не поверила, а потом... — Олег вдруг замолчал, а потом осторожно спросил: — А вы все это видите?

— Мы называем их дымчары, — влез Костян.

Впрочем — решила Арина, не больно-то он и влез. Скорей — так коротко подтвердил, что они все видят «эти штуки».

Внезапно Полина вновь залилась слезами.

— Это из-за дыма, да? — насморочно спросила она, утираясь платочком. — Олежка увидел эту штуку сразу. А я сначала — только дым. И то страшно было...

— А как вы здесь оказались? — важно спросил Костян. Кажется, он воспринимал этих двоих как будущих подопечных.

— Мы ходили и в больницу, и к знакомой, которая умеет снимать боль, — объяснил Олег. — Ничего не помогало, а я всё ждал, когда кто-нибудь увидит этого вашего дымчару. Но его никто не видел, а голова у Полинки просто разрывалась. Легко догадаться, что это из-за дымчары. Ну, мы и придумали: если вызвать скорую, то Полинку положат — и, может, ей дадут какое-нибудь лекарство, какое в обычной больнице не прописывают, и тогда дымчара пропадёт. Нас привезли сюда вместе — меня, как сопровождающего.

— А потом нас выгнали, — огорчённо сказала Полина. — Нет, меня тут несколько часов держали, на каких только аппаратах ни просматривали. Но ничего не нашли, а голова болела. Они даже думали, что я симулирую, только не понимали — почему. Каникулы же.

Не учебный же год.

— Ну, вот мы и сели около приёмного покоя, — вздохнул Олег, — потому что Полинка плакала, а я уже ничего не мог придумать. Мы ведь уже... — Он засмутился. — Ну... И в церковь ходили, и даже солью сыпали... Чего только ни попробовали... И тут вы.

Он вдруг переглянулся с сестрой — судя по всему, они понимали друг друга с полуслова. И спросил конкретно Сергея:

— А это не вернётся?

Сергей повернулся к Арине. Лицо у него вынужденно бесстрастное, но бровь чуть поднялась, и девушка кивнула, отвечая на невысказанное предложение.

— Я не знаю, сработает ли сейчас, когда вы избавились от дымчары, мой оберег. Но попытаюсь его сделать. Костян!

Мальчишка отодвинулся от неё и вынул из своей сумки несколько пластиковых пакетов. Этими пакетами устлал расстояние между собой и Ариной, после чего быстро выложил на них мешочки с ингредиентами. Он ещё выкладывал, а девушка уже схватила ремешок и шилом принялась прокалывать на нём дырочки — работала, внимательно глядя только на Полину и думая о том, что очень хочется защитить её от дымчар. Беглый взгляд на выложенное перед неё, и Арина только хватала необходимые ей предметы и присоединяла к ремешку... Через десять минут браслет-оберег был готов.

Полина с удивлением посмотрела на нечто взъерошенное, состоящее из плотно пригнанных друг к другу самых разнокалиберных вещичек.

— И что я должна с этим делать? — спросила она и осеклась, заметив поднятые для демонстрации руки Арины и Костяна.

— Это оберег, — сказала девушка. — Он будет защищать вас от дымчар этого типа.

— То... есть? — поразился Олег. — Их много? — И тут же хмуро кивнул. — Вообще-то, раз вы тоже о них... — И снова осёкся, уставившись на Сергея, пристально изучая его лицо. — Это у вас... Это они?! Дымчары, да?!

Полина ойкнула, на этот раз не только с ужасом, но и с сочувствием рассматривая лицо Сергея. А её старший брат продолжал прозревать:

— Вы носите с собой эти вещи... Знаете, что дымчары разные... Вы... давно этим занимаетесь? Дымчарами?

Костян и Арина одновременно взглянули на Сергея. Тот пожал плечами.

— Рассказываю? — уточнила Арина. И, дождавшись его кивка, обернулась к юноше и девушке. — Полмесяца, как мы вместе. Надеемся, что вы нам поможете. Мы понимаем, что всё сложно. Нам не хватает видящих, поэтому...

Сергей помалкивал, но монолога у Арины не получилось — то и дело встречал Костян. А девушка и не обижалась: мальчишка давал ей возможность перевести дух, да и успевал не только рассказать что-то поразительное, но и напомнить именно о том, что Олегу и Полине знать просто необходимо.

Когда она вконец выдохлась и замолчала и когда даже Костяну стало нечего сказать, Олег спокойно проговорил:

— Неизвестно, как долго это протянется... Но у нас с Полиной есть полтора месяца каникул. Принимайте нас в свою группу спасателей. Я хочу научиться всему, что вы успели наработать. Принимайте нас. Думаю, Полинка тоже не откажется.

— Ни за что! — подтвердила та.

По еле заметному движению губ Сергея Арина сообразила, что он ощущает если не

счастье, то чувство, близкое к тому. Она вспомнила его блокнот, пухлый от адресов. Вспомнила, почему он потребовал блокнот: ему напомнили об адресах продолжавшиеся звонки на номер, данный в газете... Она переглянулась с откровенно радостным Костяном. И улыбнулась:

— Добро пожаловать в команду!

Часть вторая. Глава 18

Что-то пошло не так.

Через две недели после встречи с двумя новичками-видящими это стало ясно всем троим «старичкам». Хотя порой Арина сомневалась в том и, считая себя слишком пристрастной, старалась подавить свои странные чувства по отношению к новичкам в их небольшой группе.

Итак, этим ранним утром все пятеро сидели в сквере и пытались разобраться, что делать дальше. Впрочем, сидели не все. Олег и Полина уверенно устроились на скамье, с обеих сторон от Сергея, — причём развернувшись к нему полубоком, словно забыв, что, кроме них, здесь находятся ещё двое. Арина сначала села рядом с Полиной, но поняла, что так не увидит её лица, а почему-то видеть его казалось необходимым. Да и лица Сергея из-за спины студентки не могла разглядеть, а Арине нравилось смотреть на него во время разговора. Поэтому девушка сначала встала перед сидящими, собираясь стоя слушать беседу, но пара минут — и Арина сообразила, что чувствует себя очень неловко в такой позе. Поскольку беседа шла очень активная, девушка осторожно отошла и с сомнением посмотрела на соседнюю скамью. Глупо будет выглядеть, если она сядет в одиночестве туда, откуда даже слов не расслышит.

Поколебалась, смущённо глядя на Сергея в ожидании, не разрешит ли он эту неловкую ситуацию. И сообразила, что он просто не успевает взглянуть на неё и Костяна, отвечая на напористые вопросы Олега и Полины. Арина втихомолку отошла к кустам, растущим близко к скамье, и боком уселась на высокий бордюр... Разговор плохо слышен, зато можно заняться делом. Надо будет — так позовут... Время от времени она поднимала лицо к небу, и горячее солнце приятно припекало кожу, заставляя не сердиться, а невольно улыбаться нежным касаниям солнца.

Костян ещё не понял, что происходит, а потому всё пытался приспособиться так, чтобы видеть Сергея и новичков, а заодно и говорить с ними на равных. Правда, те и ему слова не давали вставить. Последнее, что он придумал, — это, как и Арина, встать перед собеседниками, а потом и вовсе присесть на корточки перед ними, вертя головой и отслеживая таким образом реплики говорящих.

Собирала Арина головки шиповниковых цветов — чисто машинально, едва только подумала о том, что неплохо бы запасти что-то необычное для берегов против дымчар. А раз машинально — знала она уже, — значит, сладко пахнувшие цветы и в самом деле нужны. Собирала и едва сдерживалась от великой обиды — хорошо, ласковое солнышко помогало не злиться. Уговаривала себя, что всё нормально, что новичкам надо больше говорить с Сергеем, потому что многое для них — лес дремучий. Но было обидно, как легко она вдруг очутилась вне общего разговора.

А потому изо всех сил продолжала убеждать себя, что она неправильно поняла ситуацию.

Чуть не подпрыгнула, когда совсем близко раздалось сердитое ворчание:

— Сами ни фига не умеют, а сами...

— Ты напугал меня, — призналась Арина, украдкой поглядывая на сидящих троих: не слышали ли там слов Костяна, вроде и справедливых, но, наверное, для новичков очень обидных? А потом спохватилась и кивнула: — Чего злишься?

— Зачем они нам нужны? — выпятив губы, угрюмо спросил Костян и сдунул с носа отросшую тёмную чёлку. — Они только видят тех дымчар, что на человека усаживаются, а сами даже ведьмин круг не могут повторить над таким. Ну, как Сергей с Полиной сделал. И что? У меня-то такой ведьмин круг сразу получился! В квартире сейчас опять были — толку от них? Они только дым и видят, а больше ничего!

На это Арина промолчала. Да, брат с сестрой оказались не самыми умелыми видящими. Всё, что старался открыть в них Сергей, пряталось за естественной блокадой, как выразился сам Сергей. Если Арина с Костяном быстро раскрыли свой потенциал людей, которые могут справиться с квартирными дымчарами-хлорофитумами, то даже после недели тренировок ни Олег, ни Полина не стали видеть больше того, что видели в первый день знакомства с ними. Хоть поначалу и старались изо всех сил. Зато идей, как работать в ситуации с дымчарами, у них оказалось много!

— Наверное, это как с любыми талантами, — подумав, сказала Арина. — У некоторых талант открывается сразу. У других — через какое-то время.

Костян набычился.

— Я бы не говорил... — начал он и с беспокойством оглянулся. — Понимаешь, Арин, тут дело-то в чём... — Он понизил голос: — Ты слышала, на что они Сергея уговаривают?

— Уговаривают? — поразилась девушка. — Мне казалось, они обсуждают то, что сейчас в квартире было!

— Уже нет, — пробурчал Костян и снова оглянулся, не слушают ли его студенты. — Они хотят снова дать объявления в газету, но только как от... — мальчишка запнулся. — Как от... настоящих колдунов! — выпалил он и поморщился.

— Это как? — не поняла Арина, чувствуя себя полной дурой.

Мальчишка скептически посмотрел на неё и вздохнул.

— Они его на деньги подбивают.

Теперь Арина уже рассердилась.

— Или объясняй всё, или — лучше — помолчи! Он же и так деньги получает, когда дымчар убирает из квартир!

«Вот только потом все эти деньги уходят на серебро...»

Но Костяну не терпелось обсудить услышанное, поэтому он не стал сердиться на довольно злую фразу девушки насчёт «помолчи».

— Ну, они хотят дать объявление в газету, а потом сидеть дома и принимать тех, кто приходит к ним с головной болью.

— Сидеть дома?.. Но они же снимать дымчар не умеют! — возмутилась она, наконец поняв, в чём дело. — И делать оберег, чтобы дымчары больше не появлялись, — тоже нет! Ой... — Теперь испугалась, что её услышат, и смущённо оглянулась на скамейку.

— Так потому они и уговаривают Сергея, — уже хмуро сказал Костян, исподлобья глянув туда же. — Нет, ты представь, что будет, если он согласится!

— Не говори глупости, — отвернувшись, прошептала Арина. — Сергей на это не согласится... А то ты его не знаешь...

— Может, и знаю, но они его так уговаривают!.. — буркнул мальчишка.

Глядя на шипастую ветку с пахучими розочками шиповника и не полностью поспевшими ягодами, Арина вдруг вспыхнула надеждой: а вдруг Сергей рассердится — и они уйдут? Тогда не надо будет больше втихомолку злиться на Полину, что она постоянно рядом с Сергеем и постоянно дёргает его за рукав, чтобы он смотрел только на неё!.. Арина

тут же закрыла лицо ладонями. «Что это я... Пару раз только было, а я думаю так, будто она... Лучше научилась бы делать то же самое так легко, как она это делает!..»

Оглянулась, вспомнив, что Костян за спиной. Мальчишка внимательно смотрел на неё, почему-то хмурясь, а потом тихонько спросил:

— Аринка, ты не заболела, случаем? Вся красная!

— Вот ещё... — пробормотала она, глубоко вздыхая. — Наклонилась слишком сильно, да ещё долго так сидела на солнце — вот и покраснела. Костян, зря пришёл ко мне. Надо было послушать, до чего они договорятся. А то услышим только то, что потом Сергей скажет. А почему так сказал — и не узнаем. Или...

— Ну, не знай, — сказал Костян. — По мне, лучше услышать, что скажет Сергей, чем этих слушать. Арин, я так жалею, что мы их увидели в больнице!

— Ага! Щас! Договоришься! — возмутилась девушка. — Их же спасти надо было! Ну, Полину!.. Забудь, про что там говорят, и лучше помоги мне! Вон там дубы растут — прошлогодних желудей под ними — завались! Набери мне, а? Пакетик!

Костян подозрительно оглядел Арину. А потом его взгляд поехал в сторону и остановился на солидном продуктивном пакете, стоям торчавшем из травы. И так же подозрительно спросил:

— А тащить всё это кто будет? — И просветлел лицом: — Олега заставим! У него всё равно с собой груза нет — хоть на что-то сгодится!

«Заставишь его, этого Олега», — грустно подумала Арина, но разочаровывать мальчишку с его замечательной идеей не стала.

Про себя решила: если Костян не захочет тащить, и сама не помрёт — дотащит, куда надо... Своя ноша не тянет.

Костян вдруг присел на корточки. Снова посмотрел на пакет и вздохнул.

— Не бойся. Знаю, что он не будет... — хмуро сказал мальчишка, снова оглянувшись на скамью. — Помогу я тебе. Не бойся.

— Я не боюсь, могу и сама... Просто мне как-то... неудобно в последнее время. Раньше было трудно, но как-то комфортней...

— Но без этих, — договорил Костян. И снова вздохнул.

А потом оба насторожились, глядя на скамью, где брат с сестрой, перебивая друг друга, вдруг заговорили громко и убедительно, в чём-то уговаривая сидевшего между ними Сергея. Тот чуть сутулился, упираясь локтями в колени, а потом резко встал и, не слушая их, быстро пошёл к ребятам. Сидевший на корточках рядом с Ариной Костян негромко заметил:

— И сумку свою забрал. Чё это он?

Арина виновато опустила голову: ей опять очень захотелось, чтобы Сергей не просто так подошёл, а сказал бы, что с Олегом и Полиной они больше не будут работать. Впрочем, работать... А было ли хоть что-то?

— Арина, ты закончила собирать то, что тебе нужно? — спокойно спросил Сергей, встав рядом и слегка склонив голову, чтобы рассмотреть, что у неё в руках.

— Да, — постаралась удержаться от длинного объяснения девушка. Она уже знала, что Сергей не любит многословия.

— Костян?

— Если куда-то идти... — начал мальчишка, но посмотрел на Арину и пожал плечами. — Ага. Закончили.

— Сегодня идём по ещё одному адресу, а потом будем решать, — не совсем понятно

сказал Сергей. Обернувшись к сидящим на скамье, он кивнул: — Идём.

Те переглянулись и быстро встали.

— А куда? — напористо спросила Полина.

— Есть один адрес, — повторил Сергей и замолчал намертво.

Костя хотел было сказать ему что-то. Но в усталом лице парня было странное упрямство, из-за чего мальчишка не только замолчал, но с большим интересом сначала уставился на него, а потом, спохватившись и взяв свою спортивную сумку, быстро поднялся с корточек и помог встать Арине. Затем глянул на Олега, который старался выпытать у Сергея, что за адрес и зачем им туда надо...

— Не надо, Костян, — предупредила Арина и накинула на плечо ремень сумки.

Сергей шёл к остановке так решительно, что Олег и Полина, пытавшиеся на ходу беседовать с ним, всё-таки поняли, что говорить с ними он не намерен.

В подошедшей маршрутке он так галантно пропустил мимо себя Полину и не заметившего этой галантности Олега, что, когда брат с сестрой опомнились, он уже сидел у окна — вместе с Ариной, а Костян юркнул на свободное место впереди — тоже у окна. И сразу водрузил себе на колени тяжёлую сумку. С краю с ним сидела дородная женщина, которая, кажется, собиралась выходить на следующей остановке. Так что... Полина и Олег вынужденно уселись за спинами Сергея и Арины. Сначала молчали. Видимо, прикинули, что в маршрутке с Сергеем и в самом деле не поговоришь, и снова начали быстро и вполголоса что-то обсуждать между собой.

Несмотря на то что Сергей усадил её с собой, Арина чувствовала себя не очень комфортно: он как будто прикрылся ею от настырных Олега и Полины. Но, поглядывая на него сбоку, она хмурилась и уже сама была готова защищать его от кого угодно: обычно едва заметные, рубцы избородили его лицо неровной красноватой сеткой, под глазами — мешки темней обычного, плечи опущены, будто он только что сбросил с них мешок с кирпичами. «А эти забалтывали и не давали отдохнуть!» — сердито подумала она.

Будто услышав её, Сергей оторвался от созерцания уплывающих назад улиц и обернулся к ней:

— Сумки очень тяжёлые?

— Да нет, терпимо.

Больше ничего не сказал, только взял тяжёлый пакет, ко всему прочему неудобный для ношения.

Костян сначала вертелся на своём месте, посматривая то на них, сидящих за ним, то в окно. Ему явно хотелось поболтать, и Арина была уверена, что вот-вот его не смутит, если придётся говорить, постоянно оглядываясь. Но, в очередной раз взглянув в окно, Костя вдруг замер, а потом сел на месте паинькой — благовоспитанно, чуть ли не сложив ладони на коленях. Как будто что-то понял и потому железно успокоился. Минута, другая... Изумлённая Арина решила про себя: выйдут из маршрутки — надо бы спросить его, с чего бы он...

Но, когда вышла вместе со всеми и поняла, на какой именно они оказались остановке, когда Сергей спокойно и решительно повернул в определённом направлении, Арина и Костян переглянулись и уже без негатива последовали за ним, которого с обеих сторон снова «взяли в окружение» брат с сестрой.

— Как ты думаешь, они там только ругаться будут? — прошептал Костян.

— Не знаю.

— Мне кажется, они подерутся, — вздохнул мальчишка, когда начали подходить к известному им дому, и с волнением посмотрел на Сергея. — Не досталось бы ему от них... На что спорим, что он нас здесь оставит?

— Арина, Костя, — оглянулся на них Сергей. — Вы останетесь здесь, пока мы не спустимся.

Обе немедленно, без возражений уселись на скамью при подъезде, благо пустая. Разве что Арина спохватилась и забрала у Сергея свой пакет, чтобы не мешал. Их безмолвному, послушному согласию даже Полина удивилась, оглянувшись от двери в подъезд.

Подъездная дверь запела домофоном и закрылась.

И трое вошли в дом, где находилась квартира с «варнингом».

Со снегом, падающим из ниоткуда.

А девушка и мальчишка снова переглянулись, и Костян подсел ближе к Арине. Она думала — хочет что-то сказать на ухо. Тихонько чтобы, хоть вокруг никого и нет. Но Костян промолчал. Только бросил взгляд на подъездную дверь...

Холодок по спине. Один... нет — два раза здесь были. А до сих пор — страшно...

Минута, другая... Костян сопнул носом, уже встревоженно глядя на дверь.

— А если только у нас... — заговорил он и осёкся. — А если у них получится...

— Что? — не поняла Арина. Сообразила. Покачала головой. — Думаешь, они не поддадутся той квартире? И после неё... — Помолчала, прежде чем неуверенно высказать: — Если на них не подействует, я не буду на них... злиться.

Оба вздрогнули, когда снова домофон запел. Кто-то выходил? Но подъездная дверь открылась как-то, мягко говоря, странно: будто её изо всех сил толкали изнутри, стремясь, чтобы она открылась чуть ли не мгновенно, а та не поддавалась. Вскочившие с места Арина и Костян с немалым изумлением уставились на рвущегося из подъезда Олега. Такого искажённого то ли яростью, то ли ещё каким-то сильным чувством лица Арина у парня ещё не видела. Оно её напугало, и девушка попятилась. К тому же Олег слишком отчётливо старался выдраться из подъезда, боком протискиваясь между стопорящейся домофоном дверью и её косяком. И парень хрипел так, словно его душили.

А потом они подпрыгнули. Это когда изнутри же, из подъезда, чья-то ладонь упала на плечо Олега и втащила парня назад. Дверь, словно удивлённая странными желаниями людей, которые сначала торопили её открыться, а потом бросили это дело, вновь медленно начала закрываться, приглушая всполошённые и плачущие вопли из подъезда.

Костян первым пришёл в себя и, оглянувшись, снова сел на скамейку, нескрываяемо мрачный. Он даже покачал головой, не глядя на севшую рядом Арину, у которой аж руки тряслись от увиденного и услышанного. И лишь голос мальчишки заставил её постепенно прийти в себя.

— Они ещё хуже... — угрюмо проговорил он. — Мы так не орали. И времени меньше прошло.

Безнадёжно пытаюсь утихомирить судорожно постукивающие зубы, Арина покачала головой. И сказала, чётко осознавая, что не защищает, а реально понимает, в чём дело с «варнинговой» квартирой:

— Костян, мы в этой квартире не были уже давно. А если эта штука там... разрастается? И там всё гораздо хуже, чем видели и испытали на себе мы?

— Я... про это не подумал, — пробормотал мальчишка, но раскаяния в его голосе не прозвучало.

Правда, не прозвучало и мстительности. И оба снова застыли на месте, не сводя глаз с подъездной двери. Звуки тамошние заглохли, и Арина перестала бояться, что брат с сестрой могут накинуться на Сергея... Вскоре снова запел домофон, дверь вновь рывками начала открываться, и Арина снова вскочила с места, хотя ещё не видела, что происходит. Но поклажу оставила на месте и бросилась открыть дверь полностью.

Насторожившийся Костян с места не встал, а потом и вовсе осел на скамье, во все глаза глядя, как Сергей, будто щенков, за воротники блузки и тенниски решительно тащит из подъезда скулящих Олега с Полиной. Шарахнулся мальчишка со скамьи только тогда, когда понял, что Сергей ведёт двоих именно к ней — усадить.

Полина заикалась так, словно рыдала чуть ли не час. Олег же сильно кусал губы, как будто боялся снова закричать. И глаза у обоих были... больные. Сергей усадил двоих так, чтобы они чувствовали руки друг друга. Отдышался. А потом склонился к обоим — заглянуть в их глаза.

С вздохом обернулся к своим помощникам.

— Нам придётся побыть с ними некоторое время. Пока в себя не придут.

— Побудем, — пообещала Арина и тут же спросила: — Там совсем плохо, да? Хуже, чем в прошлый раз?

— Не сказал бы, — ответил Сергей, устраиваясь на конец скамьи, сбоку от Полины. — Подозреваю, есть зависимость состояния от силы видящего. Эти — видят плохо. На них квартира и влияет жёстче.

Оглядевшись, Арина первой сообразила сесть на высокий бордюр, обрамлявший приподъездный асфальтовый пятчок и отгораживавший его от газона. Костян тут же поспешил к ней. Поклажу оставил на асфальте, и так получилось, что мальчишка теперь сел между Сергеем и Ариной, не мешая последней (ростом-то он поменьше) разговаривать сразу с обоими, одновременно наблюдая за состоянием Олега и Полины.

— Они нас слышат? — вполголоса спросила девушка, кивая на сторбившихся двоих, а сама думая о Викторе — о брате: с ним ведь тоже долгой истерики не было. И квартира повлияла на него не сразу. А если он тоже видящий? Нет, Виктор снега не видел. Или снег — тоже другой уровень для видящего?

— В таком состоянии — думаю, нет.

— Сергей, ты у нас ключи отобрал, — напомнила Арина. — Но мы-то там побывали. Если там ничего не изменилось, может... Смотри. Я там была несколько минут. И Костян — тоже. И квартира на нас повлияла. А если мы будем заходить только на одну минуту? Ну, например... Я вошла — и сразу настроилась на обереги для этой квартиры. И вышла. Плести-то я могу и в подъезде. Если настрой на квартиру ослабел — снова заглянула туда. Можно даже не на минуту, а меньше.

— Интересный расклад, — пробормотал Сергей и тут же хмыкнул. — А если оберег, сплетённый вне квартиры, и действовать будет слабей?

Арина помедлила с ответом: из подъезда вышла невысокая женщина с двумя хихикающими девчушками, а потом — наоборот, к подъезду побежали два пацана, ровесники Костяна. Оба с любопытством посмотрели на мальчишку, словно пытаясь определить, не знакомый ли он им, а потом и на всю компанию. И, переглянувшись, забежали в подъезд. И Арина сказала:

— С другой стороны, хоть да что-то и мои обереги начнут делать. Ведь я знаю, что на стенах той комнаты есть и твои знаки, которые удерживают стабильность происходящего

там.

— Подождите-ка, — влез вдруг в разговор Костян. — Ты так говоришь, будто после первого захода туда можешь пустить в ход тот материал, который у тебя для берегов уже есть. А если квартира потребует большего? И материалов для берега... подороже?

А Сергей лишь вздохнул.

— Проблема не в материале, ребята. Проблема, что это место может воздействовать на вас даже точно. Я достаточно хорошо видящий, чтобы говорить об этом уверенно. Но и я плохо вижу, как именно эта квартира действует на человека. Если бы точно видел, я бы сказал конкретно. И, может, попробовал бы твою идею выполнить практически. Но рисковать вашими жизнями и разумом (а вы видите, что это так) я не могу. — Помолчав, он добавил, глядя на Полину и Олега: — Кажется, они приходят в себя. Я сейчас вызову такси и доеду с ними до их дома. Оставлять их в таком состоянии на улице... Нет. Вы — можете ехать сразу ко мне. Ты, Арина, кажется, хотела пополнить свои запасы? Не забудь о коробках на балконе.

— Мы лучше пешком, — встав с бордюра и посмотрев на Арину, проворчал Костян. — Погулять хочется. Или у нас сегодня ещё вызовы есть?

— Нет, — отозвался Сергей, набирая на смартфоне такси. — Но меня быстро не ждите. Мне надо съездить ещё по нескольким адресам.

— Съезди, — пробормотала Арина, вместе с Костяном, забравшим у неё пакет, заворачивая за угол дома. — Кость, а тебе не тяжело будет с моим грузом?

— Да не... Вроде ничё так... И всё-таки они слабаки! — вырвалось у Костяна.

Хотела бы Арина от всего сердца поддакнуть мальчишке, но только вздохнула. Костян, несмотря на легкомысленный вид, человек внимательный. А вдруг он заметил, что Арина злится на Полину, из-за того что та хочет занять место ближе к Сергею и никого к нему не подпускать? Хотя чего уж — «хочет»? Давно уже оттеснила Арину в сторону да так, что говорить с Сергеем Арина может, только участвуя с ним в устранении дымчары, где брат и сестра беспомощны, а потому не нужны. Впрочем, оттеснили они и Костяна, если быть справедливой.

Поэтому примирительно сказала только одно:

— Мы до сих пор даже видящих не встречали, а они видят. Неудивительно, что Сергей возится с ними. А вдруг получится развить их умение?

На что Костян строптиво сказал:

— Ну их! С них умения как с козла молока! (Арина фыркнула.) Ничего у них не получится! Только время на них зря тратить!

Добравшись до квартиры Сергея, они немного отдохнули, перебирая вещицы в коробках с мелочью для Ариных берегов. Потом пришёл Сергей и велел идти по домам. Сегодня совместной работы не ожидалось. Вечером Сергей собирался пройти по тем квартирам, где дымчары стояли окружённые ведьмиными кругами и где можно было надеяться на их уничтожение без расхода серебра.

Такое происходило не впервые, так что девушка и мальчишка послушно отправились домой. Это тоже необходимо — показаться на глаза родителям, чтобы они не беспокоились о долгом отсутствии детей.

По дороге Костян сначала помалкивал, а потом высказал:

— Слушай, Арина, я тут подумал... А если нам без Сергея туда прийти? Попробуй смотреть на дверь в ту квартиру. А вдруг получится сплести нужный берег для неё?

— Ну... Не знаю, — задумалась Арина. — Скорей всего — не получится.

— Почему? — удивился Костян. — Почему ты сразу так думаешь? Так уверенно?

— Ты не забыл, что тот снег падает только в пределах круга, который сделал Сергей? И круг этот очень сильный, потому что не пропускает снег дальше? Поэтому я так уверена.

— Но воздействовать-то он продолжает, — возразил Костян. — И на меня, и на тебя, и на этих... На Олега с Полиной. Давай хотя бы попробуем, а? Сергею ведь говорить необязательно! Мы ж заходить туда не собираемся.

— А тебе-то что... — начала Арина. Продолжение: «Тебе-то что в этом эксперименте?» прозвучало бы слишком обидно для мальчишки. Поэтому она смолкла.

Но тот понял и без продолжения.

— Придумал же, — объяснил он. — Хочется увидеть, что получится. А если не сделаем, всё время буду думать: а если я придумал что-то дельное?

— Это я понимаю, — согласилась девушка. — Но сегодня мы туда не пойдём, Костян.

— Почему? — Костян не обиделся, но насторожился.

— По уровню опасности эта квартира на первом месте, — напомнила Арина.

— Как будто все остальные не хуже, — недовольно отозвался Костя.

— Ты забыл о той квартире, из-за которой Сергей попал в больницу? Вот такие две — почти на одном уровне. Но со «снегом» страшнее.

— Думаешь? И в чём эта квартира страшнее?

— Сергей же однажды сказал — из-за её непредсказуемости. Я-то пойду туда, к ней. И попробую твою идею. Но позже, потому что туда идти я должна отдохнувшая. Поэтому не вижу смысла идти туда сейчас. У нас и утро замотанное было, и с Олегом с Полиной пришлось подсуетиться.

— Хорошо бы, они от нас вообще отстали после той квартиры, со «снегом», — помечтал Костян. — И так дел по горло. А ещё и с этими возись.

Больше он не предлагал пойти к страшной квартире и экспериментировать.

Вышли на остановке Арины, поскольку Костян помогал девушке нести сумки и пакеты. Раньше он ныл, зачем она всё на себе тащит, если часть груза можно оставить в квартире Сергея. Но Арина разок напомнила: а если Сергей позвонит срочно приехать — выложить ведьмин круг в незнакомом месте? И мальчишка согласился, что она права.

У Ариногого подъезда распрощались до завтрашнего дня и разбежались.

А дома была мама, которая обрадовалась, что дочь в кои-то веки домой пришла засветло. И похвасталась ей своей новой добычей — мешочком со множеством мелких ключей. И Арина тоже, аж до искренних слёз, обрадовалась маминой добыче, выпрошенной той у подруг: мелкие ключи уходили на обереги первым делом! А тут — такое богатство!.. Так что до самого сна девушка чуть ли не любовно перебирала эти ключи и распределяла их по пакетикам, а потом и по сумкам.

Олег с Полиной не появлялись почти неделю, Сергей молчал, кажется не жалея о том, и Арина с Костяном выдохнули: ага, испугались! Больше не придут!

За это время они втроём очистили несколько несложных квартир, наконец-то вместе с Сергеем прошлись по тем домам, где дымчары плохо поддавались ведьминым кругам, и постарались усилить круги оберегами. За то же время Сергею звонили несколько раз с просьбой помочь, и он постепенно мрачнел, как-то раз в разговоре обронив: раньше звонили один-два человека в неделю, а теперь — три-четыре в день. Две из новых квартир легко поддались ведьминым кругам (Сергей бережно относился к силам Арины и Костяна), остальные пришлось временно оставить, запечатанные кругами-оберегами, заглядывая для их проверки каждый день.

Несмотря на напоминания Сергея слушать интуицию, Арина время от времени задумывалась о том, что у неё не решены два вопроса, которые она побаивалась задать Сергею. Задумывалась, конечно, тогда, когда не работали в квартирах. Вопрос первый: при чём здесь ключи в оберегах? Вопрос второй: стоит ли рассказывать Сергею о брате, который помог Костяну в квартире со снегом? О происшествии-то он знает. Но... Ведь Витя выдержал в той квартире гораздо дольше по времени, чем Олег с Полиной, прежде чем сорвался на агрессию. И не психовал с воплями-криками, а всего лишь ругался — причём чуть ли не по делу.

А ещё и Сергей, и Арина очень внимательно следили за Костяном. Тот высказал ещё одну идею — дичайшую, на взгляд девушки. Мальчишка упёрся, что можно разговорить дымчар — и тем самым узнать, чего они больше всего боятся. Была же у дымчары попытка уговорить его в квартире Александра! А в том коттедже!.. И тогда в борьбе с ними можно будет полагаться не на интуицию, а на убеждение и знание.

Сергей временами уступал ему: во всех квартирах с дымчарами Костян получал десять-пятнадцать минут на попытки «завязать диалог» с «хлорофитумом», прежде чем его уничтожить. Но каждый раз он, разочарованный, оглядывался на Сергея и Арину:

— Молчит, гад!

Иногда девушка очень сильно боялась за мальчишку: а вдруг он помалкивает, но дымчары с ним всё-таки говорят, как тогда, в деревенском коттедже? А вдруг они сумеют уговорить его сделать что-то непоправимое? И тогда он станет, как тот Александр, превратившийся в дымчару и сгинувший затем где-то там, в неведомых и непостижимых пространствах?

Ко всему прочему, Костян похудел. Он так уставал, что Сергей начал не только подталкивать мальчишку набираться сил в комнате с ведьминым кругом, но и учить его медитировать здесь же, набираясь сил. Как и Арину... Под конец недели Костян явно совсем изнервничался. Арина, поглядывая на него, думала, как отговорить мальчишку от попыток добиться переговоров с дымчарами. Но ничего не придумывалось...

Хуже того... по прошествии времени Арине начинало казаться, что лето не лето, но почему-то что на улице, что в помещениях становится всё темней. И постоянно хочется ходить съёжившись.

Привычным вечером ребята вдвоём вышли от Сергея. Сами закрыли входную дверь в его квартиру. Хозяин-то дома, но занят: принимал очередной звонок и суматошные объяснения

звонившего, что случилось неладного в доме.

Девушка и мальчишка уже покинули подъезд, когда Костян внезапно спросил:

— Арина, помнишь тот коттедж?

— Помню.

— Ты ведь тогда почти заговорила с тем дымчарой. Ну, понимала его. Почему же сейчас не хочешь попробовать... ну, ты понимаешь!

Помедлив и определившись с мыслями, а заодно с линией разговора, Арина осторожно сказала:

— Ты же хочешь с ними просто поговорить. Так? У меня не получится, потому что я их ненавижу. И они это сразу чувствуют. Вот и всё.

— Вот и всё. Ненавидишь — а они это чувствуют, — повторил Костян, хмуро глядя на дорогу и машинально поправляя на плече ремень сумки. — Значит, так, да? Надо было тебя раньше спросить.

— Почему?

— Я тоже не могу... спрятаться. Только вроде что-то получается, я сразу вспоминаю того Александра или квартиру со снегом. И сразу злюсь. Всё... Больше с ними говорить не буду. Тем более... Они всё равно, как заговоришь, тянутся на кого-то из вас пересесть.

— Сергею скажешь?

— Ага.

Больше к этому разговору не возвращались, а Костян даже повеселел, приняв решение не общаться с дымчарами.

А на следующее утро Арина только собралась выйти из своей квартиры, чтобы ехать к Сергею, как раздалась телефонная мелодия. Уже на лестничной площадке она вынула из кармашка сумки смартфон и, заперев входную дверь, побежала по лестнице, предполагая, что ответить можно коротко. Ведь она привычно шагала потом до остановки, где её ждал Костян. И на экран мобильного не посмотрела, кто звонит. Поэтому чуть не свалилась со второй лестницы, когда после её брошенного второпях: «Да!» телефон откликнулся приветливым голосом Олега:

— Доброе утро, Арина!

— Доброе... — ошарашенно пробормотала она.

Нет, её не удивило, что у него есть номер её телефона. В первый же день знакомства они все обменялись номерами. Нет. Её удивило, что он вообще звонит ей — той, которую совсем недавно предпочитал не замечать.

Когда она справилась с изумлением, Олег, всё такой же приветливый и дружелюбный (это он-то, почти не замечавший её, пока был в их компании! — всё-таки удивлялась она), так же легко и даже как-то добродушно предложил её стать частью их, с сестрой, команды, которая будет спасать людей от «хлорофитумов». Разъяснив, как он думает организовать работу, Олег добавил:

— И денег будет у тебя достаточно.

Первое, что Арина хотела возразить: «Но я просто не смогу успевать ходить и к Сергею, и к вам!» Но только реплика была мысленно сформулирована, чтобы высказать её вслух, как Арина сообразила: ой, она и наивняк! Олег и не собирается делить её работу и её саму с Сергеем — если так можно выразиться. На полном серьёзе он хочет, чтобы она работала только в «его команде».

— Мне надо подумать, — сказала она, выходя к своей остановке и минуя её.

— Да чего тут думать? — в свою очередь удивился Олег. — Ты будешь приезжать всегда в одно и то же время в одно и то же место. Как на обычную работу. Мы тебя оформим сотрудником, потому что хотим зарегистрировать свою... компанию. То есть у тебя пойдёт не только стабильная зарплата, но и рабочий стаж. А это же здорово! Я думаю, именно это и называется выгодным предложением. Соглашайся, Арина. Будет интересно! Ведь каждый день к тебе будут приходить те, кого вы так неудобно и безрезультатно ищите на улицах города!

— А если будут приходить с просьбой помочь с квартирой? — с сомнением спросила девушка, поднимая брови на его «безрезультатно ищите».

— Ничего страшного! — бодро отозвался Олег. — Если не справишься — подкинем адресок Сергею!

Показалась остановка, где её ждал Костян. И только она подумала о мальчишке, как вдруг поняла, в каком качестве видят её Олег и Полина. А что Полина в курсе предложения Олега — очень даже понятно. «Не справишься». Лёгкие дела: просто снять дымчару-«хлорофитума» с человека — они возьмут себе. Всё остальное будет делать она, Арина. «Наверное, я бы и согласилась, — снова неуверенно подумала она. — Но ведь... Они не понимают, что всё, что они затеяли, это очень опасно!»

И промелькнувшее в мыслях слово «опасно» внезапно подсказало ей, что нужно ответить Олегу, чтобы он прекратил свои уговоры. Ведь и он, и его сестра до нынешнего момента смотрели на неё, как на малолетку, хотя Арина младше Полины всего на два года. Думали, сумеют легко улестить её? И вообще... Они — что, думают, что всё будет в их компании проходить так легко, как они там себе насочиняли?..

В конце концов, она не малолетка, какой эти двое её видят. И она может ответить так, что они...

— Я соглашусь, — сухо ответила она. — Если вы письменно дадите мне гарантию, что сумеете обеспечить мне безопасность. Сергей-то мне её обеспечивает.

Несмотря на небольшую разницу в годах между ней и Олегом с Полиной, Арина до сих пор не научилась говорить с ними на «ты». Порой это неумение её здорово удивляло. Ведь с Сергеем они мгновенно заговорили, как давние друзья или хорошие знакомые, хотя он гораздо старше. Мимолётно думая об этой странности, она предположила, что дело в необычной взрослости брата и сестры, которые оказались для неё слишком... деловыми. Даже Костян, ещё при первой встрече бесцеремонно заговоривший с ними, как со сверстниками, в дальнейших беседах часто сбивался и переходил на «вы». Причём сам того не замечая.

Олег на её последнюю реплику ответил не сразу. Но всё же сказал — и всё с тем же привычным для него оптимизмом:

— Что захочешь, Арина! Ведь всегда можно будет... — И вдруг осёкся — так, будто понял, что едва не проговорился о чём-то. Но после некоторого замешательства он опять-таки бодро закончил: — В общем, мы ещё поговорим, да? Мы как-то не подумали... А ты пока подумай над нашим предложением. Пока!

— Пока, — сказала Арина в замолкшую трубку.

До остановочного навеса дойти — минута-другая. Озадаченно глядя на газонокосильщика, которого пыталась обойти, чтобы ветром не сносило в её сторону вонючим дымом, Арина старалась понять недоговорённость Олега. На что он рассчитывает, если с ней, с Ариной, произойдёт что-то опасное?

И — прикусила губу. Можно было бы и сразу догадаться, если принять во внимание характеры и устремления брата с сестрой. Он оборвал себя на фразе: «Ведь всегда можно будет позвонить Сергею!» Всё правильно. Они уже поняли, что Сергей не откажет, даже если Арина предаст его. А они именно этого от неё ждут — предательства.

И поняла, что скажет Олегу в следующий раз. Если он позвонит снова.

Она сунула мобильник в кармашек сумки и только хотела войти под навес остановки, как увидела: Костян, почти отвернувшись от неё, тоже говорит по телефону. Сначала Арина хотела было присесть на скамью в тени навеса, чтобы подождать конца беседы, а потом поздороваться с мальчишкой. Но услышала его сердитое:

— ...ты смешная! Если вы собираетесь требовать со всех клиентов одинаковую цену — это глупо! Ведь дымчары бывают разными, да и не все те, на ком они сидят, могут заплатить!.. Что?.. Вы что — совсем с дуба рухнули? Будете... — кажется, он поискал слово, подходящее в обсуждаемой ситуации. — Будете отказывать всем, кто вам заплатить не может? Сергей-то помогает всем — и часто бесплатно!

Арина вышла из-под навеса и тихонько удалилась за его стены. Вмешиваться не собиралась. Это дело Костяна, пусть сам решает. Вот только... Странно она себя чувствовала, нечаянно подслушав разговор Костяна с Полиной и вспоминая свой: неужели брат с сестрой думают, что дымчары — это... чуть ли не навсегда? Снова поёжилась. От этого «навсегда» стало жутко... Обошла навес, чтобы встать в его тени — солнце припекало достаточно жарко. Единственное, что плохо на этом месте: не слышно, когда Костян закончит разговор. Арина же всегда соблюдала не записанные где-то там правила этикета: если человек разговаривает по телефону, надо отойти. Личное же дело... Пару раз она выглянула из-за стены навеса, не едет ли троллейбус, а ещё пожалела, что не договорились с Костяном встретиться возле дома Сергея. Там всё-таки как-то удобней — для нынешней обстановки, когда их обоих...

— Аринка! — сердито позвал Костян, и она с облегчением забежала под крышу навеса: здесь всё же прохладней. — Ты чего там?

— Ты разговаривал — мешать не хотела, — ответила она.

— Я её заблокировал — дуру эту, — сообщил мальчишка, упрятав мобильный в карман джинсов.

— Кого? — не сразу въехала Арина.

— Да Полину эту, блин! — раздражённо ответил Костян и быстро шагнул из-под навеса. — Бежим! Троллейбус!

Они снова занялись в угол заднего салона, за дверь, и Костян, не дожидаясь вопросов Арины (а она бы их и не задала, упёртая на «политике невмешательства»), заикаясь порой от бурлящих эмоций, принялся рассказывать ей о предложении Полины.

— Представляешь! — возмущался он, хоть и вполголоса. — Вроде взрослая, а тупая такая! Я ей говорю, что так нельзя, а она — такая: «Можно, если осторожно!» В общем, не разговор, а настоящий мраки токинг!

— Чего?!

— Ну, так говорят, когда разговор... дурной, — буркнул мальчишка, всё ещё кипя. Насупился, надув губы, и уставился в окно.

— И что ты решил? — осторожно спросила девушка.

— Что? Послал её. Заблокировал. Я же говорил...

Вот теперь и Арина могла поделиться.

— А мне Олег звонил. Только что. Я тоже отказалась идти к ним, но не сообразила его заблокировать. Но, если честно, думаю, он больше мне звонить не будет.

— Почему? — Костян смотрел подозрительно, и Арина рассказала ему о вопросе про безопасность. И мальчишка кивнул, оценив: — Умно! Сергею говорить будем?

Арина помялась немного, тоже глядя на убегающую дорогу, а потом покачала головой и усмехнулась:

— Не знаю, говорить ли ему. Но у меня почему-то впечатление, что в скором времени Олег с Полиной снова к нему прицепятся.

— Думаешь? — с сомнением спросил Костян.

— Думаю, — усмехнулась девушка. — Ведь какие деньги мимо них пролетают!

— А-а, это... Согласен.

К концу поездки Костян и Арина внесли в «чёрный список» номера обоих настырных брата и сестры.

Стоя перед дверьми в ожидании, когда троллейбус остановится, Костян сказал:

— Как думаешь, Сергей их тоже заблокировал или всё ещё надеется, что они будут помогать нам? Больше видящих-то нет.

— Спрашивать неудобно, — вздохнула Арина. — Обозлится ещё. А так — да. Любопытно было бы узнать.

— Знаешь, что хорошо? — ухмыльнулся мальчишка. — Они адреса его не знают.

И Арина согласилась с мнением Костяна, что незнание Олегом и Полиной их адресов — это здорово. Правда, одно соображение всё же смутило.

— А знаешь, что плохо? У них каникулы. И они знают несколько адресов, на которых Сергей пытался развить их дар. Дымчары-то там остались.

— Боишься — проследят Сергея до его квартиры? — встревожился Костян. Они уже перешли дорогу и шагали по пешеходной тропинке к дому Сергея. — А он ведь об этом, наверное, не подумал. Напомним? А то пристанут, как эти... Работать не дадут.

Что Арину немного удивило — так это последние слова мальчишки. Он произнёс их не важничая, а как человек, и впрямь озабоченный, что ему могут помешать заниматься делом. Потому и ответила:

— Не думаю, что нужно напоминать. Сергей — человек умный. Если эти ещё раз появятся, он сам что-нибудь придумает, чтобы отстали от нас.

До подъезда дошли в обоюдном молчании. Но, когда свернули к подъездной двери, Костян вдруг снял ремень своей сумки с плеча и чуть не с размаху поставил её на скамью. Арина, удивлённая, тоже остановилась.

— Ты правда хочешь, чтобы эти с нами остались? — грубовато спросил мальчишка.

— С чего ты взял?! — изумилась она.

— Ты так замолчала, как будто жалеешь их и думаешь, как бы из них, видящих, нормальных, как мы, сделать! — проворчал Костян, поправляя ремень на спортивной сумке, чтобы снова взвалить её на плечо.

— Нет, — улыбнулась Арина и призналась: — Я о своём думаю. — Присмотревшись, поняла, что Костян готов её выслушать, и вздохнула. — Помнишь, как мой брат, Витя, тебя из той квартиры вытащил?

— Помнить — помню, — буркнул мальчишка. — Но как-то обрывками. Как... сон.

— Как ты думаешь... Он ведь два раза в квартире той побывал. Но психовать начинал через... ну, долгое время. Как думаешь, он возможный видящий — или просто... как это...

ну, типа, стрессоустойчивый?

Глядя на Арину, мальчишка склонил голову набок, будто прислушиваясь к чему-то плохо слышному.

— О... А я и не подумал, — признался он. — Проверить бы его. Но как?

— В том-то и дело, — вздохнула Арина. — Я давно об этом думаю. Вите сказать — он ведь фыркнет на этих дымчар, хоть и почувствовал на себе, что это такое. Да и я ему всё про нас рассказала. Сергею сказать? Но ведь брат и правда не видит дымчар.

— Не, ты Сергею всё-таки скажи, — предложил Костян. — А вдруг он и для него что-нибудь придумает? Чтоб дымчар бить!

— Тебе хорошо — так говорить. А если Витя от всего откажется?

Они постояли, помолчали, размышляя о внезапной проблеме, но так ничего и не придумали. Только спохватились, что Сергей ждёт, и побежали на его этаж.

В лифт-то заходить не стали, благо квартира Сергея невысоко, и по пути Арина заметила, что Костян очень задумчив.

Перед тем как стукнуть в дверь, предупреждая о своём приходе, а затем открыть дверь выданным Арине ключом, Костян сказал:

— Знаешь, насчёт твоего брата не скажу, но Сергею про него знать бы надо. Он ведь старше. Может, сам придумает, что дальше делать. Ты же Сергею уже рассказывала, что твой брат приезжал меня спасать, а про то, что он там долгое время был, не говорила. А Сергей об этом не подумал, потому что в это время на меня злился, и ещё потому, что в больнице был. Да и вообще ему некогда. И с этими-то устаёт.

— Хорошо. Скажу ему, — отозвалась Арина, с облегчением вздыхая: если даже Сергей не придумает, что ему с информацией о времени и Вите делать, уже замечательно, что он будет знать об этом.

Они быстро прошли прихожую и, чуть не споткнувшись, замерли на пороге в комнату, где обычно спала Арина в отсутствие хозяина.

На диване сидел Сергей. И всё бы ничего, но, кажется, он настолько углубился в свои мысли, что пропустил их стук в дверь и вообще приход...

И своим видом выдал кое-что, что до сих пор прятал от них.

Неизвестно, что почувствовал Костян, но Арина мгновенно испугалась: Сергей сидел на краю дивана, ссутулившись и сложив руки на коленях. Поза отчаяния и безысходности. И так захотелось подбежать к нему, сесть близко-близко и взяться за его руку, чуть ли не обнимая. Лишь бы он не сидел так... горестно!.. Рядом, на диване же, валялся его смартфон. Кажется, он был поставлен на «тишину», а потому не играл привычную для девушки и мальчишки мелодию, а только периодически вспыхивал экранной заставкой, доказывая: кто-то упрямо пытается дозвониться.

Первым не выдержал Костян. Он подбежал к Сергею и присел перед ним на корточках, заглядывая в лицо.

— Ну ты чего, Сергей? — испуганно спросил он. — Что-то случилось?

Арина, поскольку Сергей не шелохнулся, села рядом с ним и взяла его смартфон. Звонивший мигал безымянным номером, и она вдруг поняла, что произошло.

— Костян, сядь, — ровно сказала она, а когда взволнованный мальчишка послушался и сел с другой стороны от Сергея, она спросила: — Серёжа, этот вот звонит — который сегодня по счёту?

Костян округлил глаза на этот вопрос, но, поняв, о чём она, тоже безнадежно опустил

плечи. А Сергей, не поднимая головы, ответил:

— Девятый или десятый.

Она представила себе громадный город — чисто графически: вот дом, в нём — тетрадные клеточки-квартиры. И там, где поселяется дымчара, тетрадная клеточка темнеет. И с каждым следующим днём клеточки темнеют в геометрической прогрессии... Что вообще происходит? Раньше Арина не задумывалась, но теперь, абстрактно размышляя, неожиданно удивилась. И поэтому задала вопрос, о котором раньше и не думала. Да и, честно говоря, побоялась бы спросить о таком. Но сейчас Сергей в таком состоянии, что, возможно, этот вопрос расшевелит его.

— Сергей, а ты знаешь, почему... почему они выгоняют людей из домов? Почему им надо занимать именно такие места, где живут люди? Нет, я понимаю — люди уходят из квартир и выживают. Но ведь дымчара продолжает гнездиться или развиваться в этих домах — без людей!

— А правда! — оживился ошарашенный Костян. — Почему они лезут в дома, а не растут где-нибудь на газонах, где их всё равно никто не видит? Ты однажды сказал, что неплохо бы ответить на этот вопрос!

— А завтра, в это же время, их будет двенадцать или пятнадцать, — пробормотал Сергей, будто не услышав вопросов своих встревоженных помощников, и выпрямился, чтобы тут же безвольно привалиться к диванной спинке, слишком заметно усталый.

Арина сначала даже не поняла, о чём он. Как, видимо, и Костян. Но вот мальчишка внимательно посмотрел на Сергея и внезапно выдал:

— А вот если бы все их видели, с ними бы давно расправились.

— Что ты имеешь в виду? — равнодушно спросил Сергей, а потом вздохнул: — Вы, ребята, извините меня... за слабину. Что-то я немного... устал, что ли?

«Или у тебя эта началась... как её — депрессия, — со страхом подумала Арина. — Говорят, жуткая штука...»

Но неожиданно Сергей обернулся к Костяну.

— Прости, я не дослушал. Что ты имел в виду, Костян, когда говорил про всех?

— Я не верю, что в городе только мы видим дымчар! — решительно заявил тот. — Ну и эти ещё — Олег с Полиной. Сергей, а если в ту же газету, что и ты в прошлый раз, подать ещё одно объявление? Типа: кто видит дымчар — отзовитесь! А когда начнут звонить, из них хоть несколько человек найдётся настоящих видящих, да ещё умеющих делать ведьмины круги!

— А ведь это идея, Сергей, — удивлённо сказала Арина. — Мы, конечно, пробовали искать таких видящих, пока ты был в больнице, но, получается, искали так себе. А тут... Газета! Организованно!

И Сергей ожил. Через минуту они собрались за обеденным столом сочинять текст довольно-таки странного объявления.

Оказалось, объявление составить сложно. Костян предложил напрямую:

— Вот так, например: «Кто видит дым вокруг людей, пусть обращается по телефону такому-то».

— А такое объявление примут? — засомневалась Арина.

— Не знаю, — признался Сергей. — Но попробовать можно.

— А можно и так! — обрадовался Костян. — «Собираю группу экстрасенсов для обучения. Предпочитаются ученики, которые видят тёмную ауру»!

— Слишком длинно и не совсем по делу, — покачала головой Арина. — И что делать, если они и вправду видят только ауру?

— Ну, проверим на квартирах с дымчарами, — пожал плечами Костян, невероятно гордый придуманными объявлениями. — Типа, если не видите этих типчиков — значит, вы нам не подходите.

В конце концов, договорились до краткого: «Ищем видящих дым на человеке».

Заказывала объявление Арина. С принимающим сотрудником газеты она старалась говорить медленно и солидно, чтобы в ней услышали взрослого человека.

Почему Арина? Когда Сергей взялся за свой смартфон, она отрицательно покачала головой и сказала:

— Давай я тебя разгрузю. Личный номер ты в газету не дашь. А на тот, который у тебя с клиентами, нет смысла принимать звонки. Сам подумай, что будет, если звонки пойдут вперемешку на один телефон. Это будет... замучаешься, в общем.

Сергей с каким-то странным сочувствием взглянул на неё и вздохнул:

— Я-то буду рад, если ты меня разгрузишь со звонками. Но, Арина, ты даже не представляешь, во что ты ввязываешься. Учти: на свете есть весьма неадекватные люди. Поэтому тебе придётся настроиться на то, что из двадцати звонков только один будет по делу. И это ещё преувеличение. Выдержишь такое?

— Я помогу ей, — твёрдо пообещал Костян.

Она ещё улыбнулась: как? Как ей можно будет помочь с телефоном?

— Что ж... Мы успели вовремя, — сказал Сергей, кажется всё ещё сомневаясь. — Сегодня вторник — завтра газета выходит. Будем надеяться... — и пожал плечами. — Да, Арина, новую симку, на которые пойдут звонки, я тебе куплю сам. Всё-таки это работа.

— Да, это работа, — глубокомысленно подтвердил Костян.

Едва только рекламная газета вышла, чуть её только разложили по почтовым ящикам и по сумочным отделам в крупных магазинах, выяснилось, что прогноз Сергея: «Двадцать пустых звонков — один нужный» слишком оптимистичен. Аринин смартфон звонил чуть ли не поминутно. Уже после десятого звонка она начала по голосу понимать, кто хочет только «поприкалываться», а кто звонит серьёзно. И отключалась от начинавшегося было диалога мгновенно. После двадцатого звонка выдохлась, и перед ней забрезжила безнадёга.

Оказалось, это счастье — работать на уничтожение дымчар, забыв о выключенном напрочь смартфоне!

А когда они на такси возвращались в дом Сергея, Арина с глубоким вздохом снова включила телефон. Жуть какая!.. Ещё пятнадцать звонков! Пока ехали в такси, она сидела на заднем сиденье с Костяном, который тесно прижимался к её плечу и тянулся головой к телефону — в надежде услышать, кто с ней говорит и о чём... Она уже безразлично (только потому, что надо! Потому, что взялась за гуж — не говори, что не дюж, как сказала бы бабушка) ткнула пальцем в ещё один безымянный номер, и в ухо толкнулся опасливый женский голос, негромко, словно боясь разбудить, сказавший:

— Здравствуйте. Я по поводу объявления.

— Да, я вас слушаю. — Арина насторожилась. Этих интонаций она не знала — в отличие от предыдущих, насмешливых и даже глумливых.

— У вас в объявлении говорится о дыме на человеке. А если... простите, может, я не туда... может, вы... но у меня... — Женщина прервалась, словно собираясь с духом, и выпалила: — У меня дым в комнате! Уже несколько дней!

Сколько секунд молчала Арина, глядя на Костяна с его медленно открывшимся ртом и квадратными глазами, — не знала. Но, чувствуя, как беспокойно заколотилось собственное сердце, она слушала дыхание этой женщины, боязливо ждавшей ответа, а потом произнесла звучно и чётко — так, что оглянулся Сергей:

— Вы говорите — дым в комнате? Назовите ваш адрес!

Так они познакомились с Нелей — Нелли Алексеевной: торопливо объявили таксисту, что едут по другому адресу, и через полчаса вышли возле нужного дома, похожего на гигантскую коробку в двадцать этажей и с четырьмя арками, вводящими во двор, почти сплошняком заасфальтированный, с небольшой детской площадкой и клумбой в самом центре. Именно здесь, около клумбы, и ждала их Нелли Алексеевна — невысокая, чуть полноватая женщина, лет за тридцать. Арина сразу отметила, как она нервно сжимала руки. И посочувствовала ей. Ведь женщина не просто знала, что в доме тяжело находиться, но и видела довольно странную причину тому. Сергей представился ей, представил своих помощников.

Арине Неля (она с самого начала просила называть её по имени) обрадовалась:

— Ой, это вы по телефону ответили!

Эта странная радость (нашла знакомую по голосу!) выразилась затем в лифте, когда Неля без предисловий принялась рассказывать, что она в разводе, а потому за помощью обратиться ей не к кому («Жил бы муж со мной — он бы поверил!»), что у неё есть десятилетний сынишка, которого она отправила в другой город, к своей маме, благо летние каникулы. Отправила, потому что именно в его комнате, в детской, и появилось дымное облако.

Открывая дверь в квартиру, она оглянулась посмотреть на Сергея и негромко, но звеняще («Только бы она не расплакалась!») призналась:

— Я-то думала — я ненормальная...

И вошла, широко распахнув дверь для остальных.

Арина обратила внимание: обычно говорливый, нисколько не стесняясь вступающий в разговоры взрослых, Костян на этот раз молчал, твёрдо сжав рот в ниточку. Она даже ни разу не заметила, чтобы мальчишка хоть как-то вскинулся, желая что-то добавить или уточнить, а то и просто вставить пару слов, чтобы показать: он в курсе происходящего.

Сергей тоже помалкивал, но Арина уже знала, что его молчание, как правило, подбадривающее. Он кивал, когда на него взглядывали за подтверждением прозвучавших слов; хмурил брови, если слышал что-то тревожное...

Арине же и улыбаться не хотелось, а уж говорить — тем более. Они все за этот день устали, как бы ни пытались пыжиться и подбадривать друг друга. Устали, потому что война с дымчарами, как они все постепенно осознали, становилась бесконечной. И даже надежда, что, возможно, нашёлся ещё один член для их маленькой группы, была с привкусом беспросветности: а вдруг эта Неля не захочет принимать участие в их делах? И... опять-таки существовало кое-что похуже: с появлением нового бойца против дымчар количество тех же дымчар вряд ли уменьшится.

Детская была закрыта. Сергей подошёл к двери и спокойно открыл её. По бокам встали Арина и Костян. Арина криво улыбнулась: «Стандартный дымчара!» И огляделась, куда бы положить свою сумку и пакет с ингредиентами для комнатного оберега.

— Неля, принесите, пожалуйста, какой-нибудь табурет, — попросил Сергей, и хозяйка квартиры умчалась, кажется, на кухню.

— Сергей, — зашептал Костян, — а как мы ей скажем?

— Сначала пусть посмотрит, как работает Арина, — сообразив, о чём он, невозмутимо

сказал Сергей. — Потом я оставлю ведьмин круг на стене — и поговорим.

Арина не вполне поняла, почему он предлагает не создавать круг на полу, а ограничиться только оберегом. Нет, у них бывали случаи, что хватало одного Ариного оберега, чтобы дымчара-хлорофитум пропадал бесследно. Но почему сейчас?.. И всё же подчинилась его решению. Сергей порой лучше знал людей, и его уловки срабатывали, если, например, намечался конфликт с клиентами: таких происшествий случалось мало, но были. Некоторые (Арина подозревала — попавшие под влияние дымчар) могли вообще скандал устроить.

К её облегчению, Неля принесла две табуретки. Побежавший за нею помочь Костян подсказал? Арина сдвинула их друг к дружке, получив, таким образом, длинный столик. Содержимое сумки и пакета не стала вываливать на этот столик, но раскрыла свой «багаж» так, чтобы половина вещичек оказалась высыпанной наружу, а до остального добраться было бы легко, если бы пришлось добирать нужный ингредиент для оберега.

Не сразу заметила, занятая работой, что Сергей и Костян как-то втихомолку попятнулись в коридор, в то время как Неля очутилась рядом со «столиком». Арина и увидела-то её, лишь на мгновения оторвавшись от процесса создания оберега: «Только бы она ни о чём не спрашивала!» Потом, вновь принявшись за работу. Склеивая, сшивая, цепляя друг за друга элементы будущего оберега, мельком подумала: «Молчит. Сергей её предупредил?»

Когда через час дымчара пропал, Сергей и Костян начертили на стене детской невидимый обычному глазу ведьмин круг. Неля внимательно всматривалась и в их работу. Удивлённая Арина по движению её глаз сообразила: она видит даже этот ведьмин круг!

Когда все вышли из детской, Неля как-то растерянно сказала:

— Я сегодня пораньше с работы отпросилась. Хотите чаю?

— Хотим, — откликнулся Сергей за всех.

Кухня Нели Арине понравилась — особенно круглый стол в центре. Уютно.

Неля включила электрочайник, а пока тот доводил воду до кипения, быстро расставила на столе вазочки с печеньем и конфетами. Затем хозяйка хлопотала, вынимая из узкого, высокого шкафа чашки, и Арина заметила, что чаще всего Неля поглядывает именно на неё. Хозяйка даже не обратила внимания, когда Сергей, усмехнувшись, легонько шлёпнул по ладони Костяна, который в очередной раз с энтузиазмом («Угощают же!») потянулся к вазочке с большими шоколадными конфетами.

Оживившийся за столом мальчишка только смешливо фыркнул на это бессловесное предупреждение не жадничать, а потом радостно проследил, как хозяйка наливает кипяток по чашкам с чайными пакетиками. А села со своими странными гостями Неля так, чтобы оказаться напротив Арины.

— Если у вас есть вопросы, спрашивайте, — подбодрил её Сергей, окуная и вытягивая пакетик в своей чашке.

— Вопросов много, — призналась Неля. — Даже не знаю, с чего начать. А вы давно вот этот дым убираете? Что он вообще такое?

— Что такое — не знаем, — спокойно ответил Сергей. — А занимаемся с этой весны.

— А я в первый раз в конце апреля увидела, — задумчиво проговорила Неля. — Работаю в бухгалтерии ЖКХ. У нас пенсионеры в кассу приходят, чтобы показания счётчиков передать. Не все через интернет могут... Я в тот день из кабинета вышла — надо было с бумагами зайти к главному. И увидела на голове одной женщины. Сначала думала — показалось: в приёмной у нас окон нет, так что темновато. Оглянулась от кабинета главного,

а у неё аж клубится на голове. Потом я специально выходила в такие дни, примерно в это же время, чтобы снова увидеть эту женщину, но она больше не приходила. Наверное, кого-то из родственников присылала...

Опустив головы, Арина и Костян мрачно переглянулись. Или дымчара убил её...

А Неля замолчала и снова уставилась на Арину, в то время как младшие группы маленькой команды уставились на неё саму: с чего бы хозяйка квартиры не просто замолчала, а слишком очевидно занервничала? То ли забывшись, то ли не думая, что её волнение хорошо видно, но Неля кусала губы, глядя на Арину. А потом, наверное собравшись с мыслями, она выпалила:

— Если я вижу, как вы, значит — я тоже могу делать эти штуки, как ты, Арина?

Сергей и ребята даже рассмеялись от неожиданности. Оказывается, Нелю заворожил создание оберега. А женщина после их дружного смеха будто освободилась от сковывающего её стеснения и заговорила уже непринуждённо, объясняя:

— Когда я этот дым в Лёшкиной комнате увидела, перепугалась страшно. Он как раз дверь открыл в детскую. Я как увидела — в первую очередь про пожар подумала. Напугала сына страшно! Схватила его за рубашку и оттащила подальше. Бросилась в ванную комнату — у нас там всегда пара тазиков с водой стоит на всякий случай (дом новый — бывают с водой неполадки, так что воду набираем заранее). Схватила один, прибежала к детской, а Лёшка мне говорит... Я как бросилась посмотреть!.. Он говорит: «Мама, там нет дыма!» А я стою — ужас, как клубится! Я так обалдела, что только потом почувяла, что запаха-то дымного нет! А Лёшка всё твердит, что никакого дыма нет. Ну, я и подумала, что мне... мерещится чёрт те что. Стою с тазиком в руках, а Лёшка входит в комнату и прямо-таки пропадает в этом дыму. Я не выдержала: «Лёшка! — кричу. — Ты где?!» А он выходит из дыма и так удивлённо: «Мам, ну ты чё?» Ну, я и успокоилась совсем, что это только у меня с глазами что-то не то. Лёшка спать лёг. Я ещё подошла к нему — обошла этот дым. Ну, думаю, вроде Лёшка мой на кровати, далеко от дыма... А утром он просыпается (дым-то не пропал — всё ещё вижу) и чуть не плачет: «Мам, у меня голова болит!»

Она прервалась, всхлипнув. Арина и хотела бы её утешить, но не знала — как. Правда, Неля быстро справилась с эмоциями.

— В этот же день позвонила маме и попросила её принять Лёшку хотя бы на несколько дней. Сын уезжать не хотел. Свой двор, пацаны тут свои... Но я пообещала, что ненадолго. Посадила здесь, на автовокзале, на автобус, а в том городе его мама моя встретила. Позавчера это было. А сегодня принесли газету — так я глазам сначала не поверила, когда ваше объявление увидела. Звонить сразу побоялась, но как представила, что Лёшка вернётся — да в эту комнату, куда я и сама заходить боюсь... И позвонила.

Она закашлялась. Наверное, горло пересохло. И без всяких церемоний твёрдо сказала Сергею:

— Я как увидела, что делает Арина... Рука у меня дёргалась — так хотелось схватить эти её вещички и тоже делать такое! Я смотрела — и сразу угадывала, какую ты вещичку выберешь, Арина! — обращаясь уже к самой девушке, рассказывала Неля. — Вот как мне хотелось сделать то, что делала ты!

Арина переглянулась с Сергеем. Неля не права. Это не желание, а интуиция. Она угадывала элементы будущего оберега не потому, что ей хотелось сделать его.

Однажды Сергей сказал, что Арина создаёт свои странные защитные браслеты интуитивно. Значит, Неля тоже интуит?

— Неля, — начал Сергей, очень медленно и тщательно подбирая слова, чтобы не спугнуть женщину, — Мы дали объявление в газету не из простого любопытства...

Она поспешно прервала его:

— Да нет! Я-то уже поняла, что вы ищете помощников! — И с тревогой взглянула на Костяна. — И я готова вам помогать, но только по вечерам и в выходные! Я ведь работаю. А мне очень хочется научиться справляться с этими... дымчарами. — Снова взгляд на Костяна — тот даже с удивлением брови поднял. — Понимаете... Не удивляйтесь, что я так рвусь в это дело. Я хочу, чтобы мой Лёшка... Я хочу научиться защищать его!

После этого её признания всем стало легче. Сергей как-то сразу сумел договориться с Нелей, что она будет в течение недели ходить с ними по тем домам, где есть дымчары того же типа, что убрали в её квартире. Неля должна будет научиться не только плести защитные браслеты, но и оставлять на стенах домов невидимые глазу «ведьмины круги», как это уже умеют Арина (самостоятельно) и Костян (пока под контролем Сергея).

Неля очень обрадовалась и согласилась со всем, что ей предложили.

Условившись встретиться завтра после трёх (Неля работала в разные смены), Сергей и ребята покинули её квартиру, предупредив набрать для собственного пользования ключи и ремни — как минимум.

— Если всё интуитивно, — задумчиво сказала Неля, — я посмотрю, что ещё можно взять, кроме ключей. Я кое-что уже запомнила из того, что есть у Арины. Думаю, у меня такое тоже где-то завалялось.

И распрощались у порога квартиры.

В лифте спустились на первый этаж. И тут Костян огляделся и уставился с тревогой на Сергея.

— Сергей, ура, да? Или рано радоваться?

— Наверное, всё-таки ура, — будто прикидывая обстоятельства, отозвался тот. — Нам повезло, что она видит. Что у неё есть сын. Что она понимает: её участие в нашем деле — это защита сына. Другое дело, что дымчары... — Он замолчал, шагая к выходу.

Арина и Костян переглянулись. Другое дело, что дымчары размножаются, так что даже прибавление в их группе — это...

Тут Костян дёрнул Арину за её сумку и многозначительно подмигнул ей. Она нахмурилась: «Что ты имеешь в виду?» Но мальчишка только хмыкнул... Подходили к остановке, где надо было дожидаться маршрутку.

— Сергей, — как-то преувеличенно равнодушно позвал мальчишка. — Я вот тут думаю... Олег и Полина — они ведь немного побыли в квартире с «варнингом», да? И у них сразу эта пошла — реакция, да?

— Да. А что?

— Да вот вспоминаю, как Витя, Аринин брат, приехал в эту квартиру меня спасать. И он там был очень долго. Это как называется? Устойчивость к дымчарам?

Они вошли в темноватый по-вечернему остановочный навес, поставили на скамью свои рабочие пожитки. Сергей помолчал немного, а потом спросил:

— А сколько времени он там был?

— Он был там два раза, — призналась Арина. — Сначала мы позвали его, чтобы проверить, видит ли снег кто-нибудь, кроме нас. Ну, типа, эксперимент. Он там пробыл где-то минуты две — и с ним ничего не было. А потом вот Костян... Мне пришлось повозиться с ведьминым кругом, чтобы его выручить. И Витя сорвался только через... ну, наверное,

прошло минут пять, если не больше.

Сергей снова помолчал, глядя на дорогу.

— Но он не видит, — будто добавил он.

— Зато его можно посылать в трудные места, где он дымчар не видит, но может что-то сделать! — быстро сказал Костян.

— Вы оба не возражаете, если я немного подумаю, что можно сделать с твоим братом, Арина? — насмешливо спросил Сергей.

— Нисколько не возражаю, — с трудом пряча радость (он насмешлив, а не злится!), ответила Арина, а Костян только фыркнул свысока.

А потом они постояли в этой прозрачной темноте, слушая, как Арина отвечает на последние звонки по объявлению. Пусто — один за другим. В этом огромном разочаровании поддерживало лишь одно: у них появилась Неля!

А вот последний звонок заинтриговал.

— Алло, здрасьте, — сипловато сказал какой-то мужчина, и Арина почему-то в воображении увидела... чуть ли не уголовного. Матёрого. — По объяве я. Ну, вижу я дым. На человеке. И что дальше?

— Здрасьте, — откликнулась девушка, лихорадочно соображая, что делать дальше. Судя по интонациям, этот человек точно не из желающих посмеяться. Но взгляд на тёмную улицу, и она кивнула: — Мы можем с вами встретиться?

— Мы?.. Завтра? — спросил тот.

Тут уже и Сергей с Костяном заинтересовались, стараясь услышать звонившего.

— Почему завтра? — удивилась Арина. — Или вы сегодня не сумеете?

— Нет, — тяжело сказал он. — Не сумею. Итак, куда мне завтра приходиться?

— Спроси его, в каком он районе живёт, — шёпотом подсказал Сергей. — У нас точки наблюдения за дымчарами везде — в любой микрорайон приедем, если что.

Через минуты договорились, где будут встречаться утром.

Не успели остыть от любопытства («Неужели и вправду видит?»), как Сергей вынул из кармана свой телефон, запевший с клиентской симки. Поскольку только что подошедший троллейбус, а за ним два автобуса с не нужной им, троим, маршруткой «расхватили» всех выжидавших на остановке пассажиров, Сергей включил громкую связь.

— Добрый ве... — начал он — и осёкся.

— Помогите, бога ради! — закричал мужской голос. — Я не могу войти в комнату, а там моя жена! Она там, там!..

— Секунду... — вновь начал изумлённый Сергей, но мужской голос снова панически перебил его:

— Да-да! Всё как в вашем объявлении!.. У неё сначала были головные боли, когда она заходила в эту комнату! Там раньше её мать жила! Мы уже и освятили её — вроде легче стало! Но сегодня утром жена вошла туда и легла! А я не могу войти туда! Слышите?! Она, наверное, лежит там с утра! Я не знаю! Потому что теперь не вижу её! И войти не можем! Мне ваш телефон давно дали — на всякий случай, но только сейчас!..

— Адрес! Быстро! — рявкнул Сергей, хватая со скамьи свою сумку, а когда испуганный Костян закивал: «Запомнил!», добавил: — Ждите! Сейчас будем!

И сразу отключил телефон, не слушая последних воплей, чтобы следом за ребятами выбежать из остановочного навеса. Арина тоже сунула свой смартфон в карман, успев заказать такси на выкрикнутый адрес... То, что Костян испугался, видно было по его лицу.

Сама Арина про себя думала, что спокойна, пока не заметила, как мелкой дрожью трясутся её руки.

«Она с утра лежит там!»

Александр — вот что первое увидела девушка перед глазами. Александр, сначала лежавший, а потом покорно сидевший на коленях в окружении трёх дымчар.

Пока она смотрела на окаменевшего в напряжении Сергея, так забылась, что сильно вздрогнула, когда Костян потряс её за руку: чуть пакет не уронила!

— Спички!

— Два коробка, — машинально ответила она.

Мальчишка выдохнул.

— Хорошо. У меня целая пачка.

Он не хвастался, а таким образом признавался, что чувствует себя в этой ситуации подготовленным. Искоса глянув на Сергея, уже прошептал:

— Не пустим его к ней, если что, ладно? Мы без него с другими не справимся, а их сколько-о...

Подъехала машина. Пока Сергей садился впереди, Арина успела шепнуть Костяну:

— Не говори глупости.

— Знаю... — неожиданно ответил он. — Но так... как-то легче.

От предложения таксиста оставить довольно увесистые сумки и пакеты в багажнике машины отказались. Пока отнесёшь, пока водитель их разложит там, а потом, по приезде, снова выйдет открыть багажник... Времени на комфорт нет, пока нечто постепенно вытесняет человеческое из неизвестной женщины. А потом заменяет его чем-то чуждым и страшным. Именно поэтому Сергей немедленно расплатился с таксистом, едва только сел рядом с ним.

— Соль! — вспомнила Арина.

— Хозяева в магазин сбегают, если надо будет! — не оглядываясь, отозвался Сергей.

— На шашлыки, что ли, собрались? — весело поинтересовался водитель.

— О! — поднял палец Костян. — А если их поджечь? По-настоящему, а не так, слабенько, как до сих пор шугали?

Таксист поперхнулся и всю дорогу потом помалкивал.

Вылетая из остановившейся возле подъезда машины, Арина чувствовала себя солдатом спецназа. Кажется, с Костяном было то же самое.

А вот Сергею пришлось машину обегать. Ладно, хоть сумки заставили ребят немного провозиться, пока их выволакивали из салона, так что Сергей успел кивнуть водителю, а машина отъехала, когда они оглядывали свой багаж: всё ли взяли?

Только подняли сумки-пакеты, как от соседней приподъездной площадки послышалось удивлённое:

— Сергей?

Арина аж вздрогнула, узнав голос последнего звонившего.

А Сергей застыл на мгновения, глядя через газонные кусты на окликнувшего его.

Тот быстро, но совсем не суетливо вышел на дорогу перед домом и зашагал к ним — высоченный, гораздо выше Сергея, но странно сутулый — словно чего-то боялся и готовился к прыжку не то в сторону, не то на посмевшегося ему угрожать.

Сергей будто очнулся, посмотрел, как тот идёт, огляделся, будто в поисках точек-ориентиров, и проговорил, забывшись:

— Адрес-то...

Арина тоже осмотрелась и покачала головой: надо же, они на той улице, где последний звонивший им и предложил встретиться! А они так волновались после звонка от перепуганного мужчины — с той страшной комнатой, в которой пропала женщина, что даже не подумали о том.

— Ты как здесь? — спросил пока ещё неизвестный, хотя Арина начала догадываться, кто этот мужчина с поседевшими волосами, которые давно нуждались в стрижке.

Мужчины крепко пожали друг другу руки, и Сергей тут же торопливо сказал:

— Прости, поговорим позже. Нам срочно в этот подъезд!

— Ты ещё не бросил?..

— Нет, как видишь.

— А эти... ребятишки (Костян фыркнул) — с тобой?

— Со мной. Прости, Артём. Нам — бежать. Дело и правда срочное.

— Я с вами.

Сергей только хмыкнул и повернулся к подъездной двери. Артём пропустил мимо себя изумлённого Костяна. Арина некоторое время спешила рядом с ним, так что взглянула на Артёма и, помешкав, сказала:

— Меня зовут Арина. Это — Костя (Костян оглянулся, чтобы кивнуть). А вы тот... — она чуть споткнулась на слове, — кто уехал из города, когда дымчар стало слишком много?

Теперь чуть не споткнулся сутулый Артём.

— Дымчар?

— Ага... Это Костя придумал, как их назвать.

— Сергей, значит, вам про меня говорил, — задумчиво сказал Артём.

Открылись двери лифта.

Ехать надо было на предпоследний этаж — на четырнадцатый. Так что Сергей успел ввести Артёма в курс дела. И только сейчас Арина поняла, что за плечом Артёма висит вещмешок. Только что приехал? Или он тоже?.. Несмотря на свои взгляды?..

Сергей закончил рассказывать о том, что их ждёт, и тут же спросил:

— С таким встречался?

— Было дело, дважды. Но всегда... поздно. Что у тебя с лицом?

— Помнишь Александра? Для него такое положение дел тоже оказалось... запоздавшим. Я пытался его спасти, но... А мне... повезло.

— Хочешь сказать, что ты тоже вляпался... — начал Артём и прервал себя, чтобы спросить иначе: — Но ты... живой. Сумел вырваться? Каким образом?

— Не сам. Отнюдь, — покачал головой Сергей и коротко улыбнулся Арине с Костяном: — Эти двое меня вытащили.

Костян засиял ему навстречу такой счастливой улыбкой, что никто не стал смеяться из-за его по-детски наивной несдержанности. Арина же только ответно улыбнулась Сергею и вновь попыталась сосредоточиться на будущем разговоре с хозяином квартиры. Хотя исподтишка порой поглядывала на этого сутулого дядечку, на Артёма, в глазах которого тлело недоумение, когда он посматривал то на Костяна, то на неё.

Из лифта шагнули — мужчины к нужной квартире пошли впереди. Как-то так получилось. А ребята поотстали, и Костян вдруг с надеждой прошептал Арине:

— Слушай, а ведь правда... Если нас побольше будет — мы все дома сможем хотя бы спрятать от дымчар под ведьмиными кругами!.. Они же потом не могут в эти дома

пробиться снова!

— Ты забыл, что этот Артём приехал не просто так из того города, — с грустью откликнулась девушка. — Да и замолчал он там не просто так. Значит, дымчары начали появляться и в других городах. Думаю... Нехорошо думаю. Он там не справился.

— А чего тогда к нам прилепился? — обиженно проговорил Костян, вконец разочарованный: идея-то хороша!

— Ну... Может, он такого, как у нас, не ожидал, и ему понравилось, что мы-то справляемся. Может, посмотреть хочет, как мы работаем.

— Или потому, что он был один, — неожиданно заключил Костян. — Как ты думаешь — он сильный?

— Сергей говорил — да. Помнишь?

— Он говорил про него, как про видящего, — возразил мальчишка. — А вот как... — Костян запнулся и вздохнул: — А вот как про охотника — не сказал.

— Потому что мы не спрашивали, — напомнила она. И, помолчав, пока им открывали дверь квартиры, закончила: — Мне кажется, он не зря с нами увязался. В общем, посмотрим на него.

Костян сразу стал серьёзным, и с таким, слегка даже суровым лицом он переступил порог следом за остальными.

Что самое интересное: когда все очутились в довольно просторной прихожей, Артём как-то сумел стусеваться и оказаться позади всех, причём так, что хозяин его, кажется, и не заметил. Сначала Арина с изумлением решила: «Струсил?» Потом сообразила: «Нас слишком много! Чтобы хозяин не выгнал!»

Услышав по телефону звенящий от тревоги и страха голос, Арина предполагала увидеть молодого человека. Но открыл им невысокий мужчина, явно в годах, плотный крепыш, будто бывший спортсмен или сам по себе занимается «домашним» спортом — зарядкой, например. Он суетливо попятился от входной двери, впуская странных гостей. Арина ещё несколько побаивалась, что он немедленно начнёт кричать в отчаянии, жалуясь им на беду. Но его неожиданно внимательный взгляд цепко остановился на спортивной сумке Сергея, потом — на сумке Костяна, на рюкзаке и пакете Арины. Кажется, эта поклажа, как ни странно, успокоила хозяина квартиры.

А ещё Арина сразу догадалась, где находится нужная комната: хозяин то и дело с ошарашенным видом оборачивался посмотреть на неё.

Когда в очередной раз хозяин квартиры повернулся к «гостям», наверное не понимая, с чего начать общение с ними, Сергей шагнул к нему и подал руку:

— Сергей.

— Андрей, — машинально отозвался тот, пожимая протянутую ладонь.

Не успел он задать вопрос, как Сергей быстро обошёл его и встал перед нужной комнатой. Кажется, Андрея убедило это движение, что он обратился к нужным людям: он осторожно, с надеждой поглядывая на пришедших, словно отодвинулся к стене — справа от той же двери, и, затаив дыхание, принялся следить за всеми в ожидании.

Арина и Костян, насторожённые, от Сергея не отставали. Артём — тоже.

Склонив голову набок, будто прислушиваясь, Сергей постоял немного перед дверью, а затем обратился к хозяину:

— Мы сейчас войдём и, возможно, тоже пропадём с глаз. Волноваться не надо. Вы меня поняли, Андрей?

— Да-да! — закивал тот.

Арина же вдруг задумалась о постороннем, не о деле: «Если он не видит дыма, в котором пропала его жена, то что же он видит в этой комнате?» Потом вспомнила крик хозяина, и дошло: как только его жена вошла и опустилась на пол, комната закрылась так, что хозяин войти в неё больше не мог.

Сутулый Артём немного замешкался, но тоже последовал за всеми, стараясь всё так же выглядеть незаметным.

Как и ожидала Арина, вспомнив ту же ситуацию, они, все четверо, перешагнув порог, столпились возле двери. В комнате клубился плотнейший туман. Сергей стоял впереди. Шагни он ещё только раз — и пропадёт среди дыма.

— Дверь закройте, — напомнил он ребятам и Артёму негромко. — Арина, начинайте. Я зажгу свечи.

И шагнул в туман.

Костян, который, едва войдя в комнату, поднял палец, тихо проговорил:

— Их пять. Почему?

Недоговорённость поняли. Откуда-то из клубов тумана Сергей отозвался:

— Наверное, действует их численность. Чем больше в городе дымчар, тем больше их собирается рядом со слабыми...

— Что ты делаешь? — прошептал Артём Костяну, кивая на его палец, вытянутый в

сторону тумана.

— Разглядываю дымчар, — объяснил мальчишка, не оглядываясь. — Сергей научил, что надо смотреть на них через что-то мелкое.

— Вот как... — с интересом пробормотал мужчина, тоже немедленно вскидывая руку и щурясь на собственные пальцы.

Арина даже удивилась: Сергей ведь сказал, что его, Артёма, взгляд гораздо сильнее!.. Но промолчала, а потом повернулась к дыму. И замешкалась с началом работы, едва с содроганием представила: дым скоро разойдётся, и она снова увидит сидящего на полу коленопреклонённого Сергея, а напротив него пока ещё незнакомую женщину.

Которая вот-вот тоже встанет на колени, а потом вскинет изменённые руки вперёд, и страшные когти снова проедутся по лицу Сергея, с треском рвя его кожу.

Бросила взгляд на Костяна. Тот, как будто почувствовав её состояние, обернулся к ней и проговорил — не утешая, а высказывая факт:

— Мы вовремя. Они пока далеко от неё.

Деловитый голос мальчишки снял наваждение и боязнь. Арина немедленно подняла руку. Увидела подтверждение словам Костяна, увидела Сергея, который постоял у подоконника, зажигая пять свечей, после чего сразу приступил к делу.

Уже нисколько не сомневаясь, Арина вывалила содержимое своих рюкзака и пакета — привычно на пол, чуть сбоку от двери. Не до просьб к хозяину — принести табуретки... Снова посмотрела в центр комнаты, который теперь появился для неё безо всяких уловок, чтобы видеть происходящее. Быстро села на корточки и принялась плести первый оберег — первый ведьмин круг из семи необходимых в такой ситуации.

Рядом с грохотом посыпалась другая куча мелочи: к работе приступил Костян. Мельком поглядев на Артёма, девушка пару-тройку секунд выжидала, начнёт ли он задавать вопросы. Но мужчина лишь пристально наблюдал за тем, что они делали.

Сергей уже чертил на полу собственный ведьмин круг, стараясь сразу отделить его границами неподвижное тело женщины, крашеной блондинки, лежавшей без сознания, от высившихся над ней дымчар.

Одновременно Арина на всякий случай приглядывалась к обстановке в комнате. А вдруг, как в тот раз, им не хватит строительного материала для всех семи кругов? А если и кругов будет не семь, а больше?

Внезапное движение рядом, будто шкаф упал — испугал так, что Арина шарахнулась в сторону, чуть не свалившись с корточек.

Снова спас Костян. Пока она дикими глазами смотрела на резко присевшего рядом Артёма, мальчишка недовольно выговорил ему:

— Предупреждать надо!

Неизвестно, понял ли тот, что имел в виду Костян, но ответил он спокойно и о другом:

— Я только сейчас сообразил, что вы делаете. Ну и захотелось... присоединиться.

Кажется, Костян проворчал очень тихо:

— Захотелось ему... — А потом велел: — На вот тебе спички! Ломай головки с серой и суй в эти дырки, в пуговицах которые.

Покосившись на Артёма, который безропотно принял спичечную коробку и стал вертеть её, с недоумением разглядывая, Арина поняла, что испугалась — и уже не из-за внезапного движения мужчины. Девушка побоялась, что Артём вывернется на слишком беспардонного мальчишку: «А что это ты, мелочь, вдруг раскомандовался?» Но Артём уже

высыпал на ладонь спички и принялся отламывать серные головки. Двигался он при этом как-то замедленно: то посмотрит на кучку сломанных спичек, то взглянет на странное плетение Арины с нашитыми, вплетёнными и наклеенными на нём мелкими вещичками, а то и поднимет голову — взглянуть на женщину, лежавшую среди дымчар.

Арину так заинтересовала эта медлительная помощь, что в какой-то момент она забыла сосредоточиться на дымчарах, и её руки застыли: девушка обнаружила, что не знает, что делать дальше. Потеряла связь!.. Опомившись, снова взглянула на дымчар — и руки её вновь зашевелились. И, что странно, она вдруг поняла, почему так ведёт себя этот сутулый Артём. Он же видит! А потому он хочет увидеть логику необычного плетения. Судя по тому, как он оживился и принялся шустро ломать спички, он разглядел эту взаимосвязь между дымчарами и создаваемым, довольно обширным оберегом от них, а значит — теперь знает, как действует ведьмин круг Арины.

Сергей между тем закончил свой ведьмин круг. Привычно придирчиво оглядел его и направился к месту плетения оберега. О том, что обережных кругов должно быть семь, он уже знал со слов Арины и Костяна. Арина шла ему навстречу таща за собой первый «домашний браслет», конец которого торопливо удлиняли Костян и Артём, уже приноровившийся к плетению.

Перед тем как опустить основную часть своего оберега на пол перед начертанным ведьминым кругом, начиная второй слой оберега, Арина коротко посмотрела на Сергея, собираясь уступить ему дорогу. И — вскрикнула:

— Сергей!

Почти в унисон — голос Артёма:

— Сергей, к дивану!

Крик Артёма пропал впустую: едва только Сергей вздрогнул от предостережения Арины, он бросился именно к дивану. Боком. Будто в шутку решил с разбегу прыгнуть на него, чтобы не лечь, а упасть всем телом. И медленно, с трудом различимо кривая за ним лапа ближайшего к нему дымчары-хлорофитума не успела ударить его по голове, а достала — и то вскользь — по плечу.

Интуитивно Арина бросилась к дивану, на котором, скрючившись, сжался Сергей, и чуть ли не швырнула между кругом дымчар и диваном начало большого оберега — как раз его длины хватило чуть-чуть переиграть длину дивана.

Странная и тяжёлая гирлянда грохнулась между диваном и дымчарой.

Все в комнате замерли.

Тот дымчара, что собирался ударить Сергея, медленно, даже — показалось, демонстративно расслабил вытянутую к несостоявшейся жертве зелёную «лапу» и так же медленно оттянул её к себе.

Другие хлорофитумы, как только двигавшаяся лапа вновь расслабленно повисла, внезапно закачали своими листьями, будто стряхивая с них нечто, а потом затихли и... растаяли в воздухе, как после обычного сеанса с ведьмиными кругами.

Через минуту в комнате слышалось только тяжёлое и лихорадочное дыхание людей.

Сергей осторожно сел на диване, держась за бок, а потом ринулся к женщине, всё ещё лежавшей в ведьмином круге. Быстро приложил пальцы к шее — и выдохнул. Оглянулся на застывших остальных и с недоумением спросил:

— И... что это было?

Артём ещё больше ссутулился, цепко приглядываясь к месту, куда Арина бросила

начало оберега, отсекая Сергея от агрессивного дымчары. Потом перевёл взгляд на неподвижную женщину.

Арина тоже посмотрела на неё и, тяжело переставляя ноги (после краткого, но убийственно жуткого эпизода они вдруг словно бетоном налились), вернулась к своим сумкам и кучам бережных ингредиентов. Опустившись на корточки рядом с застывшим от переживаний Костяном, она снова уставилась на женщину и принялась плести личный бережный браслет именно для неё.

Пошатываясь так, что страшно стало: не свалился бы! — Сергей подошёл к Арине.

— Твои обереги становятся всё сильней, — выговорил он.

— Сегодня с нами был Артём, — хмуро поправил его Костян, глядя на того.

Арина на мальчишку не обиделась, догадавшись, что именно он уточняет. Потому-то меланхолично добавила:

— Зато... теперь мы знаем, почему дымчары селятся только в домах.

— Почему? — быстро спросил Костян.

— Помнишь, мы сегодня постоянно об огне говорили? А в доме ведь и в самом деле не пожжёшь их. И они знают это. Я ведь смотрела на дымчар, когда Сергей зажигал свечи на подоконнике, — объяснила Арина. — Сначала не поняла: они от окна вдруг тихонечко отклонились, как будто сквозняком на них подуло. Но дальше так и не выпрямились.

Костян озадаченно посмотрел на неё, пожал плечами.

— И что теперь? Придумать локальное сожжение?

— Тяжело, — задумчиво откликнулся Сергей. — Но если продумать условия...

— И Аринкиного брата попробовать! — упрямо напомнил Костян. — Мы же только показали ему и велели смотреть. Ну и не видел он ничего!.. А вдруг? Вдруг он Аринкин оберег сумеет сплести?

— Это вы о чём? — уже чуть отстранённо спросил Сергей. Он себе не дал времени прийти в себя: минуты не прошло — стоял перед стеной, на которую руками, всё ещё подрагивающими от внезапной атаки дымчар, «навешивал» невидимый для глаз хозяев ведьмин круг. Сбоку встал Артём, изучающе вперившись в его работу.

Собравший остатки ведьминога круга с пола, Костян серьёзно сказал:

— Мы тебе потом скажем, как с этим делом закончим. — А поймав насторожённый взгляд Артёма, успокоительно договорил: — И вам тоже. Вы ведь теперь с нами.

Коротко взглянув на Сутулого, как она про себя прозвала Артёма, Арина уловила на его лице странное выражение, возникшее после слов мальчишки. Что-то вроде: «Ишь, шустрый какой...» И забыла о том, приподняв женщине руку и натягивая на её кисть законченный оберег.

Через пять минут они покинули квартиру, оставив в прихожей обнявшихся двоих.

— Здесь, неподалёку, сквер есть с детской площадкой, — сказал Артём, когда лифт начал опускаться их к первому этажу. — Посидим?

Сергей чуть замешкался с ответом. Арина знала, что на сегодняшнюю ночь он запланировал обойти три квартиры, оставленных для наблюдения. Он так делал, если дымчары вызывали сомнение, можно ли с ними справиться только оберегами и ведьминскими кругами — то есть без серебра, на которое уходило слишком много денег.

Заметив паузу, Артём уточнил:

— Хочу знать, как работаете. В основном. Частности не нужны.

Лифт остановился. Первым выскочил Костян и, оглядываясь на выходящих, скептически

объяснил, снова перейдя на «вы»:

— Вы и видели же! Вот так и работаем. — И с необычным для него ехидством заметил: — В основном.

Арина воспылала горячим желанием треснуть мальчишку кулаком по спине: «Не слишком ли ты зарвался?! Доведёшь человека, рявкнет — мало не покажется!»

Но вся компания уже вывалилась на улицу, где Костян вдруг внимательно посмотрел на Сутулоного и хмыкнул:

— А вы? Вы нам расскажете, как работали вы? Ну... В основном.

— Палец в рот не клади? Да? — миролюбиво пробормотал тот.

А вот Сергей промолчал. Но в его глазах теплилось то же любопытство, что и у мальчишки, и Арина, успокоенная, про себя фыркнула: «Хорошо, что у нас есть Костян! Выпадет всё, что нам интересно, но о чём из вежливости промолчим!»

Ещё её интриговало, почему Артём сказал не только о сквере, но и о детской площадке. Да и... После упоминания сквера она поняла, что он имел в виду: хочет поговорить, сидя на скамейке. И это немного напрягло. «У меня после Полины уже бзик, — мрачно подумала она. — На скамейки. А вдруг и этот Сутулый тоже захочет от нас с Костяном избавиться? Сядет с Сергеем — и для нас с Костяном места не будет. Типа, мы мелочь, так что шагайте домой — баиньки...»

Но на входе в сквер при детской площадке обнаружилось: в уютном уголке, близко к скверу, расположена необычная скамеечка, больше похожая на квадратные бортики песочницы, то есть, чтобы сесть, надо перешагнуть эти бортики, а потом садиться. Только внутри вместо песка — скудная от утоптанности трава... А значит, сразу четверо могут себе позволить побеседовать тет-а-тет. Костян оглянулся на Арину сияющими глазами (кажется, он тоже вспомнил неприятный эпизод с Олегом и Полиной?) и первым шлёпнулся на скамеечку, а потом более солидно устроились и остальные: и мешать друг другу не мешали, и никто другой к ним не мог сунуться.

Уже откровенно радостный, Костян положил свою спортивную сумку рядом с собой. Да, тоже доволен, что беседа пройдёт на равных.

Когда все устроились друг напротив друга, юные помощники уставились на Сергея, и тот только развёл руками и кивнул:

— Ладно, начну я. Вы помогайте, если о чём забуду.

Костян слушал его, полуоткрыв рот, как будто и не представлял, что со стороны их летняя жизнь выглядит именно такой — в сплошной драке с дымчарами.

Когда садились на эту несколько странную, «дружественную» скамью, получилось так, что ребята чисто машинально уселись по сторонам от Сергея. И, естественно, прямо напротив него очутился Артём. Но был ещё один нюанс: вечер-то поздний, стемнело, и в сквере, примыкающем к детской площадке, постепенно затеплились фонари — причём за спинами Сергея и Арины. Получилось так, что лица Артёма и Костяна достаточно ярко освещались. Поэтому, вполуха слушая рассказ Сергея (а говорил он об известных ей и Костяну вещах и событиях), Арина обратила внимание, как похудел с их первой встречи мальчишка. И проглядывала во всех чертах его лица усталость, хотя внешне Костян привычно хорохорился.

Затем девушка вдруг поняла, что ей хочется смотреть на лицо Артёма — не отрываясь. Понимая, что это не деликатно, Арина старалась только взглядывать на мужчину — время от времени и коротко. Спустя минуты она уже неприлично уставилась на него, пользуясь тем,

что Артём почти не спускал глаз с Сергея. Кстати, именно этот его взгляд и привлёк внимание Арины. Артём смотрел на рассказчика не так, как обычно смотрят на собеседника с увлекательной историей.

Некоторое время Арина не могла разобраться, почему взгляд Артёма кажется странным. А потом едва не перестала дышать: Артём не просто внимательно смотрел на Сергея! Да и смотрел он не в лицо Сергея, а вокруг его головы... Он будто отслеживал те события, которые тот вспоминал. Бывает же такое: человек рассказывает и в воображении видит то, о чём говорит. И Артём явно видел эти... призрачные воспоминания!..

Арина суматошно стиснула пальцы в горячие кулаки. Зачем Сергей ему всё это рассказывает?! Артёма, если он настоящий видящий, надо немедленно тащить в квартиру с «варнингом»!

Но Сергей говорил об обыденных вещах для их маленькой команды, и девушка даже возмутилась: почему он молчит о главном?!

Скоро она учащённо задышала, решившись одним выстрелом убить двух зайцев: проверить свою версию, что Артём видит, как настоящий суперэкстрасенс, и перевести беседу на то, о чём Сергей либо забыл, либо...

А если Сергей по каким-то своим причинам не хочет говорить Артёму о квартире с «варнингом»?

Вскоре она почувствовала, как начинает болеть голова от желания выпалить Сергею напоминание о самой страшной квартире в их практике.

Внезапно со своего места встал Костян, молча вышел из «песочницы» и подошёл к Арине. Остановился за её спиной, но помалкивал. Сообразив, что мальчишка хочет сказать что-то наедине, Арина встала и, кивнув Сергею, отошла вместе с Костяном.

— Ну?..

— Почему он не говорит ему про квартиру с «варнингом»? — шёпотом выпалил Костян, пригибаясь, будто боясь, что мужчины узнают, о чём они с Ариной говорят, если будет стоять прямо.

— Я тоже про это думаю, — шёпотом же призналась девушка. — И что-то у меня выходит, что Сергей не доверяет Артёму. Подожди немного. Сейчас мы проводим Артёма до его подъезда, а потом пойдём к остановке — и спросим Сергея, лады?

— Лады, — чуть удивлённо ответил Костян и признался: — Я как-то не подумал, что Сергей может... Всё-таки он про Артёма говорил, что он видящий...

Они вернулись на свои места в «песочнице» вовремя: мужчины договаривались, где и во сколько встретятся завтра. И опять Арина склонила голову, поглядывая на Костяна: заметил ли мальчишка, что Сергей промолчал про личное ночное дежурство?

То есть не про дежурство, а про обход квартир?.. Впрочем, одно и то же.

Вскоре всё прошло по тому сценарию, который предполагала девушка. Они компанией проводили Артёма до подъезда. По дороге он признался, что в самом деле только что приехал и ещё не заходил в свою квартиру, которая пустовала вот уже несколько месяцев...

А потом ребята привычно пошли рядом с Сергеем к остановке, и Костян не выдержал — схватившись за его локоть, спросил:

— Сергей, а почему ты про квартиру с «варнингом» промолчал? Ты же говорил, что Артём — видящий? Так почему бы его не сразу туда, а?

— Вы думаете только о том, что Артём — видящий, — вздохнул Сергей. — А я знаю его немного... — он усмехнулся на «немного», — как человека. Если он узнает про эту квартиру

— рванёт туда так, что не догонишь. И сразу полезет в круг со снегом.

Некоторое время шли молча, и Арина, честно говоря, недоумевала. Наконец спросила, тоже подёргав Сергея за рукав тенниски, чтобы тот взглянул на неё:

— А мне показалось, Артём — осмотнительный человек. Вон, как он наблюдал, что мы делаем... Почему ты думаешь, что он сразу?..

Сергей хмыкнул.

— Он был терпеливым, пока мы («Мы!» — фыркнул Костян) показывали ему, как работаем, и рассказывали об обычных наших делах. О том, что он и без нас знает. А квартира со снегом — она выбивается из обычного. Мне нужно время, чтобы приглядеться к нему и понять, тот ли он ещё Артём, которого я знаю. Не хотелось бы, чтобы он очертя голову влез туда, куда и сам я побаиваюсь влезать.

— Как влез бы, так и вылез, — недовольно проворчал Костян.

— Уж кто — кто, а ты бы помолчал, — заметила Арина, намекая на его неудачное знакомство со «снежной» квартирой.

— Сергей, ты же говорил — он сильный! — настаивал мальчишка, не обращая внимания на поддразнивание Арины. — А вдруг он сразу увидит то, что надо? И завтра в городе дымчар уже не будет!

Даже в вечернем городском освещении девушка разглядела, как мечтательно улыбнулся Сергей. Наверное, представил сказанное Костяном. И вздохнул. Поскольку он всё ещё молчал, Арина тоже втихаря вздохнула: гадалка сказала, что лучше в этом году не поступать куда-либо. Значит... Значит, желаемое ими всеми прекрасное бездымчарное завтра — пока несбыточно.

— Спешить нам всем хочется, — снова вздохнул Сергей, — хотя... — Он взглянул на Арину и слабо улыбнулся. — В общем, я хочу, чтобы он походил с нами пару дней, а потом подумаю, допускать ли его к той квартире.

И тут Костян спросил о том, о чём не догадалась спросить Сергея Арина:

— Сергей, а ты сам что чувствуешь, когда в той квартире бываешь?

Тот помедлил. Они уже стояли на остановке, выжидая нужную для ребят маршрутку. Здесь было очень светло, а потому Арина то ли в самом деле уловила горечь в улыбке Сергея, то ли придумала её.

— У меня что-то вроде иммунитета к ней, — наконец ответил он. — Признаюсь честно: сначала я позорно выскочил оттуда, когда оказался там впервые. И выскочил даже, кажется, с воплем, не меньшим, чем вопили Олег с Полиной. Потом приходил и экспериментировал с защитой. С личной. — И спохватился: — Говорите, твой брат, Арина, не сразу почувствовал её воздействие?

— Да, это так, — подтвердила Арина. — А когда квартира подействовала, он ограничился тем, что ругал меня из-за опасности. И требовал, чтобы я покинула квартиру, потому что в ней опасно. Почти не кричал.

Ребята уставились на Сергея в ожидании. А он только пробормотал:

— Надо бы проверить. Но... когда? Ладно, как только будет свободное время... Арина, ты сумеешь договориться с Виктором, чтобы он согласился на небольшой эксперимент? Под нашим наблюдением?

— Уговорим, — решительно вмешался Костян и напомнил: — А завтра с чего начинаем? И где встречаемся?

Как и ожидала Арина, Сергей назвал одну из квартир, которую они довольно часто

навешали, следя за дымчарами и их «поведением», благо что её жильцы пока обитали у кого-то из родственников. Хлорофитумы там были какие-то непонятные: неясно было, можно ли с ними совладать с помощью обычных ведьминых кругов, без серебра. А сомнения были, поскольку дымчар там было аж три штуки — и все стояли в разных углах комнаты. И если один размещался так, что вокруг него легко было протянуть Аринин оберег, то остальные буквально жались к углам. А если учесть сегодняшний неожиданный опыт, когда хлорофитум внезапно решил то ли ударить Сергея, то ли дотронуться своей зелёной лапой до него, положение было и впрямь, строго говоря, загадочным и неопределённым.

Они распрощались с Сергеем и вбежали в подъехавшую маршрутку.

— И всё-таки зря, — задумчиво сказал Костян, усевшись на свободном месте: машина была полупустой из-за позднего вечера. Кажется, он имел в виду ситуацию с Артёмом и «снежной» квартирой.

— Ничего, у нас теперь ещё и Неля есть, — невпопад отозвалась Арина.

...Привычно договорившись встретиться на соседней остановке, утром ребята спокойно сели в подошедший троллейбус, а потом прошли до подъезда нужного дома.

И оторопели, не дойдя нескольких шагов. Мда. Теперь Арина в полной мере поняла поговорку: человек полагает, а Бог — располагает.

Сергея ещё не было. На приподъездной скамье сидел Артём, по своему обыкновению — ссутулившись. И вот в таком положении он вынужденно исподлобья, а значит — достаточно угрюмо и неприветливо, посматривал на двоих, которые тоже находились на приподъездной площадке, с недоумением поглядывая на него, но не осмеливаясь при всей своей бесцеремонности присесть рядом.

Арина отшатнулась к кустам сирени, благо густые от листвы. Костян было пошёл вперёд, но тоже отпрянул.

— Чё... — прошептал он, придушенно хихикая. — Подождём Сергея, а потом подойдём? Слушай, Аринка, а ведь они конкретно боятся Артёма!

Не отвечая на его вопрос, она пожала плечами:

— А мы думали — будет обычный рабочий день... С другой стороны, предполагали, конечно, но... Слушай, а что будет, если мы подойдём к Артёму и сядем около него?

Пришлось выждать, пока Костян отхохочется в кулачок (уж что он там себе в воображении напридумывал?), а потом оба деловито зашагали к скамье и, поздоровавшись с Артёмом, свалились сесть по бокам от него, а потом небрежно кивнули брату и сестре, словно только-только заметили их:

— О, привет!

Возможно, в другое время, очутившись в такой ситуации, Арина переживала бы, теряясь и не зная, как разрешить неловкость: то ли знакомить Олега и Полину с Артёмом, то ли выждать... Но сейчас (может, от той самой каждодневной усталости, которую не перебеёшь ни крепким сном, ни отдыхом, и от отчаяния, что дымчар становится всё больше?) девушка чувствовала какое-то лихорадочное веселье. Что-то вроде: «Что? Нажиться хотели? А вот такое ожидали? Нет?»

Артём, видимо, понял, что эти двое: Олег и Полина — здесь вроде как не зря. Он даже выпрямился, чтобы вопросительно взглянуть сначала на Костяна, который язвительно поглядывал на двоих, а потом — на Арину и кивнуть ей: «Что происходит?»

Девушка только-только собралась с мыслями, чтобы как можно саркастичней объяснить ему, что собой представляют те двое, как выручило появление Сергея.

— Привет, — обращаясь к сидящим на скамье, поздоровался он и тут же повернулся к предприимчивым брату и сестре, помрачнев. — Зачем вы здесь? Мы же всё выяснили!

Наверное тоже растерявшийся сначала, Олег мгновенно воспрянул духом и тут же приблизился к нему, чтобы с места в карьер горячо заговорить:

— Сергей, мы не договорили!.. А ведь можно...

— Меня не интересует всё, что вы предложите, — сухо отрезал тот и кивнул своим на подъезд. — Идём.

Привыкнув, что Сергей всегда деликатно старался найти какие-нибудь весомые аргументы против их коммерческих целей, но никогда не обрывает на полуслове, Олег оторопел. А уже запел домофон.

Может, брат с сестрой, придя в себя от неожиданного отпора, и попытались бы проскользнуть за ними в подъезд. Но последним заходил Артём. Обернувшись взглянуть, не следуют ли приставучие брат с сестрой за ними, Арина усмехнулась: Артём деловито тащил входную подъездную дверь закрыться до конца. И задумалась, поднимаясь по маленькой лестнице к лифту: почему Артём закрывает эту дверь, которая и сама должна бы закрыться? Из-за того ли, что не любил оставлять неприкрытой спину? Или привык всё доводить до конца? Или потому, что сам... слегка, скажем так, закрытый?

А потом задумалась о другом, благо ехать на верхний этаж, так что время на размышления есть: почему Сергей сегодня начал с квартиры с тремя хлорофитумами? Хочет устроить прорыв в этом деле, которое как болото стоячее? Или он это специально? Из-за Артёма? Типа, новичок (пусть и опытный) появился в команде — и может придумать что-то своё, чтобы уничтожить дымчар, которые так неудобно внедрились в этот дом? Арина представила себе того, третьего дымчару, который втиснулся в угол комнаты, и, сама того не замечая, покачала головой: этого — ликвидировать будет тяжело.

Но работу пришлось начинать не с входа в квартиру, а с лестничной площадки. Только дверь лифта отъехала, выпуская пассажиров, как Арина ещё за спинами выходящих увидела трёх человек — мужчину и женщину с ребёнком на руках. Они стояли возле открытой двери в нужную квартиру, и взрослые кричали, махая руками друг на друга, а женщина ещё и плакала. Глядя на неё, начал похлопывать носом и испуганный криком ребёнок — то ли девочка, то ли мальчик, лет трёх-четырёх... Возле соседней квартиры стояли ещё двое. Но не кричали, а как-то очень уж внимательно прислушивались к воплям этих двоих, с ребёнком.

При виде выходящих из лифта кричавшие немедленно переключились на Сергея.

— Вы обещали нам, что быстро закончите с этим делом!

— Вы взяли с нас деньги, а теперь!..

— Хватит тянуть! Нам жить негде!..

— Нам рекомендовали вас, как лучшего специалиста!..

— Этим, которые с вами сейчас, мы платить не будем! Когда вы обещали помочь нам, мы договорились платить только вам!..

— Вы специально тянете время, чтобы деньги с нас тянуть?!

Сергей молчал, хотя немного испуганная Арина (Костян вообще шарахнулся к закрытой двери лифта после первых же криков) ждала от него объяснения хозяевам квартиры, что с не каждым случаем удаётся совладать быстро. Но тот стоял молча, будто ожидал, пока двое взрослых выкричатся.

Зато Артём ждать не стал.

Он резко выступил из-за спины Сергея — своим внезапным движением заставив кричавших замолкнуть. И в наступившей тишине негромко сказал:

— Именно на эти деньги он и нанял нас. Подождите до вечера. Вечером сможете вернуться домой.

Арина аж рот открыла: как внушительно он выговорил это!

Женщина, снова заплакавшая после собственных жалобных воплей, некоторое время, шмыгая носом, смотрела на него, а потом взяла мужа под локоть и вместе с ним пошла к лестнице, наверное забыв о лифте.

Когда они спустились на приличное расстояние, Артём угрюмо взглянул на Сергея.

— Почему?

— Деньги уходят на серебро, — ответил он. — А его мы стараемся использовать только в тяжёлых случаях. Как во вчерашнем.

— А здесь — что? Не тяжёлый?

— Скорее — неудобный. Сам сейчас увидишь.

И тут Арина в действии увидела ту самую характеристику Артёма, о которой ещё вчера им говорил Сергей: после слов «сам увидишь» Сутулый буквально отодвинул от двери Сергея, шагнувшего было к ней, и разве что не вбежал в квартиру. Пока они входили следом, он уже стоял на пороге нужной комнаты. Арина ещё с недоумением подумала, что выглядит Артём как солидный мужчина, а ведёт себя как нетерпеливый подросток. Поскольку она и Костян последовали за взрослыми, она успела за спиной Сергея сказать мальчишке:

— Мда... В квартиру с «варнингом» ему точно рановато...

Костян прошептал:

— А если наоборот? Сергей ведь сказал ему, что в этой квартире не опасно, а неудобно. Вот он и побежал. Но ведь видит! Значит, в «снежной» квартире он сразу увидит, что нельзя соваться в круг со снегом.

— А если не увидит? — засомневалась Арина, закрывая за собой входную дверь и мельком отмечая, что тихие соседи вынужденно громкой парочки всё ещё стоят на лестничной площадке, будто не решаются на что-то.

— Значит, дурак, — пожал плечами Костян — и она фыркнула от его неожиданного ответа. — Сам виноват.

И замерли в дверях той же комнаты, приглядываясь, что делает Артём.

Сергей, ставя на стул возле стены свою сумку с ингредиентами для ведьминого круга,

тоже не отрываясь, наблюдал за ним. Тишком-молчком переместившись к нему, ребята ждали, что скажет второй специалист по дымчарам.

А тот встал именно там, где они и предполагали его увидеть, — возле того «неудобного» хлорофитума, который тесно заныкался в самый угол. Даже котомку свою не оставил — так и высился возле хлорофитума, подёргивая плечом, на котором она висела, время от времени съезжая. Постоял немного, а потом медленно прошёлся перед дымчарой, не отводя от него глаз... Снова замер.

— Сергей, подойди.

Сергей приблизился к нему и встал, тоже некоторое время молча разглядывая хлорофитум. Потом обошёл Артёма и застыл уже на том месте, где дымчара плотно соприкасался со стеной.

— Вчера такого не было, — спокойно высказался он. — Кажется, пора навестить соседнюю квартиру. Или ты... возражаешь?

Арина даже хмыкнула про себя: ничего себе — они между собой общаются. Прямо-таки королевские манеры у каждого. Странно, Сергей с ними, с нею и Костяном, так себя не ведёт. Как дипломат с дипломатом — по впечатлениям. И тут же забыла о манерах обоих, только сейчас сообразив, что именно сказал Сергей. Но ведь они ни разу не встречали дымчар, которые проникали сразу в две квартиры!

Но и такого хлорофитума, который пытался то ли ударит, то ли коснуться Сергея своей лапой, до вчерашнего вечера они не встречали! Всё меняется с возрастающей численностью дымчар?

Услышав странный, едва слышный звук, она посмотрела на Костяна. Кажется, он сглотнул, смягчая горло, пересохшее от беспокойного дыхания ртом.

— Я с тобой, — наконец сказал Артём, ещё раз обследовав лапы хлорофитума, дотрагивающиеся до стены, словно стараясь убедиться, что он всё правильно понял.

— Зачем? — ровно спросил Сергей.

— Проверить, конечно, — отозвался Артём. — Я такое тоже впервые вижу.

Сергей как-то странно расслабился после этого ответа. Арина ещё удивилась: что это он? Хотел, но не надеялся, что Артём шёл с ним к соседям? Или, наоборот — беспокоился оставить его здесь, с ребятами?

Сергей обернулся.

— Я могу на вас положиться?

— Можешь, — твёрдо сказал Костян и основательно уселся на стул, поставленный рядом с тем, на который все сложили свой «багаж».

Арина только кивнула, сообразив, что имеет в виду Сергей: не лезть в неприятности, а особенно — не экспериментировать без него.

— Пока вас нет, я начну плести оберег, — успокаивая, сказала она.

Мужчины вышли из комнаты, а затем и из квартиры.

Ребята посидели немного, прислушиваясь к звукам, которые постепенно затихли, причём Арина уловила, что ещё на лестничной площадке к их голосам прибавились другие, незнакомые голоса. Насторожилась, а потом сама себе кивнула: соседи-то те так и не зашли к себе домой. Дожидались, пока некие специалисты выйдут? Или не решались позвать их, а тут они и сами вышли?.. Потом, когда на лестничной площадке всё стихло, Костян поёжился и негромко сказал:

— Ну и поорали на площадке, да?.. Аринка, мы ведь и правда без наших обереги можем

начать? На этих двоих — я думаю, — и кивнул на дымчар, которые занимали более доступную позицию для обведения их ведьмиными кругами. — Это ведь... безопасно? Сергей ругаться же не будет? Начинаем?

И первым открыл «молнию» своей спортивной сумки. Следом и Арина вывалила на пол всё, что есть в собственной. Уселись прямо на пол и переглянулись.

— Все три отдельно, — деловито сказал Костян. — Этого, у стенки, не трогаем. Пусть наши сначала посмотрят, что и как. Из этих двух которого берёшь?

— Любого.

— Тогда я того, что справа. Он ближе ко мне.

— Ладно.

Костян взял в руки прочную тонкую верёвку, на которую обычно начинал нанизывать и завязывать все отдельные детали и, склонив голову, загляделся на «свой» хлорофитум. Но даже не пытался собирать оберег. Слабо удивлённая, девушка хотела ему напомнить, что пора бы браться за работу... Но промолчала, потому что — странно, но никакого желания и инстинктивного или интуитивного желания собрать оберег и она не прочувствовала. Даже удивилась, но слабо. Обычно-то достаточно взглянуть на дымчару — и руки немедленно принимались за работу. Потом обозлилась на себя: почему она не работает?! Пора приступать к уничтожению, не надо терять времени! Из-за этого напрасного времяпрепровождения страдают те люди, которые остались без дома!

Отгоняя усталость и безнадёгу («Опять одно и то же! Когда же эти дымчары закончатся!»), Арина опять потянулась было за вываленными пакетами, но её будто толкнули в плечо, — и она в страхе быстро оглянулась. Сначала задержала взгляд на Костяне — что-то в нём было не то. Испугаться не успела, поняв: он просто сидел, изумлённо открыв рот и глядя на «своего» же дымчару. А когда она перевела взгляд на хлорофитумов — и её рот тоже открылся будто сам по себе.

Дымчар в комнате не было.

Арина ещё суматошно обернулась — в панике и в полной уверенности, что хлорофитумы каким-то образом переместились за их спины. Но за спинами, в открытом дверном проёме, виднелись только пустующий коридор и часть двери в другую комнату.

— Что... что они там сделали? — прошептал Костян, хлопая ошарашенными глазами.

И только после его слов Арина сообразила перевести взгляд на дымчару, до сих пор жавшегося к стене. Его тоже не было. В тишине девушка попробовала проанализировать происходящее, но мысли путались. Удалось зацепиться только за одну.

— Вчера тоже... — вспомнила она. — Но по-другому.

Несмотря на косноязычное напоминание, Костян понял девушку.

— Хочешь сказать, что такие... многочисленные, между собой сильно связаны? Но вчера с тем дымчарой мы вообще ничего не делали! — взволнованно сказал он. — Мы же только заметили, что он хочет дотронуться до Сергея, и потом он сразу...

Арина помотала головой.

— Ничего не понимаю... — Помолчав, неуверенно спросила: — Костян, на стенах сами будем ведьмины круги рисовать — или дождёмся Сергея?

— Лучше дожждаться, — вздохнул Костян. И встал. Нерешительно посмотрел на места, где только что колыхались хлорофитумы, и с сомнением спросил: — Как ты думаешь... Можно попробовать подойти к этому углу?

— Не знаю, — поколебавшись, ответила девушка. — Но... нет, не надо.

И так и остались сидеть на полу, не двигаясь и машинально рассматривая интерьер комнаты: две кровати — одна большая, другая маленькая; сбоку — сборный, из ящиков шкаф; ближе к окну — ещё один, только книжный, и стол с компьютером, чей блок прятался под столом же. И — другие мелочи.

Вернувшиеся мужчины ахнули.

— Я же просил! — рассердился Сергей.

— А мы ничего и не делали, — переглянувшись с девушкой, отозвался Костян. — Это ты нам скажи, чем вы там, в соседней квартире, занимались, из-за чего у нас здесь дымчары пропали!

Артём, крадучись, будто не желая будить кого-то, бесшумно прошёл комнату и присел на корточки возле того угла, где недавно стоял упирившийся в стену хлорофитум.

К нему присоединился Сергей, тоже устроившийся на корточках, и осторожно провёл ладонью над местом, где только что пребывал дымчара.

— Он не уничтожен, — с недоумением обронил Сергей.

Артём тоже поводит ладонью над полом и кивнул.

— Согласен. Свистнул куда-то.

— От нас? — озадаченно спросил Костян. — Он нас... запомнил?

Мужчины оглянулись на него.

— Любопытная версия, — медленно оценил его замечание Сергей. И поднялся. — Не ведьмин круг делаем по-любому. Арина, Костя, вы — не подходите к нам, ладно? Сегодня в необычных случаях мы с Артёмом сначала всё делаем сами.

Мужчины немедленно разбрелись по местам недавнего пребывания хлорофитумов, а потом встали у ближайших к этим местам стен, готовясь к начертанию ведьминых кругов.

— Думаешь, необычные случаи ещё будут? — спросила Арина, размышляя, что ещё может подпасть под необычный случай. Вчера хлорофитум пытался коснуться Сергея. Да, это необычно. Сегодня дымчары сбежали, едва только... — Сергей, вы нам не рассказали, что вы делали у соседей. Может...

— А ведь точно! — вспомнил и Костян. — Что там случилось?

— Ничего особенного... — пробурчал Артём.

— Ворчит ещё... — вполголоса, явно стараясь, чтобы Сутулый услышал его, проговорил мальчишка, опуская голову и пряча хулиганскую улыбку.

Арина исподлобья метнула на Артёма взгляд. Тот остановился, оглянувшись от стены, на которой уже начал было создавать ведьмин круг. Неизвестно, разразился бы он руганью или всё-таки рассказал бы о десяти минутах посещения соседей, но Сергей спокойно сказал:

— Мы вышли на лестничную площадку, а там уже были эти самые соседи. Не успели попроситься к ним в квартиру, как они сами спросили, кто мы такие. Мы объяснили, что убираем в домах аномальные зоны. Мужчина буквально перебил меня и, чуть не умоляя, попросил нас зайти к нему. Примерное расположение того хлорофитума в этой квартире мы помнили, так что я сразу направился в такой же угол. — И отдельно объяснил: — Там впритык к этой спальне, как в зеркальном отражении, такая же комната. И там, где через стену стоял наш дымчара, стоял такой же хлорофитум.

— Совсем такой же? — заворожённо спросил Костян. — Ну, в смысле — тоже в стенку упирался, как наш?

— Именно, — подтвердил Сергей. И вздохнул: — Боюсь, в той квартире сделать мы ничего не успели. Если Костя прав, что дымчары нас узнают, то... Тот дымчара, как только

мы вошли в комнату, мгновенно... сбежал.

— По времени получается, — медленно прикинула Арина, — что сразу после его побега сбежали и наши трое.

— Ага... — задумчиво сказал мальчишка. — Они пропали, а мы ещё сидели и тарасились на них. Сергей, а может, с твоего Артёма взять слово?

— Что? — удивился тот, снова оглядываясь от стены на Костяна.

Но мальчишка не обращал на него внимания, размышляя вслух:

— Иначе мы ведь время тянем. А ведь никто не может сказать, что будет дальше, если они нас уже в лицо определяют.

— Я согласна с Костяном, — покивала Арина, хотя при мысли о том, что вскоре придётся расстаться с Сергеем, она как-то приуныла.

Но — мороз по коже, как только представила какой-нибудь жуткий апокалипсис. Ведь месяц назад хлорофитумы в квартирах не нападали на них, а только вызывали головную боль. Нападали только те дымчары, которые вырастали до необычайных размеров — такие, как тот, в коттедже. И нападали в большей степени, заранее будучи агрессивными. А если начнут нападать, будучи полностью внедрившимися в дома и невидимыми для обычного глаза? На тех, кто ни о чём страшном не подозревает?

Сергей застыл с поднятой рукой, а потом обернулся.

— Слово? Хотел бы я верить, что Артём его сдержит, — насмешливо сказал он. — Думаете, мне не хочется побыстрее со всем этим покончить?

— Вы о чём? — не понял Сутулый.

Ребята уставились на Сергея: ему решать.

— Сейчас закончим с ведьмиными кругами — расскажем, — пообещал тот.

Но, закончив с ведьмиными кругами, Сергей в первую очередь позвонил хозяевам квартиры с весточкой, что они могут занимать законно принадлежащее им жилище. А Арина подумала, что Костян прав во многом: что они все точно знали, так именно это — невидимые ведьмины круги на стенах абсолютно не пускали хлорофитумов назад, в те дома, которые они вроде как заняли. А значит, если с Артёмом и «снежной» квартирой ничего не получится, надо будет постепенно «запечатать» все дома в городе ведьмиными кругами, защищающими от наглых захватчиков.

— А ещё надо пригласить Нелю, — словно мимоходом заметил Костян. — А вдруг и она что-нибудь увидит?

Подразумевал — увидит в «снежной» квартире?

Поскольку пришлось ждать хозяев очищенной квартиры, чтобы передать им ключи, то уселись в той же комнате, и здесь Артём с любопытством спросил:

— А кто те двое, которые у подъезда стояли? Мне показалось — они ждали тебя, Сергей. Или я ошибаюсь?

С глубокими вздохами, смешками и подвыванием (Костян, конечно) ему весьма эмоционально рассказали о знакомстве с Олегом и Полиной. И Сергей спросил:

— Думаешь, зря мы так с ними?

— Не знаю, что и думать, — ответил Артём и скривился в ухмылке, — но я впервые видел тебя таким... жестковатым. Обычно ты мямлишь, когда пытаешься избавиться от таких, как они.

— Ну и пусть мямлит! — заявил Костян. — Главное, чтобы дрался так, как мы дрались с коттеджным дымчарой! И с тем хлорофитумом, который сожрал...

И осёкся, виновато глядя на Сергея. Но тот только вздохнул, а только что смеявшаяся Арина загрустила, вспоминая бедного Александра...

Они отдали ключи от квартиры счастливым жильцам и, легко на этот раз отделавшись от Олега с Полиной, пошли по всем квартирам из списка, уже настроенные не просто на уничтожение хлорофитумов, но на «опечатывание» очищенных помещений. Ближе к обеду, когда сидели в кафе усталые и голодные, позвонила Неля и сказала, что свободна, а потому поинтересовалась — куда надо приезжать. Сергей сказал, что перезвонит ей. Положил телефон на стол и посмотрел на него, явно не видя.

— Арина, ты проверяла звонки на тот номер?

— Было ещё три, — откликнулась девушка. — Все мимо.

— Наше объявление будет ещё в трёх газетных выпусках. Потерпишь?

— Потерплю, конечно. Сергей, мой брат тоже закончил работу к этому часу. Может, позвонить ему? Чтобы уж заодно?

Сергей задумался, а потом решительно сказал:

— Звони. А пока — к главному. Артём, дай слово, что поперёд бабки в пекло не полезешь.

— А конкретнее?

— Мы поведём тебя в квартиру, которая, возможно, станет приоритетной в нашем деле. Но там очень опасно. Ты лучший видящий. Я хочу, чтобы ты не порол горячку, а подошёл к тому, что увидишь, очень осторожно. Очень осмотрительно. А то было такое, что полез один, — скопился Сергей на Костяна, — так еле жив остался.

— Ты сравниваешь меня с пацаном? — усмехнулся Сутулый, а Костян недовольно заворчал. — Хорошо. Ты меня заинтересовал. Слово, что не буду лезть куда не надо.

— Спасибо, — так же насмешливо буркнул Сергей. — И не забывай, что, если придётся, вырубить я тебя сумею.

Артём усмешливо покосился на него, а Арина вместе с Костяном уставились на этих двоих: Сергей умеет драться — да так, что Артём, кажется, побаивается его?

— Артём, а у тебя были какие-то интересные случаи в том городе, куда ты уехал? — немедленно спросил Костян.

— Стандартно всё было, — вздохнул Сутулый. — Появлялись слухи, что та или иная квартира становится опасной — шёл туда, чистил. А вот ведьмин круг — скажу честно, не догадался ставить на стены. Хотя и прецедентов не было, что дымчары возвращались на те же места. Но, судя по тому, что я видел с настенными ведьмиными кругами, они и правда не дают им снова проникнуть в дома. Жёсткая защита.

Через сорок минут все четверо стояли на площадке перед нужным подъездом и ждали Нелю и Виктора. Сначала появился брат Арины. Он выглядел слегка смущённым и, кажется, не понимал, зачем нужен: Арина-то уже посвятила его в дело с дымчарами. Но Сергей познакомил его с Артёмом, а потом объяснил, что им всем, наверное, понадобится способность Виктора долгое время противостоять квартире с «варнингом». Это объяснение понравилось брату, и он решил остаться — из того же любопытства.

Спустя десять минут добежала запыхавшаяся Неля. Её познакомили с Артёмом и Виктором и предупредили, что идут в довольно опасную квартиру, чтобы проверить её на устойчивость к странному и пока не разгаданному явлению... Арина заметила, что женщина довольно легко общалась со всеми, но от угрюмого на вид Артёма старалась держаться подальше. «Привыкнет, — подумала Арина. Улыбнулась. — Как все мы. Он ведь такой

только поначалу».

Неля пришла с огромной сумкой на «молнии», которая даже на глаз выглядела весьма тяжёлой. Довольный Костян всё посматривал на эту сумку с откровенным выражением: «Наш человек!»

Перед дверью в квартиру с «варнингом» Сергей снова предупредил:

— Будьте осторожны. Ближе не подходите к тому, что увидите неожиданного. Виктор войдёт со мной. Арина не умеет защищать, поэтому, Виктор, я буду держать тебя за руку. И последнее: Виктор, Неля, как только почувствуете злость или какое-то иное негативное чувство, немедленно говорите о том. Мы сразу вас выведем отсюда.

Услышав, что Виктора будет защищать Сергей, а Нелю просто не собирались подпускать близко к кругу со снегом, да ещё она видящая, а значит, больше защищена, Арина на всякий случай протянула руку Костяну. Тот взглянул и, помешкав, всё-таки кивнул, сжал её ладонь.

Итак, цель похода в страшную квартиру такова: Артём и Неля должны проверить своё видение, Виктор — проверяться Сергеем на продолжительность времени, проведённого рядом со снежным кругом. А Костян с Ариной должны попробовать ощутить, не стали ли они более устойчивыми к снежному кругу — после нескольких-то посещений квартиры с «варнингом». Сергей оставался наблюдателем за всеми — и чуть ли не телохранителем брата Арины.

И хочется, и колется... И хочется войти в «варнинговую» квартиру — посмотреть, что будет. И страшно. А вдруг не только брат с Костяном поддадутся её влиянию?

Да ещё Сергей повторил: «Только посмотреть!» Повторил, подтверждая ограничение времени, проводимого здесь.

Шестеро стояли возле границ ведьминоного круга, внутри которого продолжал редко и медленно падать снег. Арина вдруг подумала, что для неё это третье посещение «снежной» квартиры, а она только сейчас расслышала: в обыкновенном жилом доме ни один звук не попадал сюда, в эту квартиру. Абсолютное безмолвие. Тихо так, что хотелось говорить какие-нибудь глупости, лишь бы слышать звук хотя бы собственного голоса... А ещё хотелось расслабиться и провожать взглядом каждую вяло слетающую вниз снежинку...

Рядом вздохнул Костян. Девушка мгновенно пришла в себя — с уколотившим сердце страхом: а не так ли в прошлый раз попал мальчишка вовнутрь ведьминоного круга? Попал — провожая глазами медленное падение снежинок, которые его гипнотизировали? А эта пустота со снежинками... Если вспомнить коттеджного дымчару, не собиралась ли эта пустота сожрать Костяна, втягивая его в себя?

От этой мысли тягостное напряжение прервалось, будто Арину разбудили, и она сумела украдкой посмотреть на остальных.

Неля с тревогой чуть не тянулась взглянуть — и не в снег, а в ту пустоту, откуда он падал. Стоявший рядом с ней Артём тоже следил за пустотой, но иначе: он будто старался отследить появление снежинки и последующее её исчезновение. Брат, Виктор, кажется, начинал поддаваться той незримой атаке незримого нечто, которое заставляло его злиться. И счастье, что времени для него оказалось много: изменения с ним происходили не сразу. А Сергей поглядывал то на него, то на пространство, заключённое внутри границ ведьминоного круга. Уж он-то наверняка закалён частым посещением «снежной» квартиры.

Снова вздохнул Костян. Но уже как-то коротко и сипло. Арина осторожно посмотрела ему в лицо: не пора ли выводить мальчишку, а следом и брата?

И нахмурилась, не понимая. Лицо у Костяна напряжённое, как у всех, но взгляд... Почему он смотрит на Сергея? Нет, не на Сергея — внимательно пригляделась Арина. Костян смотрит на его руки. В свете свечей-то всё видно отчётливо.

Несколько обескураженная, девушка тоже пригляделась к рукам Сергея. И чуть склонила голову набок, стараясь разгадать увиденное: руки Сергея вздрагивали, а время от времени он сам делал движение отпрянуть, а лицо его при этом было такое, словно он очень хотел что-то сделать, но спохватывался и сам себе строго напоминал: нельзя!

И, только когда вздрогнули собственные пальцы, заметила, что те же движения можно отследить у Нели и Артёма.

Они все интуитивно хотели начать создавать обереги! И, кажется, сдерживало всех только одно — напоминание Сергея! Который, вообще-то, и сам стремился заняться оберегами, судя по его же пальцам.

Она умоляюще взглянула на Сергея. Безопасное время у колодца пустоты беспощадно заканчивалось — и для чего они здесь собрались? Всего лишь для эксперимента, когда и в течение какого срока они начнут друг с другом ругаться? Мельком отметив, что взгляд Артёма будто соскользнул с созерцания необъяснимой пустоты, а потом мужчина тоже

установился на Сергея — с сердитой досадой.

Сергей, наверное, почувствовал этот взгляд. Но сначала обернулся к Арине, будто проверяя собственные впечатления. Она встрепенулась, всем телом подавшись к нему: «Да! Да! Пусть мы здесь не впустую!», и он кивнул:

— Собираем обереги!

Секунды две-три — и загрохотало содержимое сумок, пакетов, рюкзаков, вываливаясь на пол. Оценив все кучи ингредиентов, Арина выпалила с отчаянием:

— Этого мало! Мало на двенадцать кругов!

Изумлённые больше её «на двенадцать кругов» (откуда такая цифра?!), остальные на мгновения подняли головы от выбираемых вещичек, а потом снова заторопились — возможно, тоже боясь той направленной атаки необъяснимого колодца со снегом. Зато Сергей неожиданно шагнул к Виктору. Тот единственный неприкаянно топтался у двери в комнату, вероятно озадаченный тем, что теперь оказался бесполезным. Звякнула связка ключей на брелоке, протянутая ему Сергеем:

— Пожалуйста! Мой адрес ты знаешь! Вызови такси — потом заплачу! В моей квартире, на кухне, стоит коробочка из-под пылесоса. Привези её! Деньги на такси есть?

— Есть, — пробормотал Виктор, оглядываясь на Арину.

Сообразив, что старший брат хочет ей что-то сказать наедине, она быстро встала с пола, оставив начало оберега, за который немедленно взялись остальные.

— Что? — спросила она в прихожей.

— У моего смартфона зарядка на нуле. А вдруг понадобится что-то ещё?

Арина чуть не бросилась ему на шею, счастливая: она-то думала — он обозлится, что его чуть ли не эксплуатируют, а Виктор, как оказалось, уже проникся общим делом!

— Возьми мой, — предложила она. — У меня не такой навороченный, так что зарядки обычно надолго хватает.

Он схватил её телефон и, кивнув, выскочил из квартиры. Арина же вернулась в комнату, страшно боясь, как бы за короткое время её отсутствия колодец пустоты не повлиял на тех, кто находится здесь, и как бы они все не начали ругаться между собой. Но за время разговора с братом в комнате уже стремительно доплели её едва начатый оберег, который уложили ближе к границам Сергеева ведьминога круга. И без неё, без Арины, начали выплетать второй. Быстро присоединившись к ним и включившись в работу, Арина мимоходом пожалела только об одном: в коробочке из-под пылесоса нет ключей и ремней — эти предметы они с Костяном вытащили в первую очередь, как только Сергей разрешил им покопаться в коробочке...

Увлечённая работой, тем не менее она обратила внимание: время от времени поглядывая на колодец, Сергей изумлённо и даже недоверчиво крутил головой: «Ну и ну!», а Артём, вскидывая на опасный объект наблюдения просто ошарашенные глаза, что-то бормотал себе под нос. Неля ни на кого не отвлекалась: она так сноровисто плела оберег, что всё внимание отдавала работе. И только по слабой улыбке Костяна, с которой тот быстро расшвыривал мелочь из сумок, Арина догадалась, что произошло.

Уже первый оберег отсёк от всех идущую из колодца пустоты волну агрессии!

Догадавшись о том, Арина с удвоенной силой накинулась на плетение оберега.

В комнате со снегом теперь слышались только лихорадочное дыхание занятых работой людей и их краткие деловые реплики:

— Костян, добрось мне пару ключей!

— Неля, клей возле меня. Не его ищешь?

Когда заканчивали шестой оберег (Арина всё ещё удивлялась, как и остальные: с чего она решила, что оберегов вообще должно быть двенадцать?), в прихожей стукнула оставленная открытой входная дверь, а потом все работавшие у колодца пустоты с удивлением подняли головы, расслышав два голоса. А секунды спустя на пороге комнаты показались сам Виктор и какой-то незнакомый русоголовый парень, лет двадцати — двадцати пяти, в джинсе и в кроссовках. Они с трудом несли неудобную и тяжёлую пылесосную коробку.

Сначала все решили, что Виктору помогает добросердечный таксист, хотя в последнее верилось с трудом. Но, когда парни поставили коробку рядом с сумками, намереваясь вывалить из неё груз, обнаружилось, что у неизвестного парня на спине довольно большой рюкзак.

Сергей, насторожившийся, встал и пошёл к неизвестному, осторожно ступая среди разбросанной мелочи.

— Добрый вечер. Я Сергей.

— Владислав, — кивнул ему парень, обалдело впялившись в колодец с падающими снежинками («Видит!» — ахнула Арина), а потом оквадратив глаза на обереги вокруг колодца и уже явно машинально скидывая грузный рюкзак на пол.

Судя по звуку, там было что-то очень тяжёлое и мелкое — рюкзак так осел, что из вытянутого предмета превратился чуть ли не в арбуз. Арина и остальные замерли, неверяще и радостно глядя на него. Неужели ключи?!

В рюкзаке и в самом деле оказались ключи всех размеров, а в отдельном пакете — целые связки тонких ремней.

Владиславу быстро представили всех, и он, не спрашивая разрешения, можно ли, будто нырнул к собирающим оберег, устроившись между Костяном и Нелей. И Виктор, кажется, счёл, что именно он должен всем объяснить внезапное появление ещё одного видящего.

— Арина отдала мне свой смартфон, — негромко сказал он. — А я не знал, что у неё там ещё одна «симка». И вдруг звонок, пока ехал за коробкой. В общем, мы договорились встретиться здесь, у дома. Вот и...

— Спасибо, что ответил на звонок, — не скрывая радости, ответил Сергей.

— Я посижу в прихожей, — торопливо сказал Виктор, — вдруг и правда что-нибудь ещё нужно будет.

— Там, слева, кухня, — сказал Сергей, поворачиваясь к колодцу пустоты, — и там есть чайник — так что можешь или чай, или кофе... Всё на столе, в том числе и сахар...

— Ага... — неловко сказал Виктор, пятясь из комнаты.

А Арина почувствовала себя счастливой: у неё, оказывается, такой здоровский брат! И не потому, что готов помочь. А потому, что готов помочь в ситуации, совершенно необыкновенной для него, реалиста!

Теперь работали не только сосредоточенно, но и с небольшой беседой — Сергей вполголоса расспрашивал Владислава. И всем было интересно: ведь парень и в самом деле носил в рюкзаке сплошные ключи и ремни. Впрочем, мягкий допрос был взаимным.

— Давно этим делом занимаешься?

— Месяца два, — неохотно поначалу ответил Владислав, почему-то с неожиданным недоверием глядя, как он сам собирает оберег не только из ключей и ремней, но и из всего того «хлама», который разрозненными кучками валялся вокруг колодца пустоты.

— И... как это у тебя началось?

— У отца гараж есть — в коттедже. Подземный. Зашёл я туда как-то, а там — торчит. Я сначала думал — отец какой-то горшок с «кактусом» туда поставил, потому что... ну... — он пожал плечами, не сразу подбирая словечко. — Цветок-переросток, в общем. Был в резиновых перчатках — и только потом понял, что это... спасло.

Владислав рассказывал с пятого на десятое, но слушатели собрались опытные — понимали с полуслова. Лишь плечами передёргивали, представляя себе сказанное.

— Я ж не сразу понял, что это не обычный цветок, а... Ну вот... Мне смешно стало, я и... — он снова пожал плечами. — В общем, вокруг ствола (это я так думал — что там ствол) захлестнул его ремнём, а на ремень повесил ключ. Ну... Типа — ёлка дурная. Ну, новогодняя. А этот... ствол вдруг — бах и нету.

Он на мгновения остановился, вспоминая и ёжась.

— А потом начал везде этих видеть. Сначала понять не мог, почему вокруг первого дыма не было, а вокруг других есть. Потом дошло: в гараже освещение так себе. Может, там и было что, а я не заметил. А здесь давно — снег?..

— С весны, — ответил Сергей. — Сразу увидел?

— А чего его не увидеть... — проворчал тот и оживился. — Я все газеты начал читать, в интернете смотреть — и нигде ничего. И вдруг сегодня в той газетке с объявлениями вижу — дым на человеке! Ничего другого из объявления не увидел, а только сразу — дым на человеке! Дома-то у меня кот живёт, так я ему эти газеты на туалеты рву. Нравится ему шебуршать ими. Ну и порвал — так, что всю объяву не прочтёшь. Пришлось к соседям...

Он замолк, энергично работая и спокойно воспринимая, что его драгоценный рюкзак живенько так тащат следом за создаваемым оберегом.

— То есть, получается, ты собираешь только ключи и ремни, потому что они сработали в первый раз? — задумчиво спросил Сергей.

— Есть такое, — отозвался Владислав.

— А как ты понял, что дымчары опасны?

— Хорошая кличка — дымчары. Дык... на человеке как раз и видел. Видел ещё так, что этот ваш дымчара вгрызается человеку в башку. Вот как будто корни в него пускает, чтобы на нём кормиться.

Костян вдруг всхлипнул, машинально подняв руку к голове.

— Чё, пацан, и с тобой так было? А одного пронаблюдал однажды, спецом запомнил, где живёт. У него дымчара ваш просто сидел. Сильно тому не досаждал. И однажды этот выходит из дома, а «кактуса» на нём нет. В одном подъезде живём. Ну... Я его — поспрашивать, как дела, мол. А он жаловаться начал — типа, дома жить нельзя стало. Один угол такой, что в него войдёшь — башка разламываться начинает. Я ему говорю — что, типа — зона аномальная? А посмотреть дашь?

Он снова замолчал, наверное снова переживая тогдашнее открытие, что жуткие «кактусы» въезжают в дома на человеке. А ещё Арина заметила, что он уже рассказывает свою историю подробнее. Не так, как в начале беседы — чуть ли не телеграфным стилем. Ещё бы — попал в компанию тех, кто понимает.

— А через неделю его на носилках вынесли — жена бежала, плакала, а дом закрыть забыла, пока скорая не отъехала. Ну, я и, пока носилки впихивали в машину, рванул к ним посмотреть, что там да как. Заглянул в ту комнату, про которую он говорил, а там... Их три штуковины уже! Ну, сцепил ремни меж собой, а в местах сцепления ключи были. Бросил

сверху. По типу лассо вроде как получилось. Это у вас, смотрю, по полу делаете. А я бросал сверху. А ближайший как врежет мне по башке! Мне откуда знать, что лист у него такой тяжёлый? Залепил он мне, пока я бросал. Ну я и треснулся об стену, а потом и на пол. Чё там было — не знаю, пока лежал. Только пришёл в себя от нашатырки. Сел на полу, смотрю, а жена-то соседская уже не то что плакать — задыхается да заикается. Как эти... Астматики которые. И голос пропал. Ну, это-то понятно... Только-только мужа в скорую проводила, а тут я валяюсь. А я поднялся — вижу: «кактусов»-то и нет уже.

— А муж что? — внезапно спросил Костян.

Арина поняла: вспомнил об Александре. И самой страшно стало.

Владислав снова пожал плечами. Привычка — так делать перед ответом?

— Сначала сказали — вроде как кома. А потом начал вылезать. И глаза открыл, и говорить еле-еле, но начал. Жена ему про меня рассказала, так он, когда из больницы вышел, частенько просил меня посмотреть тот угол, хоть башка у него болеть не болела.

— В квартиры, значит, тоже ходил? — уточнил Сергей. — По второму разу бывало?

— Пока нет. Но я говорил своим, чтобы звонили сразу, как чуть только не то почуют. Ни один не звонил.

— Ключи и ремни сильнее работают, чем эта смесь? — задумчиво спросил Артём.

Он спросил в воздух, но Владислав неожиданно откликнулся сразу:

— Неа, эта ваша штуковина посильнее светится, чем просто мои, эти... Лассо. А здесь у вас, вообще, что?

— Сами не знаем, — ответил уже Сергей. — Но, похоже, этот колодец как-то связан с дымчарами. Если подойти к нему без оберегов, мигом станешь психом, который ругается или плачет.

— Во как... — пробормотал Владислав, в очередной раз поднимая глаза в невидимую бездну. — Страшная штука. Так и хочется смотреть... Сколько этих оберегов вы собираетесь сотворить?

— Арина сказала — двенадцать, — твёрдо ответил Сергей, кивнув на девушку. — Делаем двенадцать.

— Чё? Спец по этим штучкам? — покосился на неё Владислав.

— Спец, — включился в беседу Костян. — Она ещё и личные обереги делает. — И поднял руку с собственным, чтобы показать личный оберег и подтвердить слово.

— Так это она тебя?.. — неопределённо покачал головой Владислав. — Вона как...

Арина ниже склонилась над своей частью десятого оберега: ещё немного — и начнёт хохотать от души. Мало того — тут такое нервное напряжение, так ещё и Владислав так выразился, что понять его можно только однозначно: именно она Костяна и... Что? Пришибла? Засадила на него «кактус»?

— А что они, обереги-то, сделают?

— Мы надеемся — закроют этот колодец.

Владислав снова засмотрелся в пустоту, а потом склонился над оберегом, работая быстро и настолько ловко, что порой было непонятно, как он видит те предметы, которые ему нужны, если он даже не смотрит на них. Так, согнувшись, он спросил:

— Ну а вы? Что я про этих... дымчар не знаю?

— А ты всё рассказал? — улыбнулся Сергей.

— Всё, — уверил его парень.

— У нас есть опыт, когда не смогли спасти человека — он превратился в дымчару.

Владислав устался на Сергея, открыв рот и не скрывая, что поражён. Помотал головой. Откашлялся и осведомился:

— Это как?

— Почти как твой сосед. Костя у тебя не зря спросил, как там твой сосед. Знакомый мой так пропался. Я сначала решил, что сумею отвоевать его. Думал — он просто в ловушке. И сам попал.

— Это вот, что ли? — Владислав, глядя на Сергея, провёл пальцем по своей щеке, намекая на неровные края заживших царапин и почти невидимых шрамов.

— Что ли, да.

— И как выбрался?

Сергей улыбнулся Арине, которая переглянулась с Костяном.

— Эти двое вытащили.

— Ну-ну... — недоверчиво сказал Владислав.

— Сергей, ты забыл про коттеджного дымчару, — напомнил Костян и, глядя на Владислава, вздохнул: — Представляешь, тамошний гад садовых птиц сожрал!

— Двенадцать, — негромко сказал Неля, и все машинально пересчитали обереги, окружившие колодец пустоты.

И что? Арина сидела на коленях, всматриваясь в пустоту. Что изменилось? Ничего... Она аж руки опустила, и так уставшие донельзя. Неужели всё зря?..

И вдруг замерла...

— Аринка, — прошептал Костян, кажется побаиваясь улыбаться, хотя губы неудержимо растягивались в идиотской ухмылке. — Снега нет!

Ещё минута наблюдения — и вывод Костяна подтвердился. Лениво падающих снежинок ждали долго, но так и не дождались.

— И что дальше? — встревоженно спросила Неля.

— Оставляем всё так же для наблюдения, — твёрдо сказал Сергей, как и остальные, некоторое время наблюдавший, чтобы увериться в сказанном Костяном. — Сейчас все расходимся по домам. Надо выспаться. Завтра, с утра, кто может — идёт со мной по всем адресам, где есть дымчары. А вечером придём сюда, чтобы выяснить, как отразились двенадцать оберегов на этом колодце.

Пока собирали рассыпанные по полу остатки ингредиентов для оберегов, он встал к стене и поправил невидимый простым глазом ведьмин круг.

— Чё это ты делаешь? — мгновенно очутился рядом Владислав.

— Закрепляю состояние комнаты.

Вставший сбоку от Сергея Костян объяснил более обстоятельно:

— Когда мы чистим от них квартиры, оставляем вот такую вещь, чтобы дымчары не вернулись в дом.

Заинтригованный Владислав поднял руку и пальцем, не дотрагиваясь до стены, прошёлся по всем линиям, а потом оглянулся.

— Мне б тоже эту схемку, а?

Пока Сергей на кухонном столе корпел над листком, выданным из блокнота, рисуя настенный ведьмин круг, подтянулись сюда и остальные. Виктор, державший наготове кипяток, быстро соорудил питьё для всех: почему-то у всех после создания оберегов здорово пересохло в горле.

Через минут десять выходили из квартиры, договариваясь, кто с кем поедет по домам.

Виктор забрал Арину и Костяна, заранее вызвав такси.

Нелю, как ни странно, вызвался проводить Артём.

А Сергей решил пройтись с Владиславом, у которого всё ещё оставались вопросы.

Перед тем как уйти с приподъездной площадки, Сергей оглянулся и кивнул Арине:

— Нас семеро.

Уже в такси, где втроём устроились на заднем сиденье, Виктор спросил:

— Что он имел в виду?

— Ну-у... — Арина задумалась и вспомнила. — В одной из эзотерических книг, которые есть у Сергея, я прочитала, что любимое число экстрасенсов — семь. Наверное, он имел в виду, что нас теперь семеро, а значит — можем скоро покончить с дымчарами.

— Было бы здорово, — пробормотал Костян и зевнул.

— Но ведь вас шестеро, — удивился Виктор. — Он, ты с Костяном, Неля и Артём с Владиславом. Шестеро!

— Ты седьмой.

— Почему? Я же не вижу и этих ваших оберегов делать не умею.

— Ты устойчивый к колодцу со снежинками, а значит, в тебе есть силы, которые не раскрыты. Сергей зря говорить не будет, — улыбнулась она. — Если решил, что ты седьмой — тебе деваться некуда. Седьмой!

На очередном зевке Костян сонно сказал:

— Спорим, теперь тебе вторая «симка» не нужна?

— Думаешь?

— Думаю. Ведь у нас полный состав, как считает Сергей.

— А, ты с этой точки зрения... Может быть.

Такси подъехало к подъезду Костянова дома. А потом Виктор и Арина пошли к своему. Ехать не хотелось — тем более всего одну остановку. Летняя ночь качала их на своих волнах: ближе к земле — прохладных, чуть выше — тёплых. Добравшись до подъезда, постояли немного, глядя на редких прохожих, на проезжающие машины, слушая не только машинное гудение, но и слабое птичье пение первых утренних птах...

— А что дальше? — спросил Виктор, не глядя на Арину, но всматриваясь в небо.

— Не знаю, — честно ответила Арина. — Но я помню, что сказала гадалка.

— Что поступать не стоит? Следовательно, у тебя целый год борьбы с дымчарами?

— Борьба... — проворчала она, вздохнув и тоже запрокинув лицо к ночному небу, которое постепенно бледнело и на котором уже трудно было разглядеть и так уж мелкие звёзды. — Слово какое-то...

— Высокопарное? — попробовал определить брат. И усмехнулся. — Ничего другого на язык не лезет, после того как я вас наслушался... А ты? Ты какое слово найдёшь, чтобы назвать то, чем вы занимаетесь?

— Чистка, — пожалла плечами Арина и чуть не рассмеялась: плечи — от Владислава заразилась. — Мы чистим город от сорняков. Вот и всё.

— Вот и всё... Хм... Ладно, пошли дрыхнуть, а то разболтались.

«Можно подумать — я начала», — про себя усмехнулась Арина, но послушно последовала за братом в подъезд.

...Утром выяснилось, что уже первые последствия ночного бдения в «варнинговой» квартире оказались просто грандиозными!

Неля-то и Виктор ушли на работу, как и Владислав, так что в квартире Сергея с утра

находились лишь Арина с Костяном и Артём.

Сергей стоял посреди комнаты с диваном и удивлённо смотрел на свой мобильник.

— Что там у тебя? — нетерпеливо спросила Арина.

— Один вызов, — всё так же удивлённо ответил Сергей. — Понимаете — один!

В прошлый раз к этому времени звонивших было девять-десять.

— Ура? — недоумённо предложил Костян. — Или рано ещё?

Вспомнив вчерашний день, Арина, помешкав, высказалась:

— Пока никаких «ура». Одним днём эксперименты не проверяются, да, Сергей?

Подождём ещё два-три дня — тогда будем точно знать, кричать ли «ура».

— Или несколько дней, или проверяем по всему дню, — уточнил Сергей. — Если в течение сегодняшнего дня звонков будет меньше обычного, можно надеяться, что...

И он глубоко вздохнул. Артём посмотрел-посмотрел на него и хмыкнул.

— Ты знаешь... Когда я возвращался сюда, я готовился к апокалипсису. А попал на тех, кто во всеоружии был готов проводить интуитивные опыты. Придётся возвращаться туда, когда всё расчистим здесь

«Когда»? «Когда всё расчистим здесь»? Арина и Костян переглянулись. Теперь Артём уверен, что они справятся с дымчарами? Даже несмотря на то что пока чистых доказательств нет?

И Арина промолчала, не сказала Костяну, что теперь поняла значение слов гадалки: возможно, год придётся поехать по соседним городам, выручая тех людей, которые страдают от дымчар, до исчезновения «колодца» вселившихся в дома. А пока... Пока они уточнили запасы ингредиентов для оберегов и вчетвером пустились по городским путям-дорогам, посещая людей по адресам, которые Сергей переписал в странички блокнота. Их было много — этих адресов. Так что работа продолжалась.

Ближе к обеду Арина сделала несколько открытий. Самое главное: насколько же легче работается, когда впереди ярко, по-солнечному замаячила надежда!

И усталости такой сильной она уже не ощущала, какую чувствовала всю последнюю неделю, когда в отчаянии думалось: противостояние с дымчарами — чуть ли не навечно! Чуть ли... не на всю жизнь...

Даже сумка с ингредиентами для оберегов, за вчерашний день солидно пополненная родителями, не казалась слишком тяжёлой. А глядя на довольное лицо младшей сестры, брат, улыбаясь ей (мы двое — члены тайного общества!), пообещал и сегодня принести с работы пакет с мелочью.

И странное наблюдение.

Сергей. То, что он после «варнинговой» квартиры чуть ли не всю ночь мотался по городу, проверяя другие квартиры из списка, легко понять по его лицу, осунувшемуся, похудевшему так, словно он в эту ночь вообще глаз не сомкнул.

А ещё... Арина никогда не видела его настолько... нервным? Нервозным? Даже не знала, как определить его состояние. Он вроде улыбался, шутил, но... В первой же поездке (ладно ещё, их с утра возил Никита — сосед и одноклассник, который однажды приехал по его просьбе за Ариной, когда в неё попытался вселиться дымчара-хлорофитум) сел на заднее сиденье — с Костяном и Ариной. Сел первым, поневоле заставив Артёма присоседиться к водителю. И уснул. Даже Артём поразился, обернувшись к ним, когда спросил о чём-то, а Сергей не ответил...

Следующая поездка прошла так же: Сергей садился в машину, приваливался к окну и засыпал. Сколько же он проверил этой ночью квартир? И сумеет ли нормально работать весь день? Насколько Арина поняла, дымчары сразу чувствуют слабость человека.

Следующая странность в поведении Сергея была отмечена уже Артёмом. Через два часа он с недоумением спросил:

— Я не понимаю, дружище. У тебя каждая страница в блокноте — одна улица. А мы мотаемся из одной квартиры в другую — то на одну, то на другую, а то и по другим районам города. Может, закончим с одной улицей, а потом уже перейдём к другой?..

А вот Арина, приглядевшись, сообразила, что делает Сергей, заметив, что каждый раз у нужного дома он в первую очередь встречается с кем-то, а только потом они все вместе идут смотреть квартиры с хлорофитумами. Правда, не поняла, почему именно сегодня он решил собрать с хозяев плату за уничтожение дымчар (для хозяев, непосвящённых, он почистил квартиру не от хлорофитумов, а от паранормального негатива). И мороз по коже: именно эти квартиры он этой ночью чистил? Но... зачем ему сразу столько денег?

Разгадка произошла в кафе, куда они забежали пообедать, с большой неохотой отпустив Никиту: со «своей-то» машиной кататься по всему городу удобнее, чем на такси.

Только им принесли заказ, как зазвонил смартфон Сергея. Он выслушал невидимого собеседника, кивнул, будто тот его мог услышать, и назвал адрес кафе. После чего оставил свою сумку на спинке стула и бросил остальным:

— Я сейчас приду. У меня тут... встреча. Я быстро.

И буквально выскочил из кафе. Удивлённая Арина переглянулась с Артёмом, а Костян хмыкнул и очень взросло сказал:

— Чего всполошились? Придёт — всё равно сам всё скажет.

Теперь хмыкнул Артём, улыбнувшись убеждённости мальчишки, и принялся за обед. Арина посмотрела в окно — улица выходила на небольшую дорогу к автостоянке при кафе. И признала уверенность Костяна, увидев Сергея, спешащего к этой автостоянке. Почти одновременно ему навстречу завернула чёрная машина. Остановилась на краю стоянки, и Сергей быстро сел на переднее сиденье...

Арина сидела так, что только она могла наблюдать за происходящим. В первую минуту она решила, что Сергей вот-вот уедет. Но машина не двигалась. Ещё пять минут — и Сергей с небольшой сумкой в руках, вышел, чтобы, не оглядываясь больше на автостоянку, заторопиться в кафе.

Чтобы развернуться, машине надо было проехать мимо окон, и Арина, затаив дыхание, заметила, что за рулём сидит молодая женщина.

Сердце мягко, но больно сжалось. Женщина? Кто она ему?..

Войдя в зал кафе, Сергей спокойно подошёл к столу, за которым его с любопытством ожидали. Костян (заметила Арина) блеснул глазами на него, а потом и на сумку, которую Сергей повесил на другую сторону спинки стула. Какая огромная благодарность Артёму, который сумел по-своему и взросло решить проблему всеобщего любопытства! Он дождался, пока Сергей сядет и съест заказанный грибной суп (всё-таки горячий, а значит — сытный!), и, лишь когда тот потянулся за тарелкой со вторым, с намёком, но и с шутливой назидательностью сказал:

— В приличном обществе неприлично помалкивать, когда большинство стораёт от любопытства.

Костян, когда до него дошёл смысл фразы, чуть не подавился, фыркнув в картофельное пюре. Арина протянула ему салфетку и вопрошающе подняла глаза на Сергея. Тот вздохнул и признался:

— Никто не заметил, что вчера мы истратили остатки серебра. На цепочки в ювелирном у нас денег маловато. А дымчар осталось много. Вчера же я созвонился с одной дамой (адресок когда-то подкинул Никита — вы его уже знаете). Она занимается изготовлением эксклюзивной бижутерии и покупает серебро оптом. Ещё до встречи с вами, Арина и Костя, я помог ей избавиться от дымчар. Сегодня она привезла поделочное серебро — не знаю, как там оно по-настоящему называется. По той же оптовой цене — когда я объяснил, зачем оно нужно. Вот и всё.

— А почему раньше?.. — возмутился Костян.

— Я знал, что она занимается ювелиркой. Но не знал, что она материал закупает оптом. Никита недавно подсказал.

— И сколько? — жадно спросила Арина. — Сколько ты взял?

— На неделю постоянной работы хватит.

— Поэтому ты психовал, — простецки сделал вывод Артём — как выяснилось, тоже достаточно наблюдательный. — Из-за серебра.

— Из-за него, — подтвердил Сергей. — Сейчас доедим, что заказали, и рванём в ту квартиру. Проверить, как там дела, а заодно — доложить в обереги, где надо, серебро, а то и что иное. Арина, с оберегами — надеюсь на тебя. У тебя интуиция работает на все сто.

После обеда первыми на улицу вышли Артём и Костян, как первые же поевшие. Арина замешкалась, пока переключалась в сумке с ингредиентами вещи так, чтобы они были под рукой, а то перемешались за время её движения. Переключалась, естественно, для виду. На

деле же хотелось выйти из кафе вместе с Сергеем. Кажется, он сообразил это, так что заторопился, быстро допивая сок...

— Арина, выйдем вместе! — чуть не велел он.

Сдерживая радость (ну и что, что деловито сказал!), девушка покивала и снова присела за стол. Строго сказала:

— Не торопись, а то тоже, как Костян, разбрызгаешь.

И покраснела: насколько воспитательским тоном высказала это предупреждение.

Но Сергей только улыбнулся, а потом откинулся на стуле, чтобы положить на колени собственную сумку с ингредиентами, а потом... Благо сидели соседями, он достал из кармана джинсов что-то сверкнувшее бликами и протянул вещицу Арине.

Девушка машинально забрала предложенное и ахнула: на ладони лежал кулон из какого-то плотно-зелёного цвета, на серебряной цепочке.

— Что это?

— Это малахит. Кулон для тебя я купил давно, да всё никак обстоятельства не позволяли... — Сергей замолчал, немного смущённый. — Тебе... нравится?

— Очень! — искренне подтвердила Арина и поспешно спросила: — А ты... Ну...

И прикусила губу, не зная, как выразиться.

— Я тоже не знаю, как сказать, — признался Сергей. — Но... Мне бы хотелось, чтобы между нами... Ну... — Он покачал головой: — Легче с дымчарой разобраться, чем объяснить всё, что надо, в такой ситуации. Арина, давай начнём с... дружбы... Если ты не против... Господи, каким идиотом я себя... — пробормотал он, виновато глядя на девушку.

Он не успел убрать руки. Зажав в кулачок кулон с цепочкой, Арина положила ладошку на его руку и торопливо сказала:

— Я хочу с тобой дружить! — И тихонько рассмеялась. — Теперь и я себя чувствую...

Они вышли в коридор, где настенное зеркало позволило увидеть, как будет глядеться кулон на Арине: Сергей сам повесил девушке вещичку, встав за её спиной. Полюбовавшись немного то ли подарком, то ли дарителем, Арина спрятала кулон под блузку и улыбнулась Сергею, глядя в зеркало:

— Не хочу, чтобы остальные знали. Пока.

— Согласен, — сказал он, стоя так близко, что Арина не удержалась: мелкий шаг назад — и прижалась к нему так, что он сразу сообразил опустить ладони на её плечи.

Но работа ждала — и они заспешили выскочить на улицу, где их уже ждало такси, вызванное Артёмом.

К дому с «варнинговой» квартирой добирались постепенно — заходя во все дома, которые попадались по дороге. Так что, пока дошли, у подъезда их уже дожидались Неля и Владислав. Арина радостно подумала: «А ещё скоро приедет Виктор!»

Эйфория владела не только ею. Пока чистили квартиры одну за другой, Артём и Костян постоянно лезли в гущу событий в каждой квартире, а всё потому, что часто, почти каждые полчаса оборачивались к Сергею и спрашивали:

— Ну? Что там? Звонят?

А он радостно качал головой.

— Нет, не звонят.

Позвонили до вечера лишь три человека — всё с той же просьбой устранить паранормальный негатив в квартире.

В одной из квартир первым чуть не вляпался Артём. Он так самоуверенно полез между

тремя дымчарами-хлорофитумами, словно их уже можно было не принимать в расчёт, как опасность. Только крик Костяна помог вовремя вытащить его из немедленной ловушки: дымчары резко зашевелились, пытаясь приблизиться к человеку, который излишне самонадеянно присел на корточки рядом с ними, собирая на месте оберег.

А через полтора часа Костян, вроде бы осторожно обходивший довольно крупного хлорофитума, не заметил, как лапа дымчары медленно поднялась — и...

Арина рыбкой бросилась вперёд, свалив на пол очумевшего от неожиданности мальчишку и свалившись сама. После чего лихорадочно задвигала ногами, отталкиваясь от пола и уходя с Костяном из-под удара хлорофитума к стене, пока мужчины стремительно накидывали на дымчару ремни с ключами, используя подсказанный Владиславом приём.

И вот, наконец, она — «снежная» квартира.

Успел добежать к подъезду Виктор, после чего вся компания нетерпеливо влилась в нужную квартиру и столпилась у входа в комнату, всегда тёмную, потому что когда-то Сергей закрыл окно плотными шторами: в темноте дымчары вялые. А потому приходилось пользоваться свечами, чтобы рассмотреть в ней хоть что-то.

«Снежинок» не было.

Но колодец пустоты был.

— Арина, — напомнил Сергей, встревоженно всматриваясь в него — на расстоянии всё тех же двенадцати берегов от границ колодца. — Будь осторожней.

— Буду, — пообещала она, садясь на колени и забирая у него сумку с серебряной проволокой и выкладывая один из главных ингредиентов перед собой на пол.

Остальные встревоженно застыли у порога.

Как лучший собиратель берегов, которых до неё никто не придумал, Арина должна была сосредоточиться на всех двенадцати берегах, чтобы понять, где необходимо использовать серебро. Если такая возможность — усилить береги серебром — будет.

Она смотрела на колодец и пальцами будто размешивала серебряную проволоку, выложенную на пол. Стороной слышала за спиной негромкие реплики:

— Я думаю, это портал из другого мира к нам, на Землю, — важно говорил Костян.

— С чего ты так думаешь?

— Когда мы сюда в первый раз пришли, Аринка сказала, что она хотела бы проверить этот колодец счётчиком Гейгера. Ты знаешь, что это за счётчик?

— Знаю, — ответил Артём, чуть усмехаясь. Наверное, для него вопрос Костяна прозвучал очень наивно.

— А там, где физика, значит — эти дымчары инопланетные. Возможно, разумные. А возможно — мутанты, — подбавив в голос угрожающих ноток, произнёс Костян.

— Любопытная версия...

— А мне кажется, эти дымчары — что-то из области мистики, — прошептала Неля. — Мы ведь многого и о своей Земле не знаем. А вдруг?..

А потом голоса стихли.

Арина застыла на мгновения, глядя на колодец пустоты — и кинулась вперёд с такой скоростью, что поойкивала время от времени, когда коленками стучалась о пол. За собой тащила, двигая по полу, кучу серебряной проволоки, которая постепенно таяла: девушка быстро и уверенно вплетала проволоку определённой длины в видимые только ей места на берегах. Причём, насколько сама заметила, той же проволокой ещё и прикручивала ослабевшие со вчерашнего дня элементы берегов.

Когда оползла двенадцатый оберег полностью, довольно здорово потратив серебряную проволоку, подбежал Сергей, помог ей встать.

— Всё, — сказала Арина. — Больше... — она посмотрела на свои руки. — Больше не получается ничего. Может... потом? Но сейчас — нет.

— И не надо, — подбадривающе уговаривал Сергей, оттаскивая её от оберегов и колодца. — Если понадобится — потом доделаешь. А сейчас... мы только посмотрим, стоило ли стараться с серебром...

— Вроде ничего не происходит, — с тревогой вглядываясь в колодец, сказал Владислав.

Рюкзак с ингредиентами лежал у его ног — снова, как ни странно, полный. Арина ещё слабо удивилась: где ж он его пополняет? Наверное, у него много друзей — решила она, которые откликаются на его просьбы помочь с элементами оберегов.

— Я тоже ничего не вижу, — вздохнула Неля.

— Зато я вижу, — напряжённо сказал Костян. Он стоял чуть сбоку от входной двери в комнату и всматривался в колодец со стороны стены.

Владислав немедленно переместился к нему. Постоял молча, приглядываясь, пока остальные с надеждой смотрели на него.

— Точно, — нарушил он молчание. — Я тоже вижу!

Все торопливо бросились посмотреть, что именно они видят. И замерли, не в силах поверить глазам: почему-то именно с этой стороны колодец пустоты начал просвечивать — да так, что сквозь него стали видны линии шкафа, стоявшего за ним.

— Он... пропадает? — пожелал убедиться Артём.

— Кажется, да, — всё ещё с сомнением ответил Сергей.

— Арина... — прошептал брат. — Что происходит? Я не вижу — забыла?

— Колодец исчезает, — удивлённо сказала девушка, не веря сама себе.

— Тот, в котором падал снег? — уточнил Виктор, изо всех сил таращась, но — увы, так и не видя того, что видели все остальные.

— Ага. Тот.

Колодец пропадал медленно — так, словно неохотно, не желая уступить. По нему бегали странные тени, из-за чего у Арины, например, складывалось впечатление, что его обливает чем-то невидимым даже для них для всех, но отчего он словно таял. Словно был ледяным, а его обливали горячей водой...

Понадобилось сорок минут, чтобы колодец испарился совсем.

Они стояли неподвижно, до сих пор не веря.

— И что будет, если я... — первым нетерпеливо начал Костян.

— Нет. Я за тебя отвечаю, — резко ответил Сергей и с предосторожностями переступил через все двенадцать оберегов. Никто не успел сообразить, что именно он хочет сделать, а потому не успели остановить. И потому просто следили за его движениями с беспокойным ожиданием.

Но вот остался позади его личный ведьмин круг. Сергей постоял-постоял на «краю» пропавшего колодца, а потом шагнул вперёд. Нога опустилась всё на тот же пол...

Ничего не случилось.

Спустя время Сергей и Владислав — на пару с упрямым Костяном, конечно же, — чертили на стенах комнаты ведьмины круги. Не один, как обычно это делал Сергей, а на всякий случай — обрисовывая ими все свободные места на стенах комнаты.

Артём и Неля, вполголоса переговариваясь, собирали остатки от двенадцати оберегов,

удивляясь, что серебра в них ни на грош не осталось.

Арина же открыла шторы, впуская в помещение вечерний свет с летней улицы.

Когда всё закончили, Сергей собрал всех на кухне выпить чаю и напомнил:

— Мы продолжаем убирать дымчар. Теперь появились новые условия. Мы не знаем, как среагируют дымчары на исчезновение колодца. А потому будьте осторожны вдвойне! А вдруг они будут агрессивны? Не забудьте: это для нас радость, что они не будут появляться в городе. А если они захотят остаться здесь — и будут цепляться за свои жизни более активно? Так что... — он строго посмотрел на Костяна. — Не увлекаться! Соблюдать осторожность! И присматриваться к их поведению.

— Сергей, а сколько у тебя ещё адресов? — поинтересовался Владислав.

— Если только в блокноте, то где-то около трёхсот будет.

— Ни фиги ж себе...

— Делиться не будем? — любопытно спросил Артём, который к удивлению Арины, крепко держал под руку Нелю, а та и не возражала.

— Ты имеешь в виду — на группы? — уточнил Сергей. — Думаю — нет, не будем. Так понимаю, что такой группой мы быстрее будем справляться с дымчарами. И таких инцидентов, как сегодня... — он снова посмотрел на насупившегося мальчишку, — точно не будет. Или будем легко справляться с ними.

— Я с вами? — неуверенно спросил Виктор.

— С нами, — твёрдо сказал Сергей. — Ты не видишь, но нам порой нужен взгляд со стороны. Вот и будешь этим взглядом работать.

— Э-э... — замялся Виктор. — Я б не сказал, что не вижу. Нет, колодец этот ваш я почти не видел, но нечто вытянутое чуть-чуть, но сумел засечь. Так что мне и самому хотелось бы поприсутствовать там, где эти ваши дымчары есть, чтобы попробовать их увидеть.

— Ура! — обрадовалась Арина.

Да и Костян подскочил к ним двоим, обещая:

— Мы тебе их обязательно покажем!

Они допили чай, вымыли посуду, чтобы хозяева на них не сердились, и вышли из дома. Сергей вздохнул, глядя на яркий свет фонарей, а потом обернулся к Арине, но сказал для всех:

— Сегодняшнюю ночь я, наконец, выплусь. Завтра начнём чистить город от остатков дымчар. Потом надо бы поехать по соседним городам — посмотреть, послушать людей, нет ли где их. По всем соседним — кроме того города, в котором жил ты, Артём.

— Согласен, — кивнул тот и вздохнул, признаваясь: — А я ведь и впрямь почти сдался. Надо же...

Они шли к остановке, негромко переговариваясь, а Арина думала о своём.

Ещё немного времени — и город успокоится. И всякие Олег с Полиной не будут мечтать зарабатывать на бедах людей. А всякие хлорофитумы не будут лезть в чужие дома, отбирая их у законных владельцев.

И это счастье.

Пусть будет потерян год, но это время многое даст ей. Она научилась плести обереги, которые пригодились даже для уничтожения колодца пустоты.

Чуть не рассмеялась: а ещё в этом году она научилась вязать сумочки! А уж они в жизни всегда пригодятся!

И побежала догонять своих, от которых отстала, а Сергей всё оглядывался на неё, не понимая — почему... И это так здорово, что он заботится о ней не только по работе. Ведь когда-нибудь они всё-таки придумают слова, которыми обозначат, что происходит или начинает происходить между ними.

Конец истории.

Больше книг на сайте - Knigoed.net